

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 128 614 521

АН
С 38

238

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
NOV 6 1979

EX
ANL

ДВАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

П. Н. ДЕМИДОВЫМЪ

НАГРАДЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1851.

25

ДВАДЦАТОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ

УЧРЕЖДЕННЫХЪ

П. Н. ДЕМИДОВЫМЪ

НАГРАДЪ.

17 Апрель 1854 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1854.

2

**Печатано по опредѣленію Императорской Академіи
Наукъ.**

Въ Декабрѣ 1851 года.

Непрежанный Секретарь П. Фусъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Общій Отчетъ о двадцатомъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наукъ.	1
Разборъ сочиненія Н. И. Пирогова, подъ заглавіемъ: Патологическая Анатомія Азіатской холеры, составленный Г. Профессоромъ Д-ромъ фонъ Самсономъ	41
Отзывъ Академика К. М. Бэра, о сочиненіи Профессора Пирогова	132
Разборъ сочиненія Г. Рейнке, подъ заглавіемъ: Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи, составленный Академикомъ В. Я. Струве	139
Мнѣніе Академика К. М. Бэра, о томъ же сочиненіи Г. Рейнке	147
Разборъ сочиненія Г. Сомова, подъ заглавіемъ: Основанія теоріи эллиптическихъ функций; составленный Академиками М. В. Остроградскимъ и В. А. Буняковскимъ	151
Разборъ Грамматики Монгольско-Калмыцкаго языка, изданный А. Бобровниковымъ; составленный Г. Профессоромъ Ковалевскимъ.	159
Разборъ Начальныхъ основаній Гайкапскаго языка, изданный Н. Бировымъ, составленный Академикомъ М. И. Броссе	177
Разборъ сочиненія К. Посета, подъ заглавіемъ: Вооруженіе военныхъ судовъ, составленный Г. А. Глазенапомъ	189

Разборъ сочиненія М. Торнау, подъ заглавіемъ: Иаложеііе начааь Мусуаьманскаго зааоновѣдѣнія, составленныи Академикомъ Б. А. Дорномъ	203
Разборъ того же сочиненія Г-на Торнау, составленныи Д-ромъ Готвальдомъ	210
Разборъ сочиненія Г. Торнау, составленныи Г. Профессоромъ Мирзою А. К. Каземъ-Бекомъ	223
Разборъ сочиненія К. И. Гревингга, подъ заглавіемъ: Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West Küste Amerika's, составленныи Академикомъ Г. П. Гельмерсономъ	269
Разборъ сочиненія наданнаго А. Мартыновымъ, подъ заглавіемъ: Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, составленныи Академикомъ Н. Г. Устряловымъ	279
Разборъ сочиненія И. Леонтьева, подъ заглавіемъ: О поклоненіи Зевсу къ Древней Греціи, составленныи Академикомъ О. Б. Грефе и Л. Э. Стефани	285
Разборъ сочиненія П. А. Шторха, подъ заглавіемъ: Der Vegetationsstand in Russland, составленныи К. С. Виселовскимъ	296
Разборъ наданныхъ Ф. Рейфомъ: Четырехъ новыхъ параллельныхъ Словарей, составленныи Н. И. Срезневскимъ	311
Общій Обзоръ перваго двадцатилѣтія учрежденія Деидовскихъ премій	334

ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

О

ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

И ЧТАННЫЙ

ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНИИ СЕЙ АКАДЕМИИ,

12 Мая 1851 года.

Двадцатый Демидовскій конкурсъ, хотя по числу поступившихъ на состязаніе сочиненій — ихъ было не болѣе двадцати, — менѣе богатъ предшествовавшихъ конкурсoвъ, за то по разнообразію предметовъ и по достоинству сочиненій, которыхъ болѣе половины признаны заслуживающими премій, можетъ стать на ряду съ лучшими конкурсами прежнихъ лѣтъ. По предметамъ, конкурсъ сей заключаетъ

**три сочиненія по части восточныхъ языковъ,
по два изъ медицинскихъ наукъ, географіи и археологіи**

и по одному изъ богословскихъ наукъ, математики, астрономіи, кораблестроенія, исторіи, хронологіи, статистики, исторіи искусствъ, лексикографіи и правовѣдѣнія,

наконецъ одинъ словарь древней и новой поэзіи.

Рукописей въ томъ числѣ было не болѣе четырехъ; изъ нихъ ни одна не удостоена преміи. Наконецъ три только сочиненія писаны на новѣйшихъ иностранныхъ

языкахъ, изъ коихъ одно удостоено второстепенной преміи.

Премій вообще роздано: *полныхъ* въ 1428 рублей двѣ: Профессору здѣшней Медико-Хирургической Академіи, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Пирогову и Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Генералъ-Маіору Рейнке.

Второстепенныхъ въ 714 рублей восемь, именно: Профессору здѣшняго Университета Сомову, Наставнику Казанской Духовной Академіи Бобровникову, Капитанъ - Лейтенанту Посьету, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Торнау, Преподавателю здѣшняго Университета Берову, Архитектору Мартынову, Консерватору Минералогическаго Музеума Академіи Гревингу, Адъюнкту - Профессору Московскаго Университета Леонтьеву.

Слѣдующій за симъ общій обзоръ содержанія увѣчанныхъ твореній укажетъ какими Академія руководствовалась соображеніями въ присужденіи премій по нынѣшнему конкурсу.

I.

Патологическая Анатомія Азиатской Холеры, съ атласомъ, Профессора Пирогова. Спб. 1849.

Рецензія Профессора Самсона-фонъ-Гиммельштерна.

Къ тѣмъ отраслямъ врачебной науки, которыя ближе всего ведутъ къ познанію таинственной природы болѣзней, принадлежитъ безспорно достигшая въ новѣйшее время столь значительнаго развитія *Патоло-*

патологическая Анатомія, которая, внимательно слѣдя за всѣми измѣненіями въ формахъ постигнутаго недугомъ тѣла, старается уловить, какъ бы на лету физиогномію болѣзни въ самые существенные ея моменты. Задача эта, особенно въ опасныхъ болѣзняхъ, есть одна изъ самыхъ трудныхъ: потому что требуетъ со стороны наблюдателя, сверхъ неустоимаго пристальнаго, такъ сказать, вглядыванія въ лице болѣзни, еще необыкновенной силы характера и ничѣмъ ненаружимаго хладнокровія; но за то, если врачъ, въ высокой степени обладающій этими свойствами, а притомъ еще коротко знакомый съ теоріею науки, примется за изслѣдованіе болѣзни этимъ путемъ, то можно напередъ быть увѣрену, что онъ проникнетъ далѣе другихъ въ самые сокровенные ея тайники. Это въ полной мѣрѣ можно сказать о сочиненіи автора, именемъ коего уже не впервые украшаются лѣтописи Демидовскаго конкурса, — сочиненіи, которымъ мы на этотъ разъ открываемъ свой отчетъ: *Патологическая Анатомія Азіатской Холеры изъ наблюдений надъ эпидеміею, господствовавшюю въ Россіи въ 1848 году.*

Твореніе это по порученію Академіи, рассмотрѣно было двумя авторитетами по части Патологической Анатоміи, Профессоромъ Самсономъ въ Дерптѣ, специалистомъ по этому предмету, и нашимъ сочленомъ, Академикомъ Беромъ. Первый изъ нихъ представилъ намъ подробную рецензію, а второй болѣе указываетъ на методу, которой слѣдовалъ авторъ при своихъ анализахъ, и на мѣсто, какое занимаетъ его твореніе въ медицин-

*

ской литературѣ вообще. Чтобы составить себѣ понятие о его важности и о томъ огромномъ трудѣ, какого оно стоило автору, достаточно будетъ вспомнить, что оно прорисовано изъ обильнаго запаса собственныхъ многообразныхъ наблюдений врача, при вскрытіи болѣе 400 холерныхъ труновъ, и изъ сличенія этихъ исследований съ наблюдениями какъ другихъ врачей, такъ и собственными надъ множествомъ тѣлъ, умершихъ прежде начатія, во время и вскорѣ послѣ эпидеміи, не отъ холеры, а отъ разныхъ другихъ болѣзней. На этомъ-то широкомъ фактическомъ основаніи Г-нъ Пироговъ сооружаетъ свою систему для объясненія загадочной эпидеміи. Установивъ сперва двѣ главныя степени или два періода болѣзни: алыгидный и тифозный, онъ въ каждомъ изъ нихъ различаетъ простой холерный процессъ отъ смѣшаннаго съ другими видами болѣзни и не останавливаясь на такомъ четвероюмъ раздѣленіи, съ строжайшею логическою послѣдовательностью находитъ далѣе, въ простомъ холерномъ процессѣ, 5, а въ смѣшанномъ 6 новыхъ видоизмѣненій. Но чтобы отъ этихъ частностей возвыситься до болѣе общихъ выводовъ, авторъ изслѣдываетъ патологически-анатомическія особенности, оказывающіяся на кишечномъ каналѣ и на прочихъ органахъ пищеваренія, во всѣхъ разныхъ видахъ болѣзни, а потомъ измѣненія и въ другихъ органическихъ системахъ, въ дыхательномъ приборѣ и въ органахъ кругообращенія, въ нервной, половой и мочевой системѣ. Для опредѣленія же, какія измѣненія относятся къ самой жизни и какія вос-

послѣдовали уже по прекращеніи ея, нашъ неутомимый анатомъ прибѣгаетъ къ разсмотрѣнію тѣлъ, вскрытыхъ непосредственно послѣ смерти, и разыскиваетъ, имѣли ли разные способы леченія вліяніе на трупы или нѣтъ, а потомъ сравниваетъ результаты, найденные имъ такимъ образомъ, на тѣлахъ холерныхъ съ цѣлымъ рядомъ, не менѣе 430, наблюдений надъ трупами недѣлимыхъ, умершихъ не задолго до начатія, въ продолженіе или вскорѣ послѣ эпидеміи. Сличеніе это ведетъ автора къ заключенію о томъ, какія болѣзни въ продолженіе свирѣпствованія холеры предрасполагаютъ къ ней и какія ей противодѣйствуютъ; первыя онъ называетъ средними, и вторыя исключаящими.

За симъ, изслѣдовавъ еще отношеніе симптомовъ къ отдѣльнымъ патологическимъ измѣненіямъ, авторъ приступаетъ къ общимъ обзорѣніямъ, чтобы проложить себѣ стезю къ изслѣдованію о самой сущности холеры.

Но какъ сверхъ Патологической Анатоміи въ новѣйшее время и Патологическая Химія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ къ распознаванію болѣзней, указывая на измѣненія, происходящія во время недуга въ составленіи и смѣшеніи разныхъ частей тѣла, то Г-нъ Пироговъ не упустилъ изъ виду и этого средства къ пополненію своего труда. Онъ сознается впрочемъ, что пользовался по этому предмету болѣе разысканіями другихъ, какъ прежнихъ, такъ и новѣйшихъ наблюдателей, какъ то въ особенности Профессора Шмидта въ Дерптѣ, далѣе Эттингера, Козлова,

Рейнгардта, Ютербока и пр., чего конечно никто не выгнать автору в упрек, а скорѣе в похвалу, потому что при натискѣ явленій столь быстро подвигающейся впередъ эпидеміи, только соединеннымъ силами возможно совладѣть съ громадною матеріаломъ, которою, такъ сказать, заваливается наблюдатель. Довольно замѣтить, что и въ этомъ отношеніи авторъ сдѣлалъ всевозможное и съ тою же самою непреклонною настойчивостью, какой мы уже давно въ немъ удивляемся.

Сличивъ потомъ между собою и повѣривъ мнѣнія другихъ извѣстныхъ врачей на счетъ сущности болѣзни, Г-нъ Пироговъ въ заключеніе приводитъ цѣлый рядъ положеній, непосредственно проистекающихъ изъ предшествовавшихъ разысканій. Изъ числа ихъ мы приведемъ здѣсь только первое: въ большей части случаевъ холерный процессъ характеризуется 4-мя моментами: 1. чрезмѣрнымъ заваломъ крови въ волосяныхъ сосудахъ; 2. склонностью къ отдѣленію водянистыхъ частицъ крови отъ бѣлка, отъ волокнистаго вещества крови и отъ кровяныхъ шариковъ; 3. чрезмѣрною испариною первыхъ путей чрезъ слизистую перепонку кишечнаго канала и 4. измѣнившееся иннервациею спиннаго мозга и ганглій. Но который изъ этихъ моментовъ слѣдуетъ считать первообразнымъ; этого, по мнѣнію автора, при нынѣшнемъ состояніи науки, еще рѣшить невозможно.

Если же мы ко всему вышеприведенному еще прибавимъ множество обзорній въ видѣ таблицъ, конми

Г-нъ Пироговъ старался выразить численныя отношенія разныхъ явленій, и цѣлый рядъ отлично исполненныхъ подѣ собственнымъ его руководствомъ Гг. Мейеромъ и Терехеневымъ раскрашенныхъ изображеній, наглядно представляющихъ патологически-анатомическія измѣненія ткани и различныхъ органовъ болѣзненнаго тѣла, то мы не можемъ не удостовѣриться въ томъ, что авторъ избралъ себѣ возможно строжайшій путь, какого только способна практическая медицина для достиженія общихъ своихъ результатовъ; и этою то строго-ученою обработкою въ духѣ истинной науки главнѣйше отличается его трудъ, тѣмъ болѣе что онъ принадлежитъ такой области медицины, гдѣ систематическая метода не есть дѣло обыкновенное.

Г-нъ Самсонъ въ заключеніе своей рецензіи говоритъ: «что касается собственно патологическаго изложенія, то мы въ той мѣрѣ, сколько намъ извѣства «сюда относящаяся литература, считаемъ его полнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ изъ всѣхъ, которыя доселѣ «были изданы: обращаясь всегда къ главнѣйшимъ частямъ органовъ, оно не упускаетъ изъ виду также «важнѣйшихъ измѣненій чисто логическаго состава; «для большей наглядности вездѣ приданы удачныя «изображенія и хотя строгость діалектики привела автора къ весьма дробному систематическому раздѣленію, но онъ умѣлъ подвести всѣ эти отдѣльныя формы «подъ нѣкоторыя общія первобытныя явленія. Съ помощію патологической анатоміи ему удалось опредѣлить отношеніе Азіатской Холеры къ другимъ болѣз-

«нямъ и положеніе ея какъ міровой лѣзы, а сверхъ
«того практически примѣнить патологическую анатомію
«также къ симптоматологін, діагнозѣ и самому образу
«леченія, — словомъ сдѣлать ее основою рачіональной
«патологін и терапіи.... Въ умозрительной части сво-
«его сочиненія авторъ не преминулъ воспользоваться
«также чужими наблюденіями и разысканіями, и мѣтко
«предупреждая возможные возраженія другихъ, съ
«прямою откровенностью сознается въ собственныхъ
«своихъ недоумѣніяхъ. Самое изложеніе, будучи вездѣ
«ясно, оживлено и наглядно, не мало служитъ къ
«поддержанію вниманія читателя, которое еще болѣе
«напрягается картиннымъ описаніемъ болѣзней и раз-
«ными любопытными замѣчаніями.»

Академія, вполне убѣжденная всѣми этими отзывами
рецензентовъ, въ превосходствѣ творенія, которое по
изумительному тщанію, на него употребленному, по
обширнымъ познаніямъ автора, и строгоученой его
методѣ съ приложеніемъ всѣхъ пособій микроскопіи и
науки вообще, заняло бы весьма почетное мѣсто во
всякой литературѣ, посдѣшшла увѣнчать его первую
полною Демидовскою премією нынѣшняго конкурса.

II.

Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега
Россіи, М. Рейнке. 2 части съ атласомъ, со-
стоящимъ изъ 18-ти картъ. Спб. 1850 и 1843 г.
Рецензіи Акад. Струве и Бэра.

Если мы, по справедливости, удивляемся безстрашію
врача, который во время свирѣпствующей вокругъ него

заразы, съ неукоснительною готовностью спѣшить къ ложу болѣзни, чтобы подать помощь пораженному ею ближнему, или даже и къ одру самой страшной смерти, чтобы хладнокровно воспользоваться ея уроками на благо переживающей братья, то мы не можемъ отказать въ должной дани удивленія также постоянству и мужеству моряка, который много лѣтъ сряду въ отдаленныхъ хладныхъ моряхъ борется съ опасною стихією, чтобы и съ своей стороны принести лепту на оltарь науки. Это-то чувство, независимо отъ внутренняго достоинства самаго труда, руководило Академію въ присужденіи второй полной преміи конкурса за 1850 годъ сочиненію: *Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи, составленное Капитанъ-Лейтенантомъ Рейнке.*

Семилѣтняя кампанія въ одномъ изъ морей, наиболѣе извѣстныхъ по своему неистовству, и въ одномъ изъ самыхъ суровыхъ климатовъ, была нужна для исполненія этой работы. Отправленный въ 1826 году въ Колу, съ тѣмъ, чтобы на основаніи начертаннаго Гидрографическимъ Департаментомъ Морскаго Министерства плана, довершить опись тамошнихъ береговъ, Капитанъ-Лейтенантъ, нынѣ Генералъ-Маіоръ, Рейнке, занимался этимъ порученіемъ по 1832 годъ, и въ это время успѣлъ собрать обильные матеріалы, которые вмѣстѣ съ предшествовавшими трудами знаменитаго нашего моряка Литке и съ нѣкоторыми въ послѣдствіи выполненными, утвердили на самыхъ прочныхъ основаніяхъ Гидрографію Бѣлаго моря.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ огромности и многосложности этой морской операціи, мы укажемъ здѣсь только на главныя отрасли, изъ которыхъ она состояла :

1. Астрономическія наблюденія важнѣйшихъ пунктовъ, съ опредѣленіемъ склоненія и наклоненія магнитной стрѣлки и силы магнетизма вообще ;
2. Навигическая съемка разныхъ береговъ и острововъ ;
3. Промѣры глубины вдоль береговъ и во многихъ мѣстахъ поперегъ всего Бѣлаго моря ;
4. Опредѣленіе подводныхъ скалъ и отмелей ;
5. Привсканіе и подробная съемка мѣстъ, удобныхъ для приставанія судовъ ;
6. Подробная опись устья Двины ;
7. Опредѣленіе высоты горъ, видимыхъ со стороны моря ;
8. Топографическая съемка береговъ ;
9. Виды береговъ.

Но не довольствуясь этою собственно оффиціальною частью своего порученія, нашъ усердный морякъ воспользовался своимъ пребываніемъ на берегахъ Бѣлаго моря для собранія еще богатаго запаса свѣдѣній относительно не только исторіи и гидрографіи тамошнихъ водъ, но также естественной исторіи, климатологіи и статистики всего этого любопытнаго и доселѣ еще весьма недостаточно описаннаго края.

На этомъ то основаніи самъ авторъ въ предисловіи 1-го тома характеризуетъ свое сочиненіе, какъ

«первый опытъ соединить описаніе гидрографическихъ подробностей со свѣдѣніями о прочихъ свойствахъ описываемаго края.»

Весь собранный Г-мъ Рейнеке въ этихъ размѣрахъ матеріалъ обработанъ имъ въ двухъ томахъ въ 4-ю д. листа и въ одномъ атласѣ въ листъ.

Если статистическій отдѣлъ этаго сочиненія составляетъ весьма драгоцѣнное къ нему дополненіе, любопытное для каждаго, желающаго ближе ознакомиться съ тамошними мѣстностями, то главное достоинство заключается въ атласѣ навигацескихъ картъ, числомъ 16 съ 5-ю листами береговыхъ видовъ и одною общею картою. Атласъ этотъ по чрезвычайной тщательности и подробности, съ которыми онъ начертанъ, можетъ отнынѣ служить благонадежнымъ кормчимъ въ плаваніяхъ по всему Бѣлому и довольно значительной части Ледовитаго моря, а относительно къ графическому его выполненію, по отзыву обоихъ рецензентовъ, разсматривавшихъ это сочиненіе, — Академикомъ Струве и Бѣра, — достойно присоединяясь къ числу самыхъ отличныхъ явленій этого рода вообще, составляетъ приобрѣтеніе, которымъ по справедливости могла бы гордиться всякая литература. Г-нъ Бѣръ, уже пользовавшійся, въ свои путешествія на сѣверъ Европейской Россіи, нѣкоторыми изъ картъ этаго атласа, имѣлъ случай повѣрять ихъ на самомъ мѣстѣ и не можетъ довольно хвалиться крайнею ихъ точностью.

Послѣ такой оцѣнки сочиненія Г-на Рейнеке, Ака-

демія не могла не признати справедливимъ присужденіе ему второй полной преміи нынѣшняго конкурса.

Прочія сочиненія нынѣшняго конкурса суть плоды мирныхъ кабинетныхъ занятій, частію *мыслителей*, которые путемъ умозрѣнія искали, болѣе или менѣе самостоятельно, раздвинуть предѣлы нашего знанія, а отчасти *собираателей* жатвы на прежде уже обработанныхъ поляхъ науки. Труды и тѣхъ и другихъ необходимы въ общемъ дѣлѣ просвѣщенія, хотя конечно исполнители ихъ не могутъ имѣть одинакаго притязанія на нашу признательность, а въ особенности сравнительно съ тѣми тружениками, которые съ усиліемъ атлетовъ исторгали истину изъ нѣдра самой природы.

III.

ОСНОВАНІЯ ТЕОРИИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХЪ ФУНКЦІЙ, I.
Сомова. Спб. 1850. — *Рецензія Академикомъ
Остроградскаго и Буняковскаго.*

Между сочиненіями, удостоенными второстепенной преміи, мы отдадимъ первое мѣсто труду уже не въ первый разъ, съ счастливымъ успѣхомъ выступающаго на ристалище Демидовскаго соотязанія преподавателя математики при здѣшнемъ Университетѣ, Профессора Сомова: *Основанія теории эллиптическихъ функцій.*

Извѣстно, какое значеніе въ новѣйшее время, особенно послѣ разысканій Лагранжа и остроумныхъ открытій слишкомъ рано похищенныхъ смертью Норвежскаго математика Абея и Кенигсбергскаго Якоби,

приобрѣло въ теоріи высшаго Анализа ученіе объ эллиптическихъ функціяхъ.

Ученіе это, которое въ столь короткое время сдѣлалось однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ интегральнаго вычисленія, настоятельно требовало отдѣльной, полной обработки. За разрѣшеніе этой-то задачи взялся Г-нъ Сомовъ. Математики нашей Академіи Гг. Остроградскій и Буняковскій, разбиравшіе его трудъ, представили объ немъ весьма одобрительный отзывъ. Изъ разбора ихъ видно, что сочиненіе это состоитъ сверхъ введенія, въ которомъ вкратцѣ, но впрочемъ удовлетворительно изложена исторія эллиптическихъ функцій, изъ семи главъ, въ коихъ авторъ развиваетъ свое ученіе объ этомъ предметѣ съ соображеніемъ разысканій его предшественниковъ, и изъ четырехъ приложений, заключающихъ въ себѣ примѣненіе теоріи эллиптическихъ функцій къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ геометріи и механики.

Представивъ въ короткихъ словахъ содержаніе cadaго изъ этихъ отдѣловъ книги Г-на Сомова, рецензенты наши, переходя къ оцѣнкѣ ея достоинства, признаютъ ее первую у насъ полною систематическою обработкою одной изъ замѣчательнѣйшихъ и труднѣйшихъ частей интегральнаго вычисленія, и существеннымъ приращеніемъ математической литературы нашей, въ которой она, по словамъ ихъ, займетъ почетное мѣсто. За сямъ обращаясь къ трудностямъ, съ какими долженъ былъ бороться авторъ при выполненіи этой работы, показываютъ, что ему надлежало сперва изу-

читать предметъ ея во всей подробности и вполне ознакомиться съ разысканіями своихъ предшественниковъ на этомъ же самомъ полѣ, что конечно требовало не мало умственного напряженія и значительныхъ свѣдѣній въ высшемъ анализѣ. Не прежде какъ уже по совершеніи этого предварительнаго труда, авторъ могъ приступить къ особенной своей задачѣ: «изложить въ «сжатыхъ предѣлахъ всю сущность ученія объ эллиптическихъ функціяхъ и уединообразить извѣстные «приемы, часто разнородные, чтобы принятая въ сочиненіи система не была нарушена, и чтобы изложеніе не отзывалось отрывочностью, много вредящею «ясности и простотѣ.» Всѣ эти трудности удачно побѣждены Г-мъ Сомовымъ и книга его «представляетъ «достаточно полный, судя по объему, трактатъ объ «эллиптическихъ функціяхъ и ихъ приложеніяхъ.»

Въ заключеніе своего разбора, Гг. рецензенты говорятъ: «ученая дѣятельность Г-на Сомова уже давно «извѣстна Академіи; новый трудъ его, какъ по важности содержанія, такъ и по исполненію, обогащая «нашу литературу, не могъ не обратить на себя особеннаго вниманія рецензентовъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ объ ученыхъ его достоинствахъ, мы вмѣняемъ «себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать, что онъ заслуживаетъ одобренія и поощренія со стороны Академіи, «почему и имѣемъ честь ходатайствовать о назначеніи «автору второстепенной Демидовской преміи.»

Академія, признавъ всю справедливость этого от-

зыка, поставила себя за удовольствие утвердить приговор своих рецензентов.

IV.

ГРАММАТИКА МОНГОЛЬСКО - КАЛМЫЦКАГО ЯЗЫКА,
А. БОБРОВНИКОВА. Казань, 1849 г. *Рецензія*
Профессора Ковалевскаго.

Изъ всѣхъ разрядовъ науки тотъ, который до сихъ поръ всего чаще избирается составителями Демидовскаго конкурса есть отечественная лингвистика, и это весьма естественно; изученіе языковъ и нарѣчій разныхъ, обитающихъ Россію народовъ и племенъ составляетъ у насъ первостепенную потребность, потому что взаимное знакомство съ употребляемымъ, у каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ одного общаго семейства, словомъ, есть вѣрнѣйшее средство къ сближенію ихъ между собою. До сихъ поръ не проходило почти ни одного конкурса, который не приносилъ бы намъ одного или болѣе плодовъ съ этого дерева науки, а нынѣшній конкурсъ представляетъ ихъ намъ даже три, изъ коихъ два, принадлежащія къ области восточнаго языкоученія, удостоены половинныхъ премій; а третій, относящійся къ Европейскому семейству языковъ — почетнаго отзыва.

Первое изъ увѣчаныхъ премією лингвистическихъ сочиненій текущаго конкурса есть: *Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка, изданная Г-мъ Бобровниковымъ.*

Нашъ ученый монголистъ въ Казани, Профессоръ тамошняго Университета, Ковалевскій, предста-

внѣтъ намъ по нашему вызову свое мнѣніе объ этой книгѣ, изъ котораго мы выписываемъ слѣдующее.

У насъ въ послѣднее двадцатилѣтіе семья монголо-тюрко-финскихъ, или, какъ другіе зовутъ, татарскихъ языковъ приобрѣла усердныхъ дѣятелей для своего обширнаго поля и начинаетъ уже пользоваться обильными плодами. Обратимся теперь къ одной только отрасли упомянутыхъ языковъ. Послѣ Грамматики Монгольскаго языка изданной Академикомъ Шмидтомъ (1831), явились въ свѣтъ двѣ другія: Протоіерея Бобровникова и моя (1835); къ нимъ (1847) присовокупилась Калмыцкая Грамматика, написанная моимъ товарищемъ, Г-мъ Профессоромъ Поповымъ, при разсмотрѣніи которой, я принужденъ былъ (1849) коснуться отчасти историческаго значенія Калмыковъ и ихъ языка. Возраженія, сдѣланныя со стороны мною уважаемаго мною автора, еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣніи: оно не въ одномъ случаѣ оправдалось уже въ послѣдней Монгольско-Калмыцкой Грамматикѣ, сочиненной Бакалавромъ Казанской Духовной Академіи, Г-мъ Бобровниковымъ, напечатанной въ Казани 1849 года. Издатель ея имѣлъ въ виду сблизить книжный съ живымъ языкомъ; и Калмыцкій языкъ съ мнимой своей высоты сошелъ въ скромный рядъ просторѣчія, подчиненнаго общимъ правиламъ съ книжнымъ языкомъ и отчасти пользующагося нѣкоторою свободою, наравнѣ съ подобными ему нарѣчїями.

Между тѣмъ, въ минувшіе годы, лингвистическія изысканія о тюркскихъ и финскихъ языкахъ продол-

жались безостановочно, и при сочувствіи къ движенію общей филологіи, вели насъ къ результатамъ чрезвычайно важнымъ, относительно характеристики цѣлаго семейства языковъ и многочисленныхъ членовъ его, такъ что въ настоящее время по неволѣ нѣкоторыя грамматическія взгляды должны подвергнуться измѣненію.

Теперь знаемъ уже опредѣлительно, что монголо-тюрко-финскіе языки составляютъ одну нераздѣльную группу, которая наполняетъ средину между языками односложными (какъ на пр. Китайскій) и языками индо-европейскими, усвоившими себѣ флексію. Коренныя и первообразныя ихъ слова съ помощію приставокъ выражаютъ разныя между собою отношенія, слѣдовательно то, для чего въ другихъ языкахъ служитъ флексія словъ. Кромѣ того, въ наше время много разсуждаютъ о сравнительно-исторической Грамматикѣ, о способахъ открыть, исторически или сравнительно, происхожденіе формъ грамматическихъ. Вотъ вопросы, достойные вниманія каждаго, кто желаетъ оказать лингвистикѣ услугу новою Грамматикою для одного изъ языковъ обширнаго семейства. Сомнительно даже, чтобы безъ разрѣшенія этихъ вопросовъ можно было представить въ требуемой ясности механизмъ и логику какого либо языка, и потому индо-европейскія грамматическія рамки не всегда бываютъ въ пору для языковъ, принадлежащихъ къ другому семейству и выработавшихъ для себя нѣкоторыя отдѣльныя формы. На этомъ основаніи мы вполне раздѣляемъ мнѣніе почтен-

наго Академика Г-на Шёгрена, высказанное имъ при сужденіи о Грамматикѣ Зырянскаго языка Саввантова, въ лицѣ котораго онъ дождался наконецъ исполненія своихъ мыслей о составленіи Грамматикъ для языковъ Чудскаго поколѣвія.»

«Такого рода идеи, продолжаетъ Г-нъ Ковалевскій, были предъ моими глазами, когда я, по желанію адѣйшней Духовной Академіи, разсматривалъ трудъ Г-на Бобровникова, и теперь радуюсь, что авторъ, приступая къ изданію своей книги, многое въ ней передѣлалъ, улучшилъ. Съ тѣми же мыслями читалъ я напечатанную уже имъ Грамматику, имѣющую служить учебникомъ для изучающихъ книжный и разговорный языкъ Монголовъ.»

За тѣмъ указавъ на нѣкоторыя поправки, которые могли бы быть сдѣланы въ этой книгѣ, рецензентъ оканчиваетъ свой разборъ въ слѣдующихъ лестныхъ для автора выраженіяхъ:

«Г-нъ Бобровниковъ со скудными, можно сказать, средствами предпринялъ важный трудъ въ пользу юношества, воспитывающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и при свойственной ему скромности, боролся съ неимоверными препятствіями на новомъ поприщѣ, гдѣ съ одной стороны мѣшали ему классическія элементарныя книги, а съ другой проницательному взору представлялась препона въ недостаткѣ текстовъ, необходимыхъ для его работы. И не смотря на все это, онъ, стремясь къ созданію цѣлаго, неоднократно обнаружилъ смѣлыя предположенія, удач-

«ныя, богатые послѣдствіями, но требующія строгой повѣрши съ разнообразными Монгольско-Калмыцскими сочиненіями, принадлежащими не одному какому либо періоду времени. Судя по наблюдательности автора и по его направленію къ системѣ, мы въ правѣ ожидать, что онъ, рассмотрѣвъ и остальную доступную намъ литературу, при слѣдующихъ изданіяхъ своей книги, подниметъ Грамматику Монгольскаго языка до значительной степени совершенства. Знатоки и теперь съ удовольствіемъ прочтутъ нѣкоторыя статьи его, на пр. о долгихъ гласныхъ, о способахъ отыскивать корни словъ, о значеніи многихъ нарощеній... Равнымъ образомъ достойны полнаго одобренія нѣкоторыя синтаксическія правила. Словомъ, Грамматика Г-на Бобровникова, по моему разумѣнію, плодъ самостоятельныхъ изысканій, трудъ добросовѣстный, и заслуживаетъ поощренія со стороны Академіи Наукъ, при раздачѣ Демидовскихъ премій.»

Склонясь на эти доводы рецензента, доводы, на вѣрность которыхъ Академія тѣмъ болѣе могла положиться, что и самъ онъ принадлежитъ къ числу коренныхъ и самыхъ дѣятельныхъ воздѣльвателей на этомъ полѣ восточной лингвистики, мы присудили Грамматикѣ Г-на Бобровникова второстепенную премію.

V.

Начальные основанія Гайканскаго языка, или практическая метода для удобнѣйшаго изученія его, Н. Бероева. Спб. 1850 г. Рецензія Академика Броссе.

Другое лингвистическое сочиненіе, удостоиваемое половинной преміи, касается языка не менѣ значительнаго по своей самобытности, какъ и Монгольскій, а именно Армянскаго. До сихъ поръ у насъ не доставало русскаго руководства къ познанію этаго языка народа, съ которымъ Россія, сверхъ узъ единовѣрчества, изстари была связана по торговлѣ, и часть котораго съ недавняго времени добровольно покорилась Россіи. Г-нъ Бероевъ, преподаватель Армянскаго языка въ здѣшнемъ Университетѣ, взялся пополнить этотъ недостатокъ и составилъ, собственно для пособія своимъ слушателямъ по этой части: *Начальныя основанія Гайканскаго * языка.*

Учебникъ этотъ, еще въ 1845-мъ году, въ рукописи переданъ былъ намъ на обсужденіе, и на основаніи разбора Академика Броссе, одобренъ къ напечатанію и введенію въ употребленіе какъ учебное пособіе при преподаваніи Армянскаго языка. Нынѣ, по отпечатаніи его, онъ представленъ авторомъ къ Демидовскому конкурсу. Къ сожалѣнію, продолжительная болѣзнь не дозволила нашему достойному Армянисту

---

* Армяне, какъ извѣстно, сами себя называютъ Гайканами, по имени родоначальника своего племени, Гайка.

заняться вторичнымъ разборомъ этой книги и онъ по сему относительно сужденія своего объ ней ссылается на прежнія свои отзвыы.

Изъ перваго изъ нихъ отъ 31-го Октября 1845 года мы усматриваемъ, что Г-нъ Бероевъ при составленіи своего учебника руководствовался двумя очень хорошими Грамматиками Гавріила Аветикіана, Мехитариста въ Венеціи, изданными въ 1815 и 1819 годахъ, но не вдаваясь во всѣ подробности своего образца, умѣлъ съ надлежащимъ тактомъ выбрать изъ него то, что должно естественно войти въ элементарную Грамматику. Находя, что авторъ вполнѣ обладаетъ своимъ предметомъ, Г-нъ Броссе хвалитъ его съ одной стороны за ясность изложенія, отчетливость правилъ и точность взглядовъ; но съ другой, сверхъ нѣкоторыхъ недосмотровъ, порицаетъ за то, что онъ въ подкрѣпленіе правилъ не обращался къ авторитету извѣстныхъ Армянскихъ писателей и не принялъ въ соображеніе простонароднаго Армянскаго языка, употребляемаго Русскими Армянами, тѣмъ болѣе, что самъ Аветикіанъ могъ бы въ этомъ отношеніи послужить ему путеводителемъ.

Одобривъ, въ заключеніе своего донесенія, еще приданный Г-мъ Бероевымъ къ своему руководству перечень Армянскихъ идиотизмовъ и краткій очеркъ сложенья, нашъ ученый сочленъ рекомендуетъ трудъ его, какъ первую полную хорошую попытку этаго рода на Русскомъ языкѣ, вниманію Академіи.

Во второмъ своемъ донесеніи отъ 13-го Февраля

1846 года Г-нъ Броссе, уведомля Конференцію, что авторъ сдѣлалъ въ своей рукописи главнѣйшія изъ указанныхъ ему поправокъ, за исключеніемъ такихъ, которыя не соглашались съ своеобразнымъ его воззрѣніемъ на свой предметъ, изъявляетъ свое одобреніе на счетъ ея напечатанія, и какъ въ то же время Грамматика эта была представлена авторомъ ея къ Демидовскому конкурсу, то Г-нъ Броссе третьимъ донесеніемъ отъ 25-го Марта 1846 года, предложилъ Академіи поощрить автора наградою.

Опираясь на эти отзывы своего рецензента, Академія присудила Г-ну Бероеву половинную премію, изъявляя однако свое сожалѣніе, что онъ не разсудилъ за благо при отпечатаніи своего труда принять въ соображеніе, по совѣту Г-на Броссе, также нынѣшній изустный языкъ Армякъ, тѣмъ болѣе, что на немъ, съ нѣкотораго времени, издается въ Тифлисѣ официальный журналъ.

VI.

Вооруженіе военныхъ судовъ, Флота Кап.-Лейт.
Посыета. Съ рисунками и чертежами. Спб. 1850
г. *Рецензія Флигель-Адъютанта Глазенапа.*

Съ большимъ удовольствіемъ Академія замѣчаетъ, что съ нѣкотораго времени на состязаніе Демидовскихъ премій стали поступать также сочиненія по части морскихъ наукъ: это служитъ яснымъ доказательствомъ во 1-хъ того, что эта, столь важная для Россіи, уже по одной обширности омывающихъ ея мо-

рей, часть у насъ совершенствуется, а во 2-хъ, что у насъ болѣе и болѣе возрастаетъ потребность такого рода чтенія. Въ прошедшемъ году мы имѣли случай доносить о книгѣ, хотя и не прямо относящейся къ морскому дѣлу, но тѣмъ не менѣе важной для моряка по ея приложенію къ судоходству, — о теоріи паровыхъ машинъ Г-на Божерянова; нынѣ намъ предстоитъ говорить о сочиненіи, непосредственно касающемся морской науки: *О вооруженіи военныхъ судовъ, Капитанъ-Лейтенанта Посьета.*

Академія получила разборъ этой книги отъ того же самаго лица, которое рецензировало вышесказанное прошлогоднее конкурсное сочиненіе, — опытнаго знатока навигацкаго дѣла, Г-на Непремѣннаго Члена Морскаго Ученаго Комитета Флигель - Адъютанта Капитана 1-го ранга Глазенапа. Изъ разбора этого видно, что книга Г-на Посьета состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1. О такелажныхъ работахъ; 2. Данные для нагрузки и 3. О вооруженіи судовъ.

Первый отдѣлъ рецензентъ признаетъ лучшею частью всего сочиненія. «Въ немъ», по словамъ его, «весьма понятно и ясно изложены всѣ важные и сложные приемы и способы приготовленія снастей корабельныхъ, — этого камня преткновенія для неопытнаго глаза новобранца, этой неразрѣшимой задачи «для всякаго не морскаго, и этого стройнаго, основательно рассчитаннаго механизма для опытнаго мореходца, который по первому взгляду оцѣнить трудъ и искусство, — или незнаніе и небреженіе вооружав-

«шаго корабль.» Для поясненія входящихъ въ этотъ отдѣлъ статей къ книгѣ приложены весьма тщательно составленные чертежи. «Вообще, говорить рецензентъ далѣе, «эта часть сочиненія можетъ назваться образцовою во всѣхъ отношеніяхъ, заключаая въ себѣ всѣ «нужныя свѣдѣнія и объясненія, и въ то же время «не обременяя вниманіе читателя тѣми мнѣніями ва- «риантовъ, которые допускаются въ этой отрасли ра- «ботъ вооруженія корабля.»

Касательно 2-го отдѣла Г-нъ рецензентъ замѣчаетъ, что авторъ, къ сожалѣнію, не обратилъ надлежащаго вниманія на теорію нагрузки, столь важную при кораблестроеніи, но въ замѣнъ того онъ собралъ въ этомъ отдѣлѣ такое множество драгоценныхъ матеріаловъ относительно этого предмета, какого мы не находимъ ни въ одномъ изъ нашихъ и иностранныхъ сочиненій по этой части.

Въ третьемъ отдѣлѣ описаны дѣйствія, собственно до вооруженія судовъ касающіяся. Эту частью рецензентъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ легкихъ неисправностей остался совершенно доволенъ. «Даже во- «все неопытный» по его отзыву «прочтя со вниманіемъ «объясненія автора, получить основательное понятіе о «вооруженіи корабля.»

Въ заключеніе своей рецензій Г-нъ Глазенапъ на счетъ общихъ достоинствъ этой книги отзывается въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Прекрасное описаніе мно- «горазличныхъ предметовъ, весьма хорошій слогъ, «здоровое понятіе, скромность въ изложеніи собствен-

«наго мнѣнія, невольно заставляютъ любить эту книгу «и вселяютъ полное уваженіе къ ея сочинителю.»

И дѣйствительно по свидѣтельству почтеннаго рецензента книга Г-на Посьета со времени ея появленія въ свѣтъ въ прошломъ году успѣла сдѣлаться настольною книгою Русскихъ моряковъ. «Ее мы встрѣчали говорить онъ «и на кораблѣ, въ каютѣ флагмана, и «въ дежурной комнатѣ флотскаго офицера, въ военныхъ портахъ нашихъ; и въ сельской хижинѣ, гдѣ «будущіе флотоводцы зимою готовятся къ предстоящимъ морскимъ поѣздамъ.»

Изъ всего вышесказаннаго легко усмотрѣть можно, что это есть книга, съ которою можно поздравить нашихъ моряковъ, и Академіи, послѣ такой рекомендаціи, дѣлающей одинакую честь какъ самому автору, такъ и рецензенту, осталась только пріятная обязанность присудить ей подобающую награду.

VII.

Изложеніе началъ Мусульманскаго законовъдѣнія, Н. Торнау. Спб. 1850 г. — *Рецензіи Академика Дорна и Профессора Готвальда.*

Еще въ 1845 году доставлено было Академіи къ конкурсу на Демидовскую премію подъ заглавіемъ: *Изложеніе началъ Мусульманскаго законовъдѣнія* сочиненіе по части законодательства мухаммеданскаго нашего населенія на Кавказѣ, составленное однимъ изъ проживавшихъ тамъ долгое время чиновниковъ нашихъ, — Г-мъ фонъ Торнау. Переданное на обсужденіе двумъ

знатокамъ мухаммеданскаго законовѣдѣнія, бывшему тогда Библіотекаремъ Императорской Публичной Библіотеки, а нынѣ занимающему катедру восточныхъ языковъ въ Казани Доктору Готвальду и извѣстному издателю весьма уважаемаго руководства по части мухаммеданскаго права, Профессору того же Университета, Мирзѣ Казембеку, оно еще въ то время по единоглавному отзыву обонхъ рецензентовъ признано было достойнымъ полной Демидовской преміи: Особенныя обстоятельства были причиною возвращенія его тогда автору, а именно оно было истребовано у него II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Отпечатанное въ прошедшемъ году, по распоряженію того же самаго вѣдомства, оно вторично является къ намъ на состязаніе. Одинъ изъ ученыхъ ориенталистовъ нашихъ, Г-нъ Академикъ Дорнъ, нынѣ имѣвшій порученіе рассмотреть этотъ трудъ, говоритъ во вступленіи къ своей рецензіи на счетъ предмета сказаннаго сочиненія слѣдующее:

«Знаніе мухаммеданскаго законовѣдѣнія для каждаго государства, считающаго въ числѣ своего населенія мусульманъ, чрезвычайно важно. Ему, можетъ быть, удастся всѣхъ своихъ христіанскихъ жителей «подвести подъ существующіе государственные законы; «но Мусульманина, коего законы столь тѣсно связаны «съ его вѣрою, что ихъ едва ли можно представить «себѣ отдѣльно, заставить отказаться отъ нихъ, дѣло «почти невозможное, доколѣ онъ остается мухаммеданиномъ. Это достаточно подтверждено опытомъ. Двѣ

«Европейскія державы, имѣющія, кромѣ Россіи, также «значительное число мусульманскихъ подданныхъ, Англія и Франція, воспользовались этою истинною. Едва «Англія овладѣла престоломъ такъ называемаго Великаго Могола въ Индіи, какъ уже чиновники ея, а именно главнѣйше по порученію правительства, принялись за разработку мухаммеданскаго законовѣднія «во всѣхъ его частяхъ и во всей обширности. До самаго новѣйшаго времени въ этомъ отношеніи сдѣлано «очень много: изданы пространныя сочиненія о мухаммеданскомъ правѣ частію на коренномъ языкѣ, частію «же въ переводахъ и переработкахъ, и тѣмъ самымъ «христіанскіе чиновники приведены въ возможность судить о тяжбахъ своихъ мусульманскихъ согражданъ «такъ же точно, какъ и о христіанскихъ. Франція также «же послѣдовала этому примѣру и уже изданы на французскомъ языкѣ три большіе тома употребительнаго въ «Алжирѣ мухаммеданскаго уложенія.»

«И въ Россіи также сдѣлано нѣсколько попытокъ «къ обработкѣ мухаммеданскаго законовѣднія, смотря «по предстоящей надобности; но до сихъ поръ еще «не составилось ничего дѣйствительно годнаго. Да не «возразятъ намъ здѣсь, что это вовсе не нужно, по- «тому что изданныя въ Англіи мухаммеданскія уло- «женія вполне удовлетворительны: они, во первыхъ, «обработаны на Англійскомъ языкѣ и слѣдовательно «едва ли доступны всѣмъ Русскимъ чиновникамъ, а во «вторыхъ, это по большей части такія уложенія, кото- «рыя всего употребительнѣе между британскими му-

«хаммеданами; Русскій же Мусульманинъ, а именно
«Кавказскій имѣетъ свои собственныя любимыя книги,
«коихъ одно имя достаточно сдѣлать ихъ ему угоднѣ,
«чѣмъ употребляемыя ихъ единоувѣрцами въ другихъ
«странахъ. И такъ чтобы у насъ въ этомъ отношеніи
«составилось что нибудь годное, надлежало принять въ
«соображеніе употребляемые между туземными мусуль-
«манами источники законовъ, и ученый, который под-
«визался бы на такую трудную работу, могъ оказать
«Россіи весьма важную услугу, особенно если трудъ
«его основанъ не на однихъ сочиненіяхъ, но и на са-
«мой практикѣ. Такую то работу предпринять и вы-
«полнилъ авторъ подлежащей книги. Препревое его
«положеніе, въ званіи Вице-Губернатора Шемахинскаго,
«привело его въ судебныя сношенія съ тамошними му-
«хаммеданами, и убѣдясь на самомъ опытѣ въ край-
«ней необходимости ознакомиться съ тамошнимъ зако-
«новѣдѣніемъ, онъ при содѣйствіи разныхъ мухамме-
«данскихъ законовѣдцевъ, принялся за составленіе, изъ
«сводящихся тамъ книгъ по этой части, сочиненіе, ко-
«торое могло бы выполнить собою господствовавшій
«доселѣ въ этомъ отношеніи недостатокъ.»

По свидѣтельству Г-на Дорна книга эта есть дѣй-
ствительно то, къ чему она назначена, — изложеніе
началь юридической науки у мухаммеданъ; и если
сочиненіе это уже при первомъ его представленіи къ
конкурсу признано было заслуживающимъ премію, то
оно въ нынѣшней его переработкѣ имѣетъ тѣмъ боль-
шее на то право, что авторъ добросовѣстно воспользо-

вался весьма подробными и дѣльными замѣчаніями своихъ критиковъ, въ особенности Г-на Казембека; а по сему Академія, убѣжденная уже прежними донесеніями въ достоинствѣ книги Г-на Торнау и утвердись въ этомъ убѣжденіи еще болѣе доводомъ своего ученаго ходатая въ этомъ дѣлѣ, что она есть первое въ своемъ родѣ вышедшее у насъ сочиненіе, и какъ весьма тщательный, съ должнымъ соображеніемъ всего уже прежде другими сдѣланнаго по этой части, но за всѣмъ тѣмъ также независимый трудъ, вѣроятно подастъ поводъ къ дальнѣйшимъ, обширнѣйшимъ обработкамъ этого важнаго предмета, а сверхъ того и въ практическомъ отношеніи принесетъ не малую пользу, — присудила книгѣ сей поощрительную премію.

VIII.

BEITRAG ZUR KENNTNISS DER OROGRAPHISCHEN UND GEOGNOSTISCHEN BESCHAFFENHEIT DER NORDWEST-KÜSTE AMERIKA'S, VON C. GREWINGK. St. Petersburg, 1850. *Рецензія Академика Гельмерсена.*

Шестое изъ состязательныхъ сочиненій, увѣнчиваемыхъ половиною премією, принадлежитъ къ области землеописанія: *Dr. C. Grewingk's Beitrag zur Kenntniss der orographischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerika's.*

Оно было разобрано сочленомъ нашимъ, Г-мъ Гельмерсеномъ, и мы изъ занимательной его рецензіи занимаемъ слѣдующее:

«Отдаленные берега и острова, орографію и геологію которыхъ Г-нъ Гревингъ описалъ въ предлагаемой книгѣ, главнѣйше относятся къ тѣмъ владѣніямъ, которыя или собственно принадлежатъ Русско-Американской Компаніи, или съ которыми она состоитъ въ какихъ либо связяхъ.... Страны эти уже издавна обращали на себя вниманіе не только естествоиспытателей, географовъ и физиковъ, но и торговыхъ людей, какъ по многообразнымъ своимъ особенностямъ въ явленіяхъ внѣшней природы, такъ и по характеристическому ихъ положенію какъ бы на каймѣ двухъ, почти касающихся другъ друга материковъ, и по драгоценнымъ произведеніямъ животнаго ихъ царства, а спосему уже съ раннихъ лѣтъ на изслѣдованіе ихъ употреблено было много какъ ученыхъ, такъ и административно-коммерческихъ силъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, послѣ важныхъ и еще болѣе обѣщающихъ впередъ событій въ Китаѣ и Мехикѣ, послѣ блистательныхъ открытій въ Калифорніи и по открытіи прекрасной Оринокской области, быстро возникъ передъ нашими взорами какъ бы новый міръ, — и этотъ сѣверный, суровый, но все же весьма любопытный край приобрѣлъ новое значеніе, и новую заимательность. Впрочемъ и не было недостатка въ поучительныхъ объ немъ свѣдѣніяхъ, и мы даже не можемъ не удивляться ихъ множеству и изобилію, если подумаемъ о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, среди которыхъ они были собираемы. Но до сихъ поръ недоставало общаго критическаго свода подоб-

«**сныхъ свѣдѣній**, и въ этомъ отношеніи Г-нъ Гревингкъ, представляя намъ сказанную обработку довольно «**значительной ихъ части**, приобрѣлъ себѣ немаловажную заслугу. Каждый, кто только пожелаетъ ближе «**ознакомиться съ этими краями**, будетъ отнынѣ при- «**бѣгать къ предлежащей книгѣ** и навѣрно поблагодаритъ трудолюбиваго, свѣдущаго автора за то, что онъ «**суберегъ его отъ труда**, самому съ большими усиліями «**и не малою тратою времени отрывать требуемый**, печатный и рукописный, матеріалъ изъ библіотекъ, архивовъ и музеевъ. Особенно же въ этомъ отношеніи «**будутъ ему благодарны многочисленные участники въ «дѣлахъ Американской Компаніи** и тѣ ученые, которыхъ къ концу нынѣшняго года предполагаетъ «**привести Русское Географическое Общество для ближайшаго изслѣдованія Камчатки, Алеутскихъ острововъ «и Американскихъ нашихъ владѣній.**»

Изъ дальнѣйшаго отчета Г-на Гельмерсена мы узнаемъ, что авторъ при составленіи своего труда не преминулъ воспользоваться обширными коллекціями Минералогическаго Кабинета нашей Академіи, собранными по распоряженію правительства и Русско-Американской Компаніи, особенно съ начала нынѣшняго вѣка въ Камчаткѣ, на Алеутскихъ островахъ, на полуостровѣ Аляксѣ, на восточномъ берегу Берингова моря и на сѣверо-западномъ Великаго океана, въ окрестностяхъ Ситхи и въ Калифорніи. Если всѣ эти коллекціи и не могутъ ни дѣлать притязаніе на полноту, ни замѣнить собою собственную наглядность тамошней природы, то

они все же были достаточны, чтобы дать общее понятие о геологическомъ свойствѣ береговъ и острововъ, съ которыхъ они привезены, и по отзыву рецензента, Г-нъ Гревингкъ, искусно воспользовавшись ими, не мало содѣйствовалъ къ нашему познанію о тамошнихъ мѣстностяхъ. При обработкѣ этихъ коллекцій, авторъ вскорѣ убѣдился въ необходимости ознакомиться также съ географіею, а именно орографіею сказанныхъ странъ, въ той мѣрѣ какъ это было возможно безъ собственнаго на нихъ взгляда. На этотъ конецъ онъ нѣсколько лѣтъ изучалъ обильную литературу морскихъ и сухопутныхъ экспедицій къ сѣверо-восточному берегу Тихаго океана, къ берегамъ Берингова и Ледовитаго морей, и результаты этого основательнаго изученія онъ въ двойномъ видѣ включилъ въ свою работу, во 1-хъ въ видѣ описанія тамошнихъ странъ, а во 2-хъ въ видѣ общаго обзорѣнія источниковъ и матеріаловъ, служащихъ въ исторіи путешествій и открытій въ тѣхъ краяхъ.

«Если мы» говорить Г-нъ Гельмерсенъ въ концѣ своего разбора «мѣстами въ описательной части этой «дѣльной книги, и встрѣчаемъ нѣкоторые пробѣлы и «недосмотры, то это легко объясняется изъ неполноты, «а отчасти и недостаточности предлежавшаго автору «матеріала. Все, что ни доставлено намъ изъ тѣхъ «странъ, въ теченіе времени, по части минералогіи, и «вообще свѣдѣній относительно поверхности земли и про- «чихъ физическихъ свойствъ тамошняго края, вполне со- «брано и рассмотрѣно авторомъ и представлено намъ въ

ясномъ и вѣрномъ обзорѣніи. Но такое усиліе заслужи-
«ваетъ тѣмъ большей признательности, если оно, какъ
«въ предстоящемъ случаѣ, обращено на столь недоступ-
«ную, а посему и столь мало извѣстную часть Россій-
«ской имперіи, и я не могу скрыть желанія, чтобы
«мы въ скоромъ времени получили подобную же ра-
«боту о Сибири. Тогда только, когда о разныхъ еще
«не вполнѣ извѣданныхъ странахъ, будутъ составлены
«столь основательныя предуготовительныя работы по
«всѣмъ многообразнымъ отраслямъ познанія, можно
«будетъ надѣяться на быстрый и вѣрный успѣхъ при
«дальнѣйшихъ, болѣе обширныхъ разысканіяхъ, и я,
«послѣ всего сказаннаго, смѣло полагаюсь на согласіе
«Академіи, если предложу тщательный и полезный
«трудъ Г-на Гревингга къ увѣнчанію половинною
«премією.»

IX.

Русская старина, въ памятникахъ церковнаго и
гражданскаго зодчества. Составлена А. Мар-
тыновымъ. Текстъ Н. М. Снегирева. Москва,
1846, 1849. *Рецензія Академика Устрялова.*

Одно изъ сочиненій нынѣшняго конкурса имѣетъ
предметомъ своимъ часть, весьма любопытную и близ-
кую для каждаго изъ насъ, но къ сожалѣнію слиш-
комъ долго остававшуюся въ запущеніи, — Русскую
Археологію. Г-нъ Мартыновъ, отличный архитекторъ
въ Москвѣ, попалъ на счастливую мысль «раскрыть»,
какъ онъ самъ выражается въ письмѣ, при коемъ онъ

препроводилъ къ намъ свое сочиненіе, исторію, заключающуюся въ древнихъ Русскихъ храмахъ и зданіяхъ и представить въ вѣрномъ рисункѣ образцы архитектуры въ Россіи разныхъ вѣковъ.» Самая книга, въ которой онъ выполнилъ эту патриотическую мысль, носитъ заглавіе: *Русская старина, ее памятники изъ церковнаго и гражданскаго зодчества.*

Она заключаетъ въ себѣ, въ вышедшихъ доселѣ 9 тетрадяхъ своихъ, изображеніе 48 замѣчательныхъ храмовъ и прочихъ зданій въ Москвѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ Россіи. Рисунки отличаются не только необычайною вѣрностію, но и художественною отдѣлкою и къ каждому изъ нихъ приложенъ пояснительный въ историческомъ и архитектурномъ отношеніяхъ текстъ.

По свидѣтельству нашего Русскаго историка, Академика Устрялова, разбравшаго эту книгу «въ историческихъ показаніяхъ, правда, желательно было бы видѣть болѣе полноты и менѣе недоказанныхъ положеній, въ особенности явныхъ погрѣшностей... Впрочемъ такого рода ошибки не многочисленны и выкупаются многими любопытными свѣдѣніями, извлеченными изъ рукописей, изъ окладныхъ церковныхъ книгъ, изъ синодиковъ и разныхъ старинныхъ сборниковъ.»

«Трудъ Г-на Мартынова,» сказано въ той же самой рецензіи, «заслужилъ справедливое одобреніе всѣхъ любителей отечественной исторіи и ученыхъ общества наши оцѣнили его по достоинству. Въ самомъ дѣлѣ

«нельзя не радоваться, что нашелся наконецъ искус-
«ный художникъ, который рѣшился пожертвовать много
«труда и не мало капитала, чтобы передать въ вѣр-
«ныхъ рисункахъ изображеніе достопамятныхъ въ Рус-
«ской исторіи храмовъ и старинныхъ зданій, ежегодно
«уничтожаемыхъ всеокрушающимъ временемъ. Нельзя
«не желать, чтобы Г-нъ Мартыновъ продолжалъ свое
«полезное предпріятіе, и Академія безъ всякаго со-
«мнѣнія много поощрить его въ столь трудномъ дѣлѣ,
«назначивъ ему Демидовскую премію, которой онъ по
«всей справедливости заслуживаетъ.»

Академія съ удовольствіемъ подтвердила приговоръ
своего сочлена въ пользу предпріятія, сопряженнаго
съ такими жертвованіями, столь прекрасно начатаго
и подающаго намъ надежду на пріобрѣтеніе со време-
немъ, трудами того же самаго автора, полного собранія
памятниковъ отечественной древности.

Х.

Поклоненіе Зевсу въ древней Греціи, Леон-
тьева. Москва 1850 г. *Рецензія Академиковъ Грефе
и Стефани.*

Если старинный бытъ Руси имѣетъ для насъ осо-
бенную привлекательность, какъ нѣчто родное, соб-
ственное, то и міръ древней Греціи для всякаго
любопытнаго ума навсегда сохранить свою занима-
тельность, и — какъ бы далеко ни ушло еще впередъ
человѣчество на пути своемъ къ образованію, — каж-
дое новое поколѣніе все же съ возобновленнымъ энту-

*

зіасмомъ будетъ обращаться, — какъ старецъ къ давно исчезнувшимъ мечтамъ своей юности, — къ тому времени, когда впервые и въ столь дивноизящныхъ формахъ очеловѣчились религія, искусство, философія и самая жизнь народа.

Но изъ всѣхъ отраслей науки о древности ни одна не имѣетъ такой важности, какъ та, которая касается ея вѣрованія, потому что духовная жизнь всякаго народа преимущественно сосредочивается въ религіозныхъ его преданіяхъ. У Грековъ же къ этому присоединяется еще и то, что ихъ міеологическія преданія столь необыкновенно богаты и разнообразны и столь тѣсно связаны со всѣмъ государственнымъ ихъ бытомъ, съ ихъ искусствомъ и литературою. По сему не удивительно, что съ самага возрожденія наукъ, любознательность всего охотнѣе обращалась къ изслѣдованію Греческихъ міеовъ и хода ихъ развитія, но и въ новѣйшее время наклонность къ этой сторонѣ древней жизни снова оживилась во всемъ образованномъ мірѣ, а особенно въ Германіи, и по этой то причинѣ нельзя не радоваться, что и у насъ, съ тѣхъ поръ, какъ во дворитель въ нашемъ отечествѣ классическаго ученія подалъ къ тому первое побужденіе своимъ *Mystères d'Eleusis* и *Examen critique de la fable d'Hercule*, нынѣ у насъ является первенецъ и собственно Русской литературы на этомъ поприщѣ изслѣдованія. Мы говоримъ о вошедшемъ въ нынѣшній конкурсъ трудъ одного юнаго Русскаго филолога: *О поклоненіи Зевсу въ древней Греціи, сочиненіе Н. Леонтьева.*

Руководствуясь разборомъ опытнаго знатока по этой части, недавняго нашего сочлена Г-на Стефани, представляемъ объ этомъ замѣчательномъ у насъ явленіи слѣдующее сужденіе.

Изъ всѣхъ задачъ древней классической археологій ни одна не сопряжена съ такими трудностями, какъ та, которую предложилъ себѣ Г-нъ Медитъевъ; и по этой самой причинѣ ни одна, вопреки богатой по этой части литературѣ, еще не разрѣшена столь неудовлетворительно, какъ именно эта. Большая масса сохранившихся до нашего времени преданій принадлежатъ сравнительно весьма юной эпохѣ; древнѣйшія, не говоря уже о первобытныхъ, или вовсе потеряны, или дошли до насъ вмѣстѣ съ другими позднѣйшими, а притомъ еще въ самомъ пестромъ съ ними смѣшеніи. Задача же Миеологій именно и состоитъ въ томъ, чтобы тщательнымъ отдѣленіемъ древняго отъ позднѣйшаго, первобытнаго отъ производнаго, дойти до того начала, которое свойственно каждому изъ отдѣльныхъ существъ древняго преданія, прослѣдить всѣ измѣненія, распространенія или ограниченія его понятія, смотря по разности времени, мѣста и слоевъ общества, объяснить причины и внутреннюю связь всѣхъ этихъ явленій и отыскать какъ происхожденіе, такъ и дальнѣйшій ходъ развитія миеовъ, относящихся къ каждому изъ сихъ существъ порознь. Разрѣшенія этой задачи Миеологій достигнетъ не иначе, какъ когда по предварительномъ, возможно полномъ собраніи всѣхъ имѣющихся данныхъ, опираясь на

этомъ основаніи, возвысится къ заключенію о предшествовавшемъ, первоначальномъ. Но здѣсь, какъ само собою ясно, все будетъ зависѣть отъ той методы, которую изберетъ себѣ изыскатель, и только тотъ можетъ надѣяться на нѣкоторый успѣхъ въ разрѣшеніи какой бы то ни было мнѣологической задачи Греціи, кто напередъ возметъ на себя трудъ совершенно вникнуть во весь образъ мышленія Эллиновъ и во всѣ воспослѣдовавшія въ немъ въ теченіе времени, судя по разности мѣста и сословія, перемѣны, и объяснить себѣ, изъ соображенія религиозныхъ обрядовъ и разныхъ этнографическихъ, географическихъ и климатическихъ отношеній, тѣ обстоятельства, которыя обусловливали происхожденіе, дальнѣйшее распространеніе и развитіе мѣна. Извѣстно, что въ новѣйшее время усилія по этой части главнѣйше устремлены на открытіе и усовершенствованіе таковой-то строго фактической методы; но нельзя не сознаться, что до сихъ поръ лишь весьма немногіе имѣли въ этомъ успѣхъ, да и то только условный. Довольно того, если изъ обработки оказывается, что изыскатель держался подобной здоровой методы.

Съ удовольствіемъ мы видимъ, что и Г. Леонтьевъ при разрѣшеніи своей задачи принималъ за основаніе факты. Онъ имѣлъ въ виду, какъ видно изъ его предисловія, одни только данныя, касающіяся поклоненія Зевсу въ древней Греціи, до времени наибольшаго ея процвѣтанія, съ устраненіемъ какъ

всѣхъ не столь тѣсно связанныхъ съ этимъ поклоненіемъ преданій, такъ равно и всѣхъ позднѣйшихъ измѣненій въ понятіи о Зевсѣ.

Если автора и можно упрекнуть въ нѣкоторомъ недостаткѣ строгой методы, въ смыслѣ той, которая была выше указана, то съ другой стороны нельзя не отдать ему справедливости, что онъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи тщательное изученіе не только относящейся къ его предмету иностранной литературы, но и самихъ источниковъ.

На основаніи такого отзыва Гг. Стефани и Грефе Академія, принявъ въ уваженіе, что это есть первая удачная попытка туземной литературы на столь трудномъ поприщѣ, не усомнилась приговорить автору половинную премію.

Сверхъ вышеуказанныхъ, увѣнчанныхъ преміями сочиненій, Академія изъ числа присланныхъ ей къ конкурсу книгъ, не могла не отличить почетнымъ отзывомъ еще двѣ слѣдующія :

Во первыхъ: *DER BAUERNSTAND IN RUSSLAND. Von PLATON STORCH. St. Petersburg, 1850. Рецензія Колл. Сов. Веселовскаго.*

тѣмъ болѣе, что по единогласному отзыву разсматривавшихъ ее рецензентовъ, Академика Кеппена и Начальника Отдѣленія Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Департаментѣ сельскаго хозяйства, Коллежскаго Совѣтника Веселовскаго, она была одобрена

къ увѣнчанію и только по причинѣ перевѣса голосовъ въ пользу вышеприведенныхъ сочиненій не могла стяжать подобавшей ей награды.

Во вторыхъ, сочиненіе уже извѣстнаго прежними своими заслугами по части Европейской лингвистики, а между прочимъ и Русской, и уже однажды увѣнчаннаго нами полною Демидовскою премією за его Корнесловъ Русскаго языка (*Dictionnaire étymologique de la langue russe. 2 volumes. St.-Petersbourg 1835, 36*)

— Г-на Рейфа, подъ заглавіемъ:

ЧЕТЫРЕ НОВЫЕ ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ СЛОВАРИ ЯЗЫКОВЪ РУССКАГО, ФРАНЦУЗСКАГО, НѢМЕЦКАГО И АНГЛІЙСКАГО, ВЪ ПОЛЗУ РОССІЙСКАГО ЮНОШЕСТВА, СОСТАВЛЕННЫЕ Ф. РЕЙФОМЪ. Карлсруэ, 1842 — 49. — *Рецензія Академиса Срезневскаго.*

Въ заключеніе, объявляемъ, отъ имени Академіи, искреннюю благодарность пяти стороннимъ рецензентамъ, принявшимъ на себя, по вызову Академіи, трудъ разсмотрѣнія такихъ сочиненій, которыя по предмету своему не могли подлежать непосредственному обсужденію самой Академіи. Треть изъ нихъ Академія признала справедливымъ присудить, въ знакъ своей признательности, по золотой медали, учрежденной на этотъ предметъ, перваго достоинства, именно же Профессору Дерптскаго Университета Самсону-фонъ-Гиммельштирну, Флигель-Адъютанту Капитану 1-го ранга Глазенапу, и Коллежскому Совѣтнику Веселовскому.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

Г-на **Н. ПИРОГОВА**,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМІЯ АЗІАТСКОЙ ХОЛЕРЫ,

**ИЗЪ НАБЛЮДЕНІЙ НАДЪ ЭПИДЕМІЕЮ, ГОСПОДСТВОВАВШЕЮ ВЪ
РОССІИ ВЪ 1848 ГОДУ.**

*С. Петербургъ въ типографіи Якова Треля 1850. X и 272 стр. съ
болы. осьмушкою съ атласомъ рисунковъ ии-фоліо. 1849.*

СОСТАВЛЕННЫЙ

Профессоромъ Медицины при Дерптскомъ

Университетъ

Д-ромъ Г. фонъ САМСОНОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Авторъ въ предисловіи оправдывается передъ публикою на счетъ умноженія холерной литературы подлежащею книгою во первыхъ чрезвычайнымъ *изобиліемъ* матеріала, изъ котораго онъ почерпнулъ результаты своихъ наблюденій, а именно они основаны на слишкомъ 400 (а согласно съ предисловіемъ къ атласу даже 500) вскрытіяхъ тѣлъ; — а во вторыхъ особенною *методою*, которую онъ избралъ въ этомъ сочиненіи, т. е. способомъ *статистическаго* изложенія добытыхъ имъ данныхъ, необходимымъ по его мнѣнію, къ избѣжанію какъ ложныхъ заключеній и грубыхъ ошибокъ, такъ и односторонности взглядовъ при сужденіи о болѣзни. Онъ представляетъ намъ двѣ группы статистическихъ таблицъ или обзорѣній: въ *одной* изъ нихъ изложены патологически-анатомическія измѣненія *всѣхъ* главныхъ органовъ, смотря по различнымъ видамъ и періодамъ эпидеміи, а во *второй* взаимныя

отношенія этихъ измѣненій также въ различныхъ періодахъ болѣзни. Вывода изъ числительнаго сличенія, какъ часто встрѣчается какое либо изъ извѣстныхъ измѣненій *одного* органа относительно къ измѣненіямъ *въ другихъ*, авторъ надѣется этимъ путемъ подвести нѣкоторымъ образомъ подъ общій законъ разнообразіе и непостоянство встрѣчающихся въ холерѣ анатомо-патологическихъ явленій.

Другая заслуга, которую авторъ присволяетъ себѣ, заключается въ томъ, что онъ съ бѣльшею точностью и полнотою, нежели доселѣ, опредѣлилъ различіе между простымъ (типическимъ, самостоятельнымъ) и сложнымъ холернымъ процессомъ, при чемъ онъ обращаетъ вниманіе и на практическую пользу, каковую можетъ принести наукѣ строгое различеніе патологически-анатомическихъ видовъ болѣзни.

Въ видѣ особаго приложенія приданъ книгѣ рядъ рисунковъ вмѣстѣ съ отчетливымъ обзоромъ принятыхъ авторомъ за основаніе видовъ холернаго процесса и съ пояснительнымъ текстомъ. На счетъ трудности вѣрными очерками и красками передать на бумагѣ патологически-анатомическія измѣненія тканей и органовъ, мы совершенно согласны съ Г. авторомъ и, по сличеніи между собою подобныхъ произведеній, полагаемъ, что исполненный подъ собственнымъ его надзоромъ Гг. Мейеромъ и Теревеневымъ атласъ достигъ въ этомъ отношеніи крайней степени совершенства; — и если намъ по этому предмету дозволено изъяснить еще желаніе, то оно состояло бы въ томъ, чтобы авторъ, для легчай-

шаго сличенія, *рядомъ* поставилъ вмѣстѣ *одновременные* виды болѣзненнаго процесса въ разные періоды эпидеміи.

Что же касается дополненія его труда патологическою химіею, то авторъ сознается, что онъ заимствовалъ его отъ другихъ, — и это конечно скорѣе должно вмѣнить ему въ похвалу, нежели въ укору, если мы сообразимъ, что, при чрезвычайномъ натискѣ явленій столь быстро подвигающейся на ходу своемъ эпидеміи, только соединенными силами возможно нѣкоторымъ образомъ совладѣть обиліемъ фактовъ и матеріаловъ, которыми какъ бы заваливается наблюдатель. Почтенный авторъ и въ этомъ отношеніи исполнилъ возможное съ тою же самою дѣятельностью и настойчивостью, которымъ мы привыкли въ немъ удивляться.

ОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе, съ классификаціи найденныхъ имъ на холерныхъ трупахъ анатомо-патологическихъ измѣненій, судя по ихъ особенностямъ сперва въ главныхъ періодахъ болѣзни, въ *алиидномъ* и *тифозномъ*, различая при томъ встрѣчающіеся въ каждомъ изъ нихъ виды холернаго процесса въ кишечномъ каналѣ (главномъ сѣдалищѣ болѣзни) и въ прочихъ главныхъ органахъ (дыханія, обращенія крови, нервной системы и т. д.); — въ слѣдъ за симъ онъ изображаетъ тѣ особенные случаи, въ которыхъ холерный процессъ не обнаруживается *никакими* характеристическими анатомо-патологическими проявленіями, опи-

сывается *сродныя* съ холерою и *исключающія* ее болѣзни; потомъ разыскиваетъ отношенія усложняемыхъ холернымъ процессомъ анатомо-патологическихъ измѣненій *трупа* къ тѣмъ явленіямъ, которыя были замѣчены *при жизни* больного, присовокупляетъ результаты вскрытія *нехолерныхъ* труповъ незадолго до появленія эпидеміи, во время ея господства и вскорѣ по ея прекращеніи и представивъ еще въ краткомъ очеркѣ патологическую химию холернаго процесса, оканчиваетъ свой трудъ нѣкоторыми добытыми изъ всего предшествовавшего общими заключеніями на счетъ сущности и физиолого-патологическаго характера холеры.

ПАТОЛОГИЧЕСКАЯ АНАТОМИЯ АЛГИДНАГО ПЕРІОДА.

Въ первыхъ четырехъ параграфахъ намъ представляется обзорніе анатомо-патологическихъ измѣненій въ алгидномъ процессѣ холеры, (желательно было бы имѣть ближайшее объясненіе того, что авторъ именно разумѣетъ подъ этимъ названіемъ, а равно подъ означеніями «реакціоннаго» и «тифознаго» періода, потому что у писателей на счетъ разныхъ періодовъ холеры господствуетъ разногласіе). — Изъ числа 200 вскрытій тѣлъ умершихъ въ этомъ періодѣ, на 150 оказались замѣчательныя измѣненія, особенно въ *кишечномъ каналѣ*, на 45 или 46 въ *лѣвыхъ* и *кишечномъ каналѣ* вмѣстѣ, на 5 до 6 въ однихъ легкихъ, а на 2—3 преимущественно въ мозгу и его оболочкахъ.

Авторъ различаетъ *чистый* или *простой* холерный

процессъ отъ *смѣшаннаго* или сложнаго, смотря по тому, обнаруживается ли онъ такими анатомо-патологическими измѣненіями, которыя свойственны только холерному процессу, или подъ разными видами, свойственными и другимъ болѣзнямъ. *Простой* холерный процессъ *альгиднаго* періода проявляется на кишечномъ каналѣ въ *пяти*, смѣшанный въ *шести* разныхъ видахъ; — въ органахъ дыханія какъ простой, такъ и сложный періодъ въ *двухъ* видахъ; на головномъ мозгу и спинномъ мозгу особенныхъ видовъ не оказалось, если не принять за особый видъ, замѣченное въ немногихъ только случаяхъ пластическо-серозное выпотѣніе мягкой мозговой оболочки (безъ особеннаго измѣненія въ кишкѣ и на легкихъ).

ИЗОБРАЖЕНІЕ АНАТОМО-ПАТОЛОГИЧЕСКИХЪ ИЗМѢНЕНІЙ КИШЕЧНАГО КАНАЛА ВЪ АЛЬГИДНОМЪ ПЕРІОДѢ, СМОТРА ПО РАЗНЫМЪ ВИДАМЪ БОЛѢЗНИ.

А. Кишечный каналъ въ альгидномъ періодѣ.

1. Простой холерный процессъ.

I. Виды простаго холернаго процесса въ альгидномъ періодѣ § 5 — 21; стр. 6 — 42.

Первый видъ § 5 — 7. Разбухлость ворсинокъ слизистой оболочки тонкихъ кишекъ, съ имбибиціей (по большей части въ слѣдствіе холерной эмульсія *) а рѣже

---

*) Если авторъ подъ холерною эмульсією разумеетъ пропотѣвшія въ кишечный каналъ водянистыя частицы крови въ смѣшеніи ихъ съ отслоившимися ячейками эпителия, то имбибиція ворсинокъ въ слѣд-

отъ кровяной влаги и съ иперемією сосудистой сѣтки ворсинокъ въ разныхъ степеняхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ налитіе подсерозной сосудистой сѣтки съ разбухlostью брыжеечныхъ желѣзокъ, съ отслоюкою цилиндрическаго эпителія или наклонностью его къ отслоякѣ и съ разными измѣненіями въ наружномъ видѣ клѣточекъ этого эпителія въ слѣдствіе опухлости и имбибиція съ умноженіемъ числа содержащихся въ нихъ жирныхъ шариковъ. Но вполнѣ со всѣми здѣсь указанными симптомами *первый видъ* едва ли былъ замѣченъ. Даже въ тѣхъ немногихъ случаяхъ простаго холернаго процесса (22 изъ 144), которые приводятся въ примѣръ этого вида, вмѣстѣ съ тѣмъ оказались измѣненія отдѣльныхъ слизистыхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ, согласно съ описаніемъ въ слѣдующемъ видѣ, такъ что и самъ авторъ счелъ за нужное сдѣлать оговорку на счетъ принятія этой формы за особый видъ (§ 6), а именно, что разбухlostь ворсинокъ сопровождается, въ большей или меньшей мѣрѣ, всѣ другія измѣненія слизистой оболочки кишекъ въ холерѣ, что она поражаетъ слизистую оболочку тонкихъ кишекъ во всемъ ихъ протяженіи, такъ что напр. тамъ, гдѣ Пейеровы желѣзки найдены распухшими, они сверхъ того покрыты еще разбухлыми ворсинками, — далѣе, что какъ бы слизистыя желѣзки, Пейеровы и Бруннеровы бляшки и Либеркиновы мѣшечки ни были болѣзненно

ствіе холерной эмульсіи: можетъ быть отнесена только къ одной (а именно первой) изъ вышепомянутыхъ составныхъ частей этого сѣщенія.

измѣнены, все же никакое болѣзненное измѣненіе не можетъ такъ глубоко нарушить существенныхъ отправленій слизистой оболочки, какъ пораженіе *ворсинокъ* (химификація и хилификація). — Соглашаясь вообще съ этимъ объясненіемъ, рецензентъ дозволяетъ себѣ замѣтить относительно къ *последнему* аргументу, что ворсинки, хотя и весьма важны, какъ *вбирательные* органы, для пищеваренія и питанія, но за всѣмъ тѣмъ для *приготовленія* питательныхъ соковъ (химификаціи и хилификаціи) не имѣютъ непосредственнаго значенія.

Первою *анатомическою* причиною разбухлости ворсинокъ (о томъ было ли это расширеніе также подтверждено измѣреніемъ, ничего не сказано) авторъ полагаетъ иперемію сосудистыхъ сѣтокъ кишечнаго канала и сосудовъ самихъ ворсинокъ; а вторую разбухлость или сочность чешуекъ или клѣтокъ цилиндрическаго эпителія, одѣвающаго ворсинки вмѣстѣ съ наклонностью ихъ къ отслойкѣ. — Степень налитія сосудовъ или ворсинокъ состоитъ въ нѣкоторомъ соотношеніи и соразмѣрности съ сопровождающимъ его почти всегда налитіемъ подсерозной сосудистой сѣтки. Вездѣ, гдѣ только холерный процессъ главнѣйше поражалъ кишечный каналъ, оказывается или такое налитіе, или по крайней мѣрѣ слѣды его, узнаваемые изъ предшествовавшихъ степеней, и даже тамъ, гдѣ ворсинки найдены анемическими, все же предшествовала иперемія. — Клѣточки эпителія авторъ нашелъ подъ микроскопомъ проникнутыми множествомъ жирныхъ шариковъ, самыя ворсинки въ обнаженномъ состояніи

имѣющими видъ отпѣвшихъ головокъ одуванчика, а строму также разбухлою, пропитанною жидкостью, сочною и мѣстами размакшею. Отслойка эпителия и размягченіе ворсинокъ происходятъ только въ слѣдствіе имбибиціи холерною эмульсією (а посему вовсе не такъ существенны, какъ другіе полагаютъ); отчего въ случаяхъ весьма скоротечной холеры и на трупахъ, вскрытыхъ вскорѣ послѣ смерти, ворсинки оказываются еще покрытыми эпителиемъ. На табл. III. листы 1 и 2 мы находимъ вѣрныя изображенія выше описанныхъ измѣненій кишечнаго канала, но и здѣсь видна не чистая первая форма, а въ смѣшеніи съ второю. — Разбухлость ворсинокъ придаетъ цѣлому особый бархатистый видъ, неровное распределеніе налитія сосудовъ — видъ мраморный, а просвѣчивающая сосудистая сѣтка — оттѣнокъ фіолетовый. Табл. XVI представляетъ очень хорошія микроскопическія изображенія измѣнившихся *ворсинокъ*. (налитія ихъ и т. д.)

Второй видъ. § 8 — 9. (самый частый, а именно 77 разъ изъ числа 144 случаевъ «чистаго холернаго процесса»): *Разбухлость и ступеніе отдѣльныхъ слизистыхъ мышечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ* по большей части вмѣстѣ съ измѣненіями перваго вида, то съ иперемією, то съ анемією слизистой оболочки. И этотъ видъ можно почесть особымъ тогда только, когда примемъ указанныя анатомо-патологическія измѣненія за сплошныя для него; — но подлѣ него въ 11 случаяхъ встрѣчаются разсѣянныя въ видѣ пятенъ кровяныя подтеки на ворсинкахъ, отдѣльныхъ желѣзкахъ и Пейеро-

выхъ бляшкахъ, въ 9 случаяхъ «болѣе воспалительная» иперемія слизистой оболочки, — въ 2 случаяхъ уже видъ перваго періода дизентерическаго процесса, въ 11 случаяхъ крупозно-бленорройное состояніе слизистой оболочки тонкихъ кишекъ. Анемическая разбухлость слизистыхъ желѣзъ постоянно сопровождалась анемією и отслоюкою эпителія; иперемическій вѣнчикъ, окружающій разбухшія Пейеровы бляшки и слизистые мѣшечки, обыкновенно замѣченъ былъ вмѣстѣ съ иперемією слизистой оболочки. Болѣе или менѣе сильное налитіе подсерозной сосудистой сѣтки сопровождало анемическое состояніе слизистой оболочки. Также толстыя кишки часто оказывались въ тоже время измѣненными, слизистые мѣшечки просовидно разбухлыми или катарральныя язвинки слизистой оболочки вмѣстѣ съ разбухлостью слизистыхъ мѣшечковъ тонкихъ кишекъ, 4 раза мѣстная иперемія, два раза мѣстный дизентерическій эксудатъ. — Содержимое въ кишкахъ по большей части состояло изъ холерной эмульсіи вмѣстѣ съ слизью, или изъ желчи 15 разъ, а именно только 1 разъ съ иперемією слизистой оболочки, — а 13 разъ было кровянистаго свойства.

За симъ авторъ (§ 9) подвергаетъ точнѣйшему изслѣдованію значеніе описанныхъ измѣненій слизистыхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ въ холерномъ процессѣ; на каковой конецъ онъ предлагаетъ себѣ вопросы: въ чемъ же именно состоитъ разбуханіе сказанныхъ частей? какимъ образомъ оно развивается? и что предшествуетъ ему?

*

Послѣ весьма точнаго и прекраснаго изображенія извѣстнаго и столь поразительнаго *наружнаго* вида, распространенія и физическихъ свойствъ (цвѣта, упругости, эластичности) разбухшихъ слизистыхъ мѣшечковъ, авторъ сообщаетъ результатъ изслѣдованія то полупрозрачнаго, то мутнаго млекообразнаго опорожненнаго изъ нихъ проколотиємъ содержаемаго: въ *развитыхъ* слизистыхъ мѣшечкахъ — клѣточки, похожія то на молодыя клѣтки эпителія, то на пластическіе шарики (? репензентъ), или *globules pyoides* (Лебера), — клѣтки большею частію безъ зерна, сферическаго вида съ ровнымъ контуромъ; — въ менѣ развитыхъ слизистыхъ мѣшечкахъ содержащаяся въ нихъ совершенно прозрачная жидкость являетъ только разсѣянные, мельчайшіе шарики жира или зернистую массу. Вокругъ каждаго мѣшечка видно множество небольшихъ отверстій, на самомъ же мѣшечкѣ авторъ не могъ открыть нимагѣйшаго слѣда отверстія и никогда не удавалось ему выдавить содержимое изъ разбухшаго мѣшечка (въ чемъ соглашаются съ нимъ и другіе анатомы.)

Пейеровы бляшки, — уже *снаружи* просвѣчивая свозъ стѣнки тонкихъ кишекъ и въ случаѣ полнаго налитія подсерозной сосудистой сѣтки окруженныя происходящимъ отъ мезантеріальныхъ сосудовъ сосудистымъ вѣнчикомъ, — представляются на *внутренней* поверхности кишки или въ видѣ возвышенныхъ, почти гладкихъ блѣдножелтыхъ островковъ съ болѣе или менѣ явственнымъ сосудистымъ вѣнчикомъ, при незначительной разбухлости и пропитанности ворсинокъ, —

или же подъ видомъ островковъ не такъ рѣзко ограниченныхъ, болѣе слитыхъ съ окружающими ихъ разбухшими ворсинками слизистой оболочки, самихъ явственно усаженныхъ ворсиночками, не высокихъ, по большей части безъ сосудистаго вѣнчика, представляющихъ извилистую поверхность, одинакаго цвѣта съ прочею слизистой оболочкою (смотря по различію содержаемаго въ кишкѣ молочнаго, розоваго), или они являютъ неровный видъ возвышенностей и углубленій, покрывающія ихъ ворсинки нерѣдко обнажены отъ эпителия и размякши (въ менѣе остротечныхъ случаяхъ и при переходѣ въ тифозный періодъ), или наконецъ онѣ имѣютъ видъ воспаленный съ легкимъ какъ бы налетнымъ выпотѣніемъ, рѣзко отдѣлены отъ анемической слизистой оболочки (переходъ къ холеро-дизентерическому процессу).

По ближайшемъ разсмотрѣніи Пейеровы бляшки оказываются кучками слизистыхъ пузырьковъ того же самаго свойства и содержанія, какъ и разбухшіе отдѣльные мѣшечки.

Рисунки на табл. II, III, IV и XVI представляютъ эти измѣненія съ большою вѣрностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ также доказательствомъ, какъ трудно подводить всѣ многообразные переходы подъ особыя группы, хотя и надобно отдать справедливость автору, что онъ вездѣ поступалъ при этомъ съ необычайною осмотрительностью.

По справедливости авторъ опровергаетъ мнѣніе, что описанное здѣсь свойство слизистыхъ мѣшечковъ и

Пейеровыхъ бляшекъ есть нѣчто исключительно принадлежащее одному холерному процессу. Относительно быстроты происходящихъ въ нихъ перемѣнъ онъ находитъ аналогію въ явленіяхъ, замѣчаемыхъ и на другихъ слизистыхъ оболочкахъ (какъ то въ быстро совершающихся ипереміяхъ и отслоякѣ клѣточекъ эпителия въ катарральныхъ процессахъ и въ преобразованіи *) эпителиальныхъ клѣтокъ въ пластическія, гнойвидныя и гнойныя клѣтки). Съ такою же быстротою въ холерномъ процессѣ совершаются налитіе кровью сосудистыхъ сѣтокъ кишечнаго канала, просачиваніе серозной жидкости крови чрезъ стѣнки этихъ сѣтокъ въ полость кишечнаго канала, въ отдѣльные слизистые мѣшечки и Пейеровы бляшки; такъ же быстро разбухлость и отслойка эпителия ворсинокъ и внутренней устилки желѣзъ, съ такою же быстротою наконецъ слѣдуетъ за иперемією анемія, а вмѣстѣ съ тѣмъ опаданіе ворсинокъ и т. д.

Высказавъ потомъ свое убѣжденіе, что въ альгидномъ періодѣ болѣзни самое важное, существенное мѣсто занимаетъ *быстрое развитіе ипереміи сосудистыхъ сѣтокъ*, — какъ бы *conditio sine qua non* всѣхъ измѣненій этого стадія, — авторъ входитъ въ ближайшее разсмотрѣніе этого явленія, (§ 10), изображая сперва наружный видъ кишечнаго канала въ альгидномъ періодѣ, въ томъ видѣ, какъ онъ представляется намъ при вскрытіи брюшной полости: кишки по большей

---

*) Мнѣніе на счетъ этого преобразованія нынѣ уже покинуто. Рец.

асти растянуты газами или жидкостью, а въ рѣдкихъ лучаяхъ сжаты, иногда съ инвагинаціею, серозная ихъ поверхность покрыта вязкою, тягучею слизью, которая тянется въ тонкія нити и представляетъ различныя степени налитія кровью: или въ видѣ *разъясненной вѣтлой полосатой красноты*, на подобіе той, какая замѣчается и при воспаленіи серозной ихъ оболочки, съ значительнымъ слоемъ тягучей жидкости, которая подъ микроскопомъ состоитъ изъ множества клѣточекъ перепичнаго эпителія (никогда автору не случилось найти въ ней пластическихъ или гнойныхъ клѣтокъ), — или въ *полномъ связаномъ видѣ* (только изрѣдка, въ самыхъ остротечныхъ случаяхъ холеры, во время разгара эпидеміи и при вскрытіяхъ, сдѣланныхъ тотчасъ послѣ смерти), — или въ видѣ *прерывистой сосудистой сѣтки* (какъ послѣ неудачной анатомической инъекціи), — случай, найчаще встрѣчавшійся, и гдѣ еще можно явственно замѣтить предшествовавшее *полное* налитіе крови, — (если промежутки между налитыми мѣстами значительны, то кишка имѣетъ особаго рода *мраморный* видъ, особенно если просвѣчиваютъ также Пейеровы бляшки), — или же наконецъ представляется уже полная *анемія*, а скопление крови развѣ только вблизи брыжеечнаго края кишекъ, желѣзы котораго въ тоже время являются болѣе или менѣе разбухшими и различно окрашенными.

(Табл. I атласа содержитъ 4 хорошія изображенія этихъ степеней инъекціи).

Налитіе подсерозной сѣтки кишечнаго канала не

всегда встрѣчается вмѣстѣ съ налитіемъ ворсинокъ, слизистыхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ; иногда незначительное налитіе или полная анемія ворсинокъ и пр. замѣчается вмѣстѣ съ значительнымъ налитіемъ подсерозной сосудистой сѣтки и на обрѣотъ. Самая высшая степень инъекціи ворсинокъ и Пейеровыхъ желѣзъ попадаетъ въ холерно-дизентерическомъ процессѣ, а самая низшая въ тѣхъ случаяхъ трехъ первыхъ видовъ простаго холернаго процесса, гдѣ вся слизистая оболочка оказывается блѣдно-млечнаго цвѣта, но впрочемъ и здѣсь явственно можно разсмотрѣть очерки сосудовъ ворсинокъ, а какъ содержимое измѣнившіеся кровяные шарики.

Соглашаясь съ авторомъ на счетъ важности и послѣдствій ипереміи и стаза въ сосудистыхъ сѣткахъ кишечнаго канала, мы однакоже придерживаемся другаго мнѣнія на счетъ того, чтобы условливаемый этимъ наружный видъ кишечнаго канала былъ исключительно свойственъ холерѣ. По крайней мѣрѣ намъ и долгое время спустя послѣ прекращенія холерной эпидеміи попадались случаи вскрытія, въ которыхъ мы при раскрытіи брюшной полости живо воспоминали эту наружность холерныхъ труповъ, при видѣ особаго налитія подсерозной сосудистой сѣтки и слизистой, хотя и не столь обильной и тягучей влажной оболочки серозной сѣтки, — а именно послѣ скоростижной смерти отъ удушенія въ слѣдствіе быстро возникшей ипереміи легкихъ. Если при этомъ полость кишки была стянута, не расширена газами и тому подобнымъ, то по-

верхность имѣла видъ морщинистый и при вытягиваніи снова сглаживалась, что самое замѣчено нами и на холерныхъ трупяхъ. Не одно только *налітіе* сосудистыхъ сѣтокъ, но и окрашеніе въ тоже время кишечнаго канала, просвѣчиваніе содержимаго и т. д. придаютъ холерѣ характеристическую особенность.

Третій видъ (§ 11 — 14) встрѣтился 20 разъ (приведенныя въ текстѣ числа не всегда, какъ именно и здѣсь, согласуются съ показанными въ статистическихъ таблицахъ); онъ занимаетъ средину между бленорройнымъ и крупознымъ процессомъ: отслойка цилиндрическаго эпителія въ видѣ связанныхъ плотно сидящихъ слоевъ, на разбухшихъ, чаще анемическихъ, нежели гиперемическихъ ворсинкахъ; иногда послѣднія обнажены отъ своего эпителія, а далѣе совсѣмъ распались, — слизистая оболочка гладка, истончена и не безъ кровяныхъ подтековъ, налітіе подсерозной сосудистой сѣтки болѣе или менѣе исчезло. Въ немногихъ случаяхъ этого вида попадаютъ пластическія зернистыя клѣтки, Большою частію вмѣстѣ оказываются также измѣненія 1-го и 2-го видовъ. Въ иныхъ случаяхъ сомнительно было, произошли ли сидящіе на слизистой оболочкѣ, а именно на Пейеровыхъ бляшкахъ, слои отъ выпотѣнія или отъ осадка эпителіальныхъ полуразрушенныхъ чешуекъ изъ холерной жидкости. Содержимое въ кишкахъ по большей части состояло изъ слизи или холерной эмульсии, а рѣже оно было желчнаго или кровянистаго свойства.

Авторъ сообщаетъ полное описаніе упомянутыхъ

слоевъ: они главнѣйше попадаютъ въ тонкихъ кишкахъ, большею частію бѣловатаго цвѣта и толстоваты, плотно пристаи къ ворсинкамъ и Пейеровымъ бляшкамъ, такъ что даже сильною струею воды съ трудомъ могли быть удалены, и покрывали слизистую оболочку то въ видѣ связныхъ плоскостей, то неправильными лоскутками. Микроскопическое изслѣдованіе оказало, что эти слои состояли изъ клѣтокъ цилиндрическаго эпителія различнаго образованія. Табл. III фиг. 3, 4 и 5 изображаетъ этотъ видъ, а табл. XVI — микроскопическіе его элементы.

Принявъ эти измѣненія кишечнаго канала за особый видъ, авторъ оправдывается въ томъ *отчасти* особеннымъ наружнымъ видомъ наслоеній, ихъ плотностью и крѣпкимъ прилеганіемъ, въ чемъ они до того сходны съ крупознымъ выпотѣніемъ, что безъ пособія микроскопа, показывающаго дѣйствительныя ихъ элементы, можно было бы принять ихъ за таковое (уже Бѣмъ разгадалъ истинное ихъ значеніе, принявъ ихъ за «прилегающее» содержимое), — *отчасти* тѣмъ, что они, хотя въ весьма рѣдкихъ случаяхъ (3) дѣйствительно выказывали элементы крупознаго выпотѣнія. — Авторъ по справедливости полагаетъ, что этотъ видъ уже доказываетъ болѣе сильное пораженіе слизистой оболочки, въ чемъ свидѣлствуютъ огромныя подтеки, обнаженіе и даже размягченіе ворсинокъ, сѣтчатость Пейеровыхъ бляшекъ. Чаше нежели въ 1-мъ и 2-мъ видѣ оказывалось увеличеніе и рыхлость селезенки съ разбухlostью брыжеечныхъ желѣзъ.

Четвертый видъ (§ 15-16) 11 разъ: образование кровяныхъ подтековъ на слизистой оболочкѣ толстыхъ кишекъ, въ которыхъ разлагается кровь и производитъ эшары слизистой оболочки, особенно въ нисходящей ободочной кишкѣ, S образной кривизнѣ и прямой кишкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ появляются и другіе виды, а именно 1-й и 2-й, и дизентерическій; — по большей части въ сопровожденіи съ болѣе или менѣе полнымъ налитіемъ подсерозной сосудистой сѣтки. Содержимое въ кишкахъ различно, *одинъ* только разъ кровянистое.

Этотъ замѣчательный процессъ, по видимому, происходитъ въ направленіи *снизу вверхъ*, совершаясь въ *трехъ періодахъ*, изъ коихъ позднѣйшіе часто оказываются на нижней, а самые ранніе въ тоже время на верхней части толстыхъ кишекъ.

1-й періодъ: образование кровяныхъ подтековъ слизистой перепонки, въ видѣ слегка возвышенныхъ, рѣзко ограниченныхъ, часто весьма обширныхъ пятенъ и бляшекъ блѣдно-краснаго цвѣта, по большей части на слѣпой и нисходящей ободочной кишкѣ; иногда на этихъ подтекахъ замѣтны темно-бурые и желтоватые островки, указывающіе на переходъ подтековъ въ эшары. Еще продолжающаяся или (вѣроятно) предшествовавшая иперемія сопровождаетъ это явленіе, для объясненія которой авторъ принимаетъ еще измѣненіе крови, сдѣлавшейся чрезъ то болѣе наклонною къ выступленію изъ сосудовъ. Изслѣдованные подъ микроскопомъ, они состоятъ изъ кровяныхъ шариковъ, различныхъ по цвѣту (буроватые и желтоватые) и по виду

(угловатые и т. д.). — 2-й *периодъ*: переобразование остановленной въ своемъ питаніи въ слѣдствіе обозначенныхъ кровяныхъ подтековъ слизистой оболочки въ эшары, которые подъ микроскопомъ представляютъ видъ аморфной массы желтоватаго или буроватаго цвѣта. — 3-й *периодъ*: *отслойка эшаръ и образованіе язвъ*. При микроскопическомъ изслѣдованіи, осторожно отдѣливъ поверхностный слой эшары, открываемъ отверстія Либеркиновыхъ мѣшечковъ; разсматриваемая чрезъ увеличительное стекло, поверхность эшары является отъ того какъ бы истыканною булавками. Рѣдко дѣло доходитъ до образованія язвъ, да и то только при переходѣ въ тифозный періодъ въ прямой кишкѣ, параллельно съ длинникомъ кишки, съ выдавшимися краями и неровнымъ дномъ. — Достоинно замѣчанія быстрое совершеніе этихъ перемѣнъ (иногда эшары образовались уже по прошествіи двухъ дней алыгднаго періода); но въ большей части случаевъ еще за нѣсколько времени до того продолжался поносъ. (Описанный здѣсь процессъ уже былъ замѣченъ и въ другихъ болѣзняхъ; мы наблюдали его во время свирѣпствовавшей въ Дерптѣ зимою 1851 года оспы, совершенно такъ же, какъ выше описано, послѣ кратковременной болѣзни, безъ соотвѣтственныхъ явленій при жизни, вмѣстѣ съ разбухlostью отдѣльныхъ и Пейеровыхъ желѣзъ, съ ипермією слизистой перепонки тонкихъ кишекъ, съ разбухlostью желѣзъ и т. д. Рец.)

На V-ой таблицѣ атласа, 6-ой чертежъ 5 и на нѣ-

сколькихъ микроскопическихъ рисункахъ изображены свойственныя этому виду измѣненія.

Пятый видъ (§ 17 — 21) 5 разъ: процессъ холеро-дифтерической (1 разъ въ желудкѣ, 1 разъ въ желчномъ пузырьѣ, а впрочемъ въ кишкахъ). На разбухлыхъ слизистыхъ мѣшечкахъ Пейеровыхъ бляшекъ, а равно на иперемическихъ, иногда съ кровяными подтеками, мѣстахъ слизистой оболочки показываются въ видѣ островковъ, болѣе или менѣе связные, плотно сидящие слои выпотѣнія сѣроватаго или буро-желтаго цвѣта или въ видѣ песчанистаго и хлопчатаго сѣроватаго налета. И съ этимъ видомъ также соединена предшествовавшая ему, сопровождавшая его и исчезающая вмѣстѣ съ выпотѣниемъ иперемія. Главное мѣсто выпотѣнія составляли верхушки ворсинокъ, которыя въ этомъ случаѣ подъ микроскопомъ оказываются обнаженными отъ своего эпителия и размягченными. Самое же выпотѣние является въ видѣ аморфной массы нечисто-желтаго или желто-бурого цвѣта и вѣроятно распадаясь производитъ тѣ измѣненія слизистой оболочки, которыя нерѣдко замѣчаются въ тифозномъ періодѣ.

Что касается до этого вида, то для него всего труднѣе опредѣлить особое свойственное ему мѣсто въ ряду измѣненій альгиднаго періода. Вполнѣ чувствуя это, авторъ указываетъ разныя діагностическія примѣты, служащія къ различенію этого вида, какъ отъ дизентерическаго процесса (въ 1-омъ періодѣ), такъ и отъ 2-го (вышеописаннаго) вида; это же самое по на-

шему мнѣнію, было бы необходимо также въ отноше-
ніи къ 3-му (крупозно-бленорройному) виду.

Вторая статистическая таблица представляетъ намъ
общій обзоръ всѣхъ 5 вышеописанныхъ видовъ вмѣ-
стѣ съ замѣченными въ то же время и на другихъ ор-
ганахъ измѣненіями.

II. Виды сложнаго холернаго процесса въ альгид-
номъ періодѣ § 22—29 стр. 42—52.

Первый видъ § 22—23. Холеро-дизентерическій про-
цессъ (17 разъ) авторъ принимаетъ за тотъ видъ бо-
лѣзни, когда у субъектовъ до того совершенно здоро-
выхъ встрѣчаются всѣ свойственныя дизентерическому
процессу патологическія измѣненія слизистой оболочки,
а при самой жизни больного преобладали явленія аль-
гиднаго періода холеры. Замѣчательно, что вопреки
обыкновенному мѣстопробыванію дизентеріи — здѣсь
главнѣйше поражены были *тонкія кишки*. Въ то же
время встрѣчались № 2-й и 4-й простаго вида и № 6
сложнаго (воспалительно-холерный). — До образова-
нія язвъ дѣло не доходило въ альгидномъ періодѣ, а
только до образованія *первыхъ 3 періодовъ* холеро-ди-
зентерическаго процесса, которые выражаются: въ видѣ
значительной *ипереміи* разбухлыхъ ворсинокъ на боль-
шомъ пространствѣ (1-й періодъ), — въ видѣ песча-
нистаго, бураго или желтоватаго выпотѣнія, особенно
на верхушкахъ ворсинокъ и Кергкринговыхъ складокъ,
нерѣдко съ размягченіемъ ворсинокъ, подъ микроско-
помъ въ видѣ аморфной массы, мѣстами перемѣшанной

съ кристаллами двойной фосфоро-кислой соли (2-ой и всего чаще встрѣчающійся періодъ), — въ видѣ выпяченія, *опухли*, отчасти почти *омертвѣнія* пропитанной выступившею изъ сосудовъ и разложившеюся кровью слизистой оболочки (3-й періодъ), — но ни разу не попадались тѣ огромныя фунгозныя нарощенія, какъ обыкновенно въ 3-мъ періодѣ дизентерическаго процесса. — Достоинно замѣчанія, что при этихъ то измѣненіяхъ содержимое кишечнаго канала нерѣдко только на наиболѣе пораженныхъ мѣстахъ было кровянистое, а впрочемъ состояло изъ обыкновенной холерной жидкости.

Табл. IV чертежи 2, 3, 4 являюгъ намъ виды этихъ измѣненій.

Какъ при таковой противоположности патологическо-анатомическихъ измѣненій (то совершенная анемія, — то въ высшей степени иперемія, какъ въ дизентерическомъ процесѣ) могли происходить *при жизни одинакія* явленія, этого авторъ не объясняетъ, но одно онъ принимаетъ за непремѣнное и существенное, — а именно первоначальную иперемію и застой крови въ волосныхъ сосудистыхъ сѣткахъ кишечнаго канала, какъ бы ни были различны слѣдствія и исходы холернаго процесса.

Второй видъ § 24. Дизентеро-холерный процессъ происходитъ тогда, когда къ разнымъ степенямъ обнаруживающагося до появленія холеры дизентерическаго процесса присоединяется простой холерный процессъ въ 1-мъ или 2-мъ видѣ съ признаками алыгид-

наго періода на живомъ тѣлѣ. Такой случай встрѣтился въ альгидномъ періодѣ одинъ разъ и подробнѣе описанъ авторомъ какъ въ отношеніи къ ходу болѣзни, такъ и къ результатамъ при вскрытіи трупа.

Третій видъ (§ 25 — 26): холеро-тифозный процессъ происходитъ тогда, когда уже въ холодномъ періодѣ въ слизистыхъ мѣшечкахъ и Пейеровыхъ бляшкахъ, оказывается не только разбухлость, но и похожее по виду на тифозное отложеніе съ измѣненіемъ и разбухlostью селезенки, брыжеечныхъ желѣзъ, легкаго и пр. Онъ встрѣтился только 3 раза въ альгидномъ періодѣ, — при весьма скоротечномъ ходѣ болѣзни и безъ какихъ либо особенныхъ симптомовъ. Авторъ сообщаетъ также результаты вскрытія тѣлъ (къ сожалѣнію ни въ одномъ изъ нихъ не показано состояніе селезенки). Но во всѣхъ встрѣтилось въ мѣшечкахъ, составляющихъ Пейеровыя бляшки, отложеніе, а именно состоявшее изъ «пластическихъ шариковъ» желтоватаго цвѣта съ значительною иперемією въ окружности бляшекъ, (но достаточно ли это при чрезвычайной неопредѣлительности патологическихъ элементовъ тифозныхъ отложеній и при большомъ сходствѣ съ разными продуктами воспаленія, чтобы быть принятымъ за основаніе для діагнозы? Наружный видъ и т. д. безъ микроскопа часто былъ бы тутъ опредѣлительнѣе). Дальнѣйшее развитіе тифознаго процесса не встрѣтилось въ альгидномъ періодѣ, что, по замѣчанію самого автора, было бы необходимо для основательнѣйшаго принятія этого вида; но онъ считаетъ себя въ правѣ установить этотъ

видъ во первыхъ оттого, что иногда дѣйствительно встрѣчаются случаи, въ которыхъ тифозный процессъ оказывается въ полномъ развитіи (а именно въ тифозномъ періодѣ см. § 49), а во вторыхъ оттого, что между обоими процессами имѣется нѣкоторое общее сходство. (см. ниже).

Четвертый и пятый виды (§ 27): тифозно-холерный и бленорройно-холерный процессъ встрѣтились только въ тифозномъ періодѣ (см. ниже).

Шестой видъ (§ 28—29) или воспалительно-холерный процессъ, — т. е. тотъ, въ которомъ къ воспаленію разныхъ тканей присоединяется одинъ изъ простыхъ видовъ холернаго процесса, — встрѣтился 16 разъ въ альгидномъ періодѣ, а именно здѣсь только въ пищеварительномъ каналѣ (enteritis, gastritis и peritonitis choleric).

Авторъ не сообщаетъ при этомъ видѣ ближайшаго описанія тѣхъ анатомическихъ измѣненій, по которымъ онъ заключаетъ о «воспаленіи», а только обращаетъ вниманіе на то, что не рѣдко встрѣчающееся, близкое къ воспалительному, состояніе серозной ткани кишечнаго канала часто отличается отъ настоящаго воспаленія (1 случай) только отсутствіемъ пластическихъ и гнойныхъ шариковъ. Принятіе воспалительно-холернаго за особый видъ, а именно отдѣленіе его отъ холеро-дизентерическаго авторъ главнѣйше оправдываетъ тѣмъ, что послѣдній обыкновенно встрѣчается только мѣстнымъ, т. е. ограничивающимся только нѣкоторыми частями кишечнаго канала, тогда, какъ «чисто вос-

палительный» процессъ почти въ половинѣ всѣхъ случаевъ распространялся на весь кишечный каналъ, не переходя однакоже въ дизентерическій процессъ. — Такъ равно и отъ «крупознаго» и «дифтерическаго» вида трудно отдѣлать особый воспалительный и одно только различіе продукта, протяженія и періода можетъ здѣсь быть принято за основаніе. Рец. — Разные виды сложнаго холернаго процесса въ альгидномъ періодѣ представлены на 3-й *статистической таблицѣ*.

В. Кишечный каналъ въ тифозномъ періодѣ
(§ 30 — 54).

По рассмотрѣніи такимъ образомъ альгиднаго періода, авторъ слѣдитъ описанные доселѣ виды холернаго процесса въ тифозномъ періодѣ. — Обозначая и здѣсь съ такою же ясностью и опредѣлительностью свойственныя ему измѣненія, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и на отличительную анатомо-патологическую діагнозу обоихъ.

1. Виды простаго холернаго процесса въ тифозномъ періодѣ (§ 30 — 42).

Первый видъ (§ 30—31) въ тифозномъ періодѣ встрѣтился только 9 разъ; характеристикою этого стадія была анемія слизистой оболочки вмѣстѣ съ налитіемъ или и безъ налитія подсерозной сосудистой сѣтки. Встрѣчавшаяся въ этомъ видѣ въ альгидномъ періодѣ разбухлость ворсинокъ и т. д. въ тифозномъ переходитъ въ гладкость слизистой оболочки, соединенную съ ис-

тонченіемъ ткани и съ отслойкою не только цилиндрическаго эпителія, но и самыхъ ворсинокъ, — что по большей части явственно можно было разпознать только чрезъ увеличительное стекло, — слѣдствіе имбибиціи холерною жидкостью, мѣсто которой теперь заняло слизисто-желчное, или кровянистое содержимое. Таблица IX чертежъ 4 представляетъ намъ весьма удачное этому изображеніе. Въмѣсто Пейеровыхъ бляшекъ мы находимъ здѣсь рѣшетообразныя углубленія.

Второй видъ § 32—34; 18 разъ, по большей части съ незначительнымъ налитіемъ подсерозной сосудистой сѣтки. Этими то самымъ, а равно имбибиціей слизистой оболочки красящимъ началомъ желчнаго, слизистаго или кровянистаго содержимаго, измѣненіями, подобными какъ въ 1-мъ видѣ (тифознаго періода), а наконецъ одновременными измѣненіями и въ другихъ органахъ отличается 2-ой видъ въ тифозномъ отъ того же вида въ альгидномъ періодѣ.

Авторъ наблюдалъ нѣкоторыя особенности обонхъ первыхъ видовъ въ тифозномъ періодѣ, а именно мѣстную поперемяю (въ видѣ вѣнчика изъ волосныхъ сосудовъ) и пигментобразное отложеніе въ отдѣльныхъ и Пейеровыхъ желѣзахъ, отчего между прочимъ происходитъ также особенный крапчатый видъ слизистой оболочки толстыхъ кишекъ, подобный тому, какой замѣчается и при хроническихъ бленорреяхъ кишечнаго канала. — Пигментация оказалась обусловленною сѣрнистымъ желѣзомъ, образовавшимся въ выступившей изъ сосудовъ крови. — Эти особенности скорѣе мо-

гутъ быть изображены, нежели описаны, почему авторъ и посвящаетъ имъ цѣлый рядъ рисунковъ на табл. VII чертежи 1, 3, 4, табл. IX чертежъ 2 и табл. XVI чертежъ 7 (заключающій въ себѣ микроскопическое изображеніе).

Третій видъ § 35—36. — Замѣченъ былъ 3 раза; онъ разнится отъ того же вида въ альгидномъ періодѣ меньшею степенью подсерознаго налитія, большею анеміею и истонченностью слизистой оболочки, меньшею плотностью и связью налегающихъ слоевъ, и болѣе частыми кровяными подтеками. Табл. II. черт. 3.

Четвертый видъ § 37—39 разнствууетъ отъ замѣченнаго въ альгидномъ періодѣ большею частью только собственными тифозному стадію измѣненіями другихъ органовъ; кровяныя подтеки въ S образной кривизнѣ и слѣпой кишкѣ иногда являлись въ видѣ слившихся пятенъ нечистаго буро-краснаго цвѣта на анемическомъ основаніи. (Табл. V. A. чертежъ 3), а не выдавшимися островками, какъ въ альгидномъ періодѣ.

За симъ слѣдуетъ описаніе 4-хъ случаевъ болѣзни и вскрытій тѣлъ, въ которыхъ, къ принятію тифозности побудили автора кажется, не столько явственныя тифозныя симптомы (въ 2-хъ изъ нихъ идетъ рѣчь только о нѣкоторой склонности къ тифозному стадію), или свойственныя тифу измѣненія въ другихъ органахъ (селезенка обозначена только 1 разъ сжатую), сколько продолженіе болѣзни и *отсутствіе* разныхъ принадлежащихъ альгидному періоду измѣненій (на пр. холерной жидкости въ кишкахъ и т. д.)

Пятый видъ — холеро-дифтерическій процессъ (§ 40—42) наблюдаемъ былъ въ тифозномъ періодѣ 8 разъ; во всѣхъ случаяхъ вмѣстѣ оказывались бленорройныя язвочки толстыхъ кишекъ, содержимое въ кишкахъ никогда не состояло изъ холерной жидкости. Какая либо анатомо-патологическая разность относительно къ тифозности едва ли замѣчена въ этомъ видѣ (на живомъ тѣлѣ), измѣненія были почти тѣ же самыя, какъ и подъ исходъ болѣзни въ альгидномъ періодѣ.

Статистическая таблица даетъ намъ обзоръ простыхъ видовъ въ тифозномъ періодѣ, вмѣстѣ съ одновременными измѣненіями въ другихъ органахъ.

II. Сложные виды въ тифозномъ періодѣ (§ 43—54).

Первый видъ (§ 43—44) — холеро-дизентерическій процессъ — въ тифозномъ періодѣ встрѣтился 14 разъ, а притомъ и здѣсь, такъ же какъ и въ альгидномъ главнѣйше въ тонкихъ кишкахъ; въ то же время нѣсколько разъ кровяные подтеки и образованіе пигмента на слизистой оболочкѣ желудка. Впрочемъ почти тѣ же самыя тожевременныя измѣненія слизистой оболочки кишекъ, какъ и въ альгидномъ періодѣ и такое же ограниченіе первыми періодами дизентерическаго процесса. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ образованіе его, по видимому, началось уже въ альгидномъ, а въ другихъ только что въ тифозномъ періодѣ.

Второй видъ (§ 45—47). — Дизентерически-холерный процессъ наблюдаемъ былъ и въ тифозномъ періодѣ

только 5 разъ (въ альгидномъ 1 разъ). Авторъ ближе обозначаетъ этотъ видъ, какъ измѣненіе кишечнаго канала, причемъ вмѣстѣ съ свѣжими кровавыми подтеками, просовидною разбухlostью отдѣльныхъ слизистыхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ, или съ свѣжимъ дизентерическимъ эксудатомъ съ характеристическимъ налитіемъ подсерозной сосудистой сѣтки и чисто холернымъ содержимымъ въ тонкихъ кишкахъ встрѣчаются застарѣлыя дизентерическія язвы въ толстыхъ кишкахъ въ различныхъ періодахъ ихъ развитія. — Табл. VIII атласа и наблюденіе явленій при жизни двухъ больныхъ вмѣстѣ съ вскрытіемъ ихъ тѣла по смерти служатъ къ поясненію этого вида. (Впрочемъ показанные въ этихъ двухъ случаяхъ симптомы болѣе свидѣтельствуютъ о продлившемся альгидномъ, нежели о тифозномъ періодѣ).

Третій видъ (§ 48) — холеро-тифозный процессъ — въ тифозномъ періодѣ встрѣтился только 1 разъ; авторъ, представивъ описаніе относящагося сюда случая болѣзни и вскрытія тѣла, самъ себя дѣлаетъ такое же возраженіе, какъ и на счетъ соответствующаго вида альгиднаго періода (см. выше) и сознается, что только наружный видъ одной, весьма похожей на тифозную, отслойки въ Пейеровыхъ бляшкахъ побудилъ его къ принятію этого вида за особенный отдѣлъ.

Четвертый видъ (§ 49—50) — *тифозно-холерный процессъ*, — въ которомъ къ свойственнымъ тифу измѣненіямъ слизистой оболочки кишекъ присоединяется одинъ изъ видовъ простаго холернаго процесса, вмѣ-

стѣ съ кианотическими явленіями при жизни, — также замѣченъ авторомъ только 1 разъ, а именно въ одномъ случаѣ, гдѣ сначала обнаружались тифозныя явленія, а потомъ къ нимъ присоединились холерныя, которыя въ послѣдствіи опять перешли въ тифозныя. Здѣсь оказалось образованіе язвъ на Пейеровыхъ бляшкахъ въ разныхъ періодахъ развитія (Табл. X. чертѣжъ 3) и тифозныя измѣненія на легкихъ, на селезенкѣ, на брыжеечныхъ желѣзахъ. (Но въ описаніи вскрытія мы не находимъ признаковъ одного изъ видовъ простаго холернаго процесса, которые авторъ при характеристикѣ подлежащаго вида показываетъ сопровождающимися тифозныя измѣненія (сличь § 2), — развѣ мы примемъ за таковой признакъ « слѣды налитія подсерозной сосудистой сѣтки тонкихъ кишекъ.»

Пятый видъ (§ 51—53) или *бленорройно-холерный* процессъ, т. е. тотъ, въ которомъ къ болѣе или менѣе хронически происшедшему бленорройному состоянію слизистой оболочки толстыхъ кишекъ (разбухлости, шпереміи, умножившемуся отдѣленію слизи и язвкамъ на слизистыхъ мѣшечкахъ) присоединяется одинъ изъ видовъ простаго холернаго процесса (а именно разбухлость ворсинокъ на тонкихъ кишкахъ, значительная разбухлость отдѣльныхъ слизистыхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ) — замѣченъ былъ въ тифозномъ періодѣ 10 разъ (въ альгидномъ ни одного разу); но впрочемъ слѣды видовъ простаго холернаго процесса часто почти вовсе сглажены. Содержимое въ кишкахъ никогда не состояло изъ настоящей холерной жидко-

сти. Бленорройно-холерный процессъ особенно встрѣчается въ толстой кишкѣ, а именно по большей части въ видѣ язвенокъ, иногда въ соединеніи съ значительнымъ сгущеніемъ слизистой оболочки и съ грибообразными ея возвышенностями; — предшествовавшая иперемія часто оставляетъ за собою шиферный цвѣтъ, происходящій отъ сѣрнистаго желѣза (изъ разложившихся кровяныхъ шариковъ). — Приложенныя къ этому виду 5 описаній болѣзни и вскрытій тѣлъ еще болѣе подтверждаютъ то, что послѣ по большей части хроническаго бленорройнаго, обыкновенно слѣдуетъ острій холерный процессъ. — Къ поясненію этихъ измѣненій служить табл. XI.

Шестой видъ или воспалительно-холерный процессъ въ тифозномъ періодѣ замѣченъ былъ 32 раза, — по большей части только въ тонкихъ кишкахъ и сходно съ соответствующимъ видомъ альбиднаго періода. Содержимое въ кишкахъ было обыкновенно кровянистое, а ни разу не состояло изъ чистой холерной жидкости.

Въ большей части случаевъ вмѣстѣ съ тѣмъ найдены были тифозный ипостазъ въ легкихъ или дѣлчатое опеченѣніе.

Этимъ оканчивается изложеніе постановленныхъ авторомъ различныхъ видовъ измѣненій *кишечнаго канала* въ слѣдствіе холернаго процесса. Отнюдь не дѣлая притязаній на полную передачу нами *общаго впечатлѣнія*, (что и невозможно въ тѣсныхъ предѣлахъ рецензій), мы однакоже считаемъ долгомъ своимъ обратить на него особенное вниманіе, потому что не столько *отдѣль-*

ныя анатоми-патологическія измѣненія, — изъ числа которыхъ можетъ быть ни одно не свойственно *исключительно* одной только холерѣ, — сколько напротивъ того ихъ совокупность и то обстоятельство, что они были соединены съ холерными явленіями при жизни, придаетъ видамъ своеобразную печать *. — Мы считали необходимымъ представить здѣсь по возможности полный очеркъ отчасти потому, что дальнѣйшія соображенія автора на счетъ болѣзни тѣсно связаны съ этимъ изложеніемъ, а отчасти потому, что именно здѣсь высказывается свойственная автору анатоми-патологическая провицательность, — качество, которое иногда, можетъ быть, и слишкомъ далеко увлекало его при различеніи столь многихъ видовъ. Относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ на пр. трудно сказать, отчего обозначеніе взято не съ другой какой либо, столько же разительной и тожевременной перемѣны, такъ на пр. 5-й видъ простаго холернаго процесса (холеро-дифтерическій) въ тифозномъ періодѣ всегда оказывался въ соединеніи съ бленорройными язвами (см. § 40); а посему относящіеся сюда случаи могли бы по тому же самому праву быть отнесены къ одному изъ сложныхъ видовъ къ бленорройно-холерному, а дифтерическое выпотѣніе могло бы быть сочтено за сопровождающее ихъ измѣненіе (тонкихъ кишекъ). — Вездѣ впрочемъ, гдѣ авторъ самъ сознаетъ трудность подведенія какого ни-

---

* Таковыя общія впечатлѣнія доставляютъ намъ статистическія обзорѣяя.

будь вида подь принятую шгъ шему, — какъ то именно при переходныхъ видахъ, — онъ съ величайшимъ раченіемъ слѣдитъ и за самыми тонкими діагностическими различіями. Нерѣдко правда онъ при этомъ руководствуется практическою сноровкою, болѣе нежели мелочными анатомо-патологическими указаніями; но нельзя не сознаться, что иногда эта та именно сноровка еще гораздо точнѣе ведетъ къ различенію отгѣнковъ болѣзни нежели скальпель и микроскопъ, которые часто служатъ лишь только пособіями, подтверждающими уже прежде сдѣланное наблюденіе. Всего же болѣе похвалы заслуживаетъ всегдашнее стараніе автора приводить съ строжайшею послѣдовательностью всѣ, даже самыя многоразличныя измѣненія къ одному первоначальному ихъ источнику.

Въ подтвержденіе сказаннаго здѣсь на счетъ трудности подводить столь разнообразныя измѣненія кишечнаго канала подь общіе виды, указываемъ на слѣдующій отдѣлъ (§ 55—56), гдѣ описаны «*анатомо-патологическія особенности*» которыхъ авторъ хотя и коснулся въ прежнемъ своемъ изложеніи, однакоже безъ спеціального изслѣдованія. Сюда принадлежать:

1) *Холерныя язвы* слизистой оболочки кишечнаго канала въ тифозномъ періодѣ. Онѣ обнаруживались: а) въ видѣ поверхностнаго разрушенія *Керририковыхъ складокъ*, отчего они принимаютъ особенный *бахромчатый* видъ, б) въ видѣ холерныхъ язвъ на Пейеровыхъ бляшкахъ (табл. IX. рисунки 5—6), которые различаются отъ другихъ тѣмъ, что мышечная оболочка

не обнажена, какъ въ бленорройныхъ и дизентерическихъ язвахъ, а съ другой стороны и не происходитъ въ нихъ отложенія, какъ въ тифозныхъ и туберкулезныхъ язвахъ.

Важно замѣчаніе, что отдѣльные слизистые мѣшечки, — какъ то часто бываетъ и въ простыхъ хроническихъ поносахъ, — нерѣдко долго противятся совершающемуся вокругъ нихъ изъязвленію, сохраняясь на нихъ въ видѣ не много возвышенныхъ, наполненныхъ мутною влагою пузырьковъ, — признакъ, служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и къ различенію отъ катарального процесса; в) въ видѣ уже выше описанныхъ (въ 4-мъ видѣ) большихъ изъязвленій слизистой оболочки толстыхъ кишекъ, послѣ отслойки эшаръ.

2) *Инфильтраты* въ подслизистомъ слоеѣ кишечнаго канала, каковыя авторъ наблюдалъ у 2 недѣлимыхъ, оказывавшихъ при жизни симптомы холеры. Въ одномъ случаѣ инфильтратъ имѣлъ серозно-кровоянистое свойство и простирался на всю толстую кишку; — въ другомъ онъ былъ серозно-гнойный и находился въ желудкѣ. Впрочемъ въ кишечномъ каналѣ не было замѣтно особенныхъ измѣненій.

За свѣтъ слѣдуетъ *общій обзоръ* патологическихъ измѣненій органовъ пищеваренія, которые дотолѣ не были приняты въ соображеніе (§ 57—60). — Измѣненій на слизистой оболочкѣ языка, глотки и пищевода, особенно свойственныхъ холерѣ, едва ли было замѣчено. Бленоррой, разбухлость слизистыхъ мѣшечковъ языка въ альгидномъ періодѣ, — и тоже самое на глоткѣ и

пищеприемникъ, а равно иперемію и крупозный эксудатъ на нижней части щеприемника (почитаемая другими за особенности холеры), авторъ находилъ и на другихъ трупахъ, кровяные подтеки были наблюдаемы и на этихъ органахъ, какъ почти и на всѣхъ другихъ, въ алыидномъ періодѣ.

Желудокъ правда нерѣдко оказывался измѣненнымъ (60 разъ въ алыидномъ и столько же разъ въ тифозномъ періодѣ), но лишь рѣдко свойственнымъ холерному процессу образомъ; — въ *алыидномъ* періодѣ всего чаще замѣчены: катарральное состояніе острое и хроническое, кровяные подтеки, размягченіе слизистой оболочки желудка или какъ сопровождающее явленіе или въ слѣдствіе имбибиціи холерною жидкостью, — изрѣдка разбухлость слизистыхъ желѣзокъ и поверхностное изъязвленіе, особенно у выхода желудка, — чистое воспаленіе 2 раза, дифтерическое и рожисто-флегмонозное по одному разу. Содержимое желудка часто разлилось отъ содержимаго въ кишечномъ каналѣ, на пр. холерная жидкость въ желудкѣ и кровяная или желчная въ кишкахъ и на оборотъ. Нерѣдко также найдена была полусварившаяся или вовсе непереваренная пища большими комками (табл. XIII представляетъ разбухшіе въ холерной жидкости грибы, прилежавшіе къ остро-бленорройной слизистой оболочкѣ желудка), также отвороженное молоко и деревянное масло (которые, какъ извѣстно, часто употребляются какъ простонародныя средства противъ холеры). Въ *тифозномъ* періодѣ, — также всего чаще катарральное состояніе и

кровяные подтеки; и здѣсь содержимое желудка иногда разнествовало отъ содержамаго въ кишкахъ.

Изъ того обстоятельства, что желудокъ кромѣ холерной жидкости нерѣдко содержитъ въ себѣ также большіе комки непереваренной пищевой кашицы, не смотря на предшествовавшую сильную рвоту, авторъ заключаетъ, что рвота въ холерѣ вообще не столько происходитъ отъ судорожныхъ сжатій желудка, сколько отъ брюшнаго пресса, который выгоняетъ холерную жидкость изъ тонкихъ кишекъ въ желудокъ, а оттуда далѣе изъ наполненнаго парализованнаго желудка, — заключеніе, съ которымъ и мы согласны въ помянутыхъ случаяхъ; но если авторъ полагаетъ, что рвота въ холерѣ вообще не можетъ быть объяснена измѣненіями желудка (§ 60), то это, по нашему мнѣнію, можетъ относиться только къ изверженію рвотою самой холерной жидкости.

На *двѣнадцатиперстной кишкѣ* встрѣчались подобныя измѣненія, какъ и въ желудкѣ; 1 разъ небольшіе грибовидные наросты слизистой оболочки на кергкриповыхъ складкахъ съ дифтерическимъ эксудатомъ, въ сопровожденіи другихъ измѣненій прочей кишки, относящихся ко 2-му виду альгиднаго періода.

Рядъ статистическихъ таблицъ No. 1—13 представляетъ намъ отдѣльныя патологическія измѣненія *кишечнаго канала* въ разныхъ періодахъ болѣзни и числительное ихъ отношеніе къ измѣненіямъ прочихъ органовъ.

Круглые и плоскіе ленточные глисты авторъ всего

чаще встрѣчалъ въ холерныхъ тѣлахъ, вскрытыхъ въ Дерптѣ.

Брыжеечная желѣзы найдены были по большей части разбухлыми и увеличенными въ объемѣ, отъ застоя лимфы (?), то бѣло-желтоватаго цвѣта, похожаго на цвѣтъ молоковъ селедки, то фіолетоваго; а притомъ мягкія, — ни разу же они не представляли такихъ отслоекъ, какъ въ тифѣ. Иногда самое число желѣзокъ казалось увеличеннымъ (? рец.), а именно во 2-мъ простомъ видѣ, такъ что вѣтви брыжеечной артерій были усажены, какъ бы гроздами множествомъ мелкихъ брыжеечныхъ желѣзокъ (сличь табл. I. рисунокъ 3).

Измѣненія *селезенки* въ альгидномъ періодѣ авторъ считаетъ весьма характеристическими. Въ большей части случаевъ она была сжата, вяла и почти безкровна; гдѣ же оказывалась противнаго тому свойства, тамъ почти всегда предшествовала упорная перемежающаяся лихорадка. — Даже въ тифозномъ періодѣ она рѣдко была разбухшею и размягченною, да и тутъ авторъ приписываетъ это не столько тифозности; сколько разнымъ предшествовавшимъ хроническимъ страданіямъ. Двѣ таблицы (No. 22—23) показываютъ числительное отношеніе разбухлостей селезенки къ измѣненіямъ въ прочихъ органахъ. (Согласно съ табл. XXII въ числѣ 26 случаевъ разбухлости селезенки въ тифозномъ періодѣ вмѣстѣ съ тѣмъ 8 разъ встрѣтилась увеличенная въ объемѣ, зернистая или восковая печень — на прочихъ орга-

нах сгѣловъ предшествовавшего хроническаго страданія не обозначено.

На *печени* въ обоихъ періодахъ оказались особенно два измѣненія: 1) Болѣе или менѣе значительная инперимія, обусловленная жидкою, темно-бураго цвѣта, или же и густою, клейкою кровью иногда съ довольно значительнымъ размягченіемъ мякоти, нерѣдко съ кровяными подтеками на выпуклой поверхности печени. — 2) Неравномѣрное распредѣленіе крови въ волосныхъ сосудахъ сѣткахъ печени, съ желтыми, жирными, иногда проникавшими на нѣсколько линій въ глубину пятнами на выпуклой поверхности, которыя авторъ называетъ *остро-жирными отложеніями*, и которыя, по его мнѣнію, хотя и встрѣчаются также послѣ другихъ болѣзней, но не столь часто, какъ на холерныхъ трупахъ (Рецензентъ находилъ это измѣненіе столь же часто, если не чаще на трупахъ людей, умершихъ отъ *кровянаго поноса*). Табл. XIV. рис. 2, 3 представляетъ изображеніе этихъ пятенъ, а табл. XVI. рис. 22 микроскопическій видъ составныхъ частей ихъ. — Въ 50 случаяхъ найдены были органическія измѣненія, явно предшествовавшія холерѣ.

Дѣя статистическія таблицы No. 18 и 19 относятся къ измѣненіямъ печени.

Желчный пузырь въ большей части случаевъ какъ въ альгидномъ, такъ и въ тифозномъ періодѣ, былъ наполненъ темнаго цвѣта желчью, и (въ альгидномъ періодѣ) содержимое въ кишкахъ состояло въ то же время изъ холерной жидкости. Излітіе желчи въ иныхъ

случаяхъ было вѣроятно затруднено разбухлостью слизистой оболочки и отслойкою эпителия въ двѣнадцатиперстной кишкѣ. Только 2 раза на внутренней поверхности желчнаго пузырька оказался дифтерическій процессъ — (онъ изображенъ на табл. XIV. рис. 4). — Двѣ сравнительныя статистическія таблицы (No. 20-25.) посвящены состоянію желчнаго пузырька и отношеніямъ его къ состоянію прочихъ органовъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ авторъ подвергаетъ подробному описанію (§ 67—75) столь разительныя измѣненія *въ органахъ дыханія и кровообращенія* (строгая оцѣнка которыхъ тѣмъ важнѣе, что иные наблюдатели главную роль въ холерѣ приписываютъ легкимъ).

Въ *альвидномъ* періодѣ на легкихъ представились 4 измѣненія.

1) *Чисто-холерное легкое* (изъ 188 разъ 134). Характеристика его: сухость, неупругость, анемія (темная и густая кровь въ однихъ только большихъ сосудахъ) и въ сильной степени опаденіе (какъ при накопленіи воздуха въ грудной клѣткѣ (pneumathoгахъ), — ткань въ разрѣзѣ была свѣтло-розоваго цвѣта и отъ прикосновенія съ воздухомъ дѣлалась алою, обыкновенно мѣстами на краяхъ легкаго пузырьчатая эмфизема. (Это изображено съ чрезвычайною вѣрностію на табл. XV. рис. 1). — Обнаживъ до вскрытія грудной полости реберную плевру, авторъ удостовѣрился въ томъ, что легкое плотно прилегало къ ней. Уступчивость холернаго легкаго давленію атмосфернаго воздуха по вскрытіи грудной полости авторъ объясняетъ тѣмъ.

что въ слѣдствіе затрудненія дыханія отъ недостаточнаго расширенія грудной полости въ альгидномъ періодѣ, воздухъ не проникаетъ въ сжатые пузырьки, а только въ мелкія бронхіальныя вѣточки. Изъ нихъ-то по вскрытіи грудной полости воздухъ давленіемъ атмосферы на поверхность легкихъ тѣмъ скорѣе вытѣсняется, причиняя вышесказанное сильное опаденіе, что въ холерныхъ легкихъ ни отекъ, ни слизь, ни иперемія ткани не противопоставляютъ выхожденію воздуха такого препятствія, какъ послѣ большей части другихъ болѣзней. Авторъ еще болѣе убѣдился въ этомъ мнѣніи опытами, произведенными имъ на собакахъ, у которыхъ послѣ мгновеннаго убіенія ихъ синильною кислотою, легкія представляли совершенно сходное съ легкимъ холерныхъ явленіе. Если у нихъ до вскрытія плевры перевязывали дыхательное горло, то легкое спадалось въ несравненно меньшей степени, между тѣмъ какъ сдѣланная такимъ же образомъ перевязка дыхательнаго горла на другихъ трупахъ не оказывала никакого вліянія на степень спаденія легкаго. (Къ сожалѣнію авторъ не говоритъ, дѣлалъ ли онъ этотъ опытъ также на холерныхъ трупахъ альгиднаго періода, что въ этомъ случаѣ рѣшило бы все дѣло).

2) *Острый отекъ*, — изъ 188 разъ 45, — по большей части мѣстный, въ соединеніи съ чисто-холернымъ свойствомъ прочей ткани, — иногда съ частною иперемією нижнихъ долей; 1) и 2) встрѣчались вмѣстѣ съ 1-мъ и 2-мъ видами простаго холернаго процесса на кишечномъ каналѣ и съ явственнымъ подсерознымъ на-

лтіємъ сосудцевъ. — Слчи 14 и 15 статистическія таблицы.

3) *Иперемія* въ разныхъ степеняхъ, до самой апоплексіи легкаго (только 4 раза), — изъ 188 разъ 25. Авторъ весьма вѣрно изображаетъ различіе ипереміи отъ простой имбибиціи легочной ткани, каковая можетъ встрѣчаться и при впрочемъ, «чисто-холерномъ легкомъ», — а равно и отъ тифознаго иностаза. Во всѣхъ случаяхъ ипереміи большіе сосуды легкаго были наполнены измѣненной кровью. Иперемія и отекъ не были находимы, — какъ послѣ другихъ болѣзней, — преимущественно въ нижнихъ доляхъ. Вытекавшая изъ темно окрашенныхъ мѣстъ кровь иногда была *яuche*, (иногда же темнѣе какъ находили другіе) чѣмъ вытекавшая изъ свѣтлыхъ мѣстъ. — Значительная иперемія, отекъ и апоплексія были особенно замѣчаемы у тѣхъ, у которыхъ альгидный періодъ продолжался долѣ обыкновеннаго, или которые нѣсколько времени до того страдали холернымъ поносомъ. Здѣсь присоединено 8 описаній случаевъ болѣзни и вскрытій тѣлъ.

4) Темныя разсѣянныя *пятна*, иногда съ увеличившимся отложеніемъ пигмента, — *кровоные инфаркты*, — дольчатое и дольное опеченѣніе легкато, — каковыя три измѣненія обозначаютъ столько же періодовъ «холеро-пневмоніи» (различной отъ холерной пневмоніи, подъ которою авторъ разумѣетъ воспаленіе легкаго съ присоединеніемъ холернаго процесса).

Холеро-пневмонія, по мнѣнію автора, образуетъ собою особый видъ — 7-ой сложнаго холернаго процесса

(см. статист. табл.), — въ которомъ холерный процессъ особенно обнаруживается въ органахъ дыханія. Авторъ сообщаетъ описаніе всѣхъ этихъ 3 періодовъ съ указаніемъ въ каждомъ изъ нихъ особенностей холернаго процесса. Такъ на пр. инфаркты (2 періода) отличаются отъ Леннековыхъ (вѣроятно) измѣнившимся свойствомъ выступившей изъ сосудовъ крови, — а опеченіе отъ обыкновеннаго тѣмъ, что оно образовалось изъ кровяныхъ инфарктовъ. Разные періоды иногда замѣтны рядомъ на одномъ и томъ же самомъ легкомъ (табл. XV. рис. 2. 3.)

Причина, почему въ альгидномъ періодѣ при одинакости признаковъ и хода болѣзни въ одномъ случаѣ встрѣчается чисто-холерное легкое, а въ другомъ инфаркты и т. п., по мнѣнію автора зависитъ отъ случайностей, которыя едва ли можно опредѣлить и въ слѣдствіе которыхъ измѣненная кровь или *застаивается* въ большей или меньшей степени, или *выступаетъ* въ мякоть, подвергаясь дальнѣйшимъ измѣненіямъ (сходство съ гнойнымъ діатезомъ, тифознымъ и скорбутическимъ процессами).

Изъ сличенія съ ходомъ болѣзни нѣкоторыхъ больныхъ оказывается, что продолженіе альгиднаго періода и его продромовъ имѣетъ вліяніе на образованіе инфарктовъ и холеро-пневмоніи.

Тифозный періодъ являлъ тѣже самыя измѣненія легкаго, только что здѣсь гораздо чаще встрѣчались ипостазъ и опеченіе, а рѣже чисто-холерное легкое.

*

Замѣчательно, что авторъ вездѣ, какъ въ альгидномъ, такъ и въ тифозномъ періодѣ, — гдѣ встрѣчался 7-ой видъ (ипостазь, инфаркты, опеченіе), находилъ слизистую оболочку кишечнаго канала мало или вовсе не измѣненною, — а равно налитіе подсерозной сосудистой сѣтки только 10 разъ было значительно, и 1 только разъ при холеро пневмоніи въ тифозномъ періодѣ найдено холерное содержимое. — Оправдываетъ ли это наблюденіе выводъ, что въ холеро-пневмоніи холерный процессъ, оставляя слизистую оболочку кишечнаго канала болѣе или менѣе неприкосновенною, избираетъ себѣ мѣстопробываніе главнѣйше въ легкомъ, — или напротивъ того не миновали ли уже болѣе или менѣе измѣненія слизистой оболочки во время продолжительнаго въ случаяхъ холеро-пневмоніи теченія болѣзни, — это покаместъ остается нерѣшеннымъ. Точное наблюденіе явленій при жизни въ этихъ случаяхъ и сличеніе ихъ съ анатомо-патологическими измѣненіями было бы весьма желательно.

Плевра особенно около корня легкаго въ альгидномъ періодѣ часто являла кровяные подтеки и была покрыта клейкимъ пластомъ (но никогда не найдена воспаленною); это же самое, однако рѣже замѣчено и въ тифозномъ періодѣ.

На *гортани, дыхательномъ горлѣ и его вѣтвяхъ* часто находимы были катарръ и бленоррея. Отслойкѣ эпителія въ легочныхъ пузырькахъ и въ мелкихъ бронхиальныхъ вѣтвяхъ, которымъ иные наблюдатели при-

даютъ столько значенія, авторъ не приписываетъ особенной важности.

Въ *околосердечной сумкѣ* часто встрѣчались кровяные подтеки, подсерозная сосудистая сѣтка была налита; — подтеки иногда проникали даже между мышечными волокнами и въ мышечные пучки (трабекулы) сердца; серозной жидкости въ околосердечной сумкѣ въ большомъ количествѣ не попадалось.

Растяженіе сердца кровью принадлежало къ постояннымъ явленіямъ (только дважды оно было пусто). Кровь никогда не была находима въ сгусткахъ, если вскрытіе послѣдовало немедленно или вскорѣ послѣ смерти; — по прошествіи полусутокъ или болѣе сердце было наполнено или пластическими или кровяными сгустками, или же густоватою клейкою кровью, похожею на деготь. Періодъ болѣзни не имѣлъ явнаго вліянія на свойство крови, а равно не оказывало на нее вліянія и состояніе легкаго, исключая въ тифозномъ періодѣ, гдѣ при холеро-пневмоніи обыкновенно находили пластическіе кровяные сгустки или густую кровь.

На статист. табл. 16 и 17-ой представлены относящіеся сюда числительные выводы.

Измѣненія въ органахъ нервной системы (§§ 76—77) въ *обоихъ* періодахъ довольно сходны между собою, и состояли, какъ и въ другихъ органахъ, главнѣйше изъ кровяныхъ стазовъ, кровяныхъ подтековъ и налитія сосудистыхъ сѣтокъ. Достойны замѣчанія: 1) иперемія въ венахъ и отекъ мозговыхъ оболочекъ спиннаго мозга, — почти безъ изыятія во всѣхъ случаяхъ,

особенно альбидного періода; при чемъ кровь была жидкая. 2) Скопление серозной жидкости въ спинномъ каналѣ, на основаніи черепа и въ желудочкахъ мозга. 3) Пластическое выпотѣніе въ серозной ткани паутинной оболочки по направленію большихъ сосудовъ; пластическое или гнойное выпотѣніе только 3 или 4 раза (и соотвѣтственныя тому явленія также при жизни). 4) Кровяные подтеки серозной ткани не такъ значительны, какъ въ другихъ серозныхъ оболочкахъ, — и выпотѣніе не такъ клейко и вязко.

Мозговая ткань особенно въ альбидномъ періодѣ большей части свѣжая и плотная. (Вскрытія обыкновенно дѣлаемы были вскорѣ послѣ смерти и надъ умершими крѣпкаго сложенія, страдавшими только короткое время); сѣрое существо мозга — весьма рѣзко обозначенное въ разрѣзахъ и запятвенное многими крапинами крови.

Только 3 раза замѣчены были *особенныя* измѣненія въ мозгу вмѣстѣ съ холерными измѣненіями кишечнаго канала: 1 разъ кровотеченіе мозга, а 2 раза кровотеченіе между оболочками.

Мѣстное размягченіе въ соединеніи съ мѣстною ипемією и капиллярною апоплексіей въ мозгу и въ спинномъ мозгѣ, каковое столь часто было наблюдаемо на холерныхъ трупахъ Д-ромъ Леви въ военномъ госпиталѣ Валь-де-Граса, автору не попадалось и онъ признаетъ ихъ слѣдствіемъ предшествовавшихъ въ Парижѣ эпидемическихъ тифозныхъ воспаленій мозга и его оболочекъ.

Въ *мочеотдѣлительныхъ органахъ* (§ 78) также частые кровяные подтеки подъ сумкою, отслойка эпителія слизистой оболочки почечныхъ лоханокъ, — въ тифозномъ періодѣ двѣ первыя степени Брайтовой болѣзни, съ присутствіемъ бѣлка въ мочѣ; сжатіе мочевого пузыря съ отслойкою эпителія въ альгидномъ періодѣ, растяженіе мочевого пузыря въ тифозномъ періодѣ. — Въ *полости матки* иногда сгустки темной крови и кровяные подтеки въ подсерозной ея ткани (§ 79). — Мы находили ихъ почти постоянно здѣсь, также какъ и въ яичникахъ.

На счетъ наружнаго вида холерныхъ труповъ (§ 80) не найдено ничего, что не было бы замѣчено и прежними наблюдателями.

Любопытно и не безъ вліянія на нижеслѣдующее изложеніе мнѣнія автора о холерѣ то обстоятельство, что при *вскрытіяхъ*, произведенныхъ *непосредственно* или *спустя нѣсколько часовъ по смерти*, сердце всегда содержало въ себѣ *жидкую кровь*, а отнюдь не сгустки крови, а равно и то, что иперемія, кровяные подтеки и налитіе сосудистой сѣтки обнаруживались еще яснѣе, нежели при обыкновенныхъ вскрытіяхъ, — такъ между прочимъ и печень и большіе сосуды легкаго почти всегда найдены были иперимированными (вѣроятно отъ того, что опаденіе тѣла и имбибиція еще не могли воспослѣдовать въ столь короткое время. Рец.)

Авторъ не опустилъ изъ виду также вліяніе, какое *различные способы леченія*, а именно кровопусканіе, послѣ котораго иногда непосредственно обнаруживались

вредныя послѣдствія, — имѣли на состояніе труповъ (§ 82); въ пяти случаяхъ альгиднаго и въ семи тифознаго періода, онъ не нашелъ ничего, что не встрѣчалось и при вскрытіяхъ недѣлимыхъ, которыя были лечены другими средствами. — Для насъ поразительно было чрезвычайное количество крови, при кровопусканіяхъ въ альгидномъ періодѣ; — даже до 1 фунта; — при чемъ надобно замѣтить, что не во всѣхъ описанныхъ авторомъ случаяхъ болѣзни явствуетъ, чтобы кровопусканіе сдѣлано было именно въ указанный періодъ (ср. No. 5 и 7 описаній болѣзни.)

Слѣдуетъ рядъ такихъ достопримѣчательныхъ случаевъ (§ 83), въ которыхъ, не зирая на то, что при жизни всѣ явленія холеры обнаружались безъ какой либо особенности, или не было найдено никакихъ анатомо-патологическихъ измѣненій въ *кишечномъ каналѣ* (3 случая альгиднаго и 4 тифознаго періода), — а напротивъ того, хотя и въ незначительной степени, измѣненія легкаго (отекъ, темныя пятна, ипостазъ), селезенки и печени (разбухлость и дряблость), или не оказалось *вообще какихъ либо особенныхъ измѣненій тканей* (3 принадлежащія къ альгидному періоду случая). — Найденную въ иныхъ случаяхъ холерную эмульсію (§ 83, 1-й и 3-й случаи и § 84, 2-й случай), — почитаемую Кривельеромъ (Cruveilhier) за отличительную особенность въ холерѣ, — мы однако же, принимая за необходимое *послѣдствіе* особенныхъ измѣненій, причисляемъ къ послѣднимъ. Впрочемъ нельзя не признать успѣхомъ въ анатомо-патологическомъ отношеніи, если

авторъ, хотя и въ такомъ маломъ числѣ случаевъ, открылъ недостатокъ особенныхъ измѣненій, между тѣмъ какъ прежде столь часто слышалась жалоба, « что ничего не найдено. »

Особеннаго признанія заслуживаетъ относительно къ сужденію о предтечахъ эпидеміи и къ ученію о средствахъ и исключеніи болѣзней, сообщенное въ § 85 числительное указаніе *результатовъ 430 вскрытій умершихъ не отъ холеры незадолго до появленія, въ продолженіе и по прекращеніи свирѣпства эпидеміи, а именно съ Января 1848 по Сентябрь 1849 года; —* хотя въ иномъ отношеніи добытые результаты и были только отрицательнаго свойства.

Въ большей части случаевъ (180), какъ и въ прежніе годы, причиною смерти былъ туберкулезный процессъ. Однакоже замѣчательно, что въ числѣ ихъ съ самаго начала эпидеміи (въ Іюнь) по Декабрь 1848 года едва встрѣтилось 15 случаевъ, а равно и то, что туберкулезный процессъ чаще нежели въ прежніе годы попадался въ соединеніи съ дизентерическимъ, — что послѣдній до появленія холеры чаще показывался, нежели обыкновенно въ это время года, — что *шойный діатезъ* свыше обыкновеннаго обнаруживался большими *нарывами печени*, часто даже послѣ незначительныхъ операций, — что до появленія эпидеміи встрѣтились два случая *спорадической холеры* со всѣми тѣми же измѣненіями въ кишечномъ каналѣ, какъ въ 1-мъ видѣ холеры, — что *воспаленіе лекаго нерѣдко* представлялось подъ видомъ *лобулярнаго*, что и кромѣ ди-

зентерического пораженія также другаго рода пораженія кишечнаго канала замѣчены чаще обыкновеннаго, въ соединеніи съ другими процессами болѣзни, а именно на умершихъ отъ *коры* во время вторичнаго разгара холеры въ зимніе мѣсяцы 1848 и 1849 г. Достойна замѣчанія также необыкновенно частая встрѣча *ущемленія грыжи*.

И такъ результаты вскрытій вообще мало содѣйствовали къ открытію какого либо особеннаго предшествующаго холерѣ или сопровождающаго ее характера болѣзненной конституціи, и въ особенности потому, что непосредственно предшествующія холерѣ болѣзни: перемежающаяся лихорадка, гриппъ, повосы, холерина рѣдко ведутъ къ смерти и ко вскрытіямъ тѣла.

Изъ всего вышеобъясненнаго авторъ выводитъ заключеніе, какія болѣзни *сродны* холерѣ и какія *исключаютъ* ее (§ 86).

Если авторъ говоритъ о сродствѣ, то это не должно принимать въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, въ которомъ *естественная* классификація болѣзней различаетъ извѣстныя ихъ семейства, смотря по сроднымъ болѣзненнымъ процессамъ и сроднымъ *существеннымъ* отличіямъ. Сродство, въ значеніи, которое придаетъ ему авторъ, относится, какъ то явствуетъ изъ приведенныхъ болѣзней, то къ этиологическому моменту, то къ появленію въ одно и то же время, то къ предрасположенію къ холерѣ, благопріятствуемому разными по большей части также эпидемически господствующими болѣзнями, а въ меньшей мѣрѣ къ сроднымъ измѣненіямъ ткани или соковъ тѣла.

Какъ сродные съ холерою болѣзненные процессы авторъ приводитъ: 1) *всѣ* пораженія кишечнаго канала, даже на *языкъ* и въ *зѣвъ* во время холеры, часто замѣчено было воспаленіе, на первомъ простое вмѣстѣ съ острымъ отекомъ, а на второмъ дифтеритическое пораженіе слизистой оболочки и исходъ въ омертвѣніе; 2) нѣкоторыя острия болѣзни кожи (экзантемы), появлявшіяся вмѣстѣ съ холерою и въ слѣдъ за нею; 3) воспаленія дыхательныхъ органовъ, — какъ слизистой оболочки, такъ и самой мякоти легкаго (гриппъ и т. д. см. выше); 4) воспаленія мозга и его оболочекъ (наблюдаемо было въ Парижѣ см. выше); 5) перемежающіяся нервозы — также предшествовавшія появленію холеры, сопровождавшія ее и слѣдовавшія за нею, — замѣчаніе сдѣланное и въ Россіи въ обѣ эпидеміи. Если за всѣмъ тѣмъ селезенка рѣдко найдена была на трупахъ измѣнившейся (изъ 400 разъ только 37), то это можно объяснить себѣ отчасти тѣмъ, что разбухлости и пр. селезенки подвержены весьма быстрымъ измѣненіямъ, что одна разбухлость селезенки вообще не составляетъ еще сущности перемежающихся лихорадокъ, и что по мнѣнію автора (по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ въ какомъ онъ, по видимому, разумѣетъ это слово) *сродство* болѣзней не однозначательно съ сродствомъ болѣзненныхъ процессовъ и анатомо-патологическихъ измѣненій (?). Изъ 37 случаевъ разбухлости селезенки 22 пришлось на альгидный періодъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ съ достовѣрностью могли быть отнесены къ предшествовавшимъ переме-

жающимъ лихорадкама; 15 принадлежали къ тифозному періоду, гдѣ вѣроятно тифозный процессъ болѣе содѣйствовалъ къ происхожденію, нежели предшествовавшія перемежающіяся лихорадки. — Шестъ случаевъ наблюденія холеры при жизни и вскрытія труповъ подтверждаютъ вліяніе предшествовавшихъ перемежающихся лихорадокъ на свойство селезенки въ умершихъ отъ холеры. Достоинъ любопытства разсказанный здѣсь случай перемежающейся холерины, которая была вылечена хининомъ.

6) Далѣе авторъ находитъ сродными съ холернымъ процессомъ нѣкоторые процессы тифознаго характера, а именно сродство это состоитъ въ тифозныхъ явленіяхъ соотвѣтствующаго періода, въ анатомо-патологической компликаціи обоихъ процессовъ (сомнѣнія свои на этотъ счетъ мы выше объяснили § 25, 26), въ томъ обстоятельствѣ, что въ продолженіе господства брюшнаго тифа (*Abdominaltyphus*) въ 1846 году на ряду съ измѣненіями кишечнаго канала дизентерическій процессъ найденъ былъ такимъ же, какъ на холерныхъ трупахъ, (это доказательство сродства кажется уже слишкомъ далеко уклоняется въ сторону. Рец.), — и наконецъ въ сходствѣ даже иныхъ анатомо-патологическихъ измѣненій, не столько кишечнаго канала, сколько легкаго и мозга. 7) Иные столь часто носящіе на себѣ тифозный характеръ процессы, какъ то: *острый бурорчатый, мойный діатезъ* и *острый скорбутическій*. Относительно къ *мойному діатезу* авторъ ссылается на вышесказанное; а что онъ обнаруживается преимущественно на *печени*, это, по мнѣнію автора, доказываетъ

господствовавшую, подъ влияніемъ эпидеміи, склонность этого процесса къ брюшнымъ органамъ. Что остро-цинготный процессъ на холерныхъ больныхъ и трупахъ былъ только рѣдко (3 раза) наблюдаемъ, это авторъ объясняетъ тѣмъ, что самый разгаръ эпидеміи пришелся не въ весенніе мѣсяцы, когда у насъ особенно господствуетъ острый скорбутъ; авторъ сообщаетъ 4 относяшіеся сюда случая болѣзни. (1 pericarditis, 1 pleurit., 1 peritonitis, 1 скорбутическое поврежденіе кожи и слизистой оболочки рта; 8) истощеніе тѣла послѣ предшествовавшихъ значительныхъ болѣзней; здѣсь сродство, по утвержденію автора, оказывается только въ томъ, что «оно усиливаетъ губительное влияние холернаго процесса на организмъ.» Въ этомъ случаѣ холерный процессъ можетъ иногда обнаружиться *при особенныхъ явленіяхъ*, и потому даже легко можетъ быть упущенъ изъ виду. Въ доказательство приведено 5 случаевъ болѣзни и вскрытій, въ заключеніе которыхъ авторъ сознается, что можетъ быть не всякій съ нимъ согласится на счетъ дѣйствительнаго обнаруженія въ этихъ случаяхъ холернаго процесса. И подлинно одна изъ этихъ особенностей была только слѣдствіемъ слабого, не явственнаго выраженія явленій на живомъ тѣлѣ и на трупѣ; но за всѣмъ тѣмъ мы вполне соглашаемся съ авторомъ, что и при такихъ обстоятельствахъ, а именно въ приведенныхъ случаяхъ, опытный наблюдатель, устремляя свое вниманіе въ особенности на *общее впечатлѣніе*, не скоро дастъ ускользнуть отъ себя сущности болѣзни.

Къ ученію о средствѣ съ холерою болѣзней авторъ присоединяетъ попытку къ опредѣленію такихъ патологическихъ процессовъ, которые исключаютъ холеру.

§ 87. — На основаніи добытыхъ вскрытіями результатовъ, авторъ полагаетъ себя вправѣ принять, что *органическія* болѣзни вообще принадлежатъ къ исключаяющимъ холеру, коль скоро они только не сопряжены съ значительнымъ истощеніемъ тѣла. Такъ изъ 400 слишкомъ вскрытій только въ 15-ти встрѣтились буржки въ легкомъ и въ печени, да и въ этихъ случаяхъ лишь 11 разъ въ состояніи размягченія и инфльтраціи, позволявшемъ принять ихъ за причину, содѣйствовавшую, вмѣстѣ съ холернымъ процессомъ смерти больныхъ. 2) Органическія болѣзни сердца и большихъ сосудовъ у холерныхъ труповъ найдены были только 2 раза. 3) Идремія можетъ быть почитаема исключаяющею холерный процессъ болѣзнію; ни одного холернаго случая не было замѣчено въ соединеніи съ скопленіями водянистой жидкости въ серозныхъ полостяхъ, хотя и встрѣчались органическія болѣзни печени, селезенки и почекъ, обыкновенно влекушія за собою идремію. Накопленіе воды въ серозныхъ полостяхъ, по мнѣнію автора, зависитъ отъ свойства крови, противоположнаго тому, которое замѣчается въ слѣдствіе холернаго процесса, отчего оба эти состоянія и исключаютъ себя взаимно. (Но противоположное идреміи свойство крови, какъ послѣ объясняетъ авторъ, есть только *побочное* явленіе, а по этому выше приведенное заключеніе кажется не совсѣмъ справедливо).

Если авторъ далѣе нашелъ, что у недѣлимыхъ, страдавшихъ наружными *травматическими* поврежденіями, венерическою болѣзнію, а равно у пьяницъ (если послѣдніе впрочемъ занемогали, то они обыкновенно дѣлались жертвою) рѣдко встрѣчался холерный процессъ, то изъ этого еще нельзя заключать, будто травматическая реакція, сифилитическая и винная дискрасія исключаютъ холерный процессъ, а результатъ этотъ, замѣствованный только съ однихъ вскрытій труповъ, оказался оттого, что число больныхъ, страдавшихъ во время господства эпидеміи этими недугами, было несравненно меньше числа здоровыхъ людей, подвергавшихся всѣмъ условіямъ, располагающимъ къ развитію холеры (простудѣ, изнурительнымъ работамъ и т. д.) — Что наконецъ касается до вліянія *беременности* на холерный процессъ, то авторъ, на основаніи сдѣланныхъ какъ имъ самимъ, такъ и акушерами и врачами въ С. Петербургѣ и Д-ромъ Бушио (Bouchut) нумерически представленныхъ наблюденій, выводитъ заключеніе, что беременность на развитіе холернаго процесса особеннаго вліянія не оказываетъ, не защищая отъ него и не предрасполагая къ нему; но съ другой стороны холерный процессъ остается не безъ вліянія на беременность, въ томъ отношеніи, что у холерныхъ женщинъ часто происходятъ выкидыши. Вѣроятно и слѣдующее послѣ родовъ состояніе располагаетъ къ холерѣ.

Въ слѣдующихъ §§ 88—98 мы находимъ практическую прикладную часть патологической анатоміи холеры: авторъ разсматриваетъ въ нихъ *нѣкоторыя особен-*

ности въ *припадкахъ холеры и отношенія ихъ къ анатомо-патологическимъ измѣненіямъ.*

Вопреки всѣмъ рѣзкимъ отличіямъ въ проявленіяхъ различныхъ видовъ холеры, невозможно было при постелѣ больного по однимъ припадкамъ дѣлать обратное заключеніе на счетъ подлежащаго вида, что, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, необходимо для рациональнаго леченія болѣзни. По этому авторъ, чтобы и здѣсь хотя нѣсколько приблизиться къ истинѣ, обращаетъ свое вниманіе главнѣйше на нѣкоторыя особенности припадковъ въ обоихъ періодахъ, сравнивая ихъ съ результатами вскрытій.

Изъ 200 вскрытій въ альгидномъ періодѣ въ 11-ти замѣчены были припадки, указывавшіе на поражение мозга: головокруженіе, головная боль, — сонливость, — совершенная безсознательность, бредъ и т. д. При вскрытій оказалось, что эти явленія не были слѣдствіемъ какихъ либо опредѣленныхъ анатомо-патологическихъ формъ пораженія кишечнаго канала, да и самый мозгъ и его оболочки не найдены въ другомъ состояніи, какъ обыкновенно въ альгидномъ періодѣ. Въ одномъ случаѣ припадки мозга (безсознательность), кажется менѣе имѣли связи съ холерою, нежели съ кровяными экстравазатами въ большихъ мозговыхъ полушаріяхъ.

При самыхъ разительныхъ припадкахъ альгиднаго періода въ *органахъ дыханія и кровообращенія* (трудности дыханія, ціанозъ, холодъ тѣла, малости или совершенномъ недостаткѣ пульса) нельзя было доказать, чтобы одно изъ обыкновенныхъ измѣненій легкаго: чисто-хо-

лерное легкое, — отечное и съ инфарктами, въ особен-ности имъ соответствовало, а соображался съ ними развѣ только срокъ продолженія альгиднаго періода, такъ что послѣ *кратковременнаго* продолженія, до 48 часовъ, чаще встрѣчалось чисто-холерное легкое и съ начинающимися инфарктами и темными пятнами, — а послѣ *дол-жайшаго* продолженія напротивъ того чаще отекъ съ начинающимся опеченѣніемъ (см. относящуюся сюда ста-твст. таблицу).

Весьма слабые въ альгидномъ періодѣ (однакоже и во время самой агоніи не совсѣмъ исчезающіе) звуки сердца кажутся, происходятъ отъ большого накопленія крови, которое, растягивая все болѣе и болѣе сердце, уже не можетъ имъ быть вытѣсняемо съ надлежащею силою. Судя по огромнымъ пластическимъ сгусткамъ, находимымъ въ правомъ сердцѣ и въ большихъ сосу-дахъ, можно было бы заключить, что они образуются еще при жизни и измѣняютъ нормальные его звуки (Бушио (Bouchut) иногда замѣчалъ какъ бы шумъ раз-дувального мѣха), — но въ изслѣдованныхъ немедлен-но послѣ смерти трупахъ всегда находима была только густая *жидкая* кровь (см. выше). Замѣченные д-ромъ Бушио въ иныхъ случаяхъ звуки тренія могутъ быть объяснены клейкимъ эксудатомъ и кровяными подте-ками на внутренней поверхности околосердечной сумки.

Относительно къ явленіямъ *кишечнаго нанала* авторъ въ 17-ти (вкратцѣ при семъ рассказанныхъ) случаяхъ аль-гиднаго періода наблюдалъ отношеніе рвоты къ поносу и обонхъ къ ціанотическимъ явленіямъ, а равно и къ пер-

вымъ признакамъ реакціи и нашелъ, что въ 6 случаяхъ прекратилась рвота, а поносъ продолжался до самой смерти, безъ всякой реакціи, — въ 3-хъ случаяхъ рвота продолжалась до самой смерти, между тѣмъ какъ поносъ немного ослабѣвалъ, безъ реакціонныхъ явленій, — въ 4-хъ случаяхъ рвота и поносъ прекратились безъ всякихъ признаковъ реакціи; — въ 4-хъ случаяхъ замѣтна была при жизни значительная боль подъ ложечкою и въ правой подреберной сторонѣ, безъ признаковъ реакціи. — Что же касается до другихъ явленій, то въ отдѣльныхъ случаяхъ показано только продолженіе болѣзни, — о способѣ же леченія, что конечно было бы весьма важно, (кромѣ въ одномъ случаѣ) вовсе не упомянуто. Описанныя вкратцѣ вскрытія, по нашему мнѣнію, не даютъ поясненія на счетъ разности замѣченнаго при жизни отношенія показанныхъ явленій между собою, а только вообще соотвѣтствуютъ продолженію болѣзни въ приведенныхъ случаяхъ.

Въ *тифозномъ* періодѣ гораздо чаще встрѣчаются особенности въ припадкахъ, а оттого и діагноза соотвѣтственныхъ анатомо-патологическихъ измѣненій представляеть менѣе затрудненія.

Явленія, указывавшія на пораженіе *мозга* были замѣчены въ 25 случаяхъ, а именно: 1) 15 разъ въ видѣ болѣе или менѣе сопорознаго состоянія, — съ краснотою лица, головою болью, — обнаруживавшагося въ слѣдъ за альгиднымъ періодомъ, — съ неполною реакціею, прекращеніемъ рвоты и поноса или одного изъ этихъ припадковъ, — состояніе, которое развивалось или

незадолго передъ смертью, или же за 2 — 4 дня до смерти. Въ большинствѣ случаевъ (12) вскрытіе показало холеро-пневмонію, — на кишечномъ каналѣ никакого преобладавшаго вида, на мозгу и его оболочкахъ обыкновенная иперемія и отекъ, — въ нѣкоторыхъ случаяхъ мякоть мозга была плотнѣе обыкновеннаго, селезенка въ 3 случаяхъ разбухлая и увеличеннаго объема. 2) 8 разъ *бшиный бредъ* на 5-й или 6-й день тифознаго періода, съ затрудненнымъ дыханіемъ и упадкомъ пульса. — И здѣсь при вскрытіи почти во всѣхъ случаяхъ найдены измѣненія въ легкомъ: темныя пятна, начало оплотнѣнія, тифозный ипостазъ и дольчатая опеченѣнія. Въ прочихъ органахъ изъ приведеннаго объ нихъ авторомъ не явствуетъ никакого особеннаго измѣненія. — 3) 3 раза особенные припадки: *гиппленія*, въ правой сторонѣ, развившаяся въ слѣдъ за альгиднымъ періодомъ и соотвѣтствовавшая пространному плоскому кровяному экстрavasату на поверхности лѣваго полушарія мозга подъ твердою мозговою оболочкой; внезапно во время реакціоннаго періода наступило онѣмнѣніе языка и сильное метаніе, однако безъ бреда, — при вскрытіи оказалась значительная иперемія легочныхъ сосудовъ, оплотнѣніе и иперемія мякоти. Въ обоихъ случаяхъ частныя опеченѣнія легкаго. — 3-ій изъ приведенныхъ авторомъ случаевъ показался намъ представлявшимъ при жизни не много особеннаго — послѣ продолжительныхъ предшествовавшихъ явленій «тифозное состояніе съ бредомъ и сильнымъ жаромъ, жаждою, сухимъ языкомъ и вибрирующимъ пульсомъ». На трупѣ достойно замѣ-

*

чанія чисто-холерное легкое и кровяной сгустокъ въ видѣ тонкаго пласта на всей внутренней поверхности твердой мозговой оболочки.

Изъ припадковъ *пораженія органовъ дыханія* въ тифозномъ періодѣ были замѣчены и сличены со вскрытіемъ трупа: болѣе или менѣе затрудненное дыханіе съ чувствомъ давленія, тяжести или боли въ груди, — сильнѣйшая диспнея съ напряженнымъ, но тицетнымъ усиленіемъ вдохнуть въ себя воздухъ, — храпливое дыханіе съ хриплымъ звукомъ при послушваніи, — боль въ предсердіи и кашель, иногда съ кровохарканіемъ. Эти явленія то были сопряжены съ разными мозговыми припадками, то обнаруживались безъ нихъ. Признаки реакціи и состояніе пульса были по большей части едва замѣтны; лишь изрѣдка (въ 4 случаяхъ) пульсъ былъ развитъ въ значительной степени. Автору почти никогда не удавалось посредствомъ аускультации открыть присутствіе холеро-пневмоніи (и не мудрено, потому что послѣдняя обыкновенно является въ видѣ дольчатыхъ опеченѣній легкаго, а храпливое (стерторозное), или чрезвычайно затрудненное дыханіе крайне препятствуетъ изслѣдованію. Изъ приведенныхъ вкратцѣ случаевъ, по видимому, не оказывается постоянная связь между нѣкоторыми изъ замѣченныхъ при жизни явленіями и измѣненіями въ органахъ дыханія на трупѣ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ правда найдены были на легкихъ измѣненія, вообще свойственныя тифозному періоду (а оттого всего рѣже холерное легкое), но они встрѣчаются и тамъ,

гдѣ никакой симптомъ при жизни въ особенности на нихъ не указываетъ.

Слѣдующія особенности пораженія *органовъ пищева- ренія* были отмѣчены авторомъ и сличены съ результа- тами вскрытій: *сильная боль подъ ложечкой* и въ *над- чревной области* съ тоскою при ясныхъ, или еще и не совсѣмъ развитыхъ признакахъ тифознаго періода; — въ 4 случаяхъ, которые и рассказаны вмѣстѣ съ резуль- татами вскрытія. Мы не могли однакожь усмотрѣть изъ послѣднихъ какого либо особеннаго, соответствующаго замѣченнымъ симптомамъ измѣненія. — 2) весьма силь- ная боль въ животѣ, какъ въ воспаленіи кишечнаго ка- нала, съ рвотою безъ поноса, сухимъ, заостреннымъ крае- вымъ языкомъ и частымъ лихорадочнымъ пульсомъ. Въ 3-хъ сюда относящихся случаяхъ по большей части найдены были соответственныя анатомо-патологическія измѣненія, а именно: дизентерическій процессъ на тон- кой кишкѣ, кровяные подтеки и эшары на толстой кишкѣ, въ третьемъ же случаѣ въ кишкахъ ничего осо- беннаго, а въ желудкѣ воспалительная краснота и кро- вяные подтеки. 3) Что же касается до сильной *икоты*, отмѣченной въ 7-ми случаяхъ, обыкновенно соединен- ной, по прекращеніи рвоты, съ болью подъ ложечкой и сопровождаемой бредомъ, то вскрытія по нашему мнѣ- нію, мало даютъ на счетъ ея разрѣшенія. 4) Столь же мало мы усматриваемъ изъ 2-хъ случаевъ, въ которыхъ поносъ безъ рвоты и судорогъ исподоволь перешли въ *альгидный*, а потомъ въ тифозный періодъ. При вскры- тіи оказались только такія разности, какія встрѣчаются

на трупахъ и въ другихъ случаяхъ холеры. — 5) Относительно къ *испражненіямъ* замѣчено, что чисто-холерное содержимое (холерная эмульсія) рѣдко продолжается до тифознаго періода, обыкновенно содержимое въ кишкахъ было здѣсь слизистое и желчное и особенно во 2-мъ видѣ простаго и 7-мъ видѣ сложнаго холернаго процесса), далѣе также кровянистое во 2-мъ и 4-мъ видахъ простаго процесса.

Такъ называемую *сухую холеру* (*cholera sicca*), авторъ объясняетъ двоякимъ образомъ: или въ ней съ такою быстротою и силою поражаются органы дыханія и кровообращенія, что прежде, нежели послѣдуетъ серозное выпотѣніе въ кишечный каналъ, больной уже изнемогаетъ (2-й изъ приведенныхъ 2-хъ случаевъ подтверждаетъ такое объясненіе), — или же изліяніе серозной жидкости въ кишечный каналъ, происходя съ чрезвычайною быстротою, сопровождается параличемъ этого органа, въ слѣдствіе чего испраженія остаются задержанными (сличи 1-ый случай).

Разные виды *осложненія* холернаго процесса съ тифомъ, дизентеріею, воспаленіями, пынгою и т. д., тогда только, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, можно ясно различить при постелѣ одержимаго ими, если холера является у больныхъ, находящихся въ госпиталяхъ подъ наблюденіемъ врача, а въ противномъ случаѣ быстро развивающаяся холера, какъ бы, затушаетъ проявленіе всякаго другаго осложняемаго ею процесса.

Въ особой таблицѣ авторъ еще представляетъ обзорніе 11-ти случаевъ болѣзни и вскрытій, въ которыхъ

альтернативный период вторично возобновился послѣ предшествовавшей реакціи или въ теченіе тифознаго періода болѣзни, или же въ слѣдъ за улучшеніемъ и даже во время поправленія послѣ тифознаго періода.

Хотя конечно изложенныя во всемъ этомъ отдѣлѣ изслѣдованія только мало представляютъ положительныхъ результатовъ (да и самое число сличенныхъ со вскрытіями случаевъ болѣзни слишкомъ незначительно), однакоже они очень важны для соображенія при дальнѣйшихъ наблюденіяхъ, особенно, если опять случится сдѣлать ихъ въ большемъ размѣрѣ. Во всякомъ случаѣ избранный авторомъ путь, судя по нынѣшнему состоянію науки, весьма вѣренъ. Предварительно авторъ воздерживается отъ всякихъ окончательныхъ выводовъ.

Въ довершеніе начертанной авторомъ въ предыдущихъ строкахъ картины явленій холернаго процесса, для выполненія передняго и задняго ее плановъ и для столь важной при сужденіи объ эпидемическихъ болѣзняхъ патологической обстановки, авторъ еще прилагаетъ результаты 400 вскрытій, сдѣланныхъ по прекращеніи эпидеміи съ Октября 1849-го по Октября 1850 года (§§ 99 — 101).

Какъ въ прежніе годы, такъ и здѣсь, самую частою причиною смерти былъ туберкулезный процессъ (150 разъ), особенно съ Января по Іюнь мѣсяць, — за тѣмъ *воспалительныя болѣзни органовъ дыханія и пневмотифъ*, — далѣе бленорройный, дифтерическій и дизентерическій процессъ въ кишечномъ каналѣ (56 разъ), по большей части въ Августъ и Сентябрь 1850 г, а именно, что заслу-

живааетъ замѣчанія 13 разъ съ *долгими* и *долгими отечными* и *кровоными инфарктами* въ легкомъ; — также *тойный диатезъ* въ это время оказывался чаще обыкновеннаго въ видѣ *нарывовъ печени*. Четыре случая, въ которыхъ холерный процессъ выразился болѣе или менѣе ясно на живомъ тѣлѣ, а равно и на трупѣ, подробно изложены авторомъ. При жизни случаи эти не были наблюдаемы самимъ авторомъ; указаніе симптомовъ, почерпнутое изъ неполныхъ, по видимому протоколовъ, не довольно характеризуетъ видъ болѣзни; удовлетворительнѣе въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ описаніе анатомо-патологическихъ измѣненій.

Вообще въ числительныхъ выводахъ вскрытій, сдѣланныхъ *прежде* и *послѣ* холеры не оказалось существеннаго различія.

По сравненіи между собою наблюдений, сдѣланныхъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ (1847—1850) надъ господствующимъ характеромъ болѣзней и анатомо-патологическихъ изслѣдованій надъ трупами, авторъ выводитъ слѣдующіе результаты: 1) что появленію холеры предшествовали за нѣсколько времени, (около года) въ большей части мѣстъ: поносы, дизентерія, гастрическое состояніе съ перемежающимся или послабляющимъ типомъ, съ желчною рвотою, тимпанитическимъ растягиваніемъ живота, холодомъ тѣла, подергиваніемъ въ оконечностяхъ, — острыя сыпныя болѣзни, жабы дифтерического и гангренознаго свойства и нерѣдко адинамической характеръ лихорадокъ. — 2) Непосредственно предшествовали холерѣ: болѣе или менѣе сходныя съ нею бо-

лѣзни (*cholera sabuttalis, choleringa, cholerois, cholerosis* Фишера и т. д.), — перемежающіеся нервозы, ясно выраженныя перемежающіеся лихорадки, въ нѣкоторыхъ странахъ эпидемическое воспаленіе спинномозговыхъ оболочекъ (Франція, Леви Levy) и гноеточивое воспаленіе глазъ. — 3) Сопровождали холеру: перемежающіеся нервозы, потная болѣзнь (*suette miliaire* Франція), рожистое воспаленіе и эритема, гнойный діатезъ, острыя страданія легкаго, инфлюэнца и многоразличныя гастрическія болѣзни. — 4) За холерою слѣдовали: инфлюэнца, остросыпныя болѣзни, перемежающіеся лихорадки (вѣроятно только непосредственно за холерою, въ послѣдствіи онѣ, какъ и въ прежнюю эпидемію, замѣтно уменьшились), апоплексія, жаба и бленнорройно-дизентерическій процессъ въ кишечномъ каналѣ. — 5) Къ холерѣ располагали: гастрическія болѣзни, перемежающіеся нервозы (*rueregra*), родильныя лихорадки. — 6) По видимому, исключали холеру: туберкулозы, водянка; нѣкоторыя кожныя болѣзни исчезали во время холеры, и снова появлялись по ея прекращеніи (*Devergie*). 7) Иногда холера появленіемъ своимъ, казалось, уничтожала предшествовавшую болѣзнь. Такъ то случилось 1 разъ съ оспою: она исчезла съ развитіемъ холеры, а спустя мѣсяць по прекращеніи ея возобновилась. Тоже самое замѣчено нѣкоторыми Французскими наблюдателями на счетъ водянки.

Въ послѣднихъ параграфахъ своего сочиненія (§§ 102—107) авторъ выводитъ нѣкоторыя общія заклю-

ченія и результаты, пользуясь для прочтѣйшаго ихъ основанія также *патологическою химією* и микроскопією:

Съ анатоми-патологической точки зрѣнія авторъ старается съ большою точностью, послѣдовательностію и ученостію вывести самую *сущность* *) холернаго процесса. Избранный имъ на этотъ конецъ путь ведетъ къ разнымъ постороннимъ размышленіямъ и эпизодамъ, а посему не есть кратчайшій, — но за всѣмъ тѣмъ мы считаемъ нужнымъ прослѣдить его шагъ за шагомъ, потому что для сужденія о справедливости добытыхъ результатовъ важно не только знаніе ихъ самихъ, но также и того способа, которымъ изыскатель достигнулъ ихъ.

Прежде всего авторъ пытается разрѣшить вопросъ: должно ли всѣ тѣ измѣненія тканей, которыя встрѣчаются въ холерѣ, почитать такъ называемымъ *первичнымъ* или *существеннымъ поражениемъ*. — Сколь ни вѣроятно, что въ такихъ болѣзняхъ, которыя при всей одинаковости явленій при жизни, представляютъ намъ различіе анатоми-патологическихъ измѣненій, а именно даже не всегда въ одномъ и томъ же органѣ, первоначальная причина должна быть отыскиваема не въ самыхъ пораженныхъ тканяхъ, а въ условливающихъ питаніе и жизнєнность этихъ тканей болѣе отдаленныхъ сферахъ: въ *крови* и *нервахъ*, однакоже нельзя не согласиться и на то, что отъ одного первоначально мѣст-

---

*) Изъ послѣдующаго явствуетъ впрочемъ, что авторъ менѣе имѣлъ въ виду самую *сущность*, нежели *существенныя* явленія холеры.

наго страданія (на пр. Phlebetis и др.) можетъ образоваться краза съ столь многоразличными измѣненіями въ разныхъ органахъ и тканяхъ, что здѣсь болѣзнь крови уже оказывается слѣдствіемъ первоначально мѣстнаго пораженія. Это же самое можно примѣнить и къ *эндемическимъ* болѣзнямъ. Въ нѣкихъ изъ нихъ, которыя выражаются въ *одномъ* только органѣ (на пр. крупъ, гнойное воспаление глазъ и т. д.) мѣстное дѣйствіе болѣзнетворной причины несомнѣнно, и нѣтъ никакой необходимости принимать общее пораженіе массы крови, или же, принявъ таковое, должно согласиться, что оно можетъ ограничиться однимъ только органомъ и ходъ болѣзни, образъ леченія могутъ быть совершенно одинаковы, какъ и въ чисто мѣстныхъ болѣзняхъ. Но и въ такихъ эпидеміяхъ, которыя поражаютъ многіе органы въ различныхъ тканяхъ и отправленияхъ, происходитъ *сосредоточеніе* въ одной извѣстной системѣ органовъ, измѣненія которой мы въ правѣ разсматривать, если не какъ первоначальное, то всетаки какъ *существенное* и *главное* обнаруженіе сокровенной для насъ эпидемической болѣзнетворной причины.

Примѣнивъ это самое къ *холерѣ*, мы находимъ съ помощью *патологической анатоміи*, что холерный процессъ : 1) въ несравненно большей части случаевъ обнаруживается на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала, 2) гораздо рѣже въ мякоти легкаго. 3) Въ рѣдкихъ же и только исключительныхъ случаяхъ онъ не оставляетъ по себѣ никакихъ явственныхъ слѣдовъ сосредоточен-

наго мѣстнаго обнаруживанія. — Явленія при жизни въ алыгидномъ періодѣ найдены тому соответствующими.

Въ подтвержденіе авторъ приводитъ еще, что въ *спорадической холерѣ*, въ которой дѣйствіе болѣзненной причины очевидно мѣстное и обыкновенно направлено, или на слизистую оболочку кишечнаго канала, или на кожу, или на ту и другую оболочку вмѣстѣ (на пр. холодное питье въ лѣтній жаръ и пр.), наблюдаются тѣже самыя явленія при жизни (даже иногда переходъ въ тифозный періодъ) и на трупѣ, какъ и въ эпидемической холерѣ. Даже и въ поносахъ, зависящихъ отъ бленоррей кишечнаго канала и господствующихъ послѣ холеры, нерѣдко замѣчаются сходныя явленія.

Для ближайшаго основанія своего мнѣнія, авторъ (§ 104) переходитъ къ разсмотрѣнію преобладающаго мнѣнія, что результаты вскрытій и przypadки страданія кишечнаго канала въ эпидемической холерѣ суть одиѣ только послѣдовательныя обнаруживанія болѣзненнаго состоянія крови или нервовъ. Давныя, на которыхъ опирается это мнѣніе, суть слѣдующія :

1) Сходство przypadковъ холеры съ przypadками отравленія ядомъ испорченной рыбы, острыми ядами и даже послѣ сильныхъ проносныхъ. Осемь разысканій отравленія рыбнымъ ядомъ (т. е. ядомъ испорченныхъ рыбъ) при всемъ сходствѣ przypadковъ *при жизни*, отнюдь не оказали характеризующихъ холеру измѣненій кишечнаго канала и легкаго *на трупѣ*. Если послѣ инныхъ острыхъ металлическихъ средствъ (рвотнаго винаго камня, мышьяка и др.) и нельзя не признать нѣ-

котораго сходства съ явленіями холеры, однако ядъ при этихъ отравленіяхъ, хотя бы и вошедшій въ массу крови, все же являетъ специфическое дѣйствіе преимущественно на слизистую оболочку кишечнаго канала. Опыты съ рвотнымъ камнемъ оказываютъ: 1) что это вещество, внесенное въ большихъ приѣмахъ (авторъ не говоритъ, въ какихъ именно) чрезъ яремную вену въ кровь собаки, убиваетъ животное, останавливая процессъ дыханія и гематоза, прежде нежели успѣетъ обнаружить свое дѣйствіе на кишечный каналъ (это подтверждается вскрытіемъ тѣла). 2) Что умѣренные приѣмы, напротивъ, весьма скоро обнаруживаютъ свое дѣйствіе на желудокъ, производя рвоту и т. д. Соответственныя тому явленія и на трупѣ: катарральное и похожее на холерное пораженіе желудка и двѣнадцатиперстной кишки (?); что кровь въ этомъ случаѣ получаетъ свойство дѣйствовать специфически на желудокъ. 3) Что внесенный въ полость желудка рвотный камень, подобно другимъ острымъ металлическимъ ядамъ, производитъ раздраженіе слизистой оболочки и рвоту.

Подобнымъ образомъ, продолжаетъ авторъ, дѣйствуетъ и холерная миазма; или входя въ большомъ количествѣ чрезъ капиллярную сѣтку легкаго въ кровь, миазма обнаруживаетъ первоначальное свое дѣйствіе на эту сѣтку и производя застой крови, останавливаетъ отправленіе органовъ дыханія и кровообращенія, прежде нежели успѣетъ обнаружить свое специфическое дѣйствіе на слизистую оболочку кишечнаго канала, или, вошедъ первоначально въ кровь (чрезъ волосную сѣтку

слизистыхъ оболочекъ и кожи) оказываетъ специфическое дѣйствіе уже *черезъ кровь* на слизистую оболочку кишечнаго канала, или она дѣйствуетъ непосредственно, мѣстно, на слизистую оболочку кишечнаго канала, производя въ ней различныя измѣненія, слѣдствіемъ которыхъ бываетъ чрезмѣрно увеличенное просачиваніе жидкой части крови черезъ эту оболочку и дальнѣйшее дѣйствіе обильной потери жидкой части крови на другіе органы.

И такъ, принявъ даже сходство въ дѣйствіи ядовъ и холерной міазмы, все таки припадки, а равно анатомо-патологическія измѣненія слизистой оболочки кишечнаго канала остаются существенными и характеристическими проявленіями холернаго процесса, все равно дѣйствовала ли міазма *непосредственно* или *черезъ кровь*.

II) Микроскопическія и химическія изслѣдованія крови и испраженій холерныхъ. Авторъ даетъ краткій обзоръ ихъ, пользуясь новѣйшими разысканіями Шмидта, Леканю (Lecanu), Эттингера, Козлова, Геропата, Рейнгардта, Ютербока и др. и не упуская при томъ изъ виду также разысканій, сдѣланныхъ въ прежнюю эпидемію.

А. Микроскопическое изслѣдованіе показало: измѣненный видъ (? Реп.) шариковъ въ крови, увеличенное число безцвѣтныхъ шариковъ и наклонность гематина къ выступленію изъ оболочки кровяныхъ шариковъ, а послѣднихъ сгучиваться вмѣстѣ (Virchow), что и самъ авторъ наблюдалъ въ кровяныхъ подтекахъ слизистой оболочки кишекъ и въ кровяныхъ инфарктахъ легкаго.

Химическія измѣненія *крови* (періодъ, изъ котораго взята была кровь, не показанъ, но вѣроятно должно вездѣ разумѣть альгидный) изложены весьма ясно и удовлетворительно, главнѣйше на основаніи сдѣланныхъ профессоромъ Шмидтомъ въ Дерптѣ 1848 и изданныхъ въ 1850 году изслѣдованій. Изъ числа важнѣйшихъ результатовъ мы приведемъ здѣсь только то, что послужило автору къ дальнѣйшимъ выводамъ. Оказались: избытокъ бѣлка и кровяныхъ ячеекъ при значительномъ уменьшеніи (относительно бѣлковыхъ соединений) солей. Густота крови, при продолжающемся просачиваніи, достигаетъ высшей своей степени по истеченіи 36 часовъ, а потомъ уменьшается по мѣрѣ всасыванія водянистыхъ жидкостей. Абсолютное содержаніе неорганическихъ частей крови увеличивается только непосредственно послѣ перваго припадка, а потомъ значительно уменьшается. Органическія части крови (бѣлокъ и пр.) при процесѣ просачиванія удерживаются сильнѣе въ серозной части крови (междужечная жидкость), нежели не органическія. Содержаніе волокнины найдено было вными наблюдателями умноженнымъ, а другими напротивъ того (также д-ромъ Шмидтомъ) уменьшеннымъ, специфическій вѣсъ серозной жидкости, а равно и дефибрированной крови оказался увеличеннымъ.

Въ заключеніе квантитативнаго анализа авторъ еще вкратцѣ сообщаетъ Шмидтово изложеніе законовъ разлитія жидкостей въ холерѣ (сличн стр. 56 стр. 7 и стр. 84, 85 Шмидтова сочиненія), — согласно съ которыми въ слѣдствіе дѣйствія крови, а именно пре-

избытка бѣлка въ крови въ алыгидномъ періодѣ бѣлки, стремясь далѣе изъ волосно-сосудистой сѣтки кишекъ, притягиваютъ въ себя изъ окружныхъ частей воду и тѣмъ поддерживаютъ диффузіонный токъ въ направленіи отъ периферіи (отъ кожи) къ внутренней поверхности кишечнаго канала; по возобновеніи же реакціи въ кожѣ и испаренія ея токъ снова принимаетъ противоположное направленіе. (На изложеніе этихъ данныхъ кажется не безъ нѣкотораго вліянія остались Либихова разысканія: «Ueber einige Untersuchungen der Säftebewegung»). — Авторъ сообщаетъ, также опыты Шмидта къ опредѣленію особенныхъ качественныхъ измѣненій въ крови холерныхъ, изъ которыхъ (а именно изъ скорѣйшаго разложенія сахара, амигдалина и т. д. и обильнѣйшаго образованія угольной кислоты и аммоніака въ крови холерныхъ, тѣмъ въ нормальной крови) — выводятся заключеніе касательно присутствія въ крови холерныхъ какой-то особенной закваски (фермента).

Авторъ сомнѣвается въ томъ, чтобы найденная нѣкоторыми наблюдателями въ крови холерныхъ въ незначительномъ количествѣ *мочевина*, разлагаясь въ углеродномъ аммоніакѣ въ тифозномъ періодѣ болѣзни, производила явленія, сходныя съ мочевымъ тифомъ.

В. За симъ авторъ, вкратцѣ привелъ анализы испражнений и другихъ отдѣлительныхъ жидкостей, старается объяснить, что они не оправдываютъ принятія гуморальной теоріи относительно къ сущности холеры.

Микроскопическое изслѣдованіе открыло автору (согласно съ наблюденіями другихъ врачей) въ испражне-

ніяхъ: шарики слизи, цѣлыя ячейки цилиндрическаго эпителія или остатки ихъ, болѣе или менѣе измѣненные кровяные шарики и окрашенные гематиномъ частички слизи, кристаллики тройнаго фосфата, кристаллы (?) фосфорокислой извести, холестерина и другіе, неизмѣняющіе никакого опредѣленнаго вида, а наконецъ наливчатая животныя (монады и vibrio) и остатки растительныхъ веществъ.

На счетъ химическаго состава этихъ испражнений большая часть изслѣдователей согласны въ томъ, что онѣ обыкновенно или средняго, или щелочнаго свойства, — (въ испражненіяхъ рвотою иногда оказывалась кислая реакція. Шмидтъ, Германнъ), — или онѣ вовсе не содержатъ въ себѣ бѣлка, или же содержатъ его въ большемъ или меньшемъ количествѣ, и особливо только испражненія нижней части кишечнаго канала, — или же видоизмѣненіе бѣлка т. е. альбуминозъ (Mialhe). Въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ вовсе не было найдено бѣлка, болѣзнь была или въ началѣ, или же сопровождалась весьма рѣдкими испражненіями, или же бѣлокъ, не найденный въ испражненіяхъ при жизни, былъ найденъ по смерти (Masselot).

Далѣе въ испражненіяхъ холерныхъ находимы были: *мочевина* (авторъ приводитъ относящіяся сюда изслѣдованія Гордѣнка, Ильенка, Шмидта) въ небольшомъ количествѣ, также и въ испражненіяхъ рвотою, въ видѣ кристалликовъ селитрокислой мочевины. Въ желудочныхъ испражненіяхъ по замѣчаніямъ Шмидта не найдено мочевины, которая вѣроятно разложилась въ угле-

кислый амміакъ. *Желчная кислота* въ весьма незначительномъ количествѣ (Шмидтъ). *Жиры. Жирныя кислоты. Кератины. Мясной экстрактъ*, — наконецъ различные соли въ большомъ количествѣ. По замѣтанію д-ра Шмидта холерныя испражненія рвотою отличаются отъ испражнений низомъ тѣмъ, что они содержатъ въ себѣ менѣе неорганическихъ солей, между тѣмъ какъ содержаніе солей въ испражненіяхъ низомъ равняется содержанію ихъ въ серозной части крови.

C. Въ химическомъ свойствѣ желчи, сколько извѣстно, не найдено никакихъ характеристическихъ измѣненій. Авторъ предлагаетъ вопросъ: зависитъ ли различіе въ цвѣтѣ и плотности желчи холерныхъ собственно отъ холернаго процесса. При чрезвычайной измѣняемости въ цвѣтѣ желчи, какую замѣчаютъ даже въ нормальномъ состояніи у живыхъ звѣрей (на пр. отъ одного только вліянія атмосфернаго воздуха переливвы цвѣта отъ золотисто-желтаго до зеленаго) это подлежитъ большому сомнѣнію (Рец.).

D. Въ *мочѣ* холерныхъ прежними и новѣйшими наблюдателями открыто было присутствіе *бѣжа*, количество котораго постепенно уменьшалось по мѣрѣ выздоровленія больнаго. Въ *періодъ реакціи* въ мочѣ нерѣдко найдены мочеваая кислота въ избыткѣ, мочекислый амміакъ и шавелекислая известь; осадокъ по большей части слизистый, состоялъ изъ аморфной слизи, шариковъ слизи, клѣточекъ эпителія и волокнистыхъ цилиндриковъ, нерѣдко въ соединеніи съ обезцвѣченными шариками крови — какъ въ Брайтовой болѣзни. Со-

отвѣтственно тому многими наблюдателями и почки найдены подобнымъ же образомъ измѣненными, какъ и въ Брайтовой болѣзни, что, по увѣренію автора, вполне подтвердили и собственныя его наблюденія. (Случаи впрочемъ анатомо-патологическія измѣненія почекъ выше. Рец.)

Е. Въ *клейкомъ* *поту* холерныхъ Доайе (Doayer) нашелъ вещество, похожее на сахаръ плодовъ.

Исслѣдованіе выдыхаемаго холерными воздуха и температуры тѣла оказало въ альгидномъ періодѣ уменьшеніе угольной кислоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пониженіе температуры тѣла, — въ періодѣ реакціи напротивъ того умноженіе и той и другой (Виттшпockъ и др.). Пониженіе температуры на поверхности тѣла; а равно и во внутреннихъ частяхъ, а именно въ полости рта было термометрически отмѣчено въ послѣднюю эпидемію также врачами Роайе (Roayer), Рейнгардтомъ и Лейбушеромъ (Leibuschner). Здѣсь не неумѣста было бы также данное Шмидтомъ на стр. 85 вышеприведеннаго его сочиненія объясненіе упадка температуры. Рец.)

Авторъ предлагаетъ теперь вопросъ: даютъ ли результаты химическихъ изслѣдованій крови и т. д. право къ предположенію, что не *ткань*, а *кровь* первоначально поражается миазмой? Считаю за неоспоримое дѣло возможность первоначальнаго и мѣстнаго пораженія слизистыхъ оболочекъ кишечнаго канала миазмой или какою нибудь эпидемическою болѣзнетворною причиною (смотри выше, авторъ притовокупляетъ, что подъ слизистой оболочкою слѣдуетъ разумѣть не одну строму,

во вмѣстѣ и сосудистую сѣтку, окончанія нервовъ и весь отдѣлятельный приборъ, и что миазма, смотря по ея различію можетъ поражать слизистую оболочку кишечнаго канала то *непосредственно, мѣстно*, внесенная вмѣстѣ съ воздухомъ, пищею и питьемъ), то чрезъ *кровь и нервы*, какъ то замѣчено и въ дѣйствіи нѣкоторыхъ ядовъ (сличи выше). Доколѣ физическія и химическія свойства миазмы остаются неизвѣстными, только и можно рѣшить: 1) посредствомъ сличенія измѣненій въ тканяхъ съ измѣненіями въ крови и въ прочихъ жидкостяхъ и 2) посредствомъ сличенія видимаго дѣйствія одной болѣзнетворной эпидемической причины съ загадочными и сложными дѣйствіями другой, который изъ этихъ образовъ дѣйствія вѣроятнѣе (т. е. непосредственный ли, или посредственный). — Дѣлая это сравненіе, мы находимъ: 1) Что многія измѣненія только послѣдовательны, а именно отслойка эпителія, разбухлость ворсинокъ (какъ слѣдствіе напоенія холерною жидкостью въ альгидномъ періодѣ), — истонченіе слизистой оболочки и другія ея измѣненія въ тифозномъ періодѣ, — кровяныя подтеки и эшары, какъ слѣдствіе измѣненія состава крови, — имбибиція и пассивная гиперемія, какъ слѣдствіе чрезмѣрной густоты крови, — разныя измѣненія легкаго, печени, мозга, какъ слѣдствіе той же самой причины. 2) Что напротивъ того другія измѣненія являются *непосредственными, первоначальными* слѣдствіями дѣйствія миазмы на ткани (сходно съ другими измѣненіями, несомнѣнно зависящими отъ мѣстнаго дѣйствія эпидемическихъ причинъ, какъ то въ

гноеточивомъ воспаленіи глазъ и т. д.), а именно разбухлость отдѣльныхъ мѣшечковъ и Пейеровыхъ бляшекъ, крупозный и дифтеритической эксудатъ, — острый бленоррой, дизентерическія и мѣстныя воспаленія (сходныя съ тѣми, которыя обнаруживаются отъ дѣйствія разныхъ острыхъ ядовъ). Взятые *отдѣльно*, эти измѣненія оказываются менѣе характеристическими для холеры, нежели взятыя въ совокупности, а именно: налитіе подсерозной сосудистой сѣтки, вмѣстѣ съ разбухlostью ворсинокъ и желѣзъ, отслойка измѣненнаго въ наружномъ видѣ эпителія, присутствіе холерной эмульсіи, холерное легкое.

Сравнивая эти измѣненія тканей съ измѣненіями состава крови, мы находимъ, что: первыя зависятъ или отъ прикосновенія съ содержимыми жидкостями, — или отъ первоначальнаго дѣйствія на ткани, — или же отъ специфическаго дѣйствія на ткань, зараженной миазмой крови; — а послѣднія (измѣненія крови) зависятъ отъ потери воды и солей крови, въ слѣдствіе увеличеннаго просачиванія въ полость кишечнаго канала, причемъ конечно еще должно предположить особенное, специфическое влеченіе водяной части крови къ слизистой оболочкѣ желудка и кишекъ, потому что иначе это просачиваніе могло бы столь же легко дѣлаться черезъ кожу или черезъ серозныя оболочки, даже тогда, если бы въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣчено иными наблюдателями (Арендтомъ, Эйбродтомъ) выпущенная изъ вены въ альгидномъ періодѣ кровь уже при вытеченіи своемъ оказывалась состоящею изъ двухъ отдѣльныхъ частей,

одной прозрачной, водянистой, а другой красной и густой.

Въ заключеніе авторъ еще опровергаетъ мнѣніе, будто бы кровь могла быть заражена вошедшею въ нее *мочевиною*, утверждая, что даже въ случаѣ, если бы присутствіе мочевины въ крови и испражненіяхъ холерныхъ было явленіе постоянное и несомнѣнное, то оно все же могло бы быть объяснено тѣмъ, что въ слѣдствіе обильныхъ испражненій кишечнаго кавала, отдѣленіе мочи въ *альбидномъ* періодѣ прекращается (хотя и не всегда), а мочевина остается въ крови.

III) Основываясь отчасти на разныхъ явленіяхъ, замѣченныхъ при жизни, а отчасти на измѣненіяхъ найденныхъ при вскрытіяхъ, нѣкоторые предполагали, что миазма оказываетъ первоначальное свое дѣйствіе на нервныя центры (головной и спинной мозгъ и узлы). Всѣ анатомо-патологическія измѣненія нервныхъ центровъ авторъ признаетъ не *особенными*, а только *последовательными*, зависящими отъ пренятствія кровообращенію (стаза) въ волосной сосудистой сѣткѣ, или отъ измѣненнаго состава крови, и слѣдовательно сходными съ патологическими измѣненіями, замѣченными въ другихъ органахъ (иперемією, кровяными подтеками, отекомъ и т. д.), смотря по періоду болѣзни. Мнѣніе д-ра Леви (Levy), придающаго особенную важность анатомо-патологическимъ измѣненіямъ головного и спиннаго мозга (см. выше), авторъ подвергаетъ нѣкоторой критикѣ, ссылаясь между прочимъ и на то, что особенно выставленныя имъ измѣненія не встрѣчаются въ *альбидномъ* періодѣ болѣзни.

И такъ *материальныя* измѣненія не заключаютъ въ себѣ ничего, что могло бы оправдывать принятіе первоначальнаго пораженія иннервации, — основывая же доводы свои на физиологическихъ отправленияхъ этихъ органовъ, мы можемъ *еще* и не можемъ *ничего* объяснить! Такое огромное и быстрое просачиваніе, какое замѣчается въ холерѣ, не можетъ оставаться безъ вліянія на иннервацию, для обратнаго же отношенія гораздо менѣе можно привести примѣровъ. — Но за всѣмъ тѣмъ, авторъ, отвергая физиологическую точку зрѣнія, кажется, слишкомъ мало придаетъ вѣсу точнымъ результатамъ физиологич.

Исходя отъ того мнѣнія, что большая часть *материальныя* болѣзнетворныхъ причинъ (исключая, какъ само собою разумѣется нарушающія цѣлость тканей, травматическія), — а къ нимъ авторъ причисляетъ также холерную миазму — дѣйствуетъ на кожу и слизистую ткань, и что при дѣйствіи этихъ причинъ должно обращать вниманіе на всѣ *истологическіе элементы* въ совокупности, авторъ объясняетъ дѣйствіе холерной миазмы слѣдующимъ образомъ): въ большей части случаевъ эта причина — дѣйствуетъ первично на всѣ *истологическіе элементы* какъ кишечнаго канала, такъ и дыхательныхъ органовъ (соединительную ткань, сосудистую сѣтку, периферическіе нервы и отдѣлительный приборъ). 2) Этими же путями дѣйствіе распространяется на кровь и нервныя центры. 3) Въ вѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствіе миазмы сосредоточивается на слизистой оболочкѣ кишечнаго канала и поражая тождевременно сосудистую сѣтку

чувство-передающіе, трофическіе и вазомоторные нервы, производят приливъ и стазъ крови, увеличеніе отдѣленія, отражательную дѣятельность спиннаго мозга, судороги и т. д. (подобно какъ при глистахъ). 4) Въ другихъ случаяхъ дѣйствіе этой же самой миазмы, поразивъ слизистую оболочку кишечнаго канала, проникаетъ въ кровь и дѣйствуетъ *специфически* — подобно острымъ ядамъ въ большихъ приѣмахъ — обратно на слизистую оболочку кишечнаго канала, а измѣнивъ чрезъ увеличенное просачиваніе составъ крови, поражаетъ уже послѣдовательно органы дыханія, кровообращенія и нервные центры. 5) Въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ дѣйствіе этой миазмы, сосредоточиваясь въ такъ называемыхъ истологическихъ элементахъ кожи и слизистой оболочки дыхательныхъ органовъ, производитъ (подобно общей обжогѣ тѣла) застой крови и т. д. въ первой ткани, — быстро измѣняетъ составъ крови (подобно дѣйствію острыхъ и наркотическихъ ядовъ въ сильнѣйшихъ приѣмахъ) во второй ткани и убиваетъ прекращеніемъ гематоза и иннерваціи, прежде нежели успѣетъ обнаружить специфическое свое дѣйствіе на слизистую оболочку кишечнаго канала. 6) Всѣ эти насильственные процессы, быстрое измѣненіе въ статикѣ жидкостей и т. д. не могутъ остаться безъ вліянія на нервные центры.

Изъ вышеприведеннаго само собою явствуетъ, что авторъ относительно тѣхъ явленій при жизни, изъ которыхъ иные заключали о первичномъ дѣйствіи холерной миазмы на нервные центры, отвергаетъ подобное

объясненіе. Гораздо естественнѣе ихъ можно объяснить анатомо - патологическими измѣненіями (стазами крови, кровяными подтеками) нервной мякоти въ слѣдствіе препятствія въ кровообращеніи волосной сосудистой сѣтки, или отъ измѣненнаго состава крови (какъ то въ тифѣ и пр.), или отъ рефлексивной дѣятельности спиннаго мозга ненормально возбуждаемой раздраженіями слизистой оболочки кишечнаго канала и т. д.

Въ послѣднемъ параграфѣ (§ 107) авторъ, сообразивъ всѣ вышеизложенныя различныя мнѣнія, выводитъ изъ нихъ свое заключеніе на счетъ *паталогической физиологии* холернаго процесса въ слѣдующихъ тезахъ:

1) Въ большей части случаевъ холерной процессъ въ альгидномъ періодѣ характеризуется 4-мя моментами: 1) Чрезмѣрнымъ стазомъ крови въ волосной сосудистой системѣ. 2) Наклонностью къ разъединенію состава крови, а именно водянистой ея части отъ бѣлка, волокнины и шариковъ. 3) Чрезмѣрно увеличеннымъ просачиваніемъ водянистой части крови чрезъ слизистую оболочку кишечнаго канала. 4) Измѣненною иннервациею спиннаго мозга и нервныхъ узловъ.

2) Который изъ этихъ моментовъ слѣдуетъ отнести къ *первичнымъ* и который къ *вторичнымъ*, этого по нынѣшнему состоянію науки еще съ достовѣрностью рѣшить невозможно. Но всего вѣроятнѣе то, что, если мы примемъ холерную миазму, она дѣйствуя на кожу и слизистыя оболочки, тожевременно производитъ въ капиллярной сосудистой сѣткѣ стазъ и переходя оттуда въ кровь, измѣняетъ иннервацию. (Даже принявъ сход-

ство въ дѣйствіяхъ миазмы съ невѣсомными, мы еще этимъ не докажемъ односторонняго первичнаго пораженія ея нервныхъ центровъ, потому что и электричество и магнетизмъ земли дѣйствуютъ на насъ чрезъ воздушную атмосферу, а слѣдовательно болѣе чрезъ кожу и слизистыя оболочки.

3) Не всегда однакоже при дѣйствіи холерной миазмы всѣ четыре момента выражаются въ одно время и въ одинакой степени. Въ сильнѣйшихъ случаяхъ на пр. уже одинъ стазъ можетъ прекращать жизнь, прежде нежели наступитъ просачиваніе (заимствованное отъ таковыхъ исключительныхъ случаевъ мнѣніе, будто просачиваніе въ холерѣ не принадлежитъ къ числу существенныхъ явленій, а равно и то, что оно есть *poli-phen naturaе*, авторъ опровергаетъ доводами, по большей части основанными на предъидущемъ).

4) Предположеніе, будто въ большей части случаевъ пораженіе слизистой оболочки кишечнаго канала, обнаруживающееся стазомъ крови въ капиллярной сосудистой сѣткѣ этого органа, увеличеннымъ просачиваніемъ, измѣненною иннервациею и различными анатомо-патологическими измѣненіями, есть существенное и характеристическое, основано не только на анатомо-патологическихъ измѣненіяхъ, изъ числа которыхъ нѣкоторыя существенны, встрѣчаются въ большей части случаевъ и явственно указываютъ на мѣсто пораженія (*sedes morbi*), а другія попадаютъ рѣже (сличи первые отдѣлы книги), — но еще и подтверждается слѣдующими наблюденіями: 1) ходомъ и развитіемъ холернаго процесса

при жизни и сходствомъ его съ другими патологическими процессами слизистой оболочки кишечнаго канала, предшествующими холерѣ, подготовляющими и сопровождающими ее или слѣдующими за нею болѣзнями кишекъ (что начатию альгиднаго періода нерѣдко предшествуютъ продолжительныя сильныя пораженія слизистой оболочки кишечнаго канала, это доказываютъ между прочимъ тѣ случаи, въ которыхъ послѣ быстро миновавшаго альгиднаго періода найдены не только кровавыя подтеки, но даже эшары и язвы въ толстой кишкѣ, случаи, въ которыхъ холерѣ обыкновенно предшествовалъ сильный поносъ. Патологическій процессъ, отъ котораго онъ зависитъ, занимая въ особенности нижнюю часть толстой кишки, вѣроятно могъ бы быть устраненъ въ началѣ мѣстными средствами, какъ на пр. вспрыскиваніями въ кишку селитроксилаго серебра, (сколько ни предшествуетъ холерѣ, поносовъ, которые основаны на такихъ измѣненіяхъ! Рец.) 2) Дѣйствіемъ вспомогательныхъ и предохраняющихъ средствъ. Такъ на пр. направленныя при продромахъ болѣзни на уничтоженіе стаза въ кишечномъ каналѣ средства, какъ то мѣстныя испраженія крови, отвлекающія кровопусканія въ умѣренныхъ приемахъ, отвлеченія на кожу живота, возстановленіе испаряны и пр. часто приносили очевидную пользу, а постоянное наблюденіе за состояніемъ слизистой оболочки кишечнаго канала и кожи составляетъ почти единственное предохранительное средство.

5) И такъ, принимая въ большей части случаевъ специфическое дѣйствіе миазмы на слизистую оболочку кишечнаго канала, нельзя не поставить холерный процессъ на ряду съ бленорройнымъ, дизентерическимъ и процессомъ увеличеннаго просачиванія чрезъ кишечный каналъ, замѣчаемымъ при дѣйствіи нѣкоторыхъ острыхъ, металлическихъ ядовъ. — (Хотя по новѣйшимъ изслѣдованіямъ Шмидта и Эстерлена (Oesterlen) свойство испражнений и крови въ дизентеріяхъ прямо противоположно свойству ихъ въ холерѣ, а посему оба процесса по видимому исключаютъ другъ друга, однакоже вскрытіе труповъ показало, что оба могутъ встрѣтиться вмѣстѣ, каковымъ осложненіемъ впрочемъ вѣроятнo измѣнился составъ крови и испражнений). Разные анатомо-патологическіе виды холернаго процесса въ кишечномъ каналѣ вѣроятнo зависятъ: отъ степени и быстроты въ развитіи стаза, — отъ пораженія различныхъ частей слизистой оболочки (ворсинокъ, желѣзъ и т. д.) — отъ свойства просачиваемой жидкости; если она водяниста, то слизистая оболочка только разбухаетъ, если она сверхъ того содержитъ въ себѣ еще бѣлокъ, то слизистая оболочка вмѣстѣ разбухаетъ и инфильтруется кровью и бѣлкомъ. Этимъ то самымъ, а равно различнымъ составомъ крови отличается также холерный процессъ отъ тифа (за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаевъ осложненія). Даже и самый холерный тифондъ развивается при составѣ крови еще не пополненномъ отъ потери воды (Козловъ).

6) Тѣ исключительные случаи, въ которыхъ холерная миазма оказываетъ преимущественно свое дѣйствіе на органы дыханія, кровообращенія и нервныя центры и въ которыхъ смерть происходитъ (вышепоказаннымъ образомъ) прежде нежели успѣетъ образоваться просачиваніе, авторъ объясняетъ «сильными приемами миазмы» или, что кажется вѣрнѣе «особеннымъ расположеніемъ организма къ воспринятію ея». Мы сожалѣемъ вмѣстѣ съ авторомъ, что именно для такихъ то случаевъ недостаетъ химическихъ анализовъ крови. Предварительно авторъ полагаетъ, что зависящая отъ миазмы наклонность крови разлагаться на составныя свои части наноситъ въ этихъ исключительныхъ случаяхъ смерть, производя стазъ крови (смотри выше); анатомо-патологическое изслѣдованіе въ этихъ случаяхъ показываетъ намъ тѣже самыя грубыя измѣненія физическихъ свойствъ крови, какъ и въ случаяхъ холеры съ обильными испраженіями, — а равно и вышеописанныя измѣненія, которыя могутъ быть объяснены отчасти общимъ стазомъ, отчасти же начавшимся разъединеніемъ состава крови. Только столь часто замѣчаемая сжатость селезенки и переполненіе желчнаго пузырька желчью требуютъ особеннаго объясненія. Последнее, по мнѣнію автора, можетъ быть слѣдствіемъ разбухлости слизистой оболочки желчныхъ протоковъ (но это едва ли есть единственная причина, и здѣсь нельзя не принять въ соображеніе также прерваннаго процесса пищеваренія вообще). Что же касается перваго явленія, то авторъ для объясненія его воспользовался мнѣніемъ Кѣликера

(Kölliker), что превращеніе кровяныхъ шариковъ въ безцвѣтныя лимфатическія клѣтки происходитъ отъ селезенки. При стазѣ кровяныхъ шариковъ въ волосныхъ сосудистыхъ сѣткахъ этотъ моментъ гематоза прерывается, отправление селезенки задерживается, сжимается и анемируется. (Но этому прямо противоположно мнѣніе Вишова, который изъ вліянія нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненій селезенки (а именно отвердѣній) на свойство крови выводитъ совершенно противное тому заключеніе: что въ слѣдствіе отвердѣнія селезенки прекращается образованіе заключающихъ въ себѣ гематинъ кровяныхъ шариковъ и только еще продолжается развитіе безцвѣтныхъ или лимфатическихъ шариковъ (см.чн Архивъ Вишова 1849 томъ 2, статью о разбухлостяхъ селезенки и о бѣлой крови. Реп.)

7) Что принятіе стаза крови въ волосной сосудистой сѣткѣ и специфическое влеченіе крови къ слизистой оболочкѣ кишечнаго канала за самыя существенныя и главные моменты въ дѣйствіи холерной мiasmы болѣе согласуется также съ замѣченнымъ нерѣдко совсѣмъ неожиданнымъ выздоровленіемъ въ слѣдствіе обильныхъ потовъ, нежели предположеніе, что причиною всѣхъ опасныхъ явленій и смерти есть сгущеніе крови (всѣ попытки, сдѣланныя къ уменьшенію густоты крови, посредствомъ вливанія и т. д. остались безуспѣшными). Хотя и нельзя совершенно отвергать сгущенія крови и его вліянія на болѣзнь, однакоже наблюдатели слишкомъ часто были увлечены наполненіемъ сердца и большихъ сосудовъ густою кровью и плотными ея сгуст-

ками къ тому предположенію, будто это образовалось еще при жизни потому, что при сдѣланныхъ авторомъ вскорѣ послѣ смерти вскрытіяхъ (сличи выше) кровь найдена была жидкою.

8) Въ тифозномъ періодѣ, напротивъ того, измѣненное свойство крови чрезвычайно важно и есть причина многоразличныхъ явленій въ легкомъ, въ почкахъ, въ селезенкѣ, въ желѣзахъ и т. д.

9) Приложение патологической анатоміи къ терапіи холеры учитъ насъ: 1) Что внесенныя въ желудокъ въ продолженіе альгиднаго періода средства должны оставаться безъ уснѣха, потому что всасыванію препятствуютъ просочившіяся жидкости и непрерывная отслойка эпителия. Развѣ только нѣкоторыя металлическія средства, какъ то селитрокислое серебро въ большихъ приѣмахъ могутъ иногда оказывать свое дѣйствіе на слизистую ткань. 2) Почему извѣстныя средства, оказавшія помощь въ одномъ случаѣ, оставались совершенно безуспѣшными въ другомъ. Это зависитъ отъ трудности и даже невозможности въ распознаваніи различныхъ видовъ холернаго процесса при жизни. 3) Что въ тифозномъ періодѣ, гдѣ встрѣчается отслойка эпителия, размягченіе ворсинокъ, истонченіе слизистой оболочки возбуждающія средства должны быть употребляемы съ большою осторожностью. Здѣсь нерѣдко встрѣчается также плотно приставшій къ слизистой оболочкѣ эпителий, смѣшанный съ желчью (въ 3-мъ видѣ холернаго процесса), который переходя въ броженіе, способствуетъ образованію газовъ; а этимъ самымъ даетъ намъ ука-

заніе: удалять сказанный слой; (но какимъ же образомъ распознавать его, и согласуется ли это показаніе съ известнымъ изъ опыта замѣчаніемъ, что желчь дѣйствуетъ противогнилно и *прерываетъ броженіе?* Реп.) —

4) Важность профилактическаго леченія вообще и леченія продромовъ холеры (сличь 4-ый пунктъ послѣдняго §).

Предлежащее сочиненіе, котораго мы здѣсь сообщили существенное содержаніе, въ такой мѣрѣ образуетъ нѣчто цѣлое, — неразрывное послѣдованіе данностей и выводовъ, — что произнести объ немъ приговоръ возможно не прежде, какъ уже по обзорѣни цѣлаго, и приговоръ этотъ долженъ главнѣйше быть обусловленъ всеобщимъ его впечатлѣніемъ на читателя. Оно гораздо болѣе выступаетъ за предѣлы того, что общаетъ въ своемъ заглавіи, нежели обыкновенно бываетъ въ анатомо-патологическихъ сочиненіяхъ, а посему при разборѣ его должны быть приняты не одна только патологическая анатомія сама по себѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и сдѣланныя авторомъ многообразныя ея *приложенія*.

При сужденіи о сочиненіи подобнаго рода необходимо взглянуть на рассматриваемые въ немъ предметы съ той именно точки зрѣнія, которую занималъ авторъ при ихъ обработываніи. Если мы найдемъ, что съ этой-то точки зрѣнія можно ожидать вѣрнаго обзора, то мы при сужденіи своемъ, смѣло становясь съ авторомъ на ту же самую точку, можемъ оттуда слѣдить за нимъ въ рассмотрѣніи подробностей. Какъ точку зрѣнія автора мы признаемъ анатомо-патологическую и охотно

соглашаемся съ нимъ въ томъ, что какъ и въ естествовѣдѣніи вообще, надобно держаться той именно точки зрѣнія, съ которой покажѣтъ намъ открывается самое удовлетворительное объясненіе, не отвлекаясь возможностью найти другое, до времени еще не столько развитое, но можетъ быть обѣщающее сдѣлаться болѣе удовлетворительнымъ въ будущности, воззрѣніе на предметъ. Таковою-то, соотвѣтствующею нынѣшнему времени и степени развитія медицины вообще, точкою зрѣнія, нельзя не принять теперь анатомо-патологическую, а именно до тѣхъ поръ, пока она не будетъ опровергнута неоспоримыми доказательствами противнаго. А что означенное направленіе автора не основано на какомъ либо одностороннемъ только предубѣжденіи или образованіи въ области патологической анатоміи, въ этомъ достаточно ручается обнаруживающееся повсюду въ сочиненіи его близкое знакомство и съ прочими извѣстнѣйшими воззрѣніями и теоріями по его части.

Относительно же самого анатомо - патологическаго описанія, мы считаемъ его, въ той мѣрѣ, какъ намъ извѣстна относящаяся сюда литература, полнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ изъ всѣхъ, доселѣ изданныхъ. Обращаясь преимущественно къ главнымъ органамъ болѣзни, ово не теряетъ изъ виду также измѣненій истологическихъ элементовъ, а для большей наглядности прибѣгаетъ къ удачнымъ и чрезвычайно вѣрнымъ изображеніямъ, и хотя строгость различенія привела автора къ весьма сложному систематическому раздѣленію, однакоже

полученные этимъ путемъ виды подведены подъ нѣкоторыя простыя первобытныя явленія. Съ помощью патологической анатоміи авторъ старается опредѣлить отношеніе азіатской холеры къ прочимъ болѣзнямъ и положеніе ея какъ міровой язвы; — а вмѣстѣ съ тѣмъ сплошь видно усиліе его практически приложить патологическую анатомію съ строгою послѣдовательностью также къ симптомологии, діагнозѣ и способу леченія, — однимъ словомъ сдѣлать ее основаніемъ рациональной патологіи и терапіи, и хотя стремленіе это и не всегда увѣнчивается желаемымъ успѣхомъ, однакоже причину этому должно искать болѣе въ самихъ обстоятельствахъ и въ состояніи науки вообще, нежели въ образѣ дѣйствій автора. Если на счетъ чего либо еще остается желать кое какихъ поясненій, то это развѣ на счетъ ближайшаго указанія того вліянія, какое имѣетъ *продолженіе* какъ самой болѣзни вообще, такъ и отдѣльныхъ ея періодовъ на виды анатомо-патологическихъ измѣненій, а именно было бы желательно, чтобы авторъ придалъ своему сочиненію относящіяся сюда удобобозрѣваемые статистическія соображенія въ томъ же самомъ родѣ, какъ онъ составилъ ихъ для измѣненій легкаго въ альгидномъ періодѣ (стр. 169).

Въ умозрительной части своего труда наконецъ авторъ не упустилъ изъ виду и тѣхъ сродныхъ съ его предметомъ наблюденій и изслѣдованій, чужихъ лицъ, которыя могли имѣть нѣкоторое вліяніе на собственныя его мнѣнія; при чемъ онъ не забываетъ всюду въ свое время предупреждать возможныя возраженія *друтилъ*, а

при возникающихъ гдѣ либо собственныхъ сомнѣніяхъ всегда руководствуется достохвальною любовью къ истинѣ. Что же касается до тѣхъ замѣчаній, которыя мы сдѣлали въ подлежащей рецензіи, то мы отнюдь не приписываемъ имъ какого либо ограничивающаго вліянія на счетъ существеннаго содержанія сочиненія.

Образъ изложенія автора вездѣ ясенъ, живъ и нагляденъ, а тѣмъ самымъ, равно какъ и многочисленными описаніями, болѣзней и разными любопытными замѣчаніями, вниманіе читателя остается въ непрерывномъ напряженіи.

И такъ мы окончательно полагаемъ, что разобранное нами здѣсь сочиненіе достойно присоединяется къ самымъ лучшимъ произведеніямъ медицинской литературы въ той области, къ которой оно относится.

Д-ръ Самсонъ-фонъ-Гиммельштуркъ.

*

ОТЗЫВЪ АКАДЕМИКА БЭРА О СОЧИНЕНІИ ПРОФ. ПИРОГОВА.

Сочиненіе это содержитъ въ себѣ многостороннюю разработку собственныхъ наблюдений, сдѣланныхъ при изслѣдованіи болѣе 400 умершихъ отъ холеры недѣлимыхъ и сличеніе результатовъ этихъ разысканій съ наблюденіями другихъ и съ собственными, сдѣланными прежде начатія эпидеміи, во время ея свирѣпствованія и по прекращеніи ея надъ трупами такихъ лицъ, которыя умерли не отъ холеры, а отъ другихъ болѣзней. Исходя отъ этого основанія, авторъ пролагаетъ себѣ путь къ изслѣдованію о сущности холернаго процесса. Сочиненіе это подробно разобрано Г-номъ Профессоромъ фонъ Самсономъ, какъ специальнымъ знатокомъ по части патологической-анатоміи. И такъ мнѣ остается только указать на ходъ самого изслѣдованія, болѣе укрывающійся отъ взгляда при изложеніи частныхъ и въ немногихъ чертахъ обозначить ученое значеніе этого труда. Авторъ, какъ и можно было ожидать того, беретъ за исходную точку свою, наблюденіе фактовъ, а слѣдовательно въ подлежащемъ случаѣ замѣчанія при

вскрытіи тѣлъ. Но наблюденія эти онъ не передаетъ намъ въ хронологическомъ или другомъ какомъ либо послѣдовательномъ порядкѣ, или вообще въ видѣ нестройнаго матеріала, а уже подведенныя подъ особыя точки зрѣнія. А именно онъ различаетъ сперва альгидный и тифозный періоды болѣзни. Въ каждомъ изъ нихъ онъ опять отличаетъ простой холерный процессъ отъ смѣшаннаго съ другими видами болѣзни. Не оставившаяся на этомъ четвероюкомъ раздѣленіи, и переходя къ изображенію болѣзненныхъ измѣненій, замѣченныхъ въ разныхъ органическихъ системахъ, авторъ находитъ, что въ кишечномъ каналѣ простой холерный процессъ является въ 5-ти, а сложный въ 6-ти разныхъ видахъ или видовизмѣненіяхъ. Иной можетъ быть испугается при этихъ, по видимому, микрологическихъ различеніяхъ и такое-то впечатлѣніе они съ перваго разу сдѣлали также на самого рецензента, не смотря на знакомство его съ холерною эпидеміею, но первое впечатлѣніе это вскорѣ уступило мѣсто высочайшему признанію основательности Г-на автора, потому что всѣ эти различія клонятся только къ тому, чтобы точнѣе опредѣлить, какія именно болѣзненные измѣненія и какіе симптомы принадлежать вмѣстѣ. Приложенный къ сочиненію атласъ представляетъ намъ вѣрныя и весьма наглядныя изображенія разныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ поясненіе постановленныхъ въ самой книгѣ видовъ.

А какъ различеніе разныхъ видовъ не составляетъ цѣли разысканія автора, а служитъ ему только сред-

ствомъ къ вѣрнѣйшему продолженію пути, то онъ пытается далѣе на основаніи этихъ частныхъ возвыситься до болѣе общаго взгляда. Ислѣдовавъ сперва анатомо-патологическія особенности, представляющіяся въ кишечномъ каналѣ и во всѣхъ прочихъ, къ пищеварительному прибору относящихся, органахъ во всѣхъ видахъ холеры, авторъ разсматриваетъ измѣненія и въ другихъ органическихъ системахъ, какъ то въ приборѣ дыханія, въ органахъ кровообращенія, въ нервной системѣ, въ половомъ и мочевомъ приборахъ. Для распознаванія того, какія измѣненія принадлежатъ самой жизни и какія вѣроятно наступили уже послѣ смерти, авторъ въ особенности останавливаетъ свое вниманіе на тѣхъ вскрытіяхъ, которыя были сдѣланы непосредственно послѣ смерти, а потомъ изслѣдываетъ, имѣли ли разные способы леченія какое либо вліяніе на результаты вскрытія. Потомъ онъ приступаетъ къ сличенію не менѣе 430 тѣлъ недѣлимыхъ, умершихъ до начатія, во время продолженія или вскорѣ по прекращенію эпидеміи отъ разныхъ другихъ болѣзней, съ результатами холерныхъ труповъ, а притомъ вездѣ съ точными показаніями чиселъ. Сличеніе это ведетъ къ основанному также на числахъ разысканію, какіе именно виды болѣзни и какія болѣзненные расположенія во время эпидеміи предрасполагаютъ къ развитію холеры и какія ей противодѣйствуютъ. Первыя авторъ называетъ *сродными* съ холерою, а вторыя *исключающими* ее. Изъ этого разысканія оказывается, что такія органиченія болѣзни, которыя соединены съ общимъ расслабле-

ніемъ тѣла, гораздо менѣе располагають къ развитію холеры, нежели крѣпкое здоровое тѣлосложеніе и что водяныя болѣзни почти вовсе исключаютъ холеру. На счетъ беременностей въ этомъ отношеніи нельзя сказать ничего опредѣлительнаго. Разсмотрѣвъ потомъ еще отношеніе симптомовъ къ патологическимъ измѣненіямъ, авторъ отъ этихъ частныхъ изслѣдованій переходитъ къ общимъ обзорѣніямъ, чтобы на ихъ основаніи проложить себѣ путь къ изслѣдованію самой сущности холеры. Сверхъ того сообщаются также результаты химическихъ изслѣдованій (въ особенности Шмидта въ Дерптѣ), дѣлаются сличенія съ симптомами и болѣзненными измѣненіями послѣ отравленій ядомъ, подвергаются разбору мнѣнія другихъ врачей на счетъ сущности болѣзни, и наконецъ этимъ путемъ авторъ достигаетъ цѣлаго ряда положеній, непосредственно истекающихъ изъ предшествовавшихъ изысканій, изъ числа которыхъ мы сообщимъ здѣсь только первое: въ большей части случаевъ холерный процессъ характеризуется 4-мя моментами: 1) Чрезмѣрнымъ застоємъ крови въ волосныхъ сосудахъ; 2) Наклонностью къ отдѣленію водянистыхъ частей крови отъ бѣлка, фибрина и кровавыхъ шариковъ; 3) Чрезмѣрнымъ пропотѣніемъ первыхъ изъ сказанныхъ частей (водянистыхъ) чрезъ слизистую оболочку кишечнаго канала; 4) Измѣненною иннервациею спиннаго мозга и нервныхъ узловъ. Но который изъ этихъ моментовъ есть первичный, этого при нынѣшнемъ состояніи науки еще рѣшить не возможно.

Еще слѣдуетъ упомянуть о множествѣ таблицъ, приведенныхъ книгѣ въ поясненіе числительныхъ отношеній разныхъ явленій и доказывающихъ съ своей стороны, что авторъ строжайшимъ путемъ науки, котораго только способна практическая медицина, исходя отъ наблюденія патологическихъ явленій и сличая ихъ съ симптомами болѣзненнаго процесса и съ физиологическими данностями въ здоровомъ тѣлѣ, старается добыть общихъ результатовъ. *И въ особенности по причинѣ этой — то строго-научовой методы и прямой любви къ истинѣ можно назвать это сочиненіе образцовымъ*, потому что оно принадлежитъ такой именно области, въ которой довольно рѣдко наблюдается ходъ науки.

Въ концѣ своей рецензіи Г. фонъ Самсонъ говоритъ: «Что же касается до самого анатомо-патологическаго описанія, то мы, въ той мѣрѣ какъ намъ извѣстна относящаяся сюда литература, считаемъ его полнѣйшимъ и тщательнѣйшимъ изъ всѣхъ, доселѣ изданныхъ. Обращаясь преимущественно къ главнымъ органамъ, оно не упускаетъ изъ виду также измѣненій, происходящихъ въ истологическихъ элементахъ, а для болѣе наглядности указываетъ намъ на удачныя и чрезвычайно вѣрныя изображенія, — и хотя строгость различенія привела автора къ весьма сложному систематическому раздѣленію, однако же полученныя этимъ путемъ виды подведены подъ извѣстныя простыя пер-вообразныя явленія. Съ помощію патологической анатоміи авторъ старается опредѣлить отношеніе азиатской холеры къ прочимъ болѣзнямъ и положеніе ея

« какъ міровой язвы; — а вмѣстѣ съ тѣмъ сплошь вид-
« но усиліе его практически примѣнить патологическую
« анатомію съ строжайшею послѣдовательностью также
« къ симптоматологіи, діагнозѣ и способу леченія, — од-
« нимъ словомъ сдѣлать ее основаніемъ рациональной па-
« тологіи и терапіи, и хотя стремленіе это не всегда
« увѣнчивается желаемымъ успѣхомъ, однакоже причина
« этому заключается болѣе въ самихъ обстоятельствахъ
« и въ состояніи науки вообще, нежели въ образѣ дѣй-
« ствій автора». Сдѣланный здѣсь почтеннымъ рецен-
зентомъ намѣкъ, на счетъ не вполне соответствовав-
шаго желаніямъ успѣха вѣроятно относится къ тому,
что авторъ оставляетъ нерѣшеннымъ, должно ли пора-
женіе кишечнаго канала, или стазъ крови, или измѣ-
ненную дѣятельность нервовъ считать первобытнымъ
уклоненіемъ. Но вопросъ этотъ при анатомическихъ из-
слѣдованіяхъ всегда останется нерѣшеннымъ, доколѣ мы
можемъ наблюдать дѣятельность нервовъ не саму по
себѣ, а только по дѣйствию ея на другіе органы. Если
это относится уже къ физиологическому опыту, то тѣмъ
болѣе къ болѣзненнымъ состояніямъ. По этой то при-
чинѣ, намъ кажется, и нельзя было надѣяться, что из-
слѣдованіе патологическихъ измѣненій, сопровождаю-
щихъ холеру, дастъ столь же опредѣлительные резуль-
таты, какъ изслѣдованіе тѣхъ преобразованій, сущность
которыхъ состоитъ въ постепенномъ измѣненіи пласти-
ческаго процесса, какъ на пр. въ туберкулезныхъ бо-
лѣзняхъ легкаго и тому подобныхъ. Ни Г. авторъ, ни
Г. рецензентъ, оба патологическіе анатомы съ высо-

кимъ образованіемъ, не стануть отвергать того, что именно большое разнообразіе въ результатахъ вскрытій дѣлаеть вѣроятнымъ, и я почти сказалъ бы, прямо доказываетъ весьма существенное участіе нервной системы въ холерномъ процессѣ. Вопросу о томъ, есть ли это пораженіе нервовъ первичное, можетъ быть долженствовало бы предшествовать вопросъ: вѣрно ли то, что кромѣ психическихъ вліяній вообще возможно какое либо первичное пораженіе нервной системы. Г. Профессоръ Самсонъ касается этого вопроса, напоминая, что и электрическія вліянія только посредственно постигаютъ нервную систему.

Къ тому одобрителному отзыву, которымъ рецензентъ оканчиваетъ свое донесеніе и который я вполне раздѣляю, я съ своей стороны могу присовокупить только то, что сочиненіе, которое, какъ по удивительному тщанію и многосторонности познаній, на него употребленнымъ, такъ и по строго ученой своей методѣ и приложенію всѣхъ пособій микроскопіи, заняло бы во всякой литературѣ весьма почетное мѣсто, а въ Русской вѣроятно еще долго останется недостижимымъ образцемъ, не можетъ не быть удостоено полной преміи.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г-на Капитанъ-Лейтенанта (нынѣ Генералъ-Маіора)

РЕЙНЕКЕ,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ГИДРОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ СЪВЕРНАГО БЕРЕГА РОССИИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Гг. Ординарными Академиками

СТРУВЕ и БЭРОМЪ.

Представленное Г-номъ Рейнке къ Демидовскому конкурсу сочиненіе состоитъ изъ двухъ томовъ текста ин-кварто и атласа ин-фолио. Напечатаніе частей этого труда относится къ разнымъ эпохамъ; но одинъ изъ двухъ томовъ текста изданъ въ 1850 году, а посему нѣтъ препятствія на счетъ допущенія его къ состязанію.

Сочиненіе Г-на Рейнке, какъ указано въ заглавіи, заключаетъ въ себѣ гидрографическое описаніе сѣверныхъ береговъ Европейской Россіи между границею Финнмаркена и Канинъ-носомъ на пространствѣ 17-ти градусовъ долготы и почти 7 градусовъ широты. Оно подраздѣляется на двѣ отдѣльныя части, а именно:

- 1) Гидрографическая опись Бѣлаго моря, и
- 2) Гидрографическая опись береговъ Лапландіи.

Первая часть составлена изъ атласа въ 12 картъ и двухъ листовъ видовъ береговъ, въ большое ин-фолио съ 512 страницъ текста ин-кварто. На картахъ означены годы 1827 по 1832, но изъ заглавія текста видно, что самое изданіе въ свѣтъ текста происходило въ 1833 и 34 годахъ. Текстъ перваго тома напечатанъ въ

1850-мъ, а предисловіе къ нему написано 14-го Мая 1849 года.

Вторая часть объемлетъ собою атласъ въ 4 листа, съ надписью 1839 и 1840 годовъ и текстъ въ 365 страницъ, къ которому приложено еще 3 листа береговыхъ видовъ, — томъ напечатанный въ 1843 году.

Генеральная карта подъ заглавіемъ: Сборный листъ Атласа Бѣлаго моря и Норвежскаго берега, 1839, дополняетъ собою графическую часть сочиненія.

Изданіе въ свѣтъ текста началось въ 1843 году съ втораго тома: о берегахъ Лапландіи. Печатаніе перваго тома замедлилось несчастнымъ случаемъ, а именно все изданіе его было истреблено пожаромъ въ типографіи въ 1845 году. Вторичное печатаніе началось въ 1846 году. Замедленіе это дало впрочемъ автору случай воспользоваться при редакціи текста этого перваго тома разными трудами и разысканіями, относящимися къ поздѣйшему времени.

Критическій разборъ подобнаго рода сочиненія представляетъ особенное затрудненіе въ томъ, что невозможно повѣрить точности его въ разныхъ частяхъ, не отправясь на самое мѣсто. По этой то причинѣ онъ долженъ ограничиться изслѣдованіемъ:

- 1) Важности сочиненія.
  - 2) Исполненія трудовъ, на которыхъ онъ основанъ, т. е. матеріальной его части, и
  - 3) Редакціи матеріаловъ въ одно цѣлое.
- 1) Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что гидрографическая опись Бѣлаго моря и значительной ча-

сти Ледовитаго океана есть дѣло чрезвычайной важности. Географія нашего отечества обязана ей точнымъ познаніемъ положенія и вида бѣльшей части сѣвернаго берега Европейской Россіи. Всѣ пункты, астрономически опредѣленные во время путешествій Г-на Рейнеке, или собранные въ его сочиненіи, почитаются для этой части фундаментальными; и въ этомъ то смыслѣ я включилъ большую часть этихъ позицій, которыя были предварительно сообщены въ *Запискахъ Гидрографическаго Депо* Ч. V. въ списокъ точныхъ позицій Россіи, изданный въ 1843 году отъ имени Академіи. — Но главнымъ плодомъ работъ Г-на Рейнеке должно почестъ атласъ навигацескихъ картъ, приданный къ тексту книги и въ видѣ отдельной карты, — атласъ, который по своей полнотѣ, тщательности и подробности придаетъ плаванію въ сихъ опасныхъ моряхъ всю безопасность, какой только можно ожидать отъ нынѣшняго состоянія Гидрографіи.

Работы Г-на Рейнеке, какъ относительно съемки и промѣра глубины, такъ и по части картографіи исполнены имъ на основаніи плана, начертаннаго со стороны Гидрографическаго Департамента. Но это обстоятельство не уменьшаетъ его достоинства, потому что извѣстно, сколько въ подобныхъ предпріятіяхъ весь успѣхъ ихъ зависитъ отъ того духа, который воодушевляетъ самого начальника работъ.

Скажу наконецъ, что Россія, въ той мѣрѣ какъ я могу судить о томъ, въ Гидрографіи обоихъ сказанныхъ морей приобрѣла сочиненіе столько же полезное для навигаціи и рыбнаго промысла въ тѣхъ водахъ, сколько

и почетное для отечества и для самого автора, — сочинение, которое может быть поставлено на ряду съ лучшими этого рода, изданными въ чужихъ краяхъ, а притомъ еще имѣеть то достоинство, что оно есть первое, вышедшее въ Россіи, *полное гидрографическое описаніе*.

2) Что касается до самаго матеріала этого сочиненія, то оно есть плодъ семилѣтней компаніи, проведенной въ одномъ изъ самыхъ бурныхъ морей и въ одномъ изъ самыхъ суровыхъ климатовъ. Г. Рейнеке отправленъ былъ въ Когу въ 1826 году для пополненія гидрографіи тамошнихъ береговъ. Операции эти продолжались по 1832 годъ на основаніи плана, начертаннаго Гидрографическимъ Департаментомъ Адмиралтейства и вмѣстѣ съ нѣкоторыми предшествовавшими работами знаменитаго нашего моряка, *Θ. П. Литке* и разными другими дополнительными трудами, въ послѣдствіи совершенными, привели автора къ собранію богатаго матеріала, достаточнаго къ основанію на немъ полной гидрографіи этихъ двухъ морей.

Труды эти раздѣляются на нѣсколько группъ, а именно :

- 1) *Астрономическія* наблюденія главнѣйшихъ пунктовъ, съ опредѣленіемъ склоненія и уклоненія компаса и силы магнетизма.
- 2) *Навтическая* съемка разныхъ береговъ и острововъ.
- 3) *Промѣры* глубины вдоль береговъ на большомъ числѣ поперечныхъ линій съ одного берега на другой противоположный по всему Бѣлому морю.

- 4) Определеіе подводныхъ камней и отмелей.
- 5) Присканіе и подробная съемка мѣстъ, годныхъ для стоянія судовъ на якорѣ.
- 6) Подробная съемка устьевъ Двины.
- 7) Определеіе высоты горъ, видимыхъ при плаваніи по этому морю.
- 8) Топографическая съемка береговъ.
- 9) Виды береговъ.

Исполненный на основаніи этихъ данностей атласъ въ графическомъ отношеніи занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между произведеніями того же рода.

Что касается до астрономическихъ опредѣленій, то нѣкоторыя объ нихъ подробности помѣщены въ *Запискахъ Гидрографическаго Депо Ч. V.*, изъ рассмотрѣнія которыхъ мы убѣдились, что всѣ означенныя тамъ фундаментальныя позиціи заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Наконецъ относительно къ редакціи цѣлаго сочиненія, самъ авторъ въ введеніи къ I части характеризуетъ его какъ: «первый опытъ соединить описаніе гидрографическихъ подробностей съ свѣдѣніями о прочихъ свойствахъ описываемаго края». И дѣйствительно оно на ряду съ гидрографическимъ описаніемъ и навигацескими свѣдѣніями представляетъ намъ обильную жатву подробностей и данныхъ, собранныхъ авторомъ въ продолженіе 7-ми лѣтъ относительно какъ исторіи гидрографіи тѣхъ морей, такъ и физики и статистики всего тамошняго края. Это есть часть труда Г-на Рейнеке, заслу-

живающая тѣмъ болѣе наше уваженіе, что она выходитъ изъ виду большей части моряковъ и я почитаю этотъ не гидрографическій отдѣлъ его сочиненія приравненіемъ столько же важнымъ, сколько и поучительнымъ для читателя.

По этимъ то причинамъ я не колеблюсь предложить Академіи сочиненіе Г-на Рейнеке къ увѣнчанію полною Демидовскою премією.

Академикъ *В. Струве.*

МНѢНІЕ АКАДЕМИКА БЭРА О СОЧИНЕНІИ Г-НА РЕЙНЕКЕ.

Гидрографическая опись Бѣлаго моря и береговъ Лапландіи, исполненная Генералъ - Маіоромъ Рейнеке безспорно принадлежитъ къ тѣмъ подвигамъ, которыми можетъ гордиться всякая страна. Предоставляя почтенному, имѣющему болѣе права на то, сочлену моему Струве исполнѣ оцѣнить достоинство этого многомѣтнаго труда, я не могу однако не замѣтить, что вездѣ, гдѣ мнѣ самому ни случилось во время моего плаванія по тамошнимъ водамъ заходить въ какую-либо изъ снятыхъ Генералъ-Маіоромъ Рейнеке бухтъ, образованная часть нашей экспедиціи всегда соглашалась въ томъ, что исполненныя Г-номъ Рейнеке описи вѣрнѣе соответствовали дѣйствительности, нежели всѣ прочія, съ которыми мы могли сличать ихъ *).

Въ особенности же я считаю себя въ правѣ сдѣлать замѣчаніе, что принадлежащія къ этому Атласу Записки

---

*) *Примѣчаніе.* Благоклонности Г-на Рейнеке я уже въ то время былъ обязанъ тѣмъ, что кромѣ содержащихся въ *четыреугольн. путешествіи въ Северный Ледовитый Океанъ* нынѣшняго Вице-Адмирала *Литке* описей я могъ пользоваться для сравненія также нѣкоторыми изъ картъ предлежащаго атласа.

*

кромѣ драгоцѣнныхъ гидрографическихъ наблюденій заключаютъ въ себѣ множество весьма достовѣрныхъ естественныхъ и статистическихъ подробностей. Состоявъ съ жителями береговъ Бѣлаго моря и съ обитателями и посѣтителями Лапландіи въ многоразличныхъ сношеніяхъ, Г. Рейнеке имѣлъ случай распрашивать ихъ касательно этихъ странъ и включилъ въ свой расказъ объ отдѣльныхъ экспедиціяхъ много, добытыхъ этимъ путемъ, свѣдѣній о тамошнихъ промыслахъ, а въ особенности о звѣриной ихъ ловлѣ и рыболовствѣ. Оттого сочиненіе его можетъ служить обильнымъ источникомъ свѣдѣній не только о животныхъ, но и о самомъ бытѣ жителей самыхъ сѣверныхъ нашихъ областей.

Отдѣльныя статьи, какъ то одну о Бѣломъ морѣ и другую: Описаніе города Колы Г. Рейнеке уже прежде, собравъ ихъ изъ своихъ дневниковъ, издалъ въ свѣтъ разными путями. Последнее здѣсь упомянутое сочиненіе о Колѣ на 58 страницахъ даритъ насъ множествомъ самыхъ драгоцѣнныхъ свѣдѣній. Для меня покажется всего важнѣе то, что тамъ можно найти обзоръ улова рыбы въ Кольскомъ заливѣ въ продолженіе болѣе одного столѣтія, — обзоръ, какого можетъ быть не имѣется ни для какой бы то нибыло другой морской бухты. Изъ этого то обзора видно, что съ 1758 по 1772 годъ рыбная ловля была такъ скудна, что многіе изъ жителей Колы по причинѣ недостаточныхъ средствъ пропитанія переселились въ Архангельскъ, а другіе отправлялись на рыбный промыслъ къ берегамъ Норвегіи. Но въ 1777 году сельди вдругъ показались въ такомъ

избыткѣ, что послѣ отлива оставались на песчаныхъ отмеляхъ «въ колѣно вышиною» и къ веснѣ всѣ жители Колы должны были собраться вмѣстѣ для уборки сельдей, которыя заражали собою воздухъ. Въ 1825 году сельдей черпали ведрами, какъ то иногда случается у береговъ Норвегіи. Такое-то поперемянное исчезаніе и появленіе вновь, живущихъ обществами, морскихъ рыбъ, извѣстное также и въ другихъ странахъ, утѣшительно для насъ въ такое время, когда мѣстами раздаются жалобы на счетъ уменьшенія рыболовства.

Академикъ *Бэръ*.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г-НА ПРОФЕССОРА СОМОВА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ОСНОВАНІЯ ТЕОРІИ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХЪ ФУНКЦІЙ,

СОСТАВЛЕННЫИ

Ординарными Академиками

ОСТРОГРАДСКИМЪ и БУНЯКОВСКИМЪ.

Г. Сомовъ, Профессоръ С. П. Б. Университета, уже извѣстный многими своими математическими трудами, представилъ въ Демидовскій конкурсъ 1850 года новое сочиненіе подѣ заглавіемъ: *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*. По порученію Академіи мы разсмотрѣли эту книгу, и имѣемъ честь представить объ ней слѣдующее мнѣніе:

Г. Сомовъ, въ *Введеніи* къ своему сочиненію, изложилъ, хотя сжато, но не пропустивъ однакожь ничего существеннаго, постепенное развитіе и успѣхи теоріи эллиптическихъ функций, начиная отъ первыхъ попытокъ *Ньютона*, которыя ограничивались разложеніемъ въ безконечные ряды эллиптическихъ и гиперболическихъ дугъ, до нашего времени, когда она обогатилась столькими примѣчательными открытіями *Абеля* и *Якоби*. Этотъ краткій очеркъ свидѣтельствуетъ, что авторъ знакомъ не только съ современнымъ состояніемъ, но и съ историческими подробностями той отрасли интегральнаго исчисленія, которую желалъ передать своимъ читателямъ.

За Введеніемъ слѣдуютъ *семь главъ*, слѣдующаго содержанія:

Первая глава книги посвящена приведенію эллиптическихъ интеграловъ къ простѣйшимъ видамъ и объясненію различныхъ знакоположеній, употребляемыхъ

въ этой теоріи. Разнообразныя преобразованія, требуемая такимъ приведеніемъ, изложены у автора отчётливо и съ большими подробностями; даже нѣкоторые изъ нихъ показались намъ излишними.

Вторая глава начинается изложеніемъ знаменитой *теоремы Абеля*, служащей для сравненія трансцендентныхъ функцій, имѣющихъ алгебраическіе дифференціалы. Напрасно, при доказательствѣ этой теоремы, авторъ ограничился функціями эллиптическими, ссылаясь на мемуаръ Абеля, въ которомъ помѣщено полное доказательство; намъ кажется, что читатели съ удовольствіемъ встрѣтили бы въ самой книгѣ выводъ этого общаго предложенія, столь плодovitаго въ ученіи о функціяхъ трансцендентныхъ. Замѣтимъ однако жъ, что выводъ общей теоремы не разнится отъ вывода частной, подробно разсмотрѣнной Г. Сомовымъ; поэтому читатель безъ труда можетъ перейти отъ послѣдней къ первой. За симъ слѣдуютъ нѣкоторые приложенія теоремы Абеля и подробный выводъ формулъ для сравненія эллиптическихъ функцій при одинаковыхъ модуляхъ, но различныхъ амплитудахъ.

Въ *третьей главѣ* излагается преобразование эллиптическихъ аргументовъ по модулю. Показавъ сперва преобразование второй степени или *преобразованіе Ландена*, авторъ предлагаетъ нѣкоторые подробности о преобразованіяхъ высшихъ степеней, отсылая, для дальнѣйшихъ развитій по этому сложному предмету, къ трудамъ Лежандра, Абеля и Якоби.

Глава четвертая посвящена разложенію эллиптичес-

скихъ функцийъ даннаго аргумента на множители и въ безконечные ряды. Авторъ излагаетъ съ подробностію примѣчательныя формулы, выведенныя большею частію знаменитымъ Якоби, и указываетъ на употребленіе ихъ при доказательствѣ нѣкоторыхъ предложеній изъ теоріи чиселъ.

Въ *главѣ пятой* изложены свойства эллиптическихъ функцийъ втораго вида, а въ *главѣ шестой*, функцийъ третьяго вида. Въ нихъ же предлагаются замѣчательныя отношенія между функциями, столь удачно введенными въ теорію эллиптическихъ интеграловъ знаменитымъ Геометромъ, котораго недавнюю потерю оплакиваетъ наука.

Наконецъ, въ *седьмой главѣ* приведены съ большими подробностями и съ удачными развитіями способы для вычисленія эллиптическихъ функцийъ всѣхъ трехъ видовъ. Численные примѣры, приводимые авторомъ, хорошо объясняютъ расположеніе дѣйствій и самый ходъ вычисленій. Жаль только, что сочинитель, для полноты этой статьи, не приложилъ къ своей книгѣ таблицы для величинъ $q = e^{-\frac{\pi k'}{k}}$, имѣющихъ столь важное значеніе въ теоріи эллиптическихъ функцийъ. Эти таблицы заняли бы не много мѣста. Правда, Г. Сомовъ указалъ на сочиненія, гдѣ можно найти ихъ; но эти сочиненія не всегда подъ рукою у читателя, которому, конечно, было бы удобнѣе имѣть таблицы въ самой книгѣ.

Въ концѣ сочиненія помѣщены *четыре статьи*, содержащія въ себѣ приложеніе теоріи эллиптическихъ функцийъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, взятыхъ изъ геометріи и механики.

Въ *первой* статьѣ находимъ: спрямленіе дугъ эллипса и гиперболы, извѣстную теорему италіанскаго математика *Фанани* и спрямленіе *Бернулліевой Лемнискаты*. Въ заключеніе статьи авторъ приводитъ принадлежащее ему графическое спрямленіе эллиптической дуги, напечатанное въ первый разъ въ нашемъ *Bulletin de la Classe physico-mathématique* (Т. IX, № 7).

Вторая статья заключаетъ въ себѣ приложеніе теоріи эллиптическихъ функцій къ опредѣленію квадратуры нѣкоторыхъ поверхностей втораго порядка, именно: поверхности конуса, поверхности эллиптическаго параболоида и поверхности эллипсоида о трехъ неравныхъ осяхъ.

Въ *третьей* статьѣ предложено рѣшеніе вопроса о притяженіи точки однороднымъ эллипсоидомъ.

Наконецъ, *четвертая* статья содержитъ въ себѣ подробное рѣшеніе важнаго вопроса о вращательномъ движеніи твердаго тѣла около точки въ томъ видѣ, въ какомъ Якоби недавно предложилъ его.

Таково содержаніе новаго труда Г. Сомова. Въ первый разъ появляется на Русскомъ языкѣ полное, систематическое сочиненіе объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ и труднѣйшихъ отраслей интегральнаго исчисленія *). Книга эта, нѣтъ сомнѣнія, послужитъ къ дѣйствитель-

---

*) Въ 1841 году Г. Сомовъ напечаталъ Магистерскую Диссертацию подъ заглавіемъ: *Разсужденіе объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною переменною*: въ ней заключаются только нѣкоторыя элементарныя начала теоріи эллиптическихъ функцій. Другихъ напечатанныхъ трудовъ по этому предмету, на Русскомъ языкѣ, сколько намъ извѣстно, не было.

ному обогащенію Русской математической литературы, и займетъ въ ней почётное мѣсто. Предпринимая свой трудъ, авторъ долженъ былъ предварительно изучить предметъ во всей его обширности, ознакомясь съ изслѣдованіями прежнихъ математиковъ и преимущественно съ новѣйшими, гениальными изысканіями Абеля и Якоби. Такое изученіе конечно требовало умственного напряженія и значительныхъ свѣдѣній въ математическомъ анализѣ. Послѣ этихъ пріуготовительныхъ занятій сочинителю предстоялъ новый трудъ: изложить, въ предѣлахъ не слишкомъ обширныхъ, всё существенное въ теоріи эллиптическихъ функций, и удивительно извѣстные пріемы, часто разнородные, чтобы принятая въ сочиненіи система не была нарушена, и чтобы изложеніе не отзывалось отрывочностію, много вредящею ясности и простотѣ. Г. Сомовъ, безъ сомнѣнія, удачно побѣдилъ всѣ эти затрудненія, и представилъ въ своемъ сочиненіи достаточно-полный, по объѣму книги, трактатъ объ эллиптическихъ функцияхъ и ихъ приложеніяхъ. Указанія и цитаты пополняютъ недосказанное для тѣхъ которые пожелали бы болѣе углубиться въ эту теорію.

Вотъ то выгодное и вполне благопріятное впечатлѣніе, которое оставило въ насъ разсмотрѣніе книги Г. Сомова. При ближайшемъ разборѣ нѣкоторыхъ подробностей изложенія встрѣчаются мѣстами маловажные недосмотры и негладкости въ слогѣ. Кое-гдѣ нашлись также опечатки въ формулахъ, не отмѣченные въ концѣ книги, и неправильность въ порядкѣ нѣсколькихъ параграфовъ. Но эти недостатки, почти неизбѣжные въ боль-

шомъ трудѣ, такъ маловажны и незначительны въ сравненіи съ неотъемлемыми достоинствами разсматриваемой вами книги, что останавливаясь на нихъ долѣе, мы могли бы подвергнуться справедливому нареканію въ излишней строгости.

Учёная дѣятельность Г. Сомова уже давно извѣстна Академіи, которая два раза присудила ему второстепенную Демидовскую премію. Новый трудъ его, какъ по важности содержанія, такъ и по исполненію, обогащая нашу математическую литературу, не могъ не обратить на себя особеннаго вниманія рецензентовъ. Съ полнымъ убѣжденіемъ объ учёныхъ достоинствахъ книги: *Основанія теоріи эллиптическихъ функций*, мы вмѣняемъ себѣ въ долгъ засвидѣтельствовать, что это сочиненіе заслуживаетъ одобренія и поощренія со стороны Академіи, почему и имѣемъ честь ходатайствовать о назначеніи ея автору второстепенной Демидовской преміи.

Конечно, трудъ Г. Сомова выигралъ бы много, если бъ авторъ помѣстилъ доказательства тѣхъ теоремъ, на которыя только ссылается, и если бъ, сверхъ того, онъ не упустилъ изъ виду *функций ультра-эллиптическихъ* или *Абелевыхъ*. Тогда рецензенты нисколько не усомнились бы ходатайствовать о присужденіи сочиненію Профессора Сомова полной Демидовской преміи.

М. Остроградскій..

В. Буняковскій.

Апрѣля 13 дня
1851 года.

РАЗБОРЪ
ГРАММАТИКИ
МОНГОЛЬСКО-КАЛМЫЦКАГО ЯЗЫКА,

ИЗДАНОЙ

Г. БОБРОВНИКОВЫМЪ.

СОСТАВЛЕННЫЙ

Профессоромъ **Г. КОВАЛЕВСКИМЪ.**

У насъ, въ послѣднее двадцатилѣтіе, семья монголо-тюрко-финскихъ, или, какъ другіе зовутъ, татарскихъ языковъ приобрѣла усердныхъ дѣятелей для своего широкаго поля и начинаетъ уже пользоваться обильными плодами. Но въ этой обширной области никому еще не угрожаетъ недостатокъ или тѣснота мѣста: каждый, по своимъ силамъ, избираетъ для обработки какой нибудь уголокъ земли, съ полною увѣренностію, что труды его останутся не безъ пользы для сравнительной лингвистики и общей филологіи, которыя, въ свою очередь, новому труженику предлагаютъ много пособій уже ими приготовленныхъ.

Обратимся теперь къ одной только отрасли упомянутыхъ языковъ. Послѣ грамматики монгольскаго языка, изданной академикомъ Шмидтомъ (1831), явились въ свѣтъ двѣ другія: протоіерея Бобровникова (1835) и моя (1835); къ нимъ, еще позже (1847), присоединилась калмыцкая грамматика, написанная моимъ товарищемъ Г. профессоромъ Поповымъ, при разсмотрѣніи которой я принужденъ былъ (1849) коснуться отчасти

историческаго значенія Калмыкъ и значенія ихъ языка. Возраженія, сдѣланныя мнѣ со стороны много уважаемаго мною автора, еще болѣе утвердили меня въ моемъ мнѣнїи: оно не въ одномъ случаѣ оправдалось уже въ послѣдней монгольско-калмыцкой грамматикѣ, сочиненной бакалавромъ Казанской Духовной Академіи, Г-мъ Бобровниковымъ, напечатанной въ Казани 1849 года и поступившей въ число книгъ на Демидовскую премію. Издатель этой грамматки имѣлъ въ виду сблизить книжный съ живымъ языкомъ (см. предисл. стр. VII). И калмыцкій языкъ съ мнимою своей высоты сошелъ въ скромный рядъ просторѣчій, подчиненнаго общимъ правиламъ съ книжнымъ языкомъ и отчасти пользующагося нѣкоторою свободой, наравнѣ съ подобными ему нарѣчіями.

Между тѣмъ, въ минувшіе годы, лингвистическія изысканія о тюркскихъ и финскихъ языкахъ продолжались безостановочно и, при сочувствїи къ движенію общей филологїи, вели насъ къ результатамъ чрезвычайно важнымъ, относительно характеристики пѣлаго семейства языковъ и многочисленныхъ членовъ его, такъ что въ настоящее время по неволѣ нѣкоторые грамматическіе взгляды должны подвергнуться измѣненію. Теперь знаемъ уже опредѣлительно, что монголо-тюрко-финскіе языки составляютъ одну нераздѣльную группу (*einverleibende, anleimende, agglutinirende Sprachklasse*), которая занимаетъ среднѣ между языками односложными (какъ на пр. китайскій) и языками видо-европейскими, усвоившими себѣ флексію. Коренныя и первообразныя ихъ

слова съ помощію приставокъ выражаютъ разныя между собою отношенія, слѣдовательно то, для чего въ другихъ языкахъ служитъ флексія словъ. Далѣе, размѣщеніе словъ въ предложеніи и порядокъ предложеній въ періодѣ открываютъ намъ законы грамматической логики, по которымъ движется рѣчь и дѣлается понятною для другихъ. Кромѣ того, въ наше время много разсуждаютъ о сравнительно - исторической грамматикѣ, о способахъ открыть, исторически или сравнительно, происхождение формъ грамматическихъ и обветшавшія формы подвести подъ законы, а не правила или только исключенія. Вотъ вопросы, достойные вниманія каждаго, кто желаетъ оказать лингвистикѣ услугу новою грамматикою для одного изъ языковъ обширнаго семейства. Сомнительно даже, чтобы безъ разрѣшенія этихъ вопросовъ можно было представить въ требуемой ясности механизмъ и логику какого либо языка, и потому индо - европейскія грамматическія рамки не всегда бываютъ въ пору для языковъ, принадлежащихъ къ другому семейству и выработавшихъ для себя нѣкоторыя отдѣльныя формы. На этомъ основаніи мы вполне раздѣляемъ мнѣніе почтеннаго академика Г. Шегрена (см. *Девятнадцатое присужденіе учрежденныхъ Демидовымъ наградъ*, стран. 93—94), высказанное имъ при сужденіи о *Грамматикѣ зырянскаго языка Савваитова*, въ лицѣ котораго онъ дождался наконецъ исполненія своихъ мыслей о составленіи грамматикъ для языковъ чуждаго поколѣнія.

Такого рода идеи были предъ моими глазами, когда я, по желанію здѣшней Духовной Академіи, разсматри-

*

валъ трудъ Г. Бобровникова, находившійся еще въ рукописи, и теперь радуюсь, что авторъ, приступая къ изданію своей книги, многое въ ней переделалъ, улучшилъ. Съ тѣми же мыслями читалъ я напечатанную уже имъ грамматику, имѣющую служить учебникомъ для изучающихъ книжный и разговорный языкъ Монголовъ. Приложенныя въ концѣ книги прибавленія и поправки доказываютъ, что авторъ старался своему творенію дать видъ полноты и возможнаго совершенства. Подробный разборъ этого сочиненія мѣста здѣсь имѣть не можетъ: ограничимся болѣе общими замѣчаніями, которыя подсказываетъ любовь къ изучаемому нами предмету.

Вся книга занимаетъ 400 страницъ убористой печати. Послѣ введенія о письмѣ и чтеніи (—46), слѣдуетъ этимологія (47—196), далѣе синтаксисъ (—374), наконецъ, алфавитъ для выраженія словъ тибетскихъ и санскритскихъ, употребляемыхъ Монголами (— 384), дополненіе и поправки (— 400). Жаль, что авторъ не потрудился сказать что нибудь о версификаціи, которая, по всей вѣроятности, объяснила бы нѣкоторыя правила, заключающіяся въ самой грамматикѣ. Нельзя думать, чтобы народъ, страстно любящій пѣсни, составлялъ стихи безъ малѣйшаго основанія для ихъ механизма.

Недостатокъ книги, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что *во-первыхъ* авторъ ея колебался еще между простотою основаній монгольскаго языка и многосложностію условій грамматикъ, по которымъ насъ учили европейскимъ языкамъ, и потому, вмѣсто устремленія

всего вниманія на опредѣленіе приставокъ съ помощію монгольскихъ книгъ, часто увлекался формами нашихъ грамматикъ, надѣясь въ нихъ открыть разрѣшеніе многихъ трудностей. — *Во-вторыхъ*, авторъ, по видимому, ошибся въ предположеніи (стр. 16—18), что нынѣшній разговорный языкъ существовалъ въ томъ же видѣ до введенія книжнаго, и, слѣдовательно, достоинъ вниманія филолога болѣе, чѣмъ правильный ходъ рѣчи въ книгѣ. Едва-ли можно согласиться, чтобы, тотчасъ послѣ изобрѣтенія письменъ, народъ сталъ хлопотать объ изображеніи слоговъ, несуществующихъ въ языкѣ и безъ крайне побудительныхъ причинъ вытягивать слова. Напротивъ, монгольскія легенды утверждаютъ, что не вдругъ, а постепенно пополнялась азбука. Неужели и нынѣшнее произношеніе французскихъ словъ поведетъ насъ къ заключенію, что оно совершенно въ такомъ же видѣ существовало до упроченія правилъ правописанія, и что столько буквъ, по нашему взгляду, лишннихъ для выраженія извѣстныхъ намъ звуковъ, вторглось въ языкъ безъ малѣйшаго основанія? Мнѣ случалось около Иркутска встрѣчать Бурятъ, чуждыхъ грамотѣ, сохраняющихъ гортанные звуки въ тѣхъ словахъ, которыя другими, грамотными, обыкновенно бываютъ поглащаемы въ произношеніи: на пр. $\frac{p}{1}$ - $\frac{1}{1}$ и т. п. Наконецъ, спрашиваемъ, почему тѣ же $\frac{p}{1}$ $\frac{1}{1}$ слоги, сохраняющіеся въ письмѣ, не всѣми Монголами выбрасываются и не во всѣхъ словахъ? — *Въ-третьихъ*, нашъ грамматикъ не провелъ грани между древнимъ и новымъ языками, и чрезъ то затруднилъ рѣшеніе вопроса: какъ должно

судить о правилахъ, предлагаемыхъ въ грамматикѣ? по *момамъ* ли, или по свѣтскимъ сочиненіямъ, изданнымъ при династіи Цинъ, или же по современнымъ намъ произведеніямъ? У Г. Бобровникова находимъ много правилъ, оправдываемыхъ нѣсколькими случаями и противоположныхъ употребленію въ книгахъ, величественныхъ авторитета. — *Въ-четвертыхъ*, напрасно Г. Бобровниковъ привялъ въ своихъ разысканіяхъ за основаніе повѣсть о подвигахъ Гэссаръ-хана, написанную языкомъ полукнижнымъ и полуразговорнымъ, свободнымъ, правда, отъ формъ языка *номовъ*, но за то подвергшимся другому постороннему вліянію. Подобнымъ образомъ, если бы кто вздумалъ обратиться за матеріалами для будущей новой грамматики исключительно къ монгольскимъ разговорамъ, изданнымъ въ Пекинѣ, подъ заглавіемъ: *Самъ-хэ-юй-лу*, вѣроятно пришелъ бы къ другимъ результатамъ какъ въ употребленіи частицъ, такъ и въ составѣ предложенія и періода. Отъ устраненія книгъ, написанныхъ чистымъ и правильнымъ языкомъ, проистекло то, что правила, особенно синтаксическія у Г. Бобровникова, часто раздробленныя до мелочей, исчезаютъ мгновенно, коль скоро станемъ примѣрять ихъ по другимъ, лучшимъ сочиненіямъ. — *Въ-пятыхъ*, рассматриваемая нами грамматика, по своему объему и составу, для ученика слишкомъ велика, а во второй половинѣ нерѣдко темна и непонятна; — для учителя же неудовлетворительна. Длинные и слишкомъ отвлеченныя выраженія въ учебникѣ мѣста имѣть не должны.

Теперь коснемся нѣкоторыхъ частныхъ:

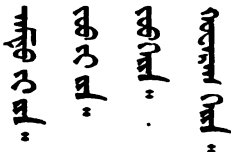
1) Г. Бобровниковъ въ § 144 своей грамматики частицы *ану*, *ину* или разговорное *ми* принялъ за притяжательное мѣстоименіе третьяго лица, — и, далѣе, въ примѣчаніи допускаетъ, что *ину* означаетъ единственное число, *ану* — множественное, прибавивъ, что употребленіемъ не всегда оправдывается его положеніе, а противорѣчія объясняетъ тѣмъ, «что большая часть переводчиковъ (?) книгъ знали эти частицы не изъ живаго языка, а по преданію или изъ книгъ древнѣйшихъ». Это не выдержать разбора снисходительной даже критики. Ученикъ, встрѣчая упомянутыя частицы при мѣстоименіяхъ перваго и втораго лица (на пр. *би ану*, *чи ину*, *бидэ ану* и т. д.), усомнится въ непогрѣшимости грамматики, а если велать ему признавать ихъ за мѣстоименія притяжательныя, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ спросить у наставника: почему при нихъ нѣтъ приставокъ для выраженія падежей и чиселъ? — Далѣе, откуда знать, что переводчики книгъ научились такому употребленію изъ преданія или изъ книгъ древнѣйшихъ? Неужели на этотъ разъ формы и книжнаго языка удостоились авторитета, наравнѣ съ преданіями? Наконецъ, правда-ли, что *ану*, *ину* неизвѣстны въ новомъ языкѣ? потому что мы встрѣчаемъ ихъ и въ *помахъ* (на пр. Уликг. дал. f. 174: *дзаримъ ану*, *дзаримуть ану*, *кубъ-кунъ ану*, *хаганъ ану*) и въ свѣтскихъ, недавно еще изданныхъ, которыхъ отрывки помѣщены въ 1 томѣ моей хрестоматіи стр. 183 — 243. Мнѣ кажется, что авторъ

грамматики здѣсь не то высказалъ, что слѣдовало сказать.

2) Правило объ образованіи множественнаго числа въ именахъ, кончащихся на *чи*, изложенное въ § 155 (который, по моему мнѣнію, слѣдовало слить вмѣстѣ съ § 156), нашимъ грамматикомъ отвергнуто въ прибавленіяхъ на стр. 389, и совершенно несправедливо. Никто, думаю, не согласится съ нимъ, чтобы приставка *к* къ окончанію *чи* могла собственно означать множественное число; она въ подобныхъ случаяхъ не составляла существенной приставки и въ особенности приставки множественнаго числа, какъ буква, зависящая отъ произвола писателя, на равнѣ съ буквою *к* въ другихъ случаяхъ.

3) § 170 утверждаетъ, что слова, кончащіяся на долгую гласную съ твердымъ придыханіемъ, принимаютъ въ родительномъ падежѣ . Это не полно и не точно.

Вотъ для примѣра нѣсколько словъ изъ біографіи Дзюнквы:

4) Кстати о словѣ *Ойратъ*, приведенномъ въ § 173, которое авторъ въ своемъ предисловіи на стр. IV и V, ссылаясь на авторитетъ Г. Банзарова, переводитъ: «лѣсной народъ», а не «союзники». Оба наши ученые полагаютъ противнымъ даже грамматикѣ думать, чтобы можно было *ойратъ* произвести отъ *ойра* (у Банзарова въ

изд. Шейбаниады *ойро*). На это могу сказать: а) что въ монгольскихъ сочиненіяхъ слово *ойратъ* встрѣчается не только какъ имя собственное поколѣнія (лѣснаго?— если въ кочевьяхъ его лѣсъ существовалъ), но и въ видѣ имени нарцательнаго со значеніемъ союзниковъ, близкихъ; б) форма *ойратъ* можетъ считаться правильною формою множественнаго числа (если угодно, вм. *ойрасъ*), по примѣру *эдукзэтъ* отъ *эдукзэ*; в) слово *ойра* теряетъ даже видъ мѣстнаго падежа и принимаетъ разныя приставки для означенія падежей:

†	†	†	†
†	†	†	†
†	†	†	†
†	†	†	†

слѣдов. почему же не можетъ принять и приставку множественнаго числа?

д) наконецъ, азіатцы давно извѣстны своей страстью къ отыскиванію корней именъ собственныхъ, и, разумѣется, на авось, безъ пользы для науки. Къ числу такихъ попытокъ принадлежитъ новая догадка о производствѣ слова *Чингисъ* отъ *ченъюй*, *Монголъ* отъ *Монаханъ*. Какая грамматика въ состояніи это оправдать?

5) Авторъ, въ § 73 различая производство словъ лексическое отъ грамматическаго, и далѣе (§ 75) объяснивъ грамматическое производство выраженіемъ отношеній въ данномъ случаѣ, иначе *измѣненіемъ* словъ (склоненіями и спряженіями), ниже (§ 76) утверждаетъ, что для производства словъ, равно какъ и грамматическихъ *измѣненій* монгольско-калмыцкій языкъ употребляетъ одинъ только способъ — *наращенія* въ концѣ слова, при чемъ корень слова вообще сохраняется *неизмѣннымъ*. Поэтому, если монгольско-калмыцкія слова не склоняются и не уклоняются отъ своего типа, а остаются неподви-

жными, принимая однѣ только наращенія или приставки для выраженія разныхъ отношеній между собою, то спрашиваемъ, почему сохраняется еще заѣтная грамматическая терминологія, часто противорѣчащая собственному своему значенію и цѣли? Миѣ кажется, если для начинающаго учиться языку предстоить необходимость вводить въ грамматику падежи, то лучше названія ихъ замѣнить просто цифрами. Да и самъ авторъ, въ разныхъ мѣстахъ своей книги, опредѣляя употребленіе падежей, замѣтилъ много условій, для которыхъ принятое названіе падежа становится слишкомъ тѣснымъ или слишкомъ обширнымъ. Такъ, прежній дательный падежъ, переименованный Г. Бобровниковымъ въ мѣстный, подъ своимъ новымъ названіемъ не заключаетъ полнаго понятія, какое ему даютъ Монголы. Авторъ нашъ на стр. 95 увѣряетъ, что мѣстный падежъ имѣетъ два значенія мѣстнаго и конечнаго; на стр. 96—97 готовъ согласиться на возстановленіе названія дательнаго, лишь бы употребленіе его не препятствовало тому. По § 421, въ мѣстномъ падежѣ полагаются имена, показывающія *мѣсто* и *время* совершенія дѣйствія или положенія предмета, а по § 426 обозначается тѣмъ же падежемъ *причина*, производшая страдательное состояніе. И все это налегло на одинъ *мѣстный* падежъ, въ вывѣскѣ котораго находимъ одно только мѣсто! — Такимъ же образомъ можемъ спорить и относительно названія творительнаго падежа, въ которомъ, по словамъ грамматики (§ 255), полагается имя *причины*: орудной матеріальной и формальной. А какъ наши 6 или 7 па-

дежей не исчерпають всѣхъ отношеній словъ, то этотъ чувствительный недостатокъ замѣняютъ Монголы другими частицами, которыя могутъ оскорбляться лишеніемъ ихъ права на принадлежащее имъ званіе падежей. Финнологи на этотъ разъ гораздо щедрѣе Монголистовъ: они допустили еще новыя формы съ новыми названіями падежей, на пр. *caritivus*, *allativus*, *illativus*, *adessivus*, *inessivus*, *elativus*, *consecutivus*, *prosecutivus*, *terminativus*.

6) Ту же мысль можно отнести и къ главѣ о глаголѣ, особенно къ нѣкоторымъ терминамъ, перешедшимъ къ намъ изъ другихъ грамматикъ, или придуманнымъ самимъ авторомъ, и несогласнымъ съ понятіемъ, какое имѣемъ объ ихъ значеніи и употребленіи. Для краткости мы это пропустимъ. Но не могу умолчать, что Г. Бобровниковъ въ § 231, безъ оговорки, нарашеніе *ктуль* къ корню глагола принялъ за множественное число повелительной формы втораго лица. Между тѣмъ какъ тысячи примѣровъ въ книгахъ доказываютъ, что это нарашеніе принималось одинаково во множественномъ, какъ и въ единственномъ числѣ. А чтобы выпутаться изъ затрудненія, въ которое поставляютъ насъ не только двойная форма повелительнаго наклоненія, но и другія въ монгольскомъ языкѣ, кажется, надобно согласиться, что и Монголы прежде употребляли болѣе краткія формы, болѣе приближенныя къ корню слова, а въ послѣдствіи уже стали присоединять нарашенія длинныя, которыя получили перевѣсъ въ новомъ языкѣ, книжномъ и разговорномъ. И такъ, по моему мнѣнію,

напр. **а** было и корнемъ глагола и формою втораго лица повелительнаго наклоненія въ обояхъ числахъ, а **а** явилось съ теченіемъ времени, и, какъ видно изъ древнихъ книгъ, употреблялось безразлично съ мѣстоименіями **я** и **я**, пока разговорное **а** не утвердилось во множественномъ числѣ и не заключило въ себѣ формы вѣжливости.

7) Опредѣленіе монгольскихъ глагольных формъ ожидаетъ еще труженника, который изъ употребленія книжнаго и разговорнаго извлечетъ положительные для нихъ законы, вмѣсто произвольныхъ нашихъ или заимствованныхъ у другихъ грамматиковъ. При внимательномъ чтеніи авторовъ, можно удостовѣриться, что глагольныя приставки имѣютъ гораздо пространнѣе кругъ своего значенія, нежели мы полагаемъ, и поэтому необходимость заставить грамматиковъ отыскивать новое основаніе для раздѣла и опредѣленія временъ. Мысль Г. Бобровникова (§ 238 и слѣд.) о раздѣленіи временъ на описательныя и повѣствовательныя едва ли удовлетворитъ строгому критику. Къ числу описательныхъ формъ отнесены двѣ, которыхъ различія мы находимъ въ синтаксисѣ (§ 556—567), но различіе произвольное, неоправдываемое общимъ употребленіемъ писателей. Равнымъ образомъ и три повѣствовательныя формы, подъ названіемъ послѣдовательной, достовѣрной и нечаянной (§ 240—242), опредѣленныя въ синтаксисѣ (§ 568 до

конца книги), можно считать частными только замѣтками, а не правилами. И такъ, любой листъ куреньскихъ амбаней оканчивается словомъ , которое тамъ не имѣетъ смысла послѣдовательности. Форма съ приставками   ставится и тамъ, гдѣ нѣтъ никакой достовѣрности, равно какъ форма съ   встрѣчается тамъ, гдѣ писатель и не думалъ поражать своихъ читателей нечаянностію. Кромѣ того нашъ грамматикъ, очевидно, чувствовалъ шаткость своихъ положеній, когда самъ неоднократно объявлялъ, что правила его о значеніи временъ не всегда подтверждаются употребленіемъ (*usus linguarum tyranicus*). Отчасти эти противорѣчія, по видимому, устранятся, если 1) въ такъ-называемыхъ спряженіяхъ станемъ внимательнѣе разсматривать приставки, взятыя у вспомогательнаго глагола, и сливающіяся съ корнемъ другихъ глаголовъ, по закону о сингармонизмѣ гласныхъ буквъ, а иногда, въ извѣстныхъ случаяхъ, со вставкою гласной (*Bindevocal*) между корнемъ и наращеніемъ; 2) если отъ массы происшедшихъ такимъ образомъ формъ отдѣлимъ формы простыя отъ сложныхъ или описательныхъ (*tempora regularistica*) и въ послѣднихъ найдемъ одно распространеніе первыхъ, простыхъ.

8) Не знаю, почему причастіе на *дакъ*, *дѣкъ*, *такъ*, *жѣкъ* принято въ § 244 за настоящее многократное, когда оно въ текстахъ часто встрѣчается со значеніемъ

прошедшаго. Не лучше ли оставить за нимъ названіе причастія многократнаго неопредѣленнаго?

9) Не понятно также, почему корни глаголовъ съ приставкою *ху* или *кij* названы въ § 249 причастіями неопредѣленными, между тѣмъ какъ самъ авторъ въ грамматикѣ весьма часто переводитъ ихъ неопредѣленнымъ наклоненіемъ. Роль, какую разыгрываетъ эта форма глагола, лучше опредѣляется мѣстоположеніемъ ея въ рѣчи, чѣмъ грамматикою. Это одинъ изъ многихъ признаковъ монгольскаго языка, доставшихся ему въ наслѣдство съ древнихъ временъ, когда грамматическія рамки еще его не сжимали.

10) О дѣепричастіяхъ, въ § 253—254 названныхъ соединительнымъ и слитнымъ, можно утверждать, кажется, то же, что нами высказано уже о повелительной формѣ глагола, даже и потому, что нашъ грамматикъ въ § 520 сознается, что одно дѣепричастіе весьма часто замѣняется другимъ, и въ § 305 говоритъ, что между ними нельзя провести такой рѣзкой границы, чтобы одного нельзя было употребить тамъ, гдѣ употреблено другое. Дѣйствительно, такъ. Допустите только, что форма съ приставкою *н* принадлежитъ древнему языку, а форма съ приставкою *чу* или *дожу* — новому и — десятки грамматическихъ объ нихъ правилъ сами собою обрушатся. Въ нынѣшнемъ языкѣ чрезвычайно рѣдко увидите первую форму.

11) Въ § 273 и слѣд. слово **ᠵ** смѣшано съ глаголомъ **ᠵ**. Смотря по гласнымъ буквамъ, эти слова должны принадлежать къ разнымъ корнямъ.

12) Не могу согласиться безусловно ни съ Г. Бобровниковымъ (§ 366), ни съ Г. Банзаровымъ (Пайзе, стр. 12 и въ др. м.), когда они утверждаютъ, что знакъ родительнаго падежа не ставится, если управляющее и управляемое имя принимается въ обширѣйшемъ значеніи и въ совокупности составляютъ названіе для цѣлаго рода предметовъ. Это правило или замѣтка, подверженная безчисленнымъ исключеніямъ, а не законъ. положительный. Монгольскій языкъ въ употребленіи знаковъ не только родительнаго падежа, о которомъ рѣчь идетъ, но и прочихъ такъ-называемыхъ падежей, пользуется свободою болѣе, нежели мы думаемъ, и въ этомъ произволь открываемъ характеристику языка, который съ одной стороны примыкаетъ къ односложнымъ, а съ другой — къ языкамъ, усвоившимъ себѣ флексію. Доказательства находимъ и въ книгахъ и въ живомъ разговорѣ.

Не желая моими частными замѣчаніями утомлять болѣе вниманіе Академіи, обращаюсь къ общему заключенію о неотъемлемыхъ заслугахъ нашего автора.

Г. Бобровниковъ со скудными, можно сказать, средствами предпринялъ важный трудъ въ пользу юношества, воспитывающагося въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и, при свойственной ему скромности, боролся съ немовѣрными препятствіями, на новомъ поприщѣ, гдѣ съ одной стороны мѣшали ему классическія элементарныя книги, а съ другой — пронизательному взору представлялась препопа въ недостаткѣ текстовъ, необходимыхъ для его работы. И не смотря на все это, онъ, стремясь къ созданію цѣлаго, неоднократно обнаружилъ

смѣлыя предположенія, удачныя, богатыя послѣдствіями, но требующими строгой повѣрки съ разнообразными монгольско-калмыцкими сочиненіями, принадлежащими не одному какому-либо періоду времени. Судя по наблюдательности автора и по его направленію къ системѣ, мы въ правѣ ожидать, что онъ, разсмотрѣвъ и остальную доступную намъ литературу, при слѣдующихъ изданіяхъ своей книги, подвинетъ грамматику монгольскаго языка до значительной степени совершенства. Знатоки и теперь съ удовольствіемъ прочитаютъ нѣкоторыя статьи его, на пр. о долгихъ гласныхъ буквахъ (словахъ?), о способахъ отыскивать корни словъ, о значеніи многихъ наращеній, опредѣлительно имъ объясненныхъ, о раздѣленіи именъ.... Равнымъ образомъ достойны полнаго одобренія нѣкоторыя синтаксическія правила, какъ руководство къ болѣе точному употребленію словъ въ разныхъ формахъ. Словомъ, грамматика Г. Бобровникова, по моему разумѣнію, плодъ самостоятельныхъ изысканій, трудъ добросовѣстный, заслуживаетъ поощренія со стороны Академіи Наукъ, при раздачѣ Демидовскихъ премій.

Казань, Мартъ 1851.

Профессоръ *Ковалевскій*.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г-на Н. БЕРОЕВА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

НАЧАЛЬНЫЯ ОСНОВАНІЯ

ГАЙКАНСКАГО ЯЗЫКА,

ИЛИ

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТОДА

ДЛЯ УДОБНѢЙШАГО ИЗУЧЕНІЯ ЕГО,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Г-мъ **Ординарнымъ Академикомъ БРОССЕ.**

ПЕРВОЕ ДОНЕСЕНІЕ АКАДЕМИКА БРОССЕ О ТРУДѢ
БЕРОЕВА.

Академія въ засѣданіе свое, 12-го Сентября, сдѣлала мнѣ честь поручить мнѣ разсмотрѣніе рукописнаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Начальныя основанія Гайканскаго языка*, составленнаго Г-номъ Бероевымъ, Преподавателемъ Армянскаго языка при С. Петербургскомъ Университетѣ и представленнаго имъ въ Совѣтъ сказаннаго Университета съ тѣмъ, чтобы оно, по изданіи его въ свѣтъ, могло служить самому автору основною при преподаваніи этого языка; объ этомъ-то трудѣ я имѣю честь донести Академіи слѣдующее:

Армянская грамматика, составленная Г-номъ Бероевымъ, будетъ, сколько мнѣ извѣстно, первою полною грамматикою этого языка, изданною на Русскомъ языкѣ: она отличается ясностью изложенія, точностью

*

правиль, вѣрностью взглядовъ, — качествами, столь необходимыми въ учебникѣ подобнаго рода. Авторъ оказываетъ себя въ немъ вполне знающимъ свое дѣло: онъ принялъ себѣ за руководство двѣ прекрасныя грамматикки отца Гавріила Аветикіана, мехитариста, вышедшія въ Венеціи въ 1815 и 1819 годахъ и не вдаваясь въ подробности первой изъ нихъ, умѣлъ сдѣлать хорошей выборъ того, что должно войти въ составъ элементарной грамматикки. Въ нѣкоторыхъ частяхъ его труда, правда, видны слѣды скороспѣлости, но ихъ не трудно будетъ изгладить. Если авторъ возьметъ на себя трудъ подкрѣплять свои правила, по крайней мѣрѣ въ замѣчательнѣйшихъ по своей рѣдкости и исключительности случаяхъ, примѣрами, взятыми изъ другихъ сочиненій, кромѣ Библии, или состоящими изъ фразъ, хорошо извѣстныхъ ему какъ Армянину, хотя и не имѣющихъ авторитета классическихъ писателей, а во всякомъ случаѣ приводить источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ; если наконецъ онъ прибавитъ, что я почитаю, хотя и не необходимыхъ, но все таки весьма полезныхъ, къ правиламъ и образчикамъ письменнаго Армянскаго языка, еще правила и парадигмы изустнаго, въ томъ видѣ, какъ онъ употребляется Русскими Армянами, то его книга сдѣлалась бы для университетскаго юношества руководствомъ, которое оставляло бы мало желать. И трудъ этотъ не былъ бы такъ великъ, потому что самъ отецъ Аветикіанъ уже сдѣлалъ попытку подобнаго слиянія обоихъ нарѣчій, которая могла бы послужить автору образцемъ.

Отдавъ справедливость усердію и способности автора, я присовокуплю здѣсь нѣсколько замѣчаній, относительно къ разнымъ измѣненіямъ и улучшеніямъ, которыми онъ можетъ воспользоваться, пока еще не напечатано его сочиненіе.

(Слѣдуютъ въ рукописи подробныя замѣчанія Г-на Акад. Броссе.)

Сочиненіе Г-на Бероева оканчивается съ стр. 273 до 383 совершенно новымъ перечнемъ идиотизмовъ языка Армянскаго; это дополненіе дѣлаетъ большую честь какъ проникательности, такъ и терпѣнію автора и составитъ для учащихся превосходное практическое упражненіе. Небольшой трактатъ о стопосложеніи, стр. 386 — 397 при всей своей сжатости, точенъ и вполне удовлетворителенъ.

31 Сентября 1845 года.

II-ое Донесеніе Г-на Академика Броссе
о томъ же самомъ сочиненіи.

Честъ имѣю увѣдомить Конференцію, что Г. Бероевъ сдѣлалъ совершенный пересмотръ своей Армянской грамматики въ смыслѣ замѣчаній, содержащихся въ моемъ донесеніи отъ 31 Сентября 1845 года. Указанныя тамъ, относительно къ технической части, поправки по большей части приняты авторомъ въ соображеніе; что же касается до прочихъ измѣненій, не согласавшихся съ собственною системою автора, то отступления эти, не заключаая въ себѣ никакого существеннаго недостатка, не могутъ повредить тому благопріятному мнѣнію, какое мы составили себѣ о трудѣ Г-на Бероева, коего грамматика будетъ хорошимъ практическимъ руководствомъ въ пособіе учащимся этому языку.

По этимъ причинамъ я не могу не одобрить къ напечатанію *Начальныхъ основаній Гайканскаго языка.*

31. Февралъ 1846 года.

III-е Донесеніе Г-на Академика Броссе.

Получивъ отъ Академіи 12 Августа 1845 года порученіе рассмотреть, какъ руководство къ преподаванію, сочиненіе Г-на Бероева подъ заглавіемъ: *Начальныя основанія Гайканскаго языка*, я представилъ 31 слѣдующаго Сентября донесеніе, гдѣ, подвергая на благоусмотрѣніе автора нѣкоторыя подробныя замѣчанія, я выразился на счетъ цѣлой книги самымъ выгоднымъ образомъ, вовсе не зная, что она долженствовала быть представлена къ конкурсу нынѣшняго года.

16-го Января сего года я, по вызову Академіи, снова изслѣдовалъ грамматику Г-на Бероева и удостовѣрился въ томъ, что онъ принялъ въ уваженіе тѣ изъ моихъ замѣтокъ, которыя относились къ главнѣйшимъ пунктамъ; что же касается до прочаго, то разногласіе между имъ и мною не такъ важно, чтобы могло лишитъ его справедливой награды за его трудъ.

Я желалъ бы, правда, чтобы авторъ включилъ въ собственно такъ называемую грамматику свои замѣчанія касательно значенія буквъ, служанихъ къ образованію личныхъ мѣстоименій, чтобы онъ помѣстилъ въ

главѣ каждого склоненія короткую его характеристику, чтобы онъ расположилъ нарѣчія по разрядамъ, сообразно ихъ значенію, вмѣсто того чтобы представить ихъ сплошь безъ разбора, а наконецъ, чтобы онъ посвятилъ особую главу словопроизведенію и показалъ значеніе частицъ, служащихъ къ измѣненію корней: но онъ не разсудилъ за благо сдѣлать эти перемѣны въ первоначальномъ своемъ планѣ; это конечно жаль, но за всѣмъ тѣмъ его Армянская грамматика будетъ хорошею книгою для начальнаго преподаванія, первою въ этомъ родѣ, составленною для употребленія Русскихъ.

По этимъ то причинамъ я имѣю честь предложить Академіи присужденіе Г-ну Бероеву преміи въ 2500 рублей.

25 Марта 1846 года.

IV-ое ДОНЕСЕНІЕ Г-на АКАДЕМИКА БРОССЕ
о той же книгѣ, написанное къ конкурсу
1850 года.

Академія поручила мнѣ 8 Октября 1850 года представить ей донесеніе о сочиненіи Г. Бероева: *Начальныя основанія Гайканскаго языка*, и я уже принялся было за этотъ трудъ, когда постигшій меня жестокой недугъ, въ соединеніи съ главною болѣзнію, не дозволявшею мнѣ никакого продолжительнаго занятія, принудили меня оставить работу.

А посему, чтобы приговоръ Академіи на счетъ сказаннаго сочиненія не былъ снова замедленъ ко вреду автора, я нахожу себя вынужденнымъ сослаться на прежнія мои донесенія 31 Сентября 1845, 13 Февраля 1846 и 25 Марта того же года.

Никогда не колебавшись, какъ въ томъ свидѣтельствуютъ мои отзывы, а еще менѣе колеблясь теперь,

по внимательномъ прочтеніи, на счетъ достоинства сочиненія Г. Бероева, какъ *единственнаго и хорошаго* учебника Армянской грамматики на Русскомъ языкѣ, для употребленія Русскаго юношества, я прошу Академію принять его съ благосклонностью.

Я, признаюсь, очень сожалѣю, что прежде не настоялъ болѣе на необходимости нѣкоторыхъ объясненій относительно къ простонародному Армянскому языку; тѣмъ болѣе, что нынѣ и Армянскій журналъ въ Тифлисѣ (*Գրքարան*) издается на этомъ нарѣчій, очищенномъ безъ сомнѣнія, но все же разнствующемъ отъ письменнаго Армянскаго языка. И такъ это есть пробѣлъ, который еще остается выполнить. *)

Не будучи въ состояніи войти теперь въ дальнѣйшее развитіе соображеній, связанныхъ съ этимъ вопросомъ, я довольствуюсь обратить вниманіе Академіи во 1-хъ на главу объ идиотизмахъ Армянскаго языка, очень хорошо составленную въ книгѣ Г-на Бероева, стр. 241 — 347; а во 2-хъ на приложение, сдѣланное авторомъ къ его рукописи и содержащее въ себѣ любопытную диссертацию отца Чамчіана касательнаго вопроса: что Армянскій языкъ есть языкъ Адама и что онъ не измѣнился въ теченіе вѣковъ. Эта диссертация и вопросъ относительно пользы изложенія правилъ простонароднаго Армянскаго языка должныствовали составить для меня предметъ особаго труда; но состояніе

---

*) Г-въ Бероевъ исполнилъ нынѣ и это желаніе Г-на Броссе: его *Краткое начертаніе правилъ Гайланскаго простонароднаго языка*, печатается въ Бюллетенѣ Академіи.

моего здоровья принуждаетъ меня отложить это до другаго времени.

Если же Академія, согласно съ моими заключеніями, благоволитъ присудить Г-ну Бероеву премію въ 2500 рублей, то я надѣюсь, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, быть въ состояніи написать подробный рапортъ.

24 Мая 1851 года.

Академикъ *Броссе.*

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г-на Капитанъ-Лейтенанта К. ПОСЪЕТА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ВООРУЖЕНІЕ ВОЕННЫХЪ СУДОВЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ,

*Непрерывнымъ Членомъ Морскаго Ученаго Комитета
Флигель-Адъютантомъ Капитаномъ 1-го ранга*

Г Л А З Е Н А П О М Ъ.

Сочиненіе, извѣстнаго во флотѣ опытнаго офицера, Г. Капитанъ-Лейтенанта Посьета, напечатанное по Высочайшему повелѣнію и оконченное изданіемъ въ прошедшемъ году, — въ короткое время сдѣлалось настольною книгою нашихъ моряковъ. Ее мы встрѣчали и на кораблѣ, въ каютѣ флагмана; и въ дежурной комнатѣ флотскаго офицера, въ военныхъ портахъ нашихъ; и въ сельской хижинѣ, гдѣ будущіе флотоводцы зимою готовятся къ предстоящимъ морскимъ походамъ.

Давно уже ощущали во флотѣ крайнюю необходимость въ подобномъ сочиненіи. До появленія его, мы должны были довольствоваться совершенно устарѣлыми сочиненіями, на русскомъ языкѣ и нѣкоторыми переводами англійскихъ книгъ, хотя полезными, но далеко не удовлетворяющими потребности. Посему появленіе книги Г. Посьета возбудило общее вниманіе нашихъ моряковъ, и польза для служащихъ во флотѣ, безъ сомнѣнія, будетъ возрастать ежедневно.

Сочиненіе Г. Посьета раздѣляется на три отдѣленія: *такелажныя работы, данныя для нагрузки и вооруженія судовъ.*

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О ТАКЕЛАЖНЫХЪ РАБОТАХЪ.

Отдѣленіе это есть, безъ сомнѣнія, лучшая часть сочиненія. Въ немъ весьма понятно и ясно излагаются всѣ важныя и сложныя приемы и способы приготовленія снастей корабельныхъ, этого камня преткновенія для неопытнаго глаза новобранца, этой неразрѣшимой загадки для всякаго неморскаго, и этого стройнаго, основательно разсчитаннаго механизма для опытнаго мореходца, который по первому взгляду оцѣнить трудъ и искусство, или незнаніе и небреженіе вооружавшаго корабль.

Сочинитель въ началѣ выписываетъ нѣкоторыя законныя постановленія, существующія въ нашемъ морскомъ вѣдомствѣ, о правилахъ приема на корабль различныхъ тросовъ и принадлежностей, для отдѣлки такелажа. Потомъ опредѣляетъ различіе между такъ называемыми *стоячимъ* и *блгушимъ* такелажками, далѣе говоритъ, какъ *вырубается* такелажъ, какъ онъ вытягивается и наконецъ, какъ его обдѣлываютъ. Тутъ описаны различныя *лики* и *шкимушаръ*, для этого употребляемые и какимъ образомъ послѣдній, въ случаѣ недостатка, изготовляется на кораблѣ. Потомъ слѣдуетъ описаніе основныхъ такелажныхъ работъ: *тренцеванія*, *клетневанія*, *сплескиванія*, *дѣланія кноповъ*, *вязки узловъ*, *положенія бензелей и найтововъ*, *дѣланія оплетки*, *муссировъ*, *кранцевъ*, *сезней*, *матовъ* и пр.; различнаго остро

п.мванія блоковъ, обдѣлки артиллерійскаго такелажа и наконецъ основы талей.

Въ слѣдъ за тѣмъ приложена взятая изъ существующаго штата таблица размѣреній *лопарей, строповъ, бензелей и нумеровъ гаковъ*, соответствующихъ различной величины блокамъ отъ 3-хъ до 18-ти дюймовъ.

Всѣ эти такелажныя работы объяснены прекрасными чертежами, составленными съ особеннымъ тщаніемъ.

За симъ показано, какія части такелажа слѣдуетъ обшивать кожей и наконецъ приложена въ примѣчаніи небольшая таблица, взятая изъ англійскаго сочиненія, показывающая въ какое время 20-ть человѣкъ могутъ изготовить такелажъ и блоки для различной величины судовъ.

Въ концѣ этого отдѣленія, съ большою подробностію и весьма дѣльно, описаны и объяснены чертежами, многочисленныя блоки и гаки, употребляемые въ вооруженіе военныхъ судовъ.

Вообще эта часть сочиненія можетъ назваться образцовою во всѣхъ отношеніяхъ, заключаая въ себѣ всѣ нужныя свѣдѣнія и объясненія, и въ тоже время не обременяя вниманіе читателя тѣми мириадами вариантовъ, которые допускаются въ этой отрасли работъ вооруженія корабля.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Данныя для нагрузки.

Въ новѣйшее время, ученые кораблестроители снова принялись ревностно за изученіе явленій, представляе-

мыхъ тѣлами, движущимися въ водѣ спокойной и взволнованной, для того чтобъ наконецъ, изъ соображенія этихъ явленій, составить теорію, болѣе удовлетворительную, чѣмъ та, которою мы обязаны ихъ предшественникамъ, ученымъ французскимъ Инженерамъ и славному Чапману. Но этотъ трудъ далеко еще не оконченъ: для совершенія его необходимо болѣе общеразвитое убѣжденіе въ великой его пользѣ. Къ сожалѣнію, мореходцы, имѣющіе возможность, наблюденіемъ качествъ корабля, подвинуть этотъ вопросъ къ рѣшенію, — смотрятъ на успѣхи науки кораблестроенія съ нѣкоторымъ равнодушіемъ, заботясь главнѣйше о томъ только, чтобъ выгодно расположить корабль для сраженія и удобно размѣстить въ немъ предметы нужныя для боя или ежедневнаго употребленія. Мореходцы коммерческіе также заботятся о размѣщеніи грузовъ. Можно однако же надѣяться, что соперничество и тутъ окажетъ свое вліяніе. — Кто знаетъ морское дѣло, тотъ знаетъ также, сколько преимуществъ приобретаетъ иногда корабль отъ малѣйшаго, незамѣтнаго почти, усовершенствованія, въ подводныхъ его формахъ. Небольшое измѣненіе въ расположеніи груза, иногда дѣлаетъ хорошій корабль посредственнымъ, а судно не имѣющее нужной быстроты въ ходу, становится часто ходокомъ отъ подобной, незначительной перемѣны въ нагрузкѣ.

Вотъ почему нагрузка есть важнѣйшая, безъ сомнѣнія, часть дѣйствій, приготавливающихъ корабль къ походу. Всякая невѣрность въ расположеніи тяжестей, влечетъ за собою измѣненіе качествъ корабля къ худшему,

а исправленіе сдѣланной въ этомъ отношеніи ошибки, иногда требуетъ работы труднѣйшей. Жаль, что сочинитель, убѣжденный въ этихъ истинахъ, какъ явствуетъ изъ статьи: «Данныя для нагрузки», упоминаетъ о теоріи нагрузки только въ нѣсколькихъ словахъ, вмѣсто того, чтобъ описать, хотя и вкратцѣ, нынѣшнее состояніе науки и показать правила, какими руководствуются при исчисленіи водовзмѣщенія корабля и опредѣленіи выгоднѣйшаго расположенія его груза. Последняго удобіе всего можно бы было достигнуть, приложивъ вычисленія груза извѣстныхъ въ нашемъ флотѣ кораблей, коихъ внутреннее расположеніе описано въ разсматриваемомъ сочиненіи и объяснено превосходными чертежами. Между тѣмъ, авторъ даетъ правила исчисленія количества баласта, служащаго главнымъ противувѣсомъ тяжести артиллеріи, и говоритъ, какимъ образомъ баластъ, нагружается и распредѣляется. Потомъ въ двадцати одной таблицѣ онъ даетъ: *емлстительность и вѣсъ желѣзныхъ водныхъ ящиковъ и бочекъ; вѣсъ провизіи и дровъ; вѣсъ рангоута; вѣсъ кабельтовоговъ и тросовъ; вѣсъ такелажа, парусовъ и блоковъ; число и вѣсъ отпускаемыхъ на военныя суда якорей, вертовъ, калатовъ, кабельтовоговъ и перлиней; число, размѣренія и вѣсъ гребныхъ судовъ; вѣсъ орудій, станковъ и старядовъ; размѣренія, вѣсъ и емлстительность пороховыхъ ящиковъ* и также разсмотрѣнъ весь артиллерійскій грузъ, для различной величины кораблей и при различныхъ системахъ артиллерійскаго вооруженія. Потомъ показанъ *составъ экипажей военныхъ судовъ* и сдѣланъ расчетъ багажа

военнаго матроса. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ вѣсь главныхъ статей груза военнаго судна, авторъ приводитъ таблицу, показывающую разность углубленій судна въ прѣсной и въ морской водѣ.

За тѣмъ помѣщена таблица, составленная по опытамъ, произведеннымъ въ Англіи, *о крѣпости пеньковыхъ 3-хъ прядныхъ веревокъ, тросовой работы*; определено различіе крѣпости бѣлой и смоленой веревки, трехъ прядной, четырехъ прядной и кабельной; далѣе упоминается объ опытахъ Г. Шевремонъ (Chevrement), показывающихъ различіе между крѣпостью сухой и мокрой веревки, и приложены таблицы составленныя по опытамъ, произведеннымъ, въ 1832 году, въ Кронштадтѣ — показывающимъ преимущество тросовой работы предъ кабельною.

Драгоценность матеріаловъ, собранныхъ въ семь отдѣленіи, очевидна; и ни въ одномъ изъ нашихъ и иностранныхъ сочиненій по этому предмету, нельзя ихъ найти въ такой обширности и полнотѣ; при каждой таблицѣ авторъ указываетъ на ее источники, изъ коихъ видно, что двѣ таблицы заимствованы изъ сочиненій на голландскомъ и шведскомъ языкахъ, которые доступны ученому автору.

ОТДѢЛЕНИЕ III.

Вооруженіе судовъ.

Авторъ начинаетъ описаніемъ постановленія мачтъ и бушприта на корабль, посредствомъ крановъ и помощи стрѣлъ; описываетъ вооруженіе ихъ; наложеніе

стоячаго такелажа, тягу его, поднятіе и крѣпленіе марсовъ, поднятіе нижнихъ эзельгофтовъ на свои мѣста; также наложеніе салеговъ, стеньгъ, такелажа и брамъ-эзельгофтовъ. Потомъ описаніе вооруженія бушприта и приготовленіе утлегаря, привязка къ нижнимъ вантамъ ворстовъ, швиць-сарвень-строповъ, дѣланіе сломовъ и тяга путенсъ-вантъ, вооруженіе нижнихъ и марса-реевъ, гика и гафелей. Далѣе описано окончательное выстрѣливаніе стеньгъ и утлегаря; тяга стеньгъ-такелажа и привязка къ стеньгъ-вантамъ, ворсты и швиць-сарвень-строповъ. Потомъ поднятіе нижнихъ и марса-реевъ и блинда-реи или блинда-гафеля, и тяга такелажа утлегаря. Поднятіе лисель-спиртовъ, бомъ-салеговъ, наложеніе брамъ и бомъ-брамъ-такелажа и изготовленія бомъ-утлегаря; поднятіе и выстрѣливаніе брамъ-стеньгъ, и бомъ-утлегаря и вытягиваніе ихъ такелажа. Приготовленіе брамъ и бомъ-брамъ-реевъ и повтореніе тяги стоячаго такелажа.

Вся эта часть третьяго отдѣленія составлена прекрасно, описанія дѣйствій, въ ней заключающихся, сдѣланы чрезвычайно ясно и дѣльно; даже вовсе неопытный въ этихъ вещахъ, прочтя со вниманіемъ объясненія автора, получитъ основательное понятіе о вооруженіи корабля. Однакоже встрѣчаются нѣкоторыя разсужденія, съ которыми мы не въ состояніи согласиться, какъ на примѣръ на страницѣ 197-й, описаніе способа брать длинныя путенсъ-ванты прямо къ цѣнямъ на мачтѣ, или, что по мнѣнію автора все равно, брать, при обыкновенныхъ путенсъ-вантахъ, лапки швиць-сарвень-

строповъ, по направленію путенсъ-вантъ, къ такимъ же цѣпямъ на мачтѣ. Тутъ авторъ находитъ невыгоду въ томъ, что дѣйствіе вантъ не передается съ одной стороны на другую, тогда какъ въ этомъ именно заключается одно изъ важныхъ преимуществъ этого устройства. Въ самомъ дѣлѣ при передачѣ дѣйствія вантъ съ одной стороны на другую, подвѣтренныя вытягиваются, но навѣтренныя въ такой же мѣрѣ слабѣютъ, а потому мачта, съ нею вмѣстѣ и весь остальной рангоутъ лишаются надлежащей поддержки. Хотя авторъ полагаетъ, что этотъ способъ теперь только входитъ въ употребленіе, но извѣстно, что онъ въ старину былъ вообще принятъ, и нѣкоторые изъ ветерановъ-моряковъ нашихъ помнятъ его еще очень хорошо. Во всякомъ случаѣ, для полученія всей пользы отъ этого возобновленнаго способа, длинныя путенсъ-ванты должны быть металлическія, что отвращаетъ ихъ вытяжку, и слѣдовательно ослабленіе поддержки стеньги.

Далѣе весьма подробно и дѣльно изложено поднятіе орудій на корабль, установленіе ихъ на назначенныхъ мѣстахъ и описаны принадлежности для крѣпленія ихъ. Потомъ объяснена окончательная тяга стоячаго такелажа, заклиниваніе мачтъ и вязка выблиновъ. Тутъ сочинитель говоритъ о *тированіи такелажа*, описывая различныя составы смолы, при этомъ употребляемые, и описываетъ скобленіе и тированіе рангоута.

Слѣдующая часть отдѣленія разсуждаетъ о предметѣ первостепенной важности на кораблѣ, именно; о *якоряхъ и канатахъ*. Авторъ описываетъ какимъ обра-

зонтъ на корабль поднимаютъ и укладываютъ канаты — эти огромной толщины пеньковыя веревки, весьма тяжелыя и не гибкія, что весьма затрудняетъ ихъ переноску и укладку. — Онъ говоритъ, какимъ образомъ укрѣпляется внутренней конецъ каната въ трюмѣ корабля, какимъ образомъ и въ которыхъ мѣстахъ на канатѣ должны быть положены *трени* и *клетки*, и изъ какихъ веревокъ эти послѣдніе дѣлаются; упоминаетъ о канатныхъ сарвеняхъ и описываетъ подробно и ясно *сплестваніе канатовъ*, то есть соединеніе ихъ между собою.

Послѣ сего слѣдуетъ описаніе *цѣпныхъ якорныхъ канатовъ*, фигуры звеньевъ изъ коихъ она составляется, скобъ, служащихъ для разъединенія цѣпи, вертлюговъ, для предупрежденія закрученія цѣпи, и приводитъ правила принятыя во французскомъ, голландскомъ и англійскомъ флотахъ, о предосторожностяхъ необходимыхъ для всегдашней увѣренности въ совершенной исправности якорныхъ цѣпей.

За тѣмъ авторъ приступаетъ къ подробному и основательному описанію якорей различныхъ системъ, объясняя все это превосходными чертежами. Онъ далѣе рассказываетъ, какимъ образомъ якорь поднимается и укрѣпляется на кораблѣ и какъ поднимаются и гдѣ укладываются верпы. Послѣ того описываетъ привязку канатовъ къ настоящимъ и къ запаснымъ якорямъ, объясняетъ способы соединенія концовъ пеньковаго каната съ концемъ цѣпнаго, говоритъ подробно о стопорахъ для пеньковыхъ и цѣпныхъ канатовъ; о пеньковыхъ и цѣпныхъ кабалярингахъ, о томбуяхъ и о буйрепахъ.

Послѣ того авторъ разсматриваетъ *основу бѣгучаго такелажа*. Планы IV и V атласа представляютъ открытую палубу 120-ти пуш. корабля *Двадцать Апостоловъ*; на нихъ объяснены подробно всѣ устройства сдѣланныя на семь кораблѣ для закрѣпленія бѣгучаго такелажа. Чертежи даютъ совершенно ясное понятіе о превосходномъ расположеніи снастей на этомъ образцовомъ кораблѣ, и потому чрезвычайно полезны. Тутъ слѣдуетъ изложить правила продѣванія бѣгучаго такелажа. Исчисленіе всѣхъ многочисленныхъ подробностей этой статьи было бы утомительно, скажемъ о ней, что и въ иностранныхъ сочиненіяхъ не находимъ такой точности и ясности описанія.

Потомъ слѣдуетъ *отакелаживаніе парусовъ*, настоящихъ и запасныхъ, уборка послѣднихъ и привязка первыхъ и крѣпленіе ихъ; а за тѣмъ правленіе рангоута. Эта часть отдѣленія оканчивается подробнымъ описаніемъ постановленія и *вооруженія руля*, въ которой весьма обстоятельно и хорошо изложено это важное дѣло.

За симъ идетъ глава *о крашеніи корабля*, въ которой приведены нѣкоторыя правила для составленія красокъ, употребляемыхъ на военныхъ судахъ. Потомъ глава *о размѣщеніи абордажнаго оружія и артиллерійской принадлежности* и наконецъ *объ установленіи на кораблѣ навигаціонныхъ и другихъ инструментовъ*.

За тѣмъ слѣдуетъ подробнѣйшее и чрезвычайно хорошее описаніе *изготовленія гребныхъ судовъ*, и вооруженія ихъ артиллерією; тутъ же упоминается о переборкѣ экипажа на кораблѣ; описывается подъемъ на кораблѣ

гребныхъ судовъ и приготовленіе корабля къ выходу въ море.

Наконецъ приложено описаніе *вооруженія тендера*, изображеннаго на чертежѣ 211 атласа, и въ особомъ прибавленіи помѣщены три таблицы, объясняющія крѣпость желѣзныхъ цѣпей, состоящихъ изъ звеньевъ съ распорками и безъ распорокъ, и сравнительную крѣпость цѣпей, тросовъ и канатовъ. Сочиненіе оканчивается нѣсколькими практическими замѣтками касательно подъема мачтъ, якорей и орудій.

Окончивъ подробное изложеніе статей, составляющихъ книгу Г. Посьета и разборъ главнѣйшихъ изъ нихъ, считаю долгомъ сказать, что занятіе это, возложенное на меня Морскимъ Ученымъ Комитетомъ, доставило мнѣ особенное удовольствіе. Прекрасное описаніе многоразличныхъ предметовъ, весьма хорошій слогъ, здравое понятіе, скромность въ изложеніи собственнаго мнѣнія, невольно заставляютъ любить эту книгу и вселяютъ полное уваженіе къ ея сочинителю. Въ началѣ разбора я упомянулъ уже о томъ, какъ много эта книга распространилась, въ самое короткое время, между морскими офицерами; здѣсь прибавлю, что на значительное большинство ихъ, она сдѣлала прекраснѣйшее впечатлѣніе. Мнѣ часто случалось слышать многія и достойныя похвалы сочиненію Г. Посьета и ни одного еще строгаго приговора.

Ожидаемъ многого отъ этой книги. Она молодому мореходцу раскрываетъ таинственную завѣсу, за коею отъ него скрывается морское дѣло; она доказываетъ

ему, что все входящее въ составъ вооруженія корабля, основано на правилахъ науки, что въ этомъ вооруженіи нѣтъ мѣста произволу; что всякое отступленіе отъ правила теоретическаго, оправданнаго опытомъ, даетъ выводы вредныя, въ иныхъ случаяхъ, даже опасныя. Каждый изъ насъ, и старый и молодой, можетъ извлечь изъ этой книги новое понятіе, новое познаніе о морскомъ дѣлѣ, а потому будучи убѣжденъ, что сочиненіе «Вооруженіе военныхъ судовъ», есть одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ морской литературѣ, полагаю справедливымъ ходатайство Морскаго Ученаго Комитета о назначеніи ему половинной Демидовской преміи по конкурсу нынѣшняго года.

Флигель-Адъютантъ Глазенавъ.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

НИКОЛАЯ ТОРНАУ,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

ИЗЛОЖЕНІЕ НАЧАЛЪ МУСУЛЬМАНСКАГО ЗАКОНОВѢДѢНІЯ,

С. Петербургъ, 1880. 8,

СОСТАВЛЕННЫЙ

**Гг. Академикомъ ДОРНОМЪ, Д-ромъ ГОТ-
ВАЛЬДОМЪ и Проф. КАЗЕМЪ-БЕГОМЪ.**

Знапіе мухаммеданскаго законовѣдѣнія для каждаго государства, считающаго въ числѣ своего населенія мусульманъ, чрезвычайно важно. Ему, можетъ быть, удастся всѣхъ своихъ христіанскихъ жителей подвести подъ существующіе государственные законы; но Мусульманина, коего законы столь тѣсно связаны съ его вѣрою, что ихъ едва ли можно представить себѣ отдѣльно, заставить совершенно отказаться отъ нихъ, дѣло почти невозможное, доколѣ онъ остается мухаммеданиномъ. Это достаточно подтверждено опытомъ. Двѣ Европейскія державы, имѣющія, кромѣ Россіи, также значительное число мусульманскихъ подданныхъ, Англія и Франція, воспользовались этою истиною. Едва Англія овладѣла престоломъ такъ называемаго Великаго Могола въ Индіи, какъ уже чиновники ея, а именно главнѣйше по порученію правительства, принялись за разработку мухаммеданскаго законовѣдѣнія во всѣхъ его частяхъ и во всей обширности. До самаго новѣйшаго времени въ этомъ отношеніи сдѣлано

очень много: изданы пространныя сочиненія о мухаммеданскомъ правѣ частію на коренномъ языкѣ, частію же въ переводахъ и переработкахъ, и тѣмъ самымъ христіанскіе чиновники приведены въ возможность судить о тяжбахъ своихъ мусульманскихъ согражданъ такъ же точно, какъ и о христіанскихъ. Франція также послѣдовала этому примѣру и уже изданы на французскомъ языкѣ три большіе тома употребительнаго въ Алжирѣ мухаммеданскаго уложенія, потому что всѣмъ извѣстное сочиненіе Мураджа д'Оссона о сказанномъ предметѣ въ практическомъ отношеніи почти вовсе не годно, да и никогда не было употребляемо въ обонхъ упомянутыхъ государствахъ.

И въ Россіи также сдѣлано нѣсколько попытокъ къ обработкѣ мухаммеданскаго законовѣдѣнія, смотря по предстоящей надобности; но до сихъ поръ еще не составилось ничего дѣйствительно годнаго. Да не возразятъ намъ здѣсь, что это вовсе не нужно, потому что изданныя въ Англіи мухаммеданскія уложенія вполне удовлетворительны: они, во первыхъ, обработаны на Англійскомъ языкѣ и слѣдовательно едва ли доступны всѣмъ Русскимъ чиновникамъ, и даже трудно доставить себѣ достаточное число экземпляровъ этого изданія, — во вторыхъ Россія должна быть въ этомъ случаѣ самостоятельна, — а въ третьихъ это по большей части уложенія, наиболѣе употребительныя между британскими мухаммеданами; которые по сему охотно покоряются ихъ изрѣченіямъ; между тѣмъ какъ Русскій Мусульманинъ, а именно Кав-

казскій, имѣеть свои собственныя любимыя книги, конхъ одно имя — при всей вообще одинаковости ихъ содержанія — уже достаточно сдѣлать ихъ ему угоднѣе, чѣмъ употребляемыя его единовѣрцами въ другихъ странахъ. И такъ чтобы у насъ въ этомъ отношеніи составилось что нибудь годное, надлежало принять въ соображеніе употребляемыя между туземными Мусульманами источники законовъ, и ученый, или чиновникъ, который подвизался бы на такой много-трудный подвигъ, могъ оказать Россіи весьма важную услугу, особенно, если трудъ его основанъ не на однихъ сочиненіяхъ, но и на самой практикѣ. Такую то работу предпринялъ и выполнилъ авторъ предлежащей книги. Препрежнее его положеніе, въ званіи Вице-Губернатора Шемахинскаго, привело его въ многоразличныя судебныя сношенія съ тамошними мухаммеданами, и убѣдился на самомъ опытѣ въ крайней необходимости ознакомиться съ туземнымъ законовѣдѣніемъ, онъ при содѣйствіи разныхъ, по именованныхъ имъ въ предисловіи мухаммеданскихъ законовѣдцевъ, принялся за составленіе, изъ водящихся тамъ книгъ по этой части, сочиненія, которое могло бы выполнить собою господствовавшій доселѣ въ этомъ отношеніи недостатокъ.

Это сочиненіе уже въ 1845—46 году, было представлено Академіи въ рукописи къ Демидовскому конкурсу. Двое знатоковъ мухаммеданскаго законовѣдѣнія, Д-ръ Готвальдтъ, нынѣ профессоръ восточныхъ языковъ при Казанскомъ Университетѣ, и Мирза Александръ Казембегъ, извѣстный издатель весьма уважаемаго ру-

ководства по части мухаммеданскаго права, сужденіе коего должно имѣть въ этомъ отношеніи рѣшительный вѣсъ, по порученію Академіи, просматривали этотъ трудъ и уже тогда оба присудили ему полную премію. Но особенныя обстоятельства были причиною, не включенія его въ конкурсъ, а именно оно было истребовано II-мъ Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи. Нынѣ оно напечатано по распоряженію этого же самого вѣдомства и вторично доставлено Академіи для соисканія о наградѣ. Если оно уже въ рукописи признано было заслуживающимъ преміи, то оно въ нынѣшнемъ его видѣ имѣетъ тѣмъ большее на то право, что авторъ добросовѣстно воспользовался весьма подробными и основательными замѣчаніями обоихъ рецензентовъ, а именно Казѣмбега и исключилъ изъ него все, что еще могло быть хотя нѣсколько предосудительно. Излишне было бы съ моей стороны повторить здѣсь сдѣланный моими предшественниками разборъ этого сочиненія; достаточно сказать, что авторъ послѣ предисловія, въ которомъ онъ изъясняется на счетъ важности мухаммеданскаго правовѣдѣнія, достоинства разныхъ сюда относящихся сочиненій, повода къ составленію подлежащаго труда, его раздѣленія и его источниковъ, даетъ короткое введеніе, гдѣ указываетъ на разные источники права у самихъ мухаммеданъ, на главнѣйшія секты, а именно Шитовъ и Суннитовъ и т. д. За симъ слѣдуетъ изложеніе самого законовѣдѣнія, а именно преимущественно *Шитскаго*, которое впрочемъ вообще только мало чѣмъ разнится отъ *Сун-*

итская. Авторъ не упустилъ однакоже изъ виду и эти уклоненія, а равно и господствующія между четырьмя главными сектами Суннитовъ: Ханефитами, Ханбелитами, Малекитами и Шафеитами разногласія въ мнѣніяхъ, такъ что книга его заключаетъ въ себѣ изложеніе мухаммеданскаго законовѣдѣнія во всѣхъ многообразныхъ его направленіяхъ, съ особеннымъ соображеніемъ шиитскаго. Она дѣйствительно представляетъ то, къ чему она назначена: *изложеніе началъ мухаммеданскаго законовѣдѣнія*. Нельзя не поблагодарить автора и за то, что онъ для легчайшаго употребленія книги своей придалъ къ ней весьма подробный реесръ и аналитическое оглавленіе *). А посему я считаю долгомъ совѣсти, предлагая Академіи присудить этому сочиненію *Демидовскую премію* во уваженіе того, что оно есть первое, вышедшее въ Россіи въ этомъ родѣ, и какъ весьма тщательный, съ должнымъ соображеніемъ всего, уже прежде другими сдѣланнаго по этой части, исполненный, но за всѣмъ тѣмъ также независимый трудъ, вѣроятно подастъ поводъ къ дальнѣйшимъ подробнѣйшимъ обработкамъ этого предмета, а сверхъ того и самъ въ практическомъ отношеніи припесетъ немалую пользу.

---

*) Большое число опечатокъ, особенно въ восточныхъ словахъ, искажающихъ эту, впрочемъ прекрасно напечатанную, книгу, вѣроятно должно приписать не самому автору. Сочиненіе напечатано здѣсь, а Г. Торнау проживаетъ въ Ригѣ, а посему не могъ самъ блюсти за исправностью корректуры.

АКАДЕМИКЪ *Дорнъ*.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ Г. ТОРНАУ,

СЪДѢЛАННЫЙ

Д-РОМЪ ГОТВАЛЬДОМЪ,

БИБЛИОТЕКАРЕМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ (ИЛИМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ ВЪ КАЗАНИ.)

При разборѣ этого сочиненія рецензентъ полагаетъ необходимымъ сверхъ донесенія о содержаніи и объемѣ его, коснуться также цѣли, какую имѣлъ въ виду авторъ при составленіи своего труда. Онъ самъ, правда, не изъяснился на счетъ этого ни особымъ предисловіемъ, ни въ самомъ сочиненіи, но изъ нѣкоторыхъ, разсѣянныхъ въ немъ, намековъ усматривается, что онъ поставилъ себѣ цѣлью изложить законодательство мухаммеданскаго народонаселенія на Кавказѣ въ настоящемъ его положеніи, т. е. подъ вліяніемъ Русскаго законодательства и въ обратномъ его дѣйствіи на послѣднее. Правительство вполне убѣждено въ необходимости точнѣе вникнуть во взаимныя соотношенія обоихъ законодательствъ, потому что Россія съ одной стороны должна блюсти о сохраненіи державныхъ правъ своихъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, со включеніемъ и нѣкоторыхъ отраслей управленія, а съ другой стороны Царскимъ словомъ обѣщано судить подвластные наро-

ды по существующимъ у нихъ обычаямъ и обрядамъ. Не соблюдать у нихъ этихъ обыкновеній было бы тѣмъ несообразнѣе и труднѣе, что онѣ срослись съ религиозными повѣрьями народа, имѣютъ въ нихъ свой корень и свое основаніе и могутъ быть отмѣнены развѣ только съ переменною самой вѣры.

Впрочемъ вышеобозначенный нами объемъ сочиненія еще подлежитъ нѣкоторому ограниченію. Занимая самъ прежде одну изъ высшихъ судебныхъ должностей въ Закавказь, авторъ имѣлъ дѣло болѣе съ частными юридическими отношеніями туземцевъ, а посему гражданское право составляетъ для него главный предметъ, религиозныя же обязанности, которыя, по мухаммеданскимъ понятіямъ, также принадлежатъ къ правовѣдѣнію, хотя и не обойдены имъ молчаніемъ, но обработаны только косвенно. И такъ при сужденіи о его книгѣ мы прежде всего должны отказаться отъ мысли объ *ученомъ* сочиненіи: это не состояло ни въ планѣ автора, ни въ той потребности, которой онъ хотѣлъ пособить своею книгою. Существующія и вновь подтвержденныя Царскимъ словомъ права и законы въ общежитейскомъ ихъ примѣненіи и съ ихъ послѣдствіями, — вотъ то, что онъ имѣлъ въ виду, и представлять судьямъ въ ясномъ обозрѣніи руководство къ познанію мухаммеданскаго права въ Закавказь — вотъ цѣль его сочиненія.

Указавъ такимъ образомъ надлежащую точку зрѣнія, съ которой должно разсматривать книгу Г-па Торнау, мы считаемъ не излишнимъ, прежде нежели пе-

рейдемъ къ дальнѣйшему ея разбору, бросить взглядъ на мухаммеданское население Кавказа.

Народонаселеніе это состоитъ изъ Суннитовъ и Шитовъ. При объясненіи обоихъ этихъ наименованій авторъ слѣдуетъ опредѣленію послѣднихъ, исходя вообще въ своемъ сочиненіи съ чисто шіитской точки зрѣнія. На этомъ основаніи, Сунниты суть такіе Мусульмане, которые признаютъ для себя обязательною Сунну (Sunnah), т. е. извлеченныя изъ преданія религіозныя заповѣди. Сами Сунниты производятъ имя свое отъ Сунна, — прямой и истинный путь объясненія, который никогда не дозволяетъ себѣ прибѣгать къ аллегорическимъ вымысламъ. Эта религіозная секта раздѣляется на 4 отдѣла: Хацефитовъ, Шафевитовъ, Малекитовъ и Хамбалитовъ; — изъ нихъ только двѣ первыя встрѣчаются на Кавказѣ. Къ Хацефитамъ принадлежатъ обитающія въ долинахъ и степяхъ татарскія племена; къ Шафевитамъ же живущія въ горахъ и весь Дагестанъ.

Шиты, т. е. раскольники, сами себя называютъ *праведными*; первое же имя, равно какъ и другое, Рафедгиты, т. е. отступники, или еретики, приданы имъ Суннитами. Между обѣими главными сектами какъ въ догматическомъ, такъ и въ нравственно-практическомъ отношеніи очень большой разности не оказывается: но главное различіе, а именно ученіе о законномъ имамствѣ было достаточно, чтобы поселить между ними свыше тысячелѣтнюю ненависть и питать ее еще на предбудущія времена. Дѣло состоитъ въ томъ, что

Мухаммедъ передъ своею кончиною, по свидѣтельству шиптскихъ писателей, въ послѣднее свое странствіе на богомоліе въ Мекку, назначилъ Алія своимъ преемникомъ, т. е. имамомъ и калифомъ; проискажи же Айеми, жены пророка, достигъ правленія отецъ ея Абубекръ; а послѣ него, отчасти насиліемъ, отчасти же хитростью, взошли на престолъ Омаръ и Отманъ, пока наконецъ Али, послѣ 24 лѣтняго тщетнаго выжиданія, когда уже не нашлось никого другаго для наследованія, вступилъ во владычество. Но еще при жизни его возсталъ противъ него намѣстникъ Египта и Сиріи, и Али былъ умерщвленъ. Съ кончины этого-то калифа можно считать возникновеніе большаго раскола. Приверженцы семейства Алія, по большей части Персы, утверждали, что верховное духовное и свѣтское достоинство должно оставаться въ родѣ Алія и пророка, и посему пребыли вѣрными сыновьямъ Алія, — внукамъ пророка, — Гассану и Гуссейну: обманомъ и насиліемъ оба были лишены престола, а въ послѣдствіи и жизни. Эти приверженцы, названные у прочихъ Мусульманъ *Шитами*, питали къ послѣдовавшимъ калифамъ, какъ къ незаконнымъ властителямъ и убійцамъ послѣднихъ отраслей Мухаммедова рода, живѣйшую ненависть. Также о первыхъ трехъ калифахъ: Абубекрѣ, Омарѣ и Отманѣ они отзываются только съ проклинаніями, утверждая, что они при составленіи корана исказили эту книгу, пропускомъ какъ относящихся къ Алію мѣстъ, такъ и трехъ частей корана, который нынѣ состоитъ только изъ 30 частей.

Ученіе о правѣ у всѣхъ этихъ религіозныхъ сектъ одно и тоже, за исключеніемъ небольшихъ только уклоненій, проишедшихъ отчасти отъ различнаго объясненія источниковъ и отчасти отъ климатическихъ и другихъ обстоятельствъ. Но оно обширнѣе, нежели наше новѣйшее понятіе о правѣ и болѣе подходитъ къ познанію книжниковъ въ ветхомъ и новомъ Заветѣ. Оба они имѣютъ положительное, богословское основаніе, — откровеніе; выведенное изъ нравственныхъ началъ право, право а ргіогі совсѣмъ подавлено и оставляетъ по себѣ только неясственные слѣды.

Источникъ всякаго права у всѣхъ мухаммеданскихъ сектъ есть коранъ, потомъ сунна или преданіе о томъ, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшалъ дѣла пророкъ, далѣе рѣшенія четырехъ первыхъ калифовъ и напоследокъ аналогія, т. е. соображеніе съ предшествующими случаями. Последніе два пункта у Шитовъ считаются недѣйствительными.

Переходя къ ближайшему разсмотрѣнію того, какъ авторъ выполнилъ предположенную имъ задачу, мы находимъ, что онъ вообще расположилъ главные отдѣлы своего сочиненія по восточной системѣ, а въ подраздѣленіяхъ слѣдовалъ собственному своему порядку, держась шритомъ строго практическаго наравленія.

Юридическія книги, которыми Г. Торнау пользовался при составленіи своего труда, суть главнѣйше слѣдующія: «*Книга 20-ти главъ*» Хаджи Мохаммеда Бакиръ Медшлеи и «*Достиженіе возделываю.*» Онѣ

образуютъ собою основной текстъ, а къ нимъ присоединяются обычай суннитскихъ сектъ на основаніи « Объясненія краткаго начертанія » для Ханефидовъ, « раскрытія свѣдѣльниковъ » для Шафеевъ и « разногласій четырехъ имамовъ » для обѣихъ суннитскихъ сектъ. Это тѣ самыя книги, съ которыми соображаются Мухаммедане Закавказья; хотя онѣ въ сущности между собою ни въ чемъ не разнятся. Но каждая страна имѣетъ свои особыя книги, къ которымъ она привязана и составители которыхъ слывуть тамъ авторитетами. Такъ въ сѣверной Африкѣ имѣетъ силу книга Сидъ-Халила (для Малекитовъ), въ Египтѣ таже самая для Малекитовъ, « избранный перлъ » для Шафеевъ и « широкая улица Шемха эль Исламъ Алансари » для Шафеевъ; въ Турціи « сляніе морей » Ибрагима изъ Халеба; для Татаръ между Окою и Ураломъ « Викаятъ » вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ него и комментаріями, не исключая впрочемъ авторитета прочихъ. Конечно мы могли бы сдѣлать автору возраженіе, что онъ, принявъ за руководство Шіитское право на основаніи толкованій Ширванскихъ ученыхъ, присовокупилъ къ нему какъ бы въ параллель суннитское право, между тѣмъ какъ первое менѣе всего обработано, да и сказанные ученые были менѣе всего даровиты. Но въ этомъ отношеніи мы должны положиться на опытность самаго автора, который, бывъ въ томъ краѣ много лѣтъ судьей, могъ изъ собственной наглядности изучить тамошнюю потребность. А по сему отнюдь не вмѣняя ему этого въ упрекъ, мы напротивъ того при-

знаемъ заслугою то, что онъ схватилъ законъ не какъ мертвую букву, а въ дѣйствительномъ его значеніи, на основаніи собственнаго своего опыта.

Мухаммеданское законовѣдѣніе, какъ выше показано, основано на коранѣ; и по сему авторъ, хотя и обращалъ преимущественное свое вниманіе на практическую часть, относящуюся къ гражданскому порядку, по справедливости поставилъ напередъ догматическую: это есть какъ бы тотъ пунктъ, съ котораго освѣщается и поясняется все послѣдующее. Предметы, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть: 1) Вѣра въ единство Бога; 2) въ правосудіе Его опредѣленій; 3) въ посланіе пророка; 4) въ воскресеніе и 5) въ наслѣдованіе высшаго духовнаго достоинства, иманства. Къ этой догматической части авторъ присовокупилъ еще параграфъ о свойствахъ Божіихъ, какъ отрицательныхъ, такъ и положительныхъ.

Этимъ заключается догматика, и начинается собственно юридическая часть, а именно: ученіе о правахъ и обязанностяхъ. Оно раздѣляется на 4 большіе главные отдѣла, изъ коихъ каждый развѣтвляется еще на множество подраздѣленій. Большіе главные отдѣлы суть: а) религиозныя обязанности; б) обязанности, основанныя на обоюдномъ согласіи и отмѣняемыя только по обоюдному востребованію; — г) обязанности, которыя, не будучи основаны на обоюдномъ соглашеніи, могутъ быть отмѣняемы по произволу или по опредѣленнымъ распоряженіямъ съ одной стороны; д) поста-

новленія и законы, относящіяся къ общественному и частному быту.

Первый главный отдѣлъ объемлетъ собою заповѣди объ умовеніяхъ, о ежедневныхъ молитвахъ, о постахъ, о подаяніяхъ, о странствіи на поклоненіе въ Мекку, о войнѣ противу невѣрныхъ, о духовномъ временномъ затворничествѣ и нравственныя заповѣди, т. е. о томъ, что дозволяется и что воспрещается. — Далѣе, нежели сколько нужно, чтобы слѣдовать за авторомъ въ его раздѣленіи, мы нигдѣ останавливаться не намѣрены, а менѣе же всего въ этомъ отдѣленіи, и посему не входя въ дальнѣйшія подробности, пропуская эти религіозныя предписанія.

Въ главѣ втораго главнаго отдѣла поставлено ученіе о порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Можно спросить, дѣйствительно ли сюда относится эта глава, потому что во-первыхъ порядокъ производства тяжбныхъ дѣлъ вовсе не принадлежитъ къ ученію о правѣ, а сверхъ того онъ и не идетъ въ этомъ главномъ отдѣленіи, гдѣ говорится объ обязанностяхъ, основанныхъ на обоюдномъ соглашеніи. Если уже авторъ хотѣлъ включить его въ одно изъ подраздѣленій, то онъ былъ бы всего болѣе у мѣста тамъ, гдѣ разсуждается о кадіяхъ, о судебной власти, или о свидѣтеляхъ; а всего лучше, по моему мнѣнію. было бы, собравъ во едино все ученіе о судебномъ производствѣ, помѣстить его въ видѣ приложения къ « Мухаммеданскому праву. » Мы далѣе увидимъ, какъ статьи о признаніи въ винѣ, о свидѣтеляхъ и о клятвенной присягѣ встрѣ-

чаются еще въ другомъ мѣстѣ, разрознивая такимъ образомъ ученіе о порядкѣ производства тяжбъ. — Образъ производства передъ судомъ весьма коротокъ и основанъ на *трьокомъ* доводѣ: тяжба повершается или признаніемъ виновнаго, или посредствомъ свидѣтелей или клятвенною присягою. Письменные документы имѣютъ силу только въ томъ случаѣ, когда еще подтверждаются показаніями свидѣтелей.

Въ этомъ второмъ главномъ отдѣлѣ принято раздѣленіе, что авторъ проходитъ сперва обязанности въ домашней жизни, а потомъ тѣ, которыя основаны на договорахъ; въ-третьихъ обязанности, служащія къ обезпеченію договоровъ; въ-четвертыхъ: обязанности, произтекающія изъ права пріобрѣтенія; въ пятыхъ обязанности въ продолженіе, самаго судебного производства, а наконецъ банкротство и опись въ казну имѣнія. — Обязанности домашняго быта объемлютъ собою: бракъ съ законными женами и съ рабынями; далѣе временные браки; пристойное званію содержаніе жены, семейства и родныхъ, дозвольтельные и воспрещенные къ женитьбѣ степени родства и причины, допускаемыя къ расторженію уже заключеннаго брака.

Обязанности, основанныя на договорахъ, разсматриваются въ слѣдующихъ статьяхъ; 1) о куплѣ и продажѣ; 2) о долгахъ, уплачиваемыхъ съ процентами или безъ процентовъ; 3) о займахъ вещей; 4) о доврѣяемомъ имуществѣ; 5) о платѣ за наемъ и жалованіяхъ; 6) о торговыхъ сдѣлкахъ; 7) о передачѣ дѣлъ прикащику; 8) объ откупѣ полей; 9) объ откупѣ са-

довъ; 10) о временномъ и пожизненномъ пользованіи добромъ; 11) о преміяхъ при конскихъ скачкахъ и стрѣляннн изъ лука.

Обязанности для обезпеченія договоровъ заключаютъ въ себѣ: опредѣленія касательно полномочій, право залога и ученіе о поручительствѣ; — обязанности, проистекающія изъ права приобрѣтенія, разсуждаютъ о дареніяхъ, духовныхъ завѣщаніяхъ и благочестивыхъ учрежденіяхъ (Вакофъ); — обязанность, принимаемая на себя какимъ либо лицомъ во время самой тяжбы, состоитъ въ мирномъ соглашеніи тяжущихся сторонъ; — а въ заключеніе, какъ уже выше было сказано, слѣдуютъ опредѣленія въ случаяхъ банкротства и опи-си имѣній въ казну.

Въ третьемъ главномъ отдѣлѣ, разсуждающемъ о такихъ обязанностяхъ, которыя могутъ быть отмѣняемы одною изъ тяжущихся сторонъ безъ спроса другою, рѣчь идетъ о разныхъ способахъ отверженія законной жены; о такихъ случаяхъ, гдѣ женѣ предоставлено право просить развода; о состояніи рабовъ, объ отпущеніи ихъ на волю, въ силу ли закона, или по духовному завѣщанію или въ награду за оказанныя услуги; о побѣгѣ ихъ и о рожденныхъ въ бракѣ съ рабынями дѣтяхъ. — За этимъ слѣдуютъ двѣ главы, уже прежде встрѣченныя и упомянутыя нами въ главѣ о порядкѣ производства тяжёбныхъ дѣлъ, а именно о признаніи въ винѣ и о клятвенной присягѣ. Мы здѣсь сошлемся только на то, что уже выше въ началѣ втораго главнаго отдѣла сказано было нами ка-

сательно мѣста, занимаемаго порядкомъ производства тяжбъ. — Въ заключеніи рѣчь идетъ объ относящихся къ религіознымъ упражненіямъ добровольныхъ обязанностяхъ, т. е. объ обѣтѣ и покаяніи.

Наконецъ четвертый и послѣдній главный отдѣлъ заключаетъ въ себѣ постановленія и положенія, относящіяся къ общественному и частному быту. Сюда авторъ причисляетъ: 1) относительно къ общему гражданскому благу: властелина, право его взымать подати, распределеніе судебной власти, право наследства и опредѣленія касательно показаній свидѣтелей; 2) относительно къ праву имущества: грабежъ, право сосѣдства, находки и дозволяемое государствомъ воздѣлываніе никому не принадлежащихъ пустырей; 3) относительно къ ежедневному быту: звѣриную и рыбную ловлю и убой скота. Послѣднее подраздѣленіе составляютъ уголовные законы и наказанія. Наказанія состоятъ изъ побоевъ, побіенія каменіемъ и смертной казни мечемъ; вездѣ приведено, въ какомъ случаѣ прежде употреблялось то или другое наказаніе: ибо съ водворенія Русскаго владычества у Мухаммедизмъ по справедливости отнято у нихъ уголовное судопроизводство. Изъ окончательныхъ двухъ статей, гдѣ дѣло идетъ о кровавой мести и о вирѣ, мы узнаемъ, что Русскими законами первая совершенно возвращена, а взимать послѣднюю по крайней мѣрѣ не запрещается.

Изложивъ такимъ образомъ вполне содержаніе сочиненія и обращаясь къ вопросу, какимъ образомъ авторъ пользовался своими источниками, мы должны

сознаться къ похвалѣ его, что онъ вѣрно и, сколько требовалось для его цѣли, основательно и подробно руководствовался Персидскими и Арабскими, сплошь еще не напечатанными сочиненіями. Въ особую же заслугу можно вмѣнить ему то, что онъ противъ текста, т. е. противъ Шитскаго законоположенія приводитъ и разности въ практикѣ у всѣхъ четырехъ сектъ Суннитовъ. И такъ въ этомъ отношеніи сочиненіе его стоитъ нѣкоторымъ образомъ выше сочиненія Мураджеа д'Оссона (Muradgea d'Ohsson), который разности у другихъ сектъ помѣстилъ только въ видѣ изыятія. — Рецензентъ откровенно сознается, что засталъ автора только въ одной погрѣшности, а именно въ ученіи объ отлачѣ на откупъ садовъ, каковую онъ называетъ непозволенною у Хапфитовъ. Но, справившись съ источниками, какими пользовался авторъ, онъ нашелъ, что онъ и тутъ правъ въ томъ смыслѣ, что самъ Абу Ханифа, основатель секты, дѣйствительно не позволялъ такого рода откупа. Но ученики его и послѣдователи ихъ, по видимому, были менѣе строги въ этомъ отношеніи, ибо въ очеркѣ Мухаммеданскаго законовѣдѣнія Имама Обсидулла бенъ Массуда (см. изданіе Казембека, Казань, 1844. стр. 161.) статья эта подробно изложена и обычай откупа садовъ оказывается разрѣшеннымъ. И мы въ самомъ дѣлѣ находимъ, что откупъ этотъ встрѣчается у Мухаммеданскихъ Калмыковъ Малой орды и у Казанскихъ, Оренбургскихъ и Крымскихъ Татаръ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сочиненіе Г-на Торнау принесетъ Русскимъ вѣдомствамъ на Кав-

какъ величайшую пользу при производствѣ судебныхъ дѣлъ тѣмъ, что отнынѣ судья будетъ въ состояніи провозносить приговоръ безъ отягощенія совѣсти тяжущихся, но сверхъ того трудъ сей заслуживаетъ еще особенное вниманіе, какъ первый опытъ обработки шитскаго права и какъ первое вообще явленіе въ этомъ родѣ на полѣ Русской литературы, а посему указывая на эти заслуги, я принимаю смѣлость рекомендовать его къ увѣчанію премією.

Докторъ *Готвальдъ*.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ Г-НА ТОРНАУ

СОСТАВЛЕННЫЙ

ПРОФЕССОРОМЪ МИРЗОЮ КАЗЕМЪ-БЕКЪ.

В В Е Д Е Н І Е.

Между Мусульманами законовѣдѣніе составляетъ единственный предметъ ихъ глубокихъ изслѣдованій, но чрезмѣрная его обширность, многосложность его составовъ и не доступность его терминологіи, при малой занимательности этой науки для Европейцевъ — не могли привлечь къ ней до сихъ поръ общее соревнованіе Русскихъ и иностранныхъ ориенталистовъ. При томъ не безызвѣстно, что отчетливое изученіе ея требуетъ многолѣтнихъ усидчивыхъ трудовъ не только Европейскихъ ученыхъ, но даже и самыхъ восточныхъ Улемовъ. При такомъ понятіи о дѣлѣ, мы не можемъ не дать полной справедливости предстоящему, многополезному сочиненію Г. Торнау; мы не можемъ не дивиться терпѣнію автора въ составленіи такого обширнаго тру-

да; и мы не можемъ душевно не радоваться его появленію.

Сочиненіе нашего автора, какъ ученое: *Сравнительныя извлеченія изъ Мусульманскихъ законовъ*, по моему мнѣнію, превосходить всѣ попытки, до селѣ появившіяся въ Европѣ въ этомъ родѣ; и С. Петербургская Императорская Академія Наукъ должна быть признательна ему за такой прекрасный подарокъ Русскому ученому сословію.

Однако жъ оно при всей важности своего достоинства не можетъ быть принято въ руководство въ судебныхъ мѣстахъ между мусульманъ. По сдѣланной мнѣ чести Конференціею Императорской Академіи Наукъ я съ полной отчетливостью разсмотрѣлъ это сочиненіе. Увлекаясь, во первыхъ, любовію къ предмету, которымъ я долго занимался; во вторыхъ, уваженіемъ къ полезному труду автора, которому, при всемъ его желаніи, не могли быть доступны много юридическихъ сочиненій въ подлинномъ арабскомъ языкѣ — я писалъ особыя замѣчанія, въ которыхъ откровенной по мѣрѣ возможности изложилъ я свою мысль о недостаткахъ и погрѣшностяхъ, которыя мнѣ встрѣчались въ продолженіи обозрѣнія всего сочиненія. Я сочту себя счастливымъ, если эти мои откровенныя замѣчанія могутъ быть полезными ученому автору при изданіи прекраснаго труда своего.

I.

Заглавіе сочиненія «*Изложеніе началъ Мусульманскаго законовъденія*» слишкомъ обширно и несоотвѣтствуетъ самому сочиненію ; потому что начала Мусульманскаго законовъденія должны быть, сравнительно, почерпнуты изъ источниковъ семи *школъ*, а именно: *Ханафитовъ* (или *Ааземидовъ*), *Шафитовъ*, *Маликидовъ*, *Хамбалидовъ*, *Сауридовъ*, *Захиридовъ* и *Шитовъ* ; между тѣмъ авторъ говоритъ преимущественно объ узаконеніяхъ Шитовъ, лишь иногда касаясь до разногласія Ааземидовъ и Шафитовъ.

II.

Въ введеніи своемъ авторъ оказывается одностороннимъ, не хорошо знакомымъ съ исторіею развитія науки *Шараской* ; отсюда происходитъ :

1) что онъ въ своихъ изслѣдованіяхъ руководствовался, почти повсюду, одними только сочиненіями Шитской школы, да и то на Персидскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ ему слѣдовало бы прибѣгнуть къ источникамъ, пользующимся самостоятельнымъ авторитетомъ у каждаго вѣроисповѣданія : ибо переводы эти составлены для низшаго разряда *Мюкелидовъ* и содержатъ преи-

мушественно узаконенія, касающіяся догматической и обрядной частей *Шеріата*.

2) Замѣчаніе автора о *Сюннетъ* (см. стр. 23) *) не удовлетворительно и неосновательно: что *Сюннетъ*, какъ элементъ законовъ, опровергается *Шіитами* — истинная правда, и въ этомъ отношеніи Европейскіе писатели не ошиблись. Недоразумѣніе только въ томъ, что не надо подъ *Сюннетомъ* разумѣть особую книгу, сохранившуюся отдѣльно со времени Мухаммеда; подъ этимъ словомъ мы разумѣемъ *преданія*, сообщенныя изустно первыми общниками Мухаммеда, *Табіамъ* (تابعين), т. е. ученикамъ и послѣдователямъ этихъ общниковъ, а этими — будущимъ колѣнамъ. *Шіиты*, не принимая этихъ преданій, а только послѣдующимъ преданіямъ (*Хадисъ*), которыя оставлены имъ отъ нихъ *имамомъ*, разумѣется, опровергаютъ *Сюннетъ* и принимаютъ въ руководство въ законоучрежденіи только свои *Хадисы*. Слѣдовательно Европейскіе писатели правы. Что же касается до толкованія слова *Сюннета* авторомъ (стр. 24 строка 13), то это неудовлетворительно, потому, что въ терминологіи юристовъ большая разница между *سنت* и *سنة*; а авторъ нашъ принимаетъ ихъ за одно. Слово *Сюннетъ* лексикографически значитъ *обычай*, *правила*, принятіе въ жизни не зависимо отъ предписаній законовъ, правъ,

---

*) Ссылки здѣсь повсюду указываютъ на страницы рукописи, представленной Г. Торнау въ Академію, а непечатнаго его сочиненія.

шуть и тому подобное. Отъ этого филологическаго начала, слово это со временемъ вошло въ употребленіе между законовѣдцами: а) въ значеніи одобреннаго или рекомендованнаго шеріатомъ поступка въ противоположность *бид'ать* (برعت) и *мекрухъ* (مكروه); б) въ значеніи *преданій*. Причина этого разнороднаго значенія не безъизвѣстна филологамъ; въ первомъ отношеніи она очевидна: все, что Мухаммедъ въ жизни своей сдѣлалъ, правила его, его обычаи, не обращенные въ законныя постановленія, не вмѣненные алкораномъ, или преданіемъ въ обязанности мусульманина подъ статьями *мефрузать* (مفروضات) или *ваджибать* (واجبات), изъ одного подражанія приняты учениками его и сообщниками. Эти обычаи или правила передавались потомству изъ колѣна въ колѣно и наконецъ въ *юриспруденціи*, т. е. въ обрядной части *фикха* получили терминъ *сюннета*, т. е. рекомендованное, одобренное въ глазахъ шеріата, — за неисполненіе котораго впрочемъ мусульманинъ не подлежитъ отвѣтственности. Въ отношеніи ко второму должно полагать, что, какъ эти правила жизни Мухаммеда переданы были потомству изустно въ преданіяхъ, то отъ этого и преданія получили названіе *Сюннета*; а потомъ оно распространилось на весь составъ преданій *аль-хадитъ*, изъ которыхъ огромная часть была опровергнута *имамидами* и другими расколами. Въ слѣдствіе этого опроверженія сунниты получили свое настоящее наименованіе (*ахль ас-сенне*). Для того, чтобы различить суннетъ въ значеніи *рекомендованный* отъ сун-

*

нета, въ значеніи *преданія*, нѣкоторые Богословы и Юристы первое писали и пишутъ *سنة*, а второе *سنة*, но это различіе орфографическое не строго соблюдается въ Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ. Суннитскіе же законовѣдцы для уничтоженія недоразумѣнія предпочтительно въ первомъ случаѣ употребляютъ слово *недбъ*. *نذب*.

3) *О такійэ* *اقتیاد* (см. стр. 31 б) изложеніе автора невѣрно. Это ученіе собственно принадлежитъ шиитамъ. Изъ исторіи развитія *шиизма* ясно можно видѣть, что послѣдователи этой секты, въ первыхъ вѣкахъ ислама, постоянно были преслѣдываемы господствовавшимъ тогда повсюду Суннитскимъ вѣроисповѣданіемъ; неоднократныя кровопролитія, бывшія, въ слѣдствіе религиозныхъ и политическихъ смуть, между суннитами и другими расколами, въ особенности шиитами, заставляли этихъ послѣднихъ малочисленныхъ исповѣдниковъ скрывать свое вѣрованіе, и даже самые ихъ *имамы*, начиная отъ перваго до послѣдняго (я говорю о сектѣ *исна-ашерійэ* *اثنی عشریه*) руководствовались этимъ правиломъ и строгое исполненіе его вѣняли въ непремѣнную религиозную обязанность своимъ послѣдователямъ. Но это было только въ отношеніи къ суннитамъ, а не къ *невернымъ*; т. е. въ отношеніи къ первымъ только шииты должны, въ случаѣ опасности, хотя малѣйшей (а не крайней жизненной, какъ замѣчаетъ авторъ), выдавать себя за Суннитовъ. Но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется шииту отречь-

ся отъ своей вѣры, т. е. отъ ислама; напротивъ того это строго запрещается: виновникъ причисляется къ числу *муртедовъ*, т. е. вѣроотступниковъ (см. сочиненіе нашего автора стр. 753), а лишенный жизни за вѣру свою въ какомъ бы то нибыло случаѣ считается *шехидомъ*, т. е. мученикомъ. Что же касается до слова *моаллятъ* (موالات) въ отношеніи къ невѣрнымъ (см. III сурэ корана стихъ 27), то это должно переводить *дружескимъ обхожденіемъ*; т. е. въ случаѣ опасности Мусульманамъ предписывается наружное дружеское обхожденіе съ невѣрующими, чтобы избѣгнуть ихъ вреда, могущаго быть поводомъ къ раздорамъ и кровопролитію. Вообще приведенное авторомъ мѣсто корана есть исключеніе изъ правилъ, предписанныхъ въ статьѣ *о войнѣ* противъ невѣрныхъ (جهاد): шіиты только подтверждаютъ преданія свои о *ученіи такійэ* смысломъ выраженія: *илля акъ теттеку микюжъ тюкатень* (الآن ذقوا منهم تقاتة), а не думаютъ выводить изъ цѣлаго стиха необходимость *такійэ* въ отношеніи къ невѣрнымъ.

4) О главнѣйшихъ отличительныхъ чертахъ между четырьмя законоучредителями суннитовъ, т. е. *Имамъ А'азамъ* (امام اعظم), *Имамъ Шафи'и* (امام شافعي), *Имамъ Маликъ* (امام مالك), *Имамъ Хенбель* (امام حنبل), замѣчаніе автора (стр. 38) несправедливо и изложеніе книги *преній юханно* и книги *Хюспейэ* вѣроятно авторомъ не такъ понято. По правиламъ, установленнымъ въ *усули фикхъ*, т. е. въ основахъ юриспруденціи, безспорно

предоставляется всѣмъ упомянутымъ четыремъ имамамъ власть: извлекать положительные законы изъ элементовъ закона, (т. е. *корана, суннета, иджма'а, и къяса*) по *собственному своему размышленію*, почему они и называются первостепенными мюджтехидами (*الائمة المجتهدون فی الشرع*) *законоучредителями*. Разница между ними состоитъ въ томъ, что имамъ *А'азамъ* болѣе всѣхъ руководствуется *къясомъ*; *Шафій* тоже употребляетъ его, но не въ такомъ размѣрѣ; *Ханбель* и *Маликъ* въ рѣдкихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ нему, а имя Загири даже считаетъ *къясъ* не въ числѣ элементовъ закона (о значеніи *къяса* читай поясненіе, вкратцѣ изложенное въ введеніи къ Мюхтеслеру стр. XXXII — XXXVII). Можетъ быть авторъ *собственныхъ размышленіемъ* разумѣетъ именно *къясъ* и потому то вѣроятно онъ такъ непонятно опредѣляетъ значеніе «*къяса* и *мязуль*» (см. стр. 27), толкуя ихъ «*собраніемъ рѣшеній и законоположеній, на основаніи корана и хадиса учиненныхъ и данныхъ халифами, кромѣ первыхъ четырехъ, и главнѣйшими духовными лицами*» (!) *قياس* значитъ примѣръ; въ юриспруденціи мусульманской это слово выражаетъ извлеченіе узаконеній изъ корана, суннета и иджма'а о случаяхъ, не объясненныхъ ни въ одномъ изъ этихъ элементовъ закона, по *примѣру* существующихъ тамъ законовъ, о *подобныхъ* случаяхъ (см. мое введеніе къ Мюхтесеру стр. XXXIII — XXXIV). Это право извлеченія законовъ по *къясу* предоставлено только мюджтехидамъ и никакого *особаго собранія* законоположеній по сему предмету не существуетъ. Сверхъ того ни одного халифа,

исключая первыхъ четырехъ и за тѣмъ *Маавіе*, I халифа изъ дома Умейядовъ и *Омаръ* бенъ Абдюль-азиза (عمر بن عبد العزيز) VIII халифа изъ того же дома, Сунниты не признаютъ авторитетомъ въ законовѣдѣніи; слѣдовательно слова автора выходятъ совершенно на оборотъ, противъ того, что есть въ самомъ дѣлѣ.

III.

Въ раздѣлѣ I началъ мусульманскаго законовѣдѣнія (стр. 42 — 49) авторъ дѣлаетъ нѣкоторыя ошибки въ употребленіи техническихъ выраженій и въ объясненіи ихъ. *)

1) *شرعا* *шеръа*ль есть нарѣчіе, употребляемое въ восточныхъ языкахъ въ смыслѣ: *законно*, по *закону* и т. д. слѣдовательно его нельзя употребить какъ техническое слово; авторъ вѣроятно подразумѣвалъ слово *شرعی* *шеръ'и*, что значитъ *законное дѣйствіе*.

2) *فتوی* неправильно переведено словомъ *повеленіе*. Это слово въ мусульманской юриспруденціи значитъ: *приговоръ*, *заключеніе*, *рѣшеніе* и относится только къ обрядной части фикха и правовѣдѣнія. Его не употребляютъ въ догматическомъ Богословіи.

3) Значеніе *مجمل* *мюджтехид* въ законовѣдѣніи гораздо обширнѣе частнаго указанія автора; говоря о законовѣдѣніи мусульманскомъ, онъ долженъ былъ раз-

---

*) Въ рукописи я вообще замѣтилъ множество орфографическихъ ошибокъ въ словахъ и въ выраженіяхъ, авторомъ приведенныхъ; я не указываю здѣсь на нихъ; частью онѣ исправлены или отмѣчены мною карандашемъ на краяхъ сочиненія.

смотрѣть это званіе не такъ односторонно и совершенно съ другой точки; онъ долженъ былъ объяснить, какое значеніе имѣли мюджтехиды между законовѣдцами, тѣмъ болѣе, что онъ сдѣлалъ тутъ же сравненіе между политическими званіями *Хакима Шаръ'а* въ Персіи и Турціи. Тутъ же замѣчаніе автора (стр. 46) о способѣ достиженія степени *иджтихада* совершенно несправедливо; ибо *ильмюль-келямъ* въ пространномъ смыслѣ вовсе не составляетъ необходимаго условія достиженія степени *иджтихада*, и мюджтехиды въ *Ильмюль-Келямъ* не суть мюджтехиды *шаріата*; мы знаемъ многихъ мюджтехидовъ *шаріата*, въ томъ числѣ и самого *Имама А'азема*, которые не любили углубляться въ мистеріи этой философической науки, исключая, разумѣется, ея безспорныя догматическія начала. Впрочемъ замѣтно, что подъ наукою «ильми келямъ» авторъ разумѣлъ основные догматы вѣры: *усулюддинъ* أصول الدين (о значеніи мюджтехиды, о разныхъ степеняхъ его и о правахъ этого званія см. мое введеніе къ Мюхтесеру страницы XXI—XXX; XLII—LXIV).

4) Распредѣленіе «ильми-келяма» не удовлетворительно; въ особенности авторъ смѣшиваетъ *таухидъ* (توحيد) съ *адалетомъ* (عدالت) а послѣднее съ предопредѣленіемъ: *жаза ва жадаръ* (قضا و قدر), и вообще не ясно излагаетъ объ имаматѣ (сравн. стр. 47 съ гл. 6. стр. 79).

5) Распредѣленіе «*шеръэ*» (законовѣднія) неправильно; сперва авторъ раздѣляетъ начала мусульманскаго

законовѣдѣнія на три раздѣла, а именно: *ильми-шеръэ*, *ильми-келямъ* и *ильми фикхъ* (стр. 40—51—85); за тѣмъ, говоря объ *ильми шеръэ* (стр. 45), раздѣляетъ его на *ильми-келямъ* и *ильми фикхъ*. Въ простомъ переводѣ выходитъ, что онъ раздѣляетъ законовѣдѣніе: на законовѣдѣніе, догматическое Богословіе и практическое Богословіе; за тѣмъ опять дѣлитъ законовѣдѣніе на догматическое и практическое Богословіе. Говорю проше, понятнѣе и правильнѣе было бы раздѣлить законовѣдѣніе на два главные раздѣла: *ильми келямъ* и *ильми фикхъ*, какъ оно и есть въ самомъ дѣлѣ; а то, что авторъ говоритъ, начиная съ стр. 41, обратить, съ нужными измѣненіями, въ нѣкоторый родъ *оступленія*.

IV.

Въ раздѣлѣ II между прочимъ я нашелъ: 1) говоря о главнѣйшемъ различіи между суннитами и шиитами, въ толкованіи и ученіи догматовъ, авторъ замѣчаетъ (см. стр. 55) «шіа обсуживаютъ, каждый по своему разумѣнію и понятіямъ, предметы догматическаго Богословія и проч. (до строки V); сунни не допускаютъ никакихъ толкованій и обсужденій догматовъ вѣры. Народъ слѣдуетъ въ вѣрованіи своемъ, относительно поучительнаго Богословія, изрѣченіямъ собранія духовныхъ лицъ *иджмаэ* اجماع, не требуя и недонскиваясь доказательствъ». — Авторъ несправедливъ и непонятенъ; во первыхъ, что онъ разумѣетъ подъ *поучительнымъ* Богословіемъ? Во вторыхъ, по чему онъ

смишнваетъ *иджмаа* съ собраніемъ нарѣченій духовныхъ лицъ? Въ третьихъ, въ догматическомъ Богословіи мусульманину предлагается вообще обсуживать предметъ своего вѣрованія, будь онъ *сюннитъ* или *шиитъ*; но ни тому, ни другому не дозволяется слишкомъ углубляться въ мистеріи этой науки, или, по просту сказать, умничать; и тотъ и другой должны *своимъ разумъніемъ* придти къ общему результату, духовными лицами первыхъ вѣковъ, у каждаго вѣроисповѣданія, заключенному; какъ сюнниты въ вѣрованіи своемъ должны, безпрекословно, слѣдовать постановленіямъ *иджмаа* своихъ законоучредителей, такъ и шииты, безпрекословно, должны слѣдовать правиламъ, установленнымъ своими имамами. Какъ сюннитъ, обсуживая предметъ своего вѣрованія и выходя въ слѣдствіе этого на одинъ шагъ изъ круга постановленій своихъ законоучредителей, подвергается наказанію, если онъ обнаружитъ свое отступленіе; такъ и шиитъ, отступая, въ слѣдствіе своего размышленія, отъ постановленій своихъ имамовъ, подвергается порицанію и равномѣрному наказанію: слѣдовательно въ этомъ никакого различія нѣтъ между ними, и ни у котораго изъ нихъ въ *усумдиинъ*, т. е. въ догматахъ вѣры, *таклида* не дозволяется. Что же касается до *фикха*, то въ этомъ тагклидъ принять за необходимое условіе и у сюннитовъ и у шиитовъ; разница между ними состоитъ: а) въ условіяхъ *иджитихада* (*اجتهاد*), которые у сюннитовъ несравненно строже, нежели у шиитовъ; б) въ распредѣленіи степеней *иджитихада* и тагклида

нмѣя достаточныхъ доказательствъ совершенно опровергнуть это положеніе взятое изъ алкорана, *) по возможности облегчаютъ грубое выраженіе и говорятъ что Богъ въ самомъ дѣлѣ творецъ дѣяній людскихъ, но это творчество *предопредѣлительное*, а не *производительное*, т. е. выраженіе *Богъ сотворилъ что вы творите* значитъ: Онъ предвѣчнымъ всевѣденіемъ *зналъ*, что они совершатся, но не *производилъ* ихъ въ дѣйствіе **) самъ. Съ другой стороны строгое понятіе о правосудіи Божиємъ возражаетъ разные вопросы: а) въ отношеніи къ суннитамъ: почему Богъ наказываетъ за зло тогда, когда онъ творецъ зла? б) въ отношеніи къ шиитамъ, почему онъ не устранилъ зло и допускалъ его торжествовать въ мірѣ, когда онъ своимъ предвѣчнымъ все-

дѣяній работъ (людей), будь эти дѣянія: невѣрованіе или вѣрованіе, пошновеніе Богу, или прегрѣшеніе противъ него, — все они совершаются по Его волѣ, по Его предначаченію, по Его повелѣнію и Его предопредѣленію. Дѣянія людскія сопричастны ихъ волѣ, и потому они за свои дѣянія или награждаются, или наказываются: добро согласно желанію (согласію) Господа, а зло не согласно Его желанію.

*) Въ 37 Сурѣ стр. 92 явно сказано *والله خلقكم وماتعملون* Богъ сотворилъ васъ (Обращеніе къ людямъ) и то что вы творите.

**) Смотри книгу вѣрованія шиитовъ подъ заглавіемъ: *اعتقاد الامامية الاثني عشرية* сочиненіе Дамомми; тамъ сказано *اعتقادنا في افعال العباد انها مخلوقة خلق الله تعالى خلق تقدير بمعنى انه تعالى لم يزل عالما بمقاديرها لاخلق تكوين*

вѣденіемъ зналъ, что чрезъ него будетъ погибать безчисленное множество душъ? Гдѣ бы сыскать удовлетворительный отвѣтъ? Что можетъ успокоить слабый умъ человѣка? Что можетъ согласить правосудіе Бога съ его предопредѣленіемъ? Тутъ схоластическіе Богословы прибѣгаютъ къ ученію *премудрости* Божіей и говорятъ: «Онъ всемудръ, дѣла его дивны, непонятны и слабый умъ человѣка не долженъ идти далѣе.»

3) Ссылка въ рукописи на 8 страницу введенія (см. стр. 69 строки 7—9) ошибочна.

4) Выраженіе *صفات خرا* (см. стр. 83) не принадлежитъ наукѣ ильмиоль-келямъ; это переводъ техническаго слова *صفات* или выраженія *صفات الله*, одно изъ которыхъ должно замѣнить переводъ.

V.

Въ раздѣлѣ III, въ книгѣ *Ибадатъ* авторъ говоритъ (стр. 91) «въ книгѣ *Ибодотъ* будутъ изложены единственно однѣ главныя начала практическаго Богословія, общія для всѣхъ сектъ мусульманской вѣры безъ «подробнаго указанія въ отдѣльности различій каждаго «раскола.» Но въ продолженіи этой книги онъ, или смѣшиваетъ правила обѣихъ главнѣйшихъ сектъ, или руководствуется только узаконеніями шитовъ и выдаетъ ихъ за *общія главныя начала*. Укажу на нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Въ правилахъ совершенія «*везу*» (читай *возу*) онъ излагаетъ, какъ общее постановленіе, правило, принято въ руководство шитами (стр. 100), а потомъ замѣчаетъ, что

суини требуютъ при визу умовенія лица, рукъ, головы и ногъ (стр. 101). Первое положеніе автора дѣйствительно основано на смыслѣ 8-го стиха корана, суры V. Но изъ этого же стиха корана, основываясь на правилахъ усули фигкха, сюнниты выводятъ другія заключенія, не такое однакожъ, которое приписываетъ имъ авторъ. *Умовеніе главы* ни кѣмъ не требуется; слово корана مسح, утираніе, въ отношеніи къ главѣ остается въ своей силѣ повсюду. Ханафиты требуютъ утиранія лба или одной четверти главы; шафиты почти какъ шииты указываютъ на утираніе жалѣйшаго пространства главы, которое можетъ однакожъ называться *частью* главы (ادنى ما يطلق عليه اسم البعض); маликады и ханбелиды предлагаютъ утираніе всей главы. Утираніе въ отношеніи ногъ принято сюннитами въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и это они дѣлаютъ сверхъ чулковъ или даже сверхъ ичетковъ и тому подобныхъ; это утираніе технически выражается (*). *المسح على الخفين*.

*) Узаконенія сюннитовъ относительно мозу основаны болѣе на преданіяхъ и на иджиаа; шииты слѣдуютъ буквальному переводу 8 стиха V. суры корана *فاغسلوا وجوهكم وايدبيكم الى المرافق* и *وامسحوا برؤسكم وارجلکم الى الكعبين* — *читая* *وارجلکم* въ родительномъ падежѣ, т. е. отнеся его къ *برؤسکم* и оба эти слова, считая дополненіями къ *وامسحوا* *утирайте*. Сюнниты читаютъ *وارجلکم* къ винительномъ падежѣ и отнеся его къ

2) Въ стр. 102 § 2. авторъ говоритъ, что вода для совершенія везу должна быть, между прочимъ, безъ примѣси всякаго благовонія. Изъ постановленій шиитовъ и суннитовъ видно, что текучая вода, покуда нечистота не имѣетъ вліянія на ея запахъ, вкусъ или цвѣтъ — можетъ быть употребляема въ очищеніяхъ —; но, если чистое вещество смѣшается съ чистою водою, то она теряетъ своего достоинства, покуда ее можно назвать еще водою —, хотя бы это смѣшеніе и имѣло вліяніе на одно изъ упомянутыхъ обстоятельствъ, т. е. запахъ, цвѣтъ, вкусъ. Вотъ текстъ *Мюхтесерульмегазиба* مختصر وكليا يمازج (المخاف) по шиитскому вѣроисповѣданію للذاهب للمطلق ولم يسلبه الأطلاق لا يخرجه عن لفادة التطهير وان غير احد اوصافه.

Этою водою можно совершить везу и гюсль, но по большинству голосовъ законовѣдцевъ шиитскихъ, при

فامسحوا امسحوا *умойте*; тогда переводъ будетъ такъ: умойте лица ваши и обѣ руки до локтей и ноги ваши до обѣихъ лодыжекъ и утирайте головы ваши. Относительно же утиранія главы разные толки происходятъ отъ того, что въ словѣ *برؤسکم* предлогъ *ب* по мнѣнію шиитовъ, ханафитовъ и шафитовъ, означаетъ отношеніе глагола *وامسحوا* къ части дополненія или предмета подлежащаго его дѣйствию (*باء التبعض*), но мнѣнію другихъ предлогъ сей не имѣетъ того значенія, почему они умываютъ всю голову или большую часть ея. Преимущество же оба надъ прочими частями главы взято изъ преданія.

возможности, рекомендуется избѣгать употребленіе ея въ гюслѣ (см. также *الحوت الأكبر*) وفي الحوت به ثانيا (ای الحوت) الأكبر. Въ постановленіяхъ ханефидовъ тоже правило принято въ руководство (см. *مختصر الوقایه* стр. ۴) ويتوضأ بماء السماء والأرض وإن تغير بالث أو اختلط به طاهر إلا إذا أخرج منه عن طبع الماء

Даже въ опредѣленіи воды (см. стр. 118) авторъ себѣ противорѣчить: онъ говоритъ, что къ числу мютехеротъ (читай мютеххиратъ) принадлежитъ между прочимъ и вода, составленная съ примѣсью духовъ (строка 11).

3) Въ стр. 118, говоря о чистой водѣ, авторъ пропустилъ изъ виду дождевую воду *ماء السماء*. Тутъ же слова и выраженія: *آب* - *آب جاری* - *آب زمين* - *آب ایستاده* - *آب جاری* - *آب* и *آفتاب* должны быть замѣнены словами и выраженіями: *ماء* (или *الأرض*) - *التراب* - *ماء الراكد* - *ماء الجاری* - *ماء الشمس*. —

4) Стр. 120 слово *انتقال* выражено словомъ *примѣненіе*, а переведено словомъ *измѣненіе*; последнее правильнѣе.

5) Въ стр. 121 *نعبت* выражено: *очищеніе по послѣдствію*. Я этого не понимаю. Но знаю только то, что невѣрный, покуда онъ не сдѣлается мусульманиномъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть чистымъ.

6) Загѣчаніе автора относительно христіанъ и евреевъ (стр. 123), что будто они не считаются въ глазахъ нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ кафирами т. е. невѣрными — *не правда*. Это правда, что нѣкоторые сомнѣваются въ ихъ *чистотѣ*, но никто не думалъ, что они не кафиры.

7) Слова *خون*, *سك*, *خوك*, *شراب*, *بوزه*, и *مردار* въ стр. 122 — 124 должны быть замѣнены словами *الدم*, *ول* *وغايط* *الميتة* и *الفقاع*, *الخمر*, *الخنزير*, *الكلب* (см. стр. 122 строку 5) животныхъ, которыхъ мясо, употребляютъ въ пищу, шіиты говорятъ, что онѣ не принадлежатъ къ оскверняющимъ.

8) Авторъ въ статьѣ *طهارت* ни слова не сказалъ о текущихъ, или стоячихъ водахъ, въ которыя падаютъ нечистота или мертвыя тѣла — это подлежитъ особымъ правиламъ, непременно входящимъ въ условіе техарета.

9) Въ изложеніи времени молитвы (стр. 131) авторъ приводитъ выраженія, вовсе не употребляемыя въ терминологіи практическаго Богословія. Онъ говоритъ: будто два срока назначено для молитвы, *первоначальный* и *послѣдующій*, именуя ихъ *وقت آخر* и *فضيلت*. Срокъ каждой молитвы опредѣленъ въ шеріатъ: но, если по какому нибудь случаю, препятствующему совершенію молитвы въ свое время, мусульманинъ лишается возможности исполнить свою обязанность, то онъ можетъ исполнить ее *послѣ*, и это исполненіе тех-

нически выражается словомъ *قضا* *къза*. Надо думать, что авторъ подъ словомъ *وقت آخر* разумѣлъ *آخر وقت* конецъ опредѣленнаго срока; что же касается до слова *فضيلت*, то это сущ. имя, значащее *превосходство*, т. е. превосходное достоинство молитвы, совершаемой въ опредѣленный срокъ; только его не употребляютъ какъ техническое слово. Совершеніе молитвы въ свое время выражается словомъ *اد*, что противоположно слову *قضا*.

10. Говоря о молитвахъ, авторъ раздѣляетъ ихъ на два разряда *ежедневныя* и *особенныя*. *Ежедневныхъ* считаетъ *пять*, а *особенныхъ* *три*; слѣдовательно всѣхъ *восемь* (см. стр. 131 — 135). Авторъ, какъ видно, излагаетъ свое сужденіе о порядкѣ молитвъ, руководствуясь только правилами шитовъ; но это еще ничего, потому что однимъ выраженіемъ *молитвы во время происшествій* (стр. 135) онъ избавилъ себя отъ безполезнаго исчисленія ихъ и отъ указанія на различныя мнѣнія о нихъ суннитовъ и шитовъ. Но главная важность заключается въ томъ, что онъ пропустилъ изъ вида: 1) *صلوة النذر* молитву по объѣту. 2) *صلوة الاموات* или *صلوة الجنانه* молитву, совершаемую надъ покойными на особо опредѣленномъ мѣстѣ (*مضلى*) предъ похоронами. 3) *صلوة الطوان* молитву, совершаемую въ *каабъ* (смотри таблицу стр. 179 № 20), которая всѣ входятъ въ составъ 9-ти молитвъ, предписанныхъ (*واجبات*)

ахкамомъ; смотри كتاب المذهب , главу الصلاة Тамъ
сказано : والواجبات تسع الصلوة الخمس مصلوة الجمعة والعيدين
والكسوف والزلزلة والايات والطواف والاموات وما يلتزمه الانسان
ينذر وشبهه وما سواه مسنون

Хотя авторъ въ статьѣ о похоронахъ (смотри стр. 115; и въ статьѣ о правилахъ странствованія (стр. 179) дѣлаетъ намеки о « произношеніи надъ умершимъ молитвы » и о « двухъ поклонахъ при тавафѣ », однакожь ни то, ни другое недостаточно и не мѣшало бы ему по крайней мѣрѣ указать на настоящее число предписанныхъ молитвъ.

11) Въ примѣчаніи своемъ о молитвѣ по пятницамъ (стр. 133) авторъ впутываетъ разныя мнѣнія шитовъ и суннитовъ; разборъ этаго примѣчанія требовалъ бы много мѣста; я укажу только на главнѣйшія ошибки автора: 1) онъ говоритъ: « по книгѣ Гказиханъ قاضيخانъ расколъ Шафіи Султанъ долженъ быть мусульманинъ и благочестиваго поведенія. » Во первыхъ Гказиханъ не книга, но авторъ громаднаго произведенія въ законо-вѣденіи подъ заглавіемъ فتاوى قاضيخانъ приговоры Гказихана (смотри введеніе къ моему изданію курсъ мусульманской юриспруденціи стр. XLIII строку 15, стр. LIII строку 10 и проч.) Во вторыхъ Казиханъ не шафидъ, а чистый ханефидъ. Слова, приведенныя авторомъ, какъ будто бы изъ Гказихана, не то выражаютъ, что выражается въ самомъ дѣлѣ Гказиханомъ. Этотъ за-

коновѣдецъ ничего не говоритъ утвердительно объ условіяхъ ислама или благочестія въ отношеніи къ *султану*; онъ только упоминаетъ, что вовремена *Ибрагима Аннаха'и*, (Этотъ былъ знаменитый правовѣдецъ I столѣтія гиджры, умеръ 95 гиджры), народъ не исправлялъ, съ надлежащею точностію, общественную молитву по пятницамъ по одной изъ двухъ причинъ, « первая та, что султанъ того времени былъ *притѣснитель*, а притѣснителя тогда не считали (законнымъ) султаномъ; вторая та, что султанъ не соблюдалъ совершенія молитвы *джум'а*, въ положенное время дня, и всегда откладывалъ ее: *احدھما ان الناس فی ذلك الزمان كانوا فريقين فريق منهم لا یصلی الجمعة لانه كان لا یرى الجبابر سلطانا وسلطانهم یومئذ كان جابرا فانما كانوا لا یصلون الجمعة لذلك وكان فريق منهم ترك الجمعة لان السلطان كان یوخر الجمعة عن* (Смотри статью *فتاوی قاضیخان* подъ заглавіемъ *صلوة الجمعة*). Отъ сего сужденія нѣкоторые законовѣдцы сдѣлали слабое заключеніе о томъ; что Султанъ долженъ быть *عادل* правосуднымъ, какъ на примѣръ замѣчаетъ авторъ *Джамиуръ-рюмуза* *جامع الرموز مختصر الوقایہ* (смотри главу подъ названіемъ *فصل شرط لوجوب الجمعة* толкованіе на слова *السلطان*); тамъ сказано: *وقيل بائثرال العدة كفاي*; а что выражается словомъ *قيل* т. е. *говорить*.

считается въ законовѣденіи *слабымъ* мнѣніемъ. с) Все, что относится къ Султану въ сочиненіи Г. Торнау, не касается до шитовъ; а не мѣшало бы ему сдѣлать это замѣчаніе. d) Въ исчисленіи качества *Имама джюмъи* авторъ также слѣдовалъ различнымъ мнѣніямъ или положеніямъ суннитскихъ законовѣдцевъ; здѣсь надо бы ему сказать, что у шитовъ правосудіе или благочестіе (عدالت) имама есть необходимое условіе.

12) Въ статьѣ о *текбиретюль-ихрамъ* (стр. 141) авторъ вовсе пропустилъ изъ виду одно важное условіе, входящее въ число предписаній Шеріата, (оно принадлежитъ къ числу *فرايض* у суннитовъ и къ числу *واجبات* у шитовъ); это поднятіе рукъ къ ушамъ молящагося тотъ же часъ послѣ *нйэта* и въ самое то время, когда онъ долженъ произносить *аллахю-акберъ* (смотри мое изданіе Мюхтесера страница 16 строка 3: خلاصة الزهب въ главѣ о صلوة гатью о تكبير). —

13) Въ этой же статьѣ авторъ дозволяетъ произносить *текбиръ* и на другомъ языкѣ, если только слова имѣютъ тоже значеніе. Это не такъ. Текбиръ непременно долженъ быть произносимъ на арабскомъ языкѣ при строгомъ соблюденіи правилъ его произношенія; если же молящійся ни подъ какимъ видомъ не можетъ выговорить арабское слово или, если онъ занка, такъ что черезъ дурной выговоръ можетъ вредить смыслу слова, то ему дозволяется читать текбиръ въ переводѣ. (См. Хюласотюль мезхебъ; тамъ сказано: صورته الله اكبر

مرتبًا ولا ينعتد به؛ مع الاخلال ولو بحرف وعند التعذر يكفي
(الترجمة). Между суннитами объ этомъ различное мнѣ-
ніе (см. св. Гказихана, въ главѣ الصلاة , мою ру-
копись глава 1, стр. 62); такое различіе мнѣній у ха-
нафитовъ основано на противорѣчій между имамомъ
Аазамомъ и двумя учениками его: Имамъ-Абу-Юсу-
фомъ и Имамъ-Мухаммедомъ. Если авторъ не при-
нялъ различія мнѣній въ этомъ случаѣ, то почему онъ
не сдѣлалъ тоже въ отношеніи чтенія сурэ, или главы
алкорана въ молитвѣ. Онъ говоритъ (стр. 142), что
«эльхемъдъ и сурэ должны быть прочтены на араб-
скомъ» — не дѣлая никакого изъятія; между тѣмъ
различіе мнѣній относительно возможности чтенія пере-
вода текбира при необходимости также относится и къ
чтенію эльхемда и сурэ. См. св. Гказихана тамъ же: онъ
говоритъ: وعلى هذا الخلاف اذا قرا القران فى الصلاة بالفارسية
يجوز عند ابى حنيفة وان كان يحس العربية وعندهما (ابى يوسف
ومحمد) اذا كان يحس العربية لا يجوز وتفسد صلوته
см. мою рукопись гл. f. стр. 67. строки 17—18).

14) Въ статьѣ о поклонахъ (стр. 144) авторъ вы-
даетъ форму *тешеххюда*, которая нигдѣ неупотребляет-
ся. Самая сокращенная форма тешеххюда у шиитовъ
есть слѣдующая: اشهد ان لا اله الا الله وحده لا شريك له
واشهر ان محمدا عبده ورسوله (см. хюлясетюль - мезахибъ
статья التشهد); у суннитовъ самая употребительная

такъ называемая *تشهد ابن مسعود*, которая состоитъ въ слѣдующемъ *التحبات لله والصلوة والطيبات* и проч. (См. мое изданіе Мюхтесера стр. 18 строка 4 и прим. *س*).

15) Въ статьѣ объ *Азанъ* (стр. 145) авторъ руководствуется одними только правилами шиитовъ. Тоже онъ дѣлаетъ почти повсюду въ статьяхъ о Зекатѣ (гл. III. стр. 149); о постѣ (гл. IV. стр. 164); о странствованіи *хедджъ* (гл. V. стр. 168); о войнѣ противъ невѣрныхъ *джихадъ* (гл. VI. стр. 187); объ *Эйтикафъ* (гл. VII. стр. 194) и о *Эмръ-биль-маруфъ* (гл. VIII. стр. 200) и проч.

VI.

Въ книгѣ «*Экудатъ*» между прочимъ я нашелъ:

1) Въ стр. 270, въ статьѣ о соблюденіи *иддэ*, сказано: « для беременной женщины *иддэ* полагается окончаніе очищенія послѣ родовъ, — если не будетъ времени менѣе 4-хъ мѣсяцовъ и 10 дней. » На краяхъ этой же 270 стр. авторъ указываетъ на различіе между приведеннымъ постановленіемъ шиитовъ и постановленіемъ суннитовъ; онъ говоритъ: « для беременныхъ женщинъ *иддэ* между шафіе и аземи (читай: шафіитовъ и аземидовъ) есть очищеніе послѣ родовъ, не смотря на то болѣе, или менѣе 4-хъ мѣсяцовъ прошло со времени смерти мужа. » — Авторъ въ томъ и въ другомъ случаяхъ не такъ ясно выражаетъ слова фигкха и ошибается. У шиитовъ *иддэ* для беременной женщины по смерти мужа есть *дальнѣйшій* изъ двухъ сроковъ т. е. *разрѣшеніе*

отъ бремени, или истечение 4-хъ мѣсяцовъ и 10 дней. Вотъ слова *хюльсетюль мезхебъ* (خلاصة الذهب): عدة (см. статью объ идаъ, отдѣленіе V); то же мы находимъ въ *мефатихюш-шерайи* مفتاح الشرايع Мюхсина каша *العدة* (ای كانت (ان كانت حاملا . . . . . بابعد الاجلين ان كانت حاملا (من الموت) فابعد الاجلين عندنا (см. раздѣлъ 2, книгу 2, ключъ V (мою рукопись листъ 66). — У ааземитовъ и шафитовъ идаъ беременной женщины вообще, т. е. по смерти, или по разводѣ, или въ другихъ случаяхъ — есть одно только разрѣшеніе отъ бремени, а не очищеніе послѣ родовъ, какъ говоритъ авторъ нашъ въ томъ и въ другомъ случаяхъ; вотъ слова Мюхтессера (см. мое изданіе стр. 83, строка 10): والعدة للامل والحرة او الامة وان مات صبي وضع حملها

2) Въ той же 270 стр. авторъ говорить; «если смерть приключится мужу во время отсутствія его, то идаъ считается не со дня смерти его, а со дня полученія извѣстія о его кончинѣ.» — Это не есть общее правило у мусульманъ; но частное узаконеніе однихъ только шиитовъ; между тѣмъ сунниты считаютъ идаъ въ такомъ случаѣ со дня смерти, а не со дня полученія извѣстія о кончинѣ; см. *Джаміуръ-рюмузъ*, толкованіе слова *للوت* (текста мюхтессера моего изд. стр. 83, строка 8).

3) Стр. 275 — 276, въ статьѣ о бракѣ съ невольницами. Тамъ сказано: «хозяинъ невольницы имѣетъ

право предоставить постороннему лицу *иметь соитіе съ нею не отдавая за мужъ* (!) и проч. Это по моему мнѣнію дурное толкованіе закона. Дѣйствительно между шитами есть *бракъ*, называемый *техлимъ* تحلیل т. е. *разрѣшеніе*; который, какъ всѣ прочіе роды брака, требуетъ *иджабъ еъ жабуль* т. е. обоюдного согласія. Бракъ сей заключается въ томъ, что господинъ имѣетъ право уступить свою невольницу въ законное владѣніе другаго лица (исключая своихъ крѣпостныхъ); — бракъ сей совершается прочтеніемъ *сизэ لك احللت*

من وطیها я разрѣшаю тебѣ сочетаться съ нею, или

جعلتك في حل من وطیها я ввожу тебя въ законное право

сочетаться съ нею. Шитскіе законовѣдцы считаютъ этотъ обрядъ *аждомъ* т. е. договоромъ или бракомъ и

причисляють его къ разряду *мюль'э* (см. временный бракъ *мюль'э* въ сочиненіи нашего автора стр. 272) и

для осторожности утвердительно запрещаютъ читать *сизэ* по формѣ *اعرنك وطیها* т. е. я уступаю тебѣ ее въ

временное владѣніе, или въ заемъ, чтобы тѣмъ устранить невыгодное заключеніе, какое можно замѣтить изъ

словъ Г. Торнау. См. *خلاصة الذهب* статью подъ заглавіемъ: *الطواری* артикуль 3 (الطلاق) раздѣленіе 2. Тамъ

сказано: *وصیفته أن يقول احللت لك وطیها او جعلتك في حل في*

وطیها . . ومنع الجميع بلفظ العارية . . قال علم الهدی وهو عندنا متعة

4) Стр. 294. *Объ изъясненіи взаимнаго согласія*. а) На краяхъ этой страницы авторъ замѣчаетъ, что «азами

допускают принужденіе къ продажѣ, т. е. можно заставить продавца продать товаръ сей безъ предварительнаго изъявленія его согласія, но единственно въ томъ только случаѣ, когда покупатель крайне нуждается въ такомъ товарѣ.» Но подобнаго постановленія я не могъ найти въ законоуложеніяхъ аземитовъ, да оно совершенно противно основнымъ правиламъ договоровъ, потому что рѣшительно никакой договоръ не считается законнымъ повсюду, между мусульманами безъ *иджаба-ва-жабуль* (обоюднаго согласія), буде оно совершается законнымъ *сиэ*, или какимъ нибудь знакомъ или дѣйствіемъ, замѣняющимъ его и выражающимъ это согласіе. Какимъ же образомъ подобное постановленіе, на которое указываетъ авторъ можетъ имѣть мѣсто? — Я полагаю, что онъ смѣшиваетъ одно дѣло съ другимъ; а именно онъ разумѣетъ здѣсь продажу по *принужденію* власти; которая входитъ въ составъ особаго отдѣленія въ законовѣдѣніи подъ заглавіемъ *Икрахъ* *اكره*. На примѣръ въ этой статьѣ, между многими случаями, сказано: если султанъ, или его правитель, угрозами лишенія жизни, члена тѣла и другихъ подобныхъ мученій, принудить кого изъ мусульманъ дѣйствовать противъ своей собственной воли (хотя это было бы преступленіе) и угрожаемый совершитъ это дѣло, то онъ не подлежитъ отвѣтственности въ глазахъ закона. Отсюда однакожь не слѣдуетъ выводить заключеніе: что законъ предоставляетъ всякому дѣлать преступленіе противъ другаго, если этотъ другой крайне въ этомъ нуждается. Мы знаемъ, что и въ договорахъ или, лучше

сказать, въ дѣлахъ интереса сдѣланы были принужденія самими халифами; на примѣръ Омаръ, желая увеличить дворъ *Каибы* предложилъ сосѣднимъ владѣльцамъ домовъ уступить часть ихъ земли храму; когда они не согласились на это, то онъ приказалъ купить у нихъ принужденіемъ, т. е. отнять у нихъ нужное количество земли и заплатить имъ цѣну по урфу عرف т. е. примѣрно. Но это все, не то, что можно заключить изъ словъ автора; и обо всемъ этомъ можно найти въ книгѣ о *принужденіи* باب الاكراه, въ любомъ сочиненіи о законовѣдѣніи между суннитовъ. Авторъ же, руководствуясь преимущественно шіитскими узаконеніями, пропустилъ изъ виду много главъ, входящихъ въ общій составъ мусульманской юриспруденціи.

5) Формы актовъ, договоровъ и другихъ обязательствъ, изложенныя въ книгѣ *Экудатъ*, почти всѣ безъ исключенія требуютъ исправленія, и переводы ихъ на Русскомъ не вездѣ вѣрны.

6) Въ стр. 417. О «Мусокатѣ» (читай *Мюсаждатъ*) на краяхъ рукописи авторъ говоритъ: «Мусокатъ по правиламъ азема (читай ааземитовъ) не законенъ!» — Это неправда; — объ этомъ я могу сослать автора на цѣлую главу въ *Мюхтесерюль виждетъ* (см. мое изданіе стр. 161) и во всякомъ другомъ сочиненіи въ законовѣдѣніи. Главное различіе между шіитами и суннитами, относительно *Мюсаждата*, состоитъ только въ томъ, что первые считаютъ въ этомъ обязательствѣ необходимымъ *опредѣленіе срока* تعیین المدة, точно такъ,

какъ въ *мюзриэ*, т. е. въ отдачѣ кому либо участка земли (см. въ сочиненіи автора нашего стр. 406). Сконнаты *не считаютъ* опредѣленіе срока необходимымъ. См. Мюхтесерюль вигкаетъ стр. 161 стр. 7; тамъ сказано: *وهي كاللزارة إلا أنها تصح بلا ذكر المدة*. Хотя авторъ въ оправданіе себя могъ бы сказать (если впрочемъ это ему извѣстно), что Имамъ Ааземъ самъ своимъ лицомъ запрещаетъ сдѣлку по сему обязательству и что по этому то онъ сдѣлалъ такое заключеніе; но на это я скажу: а) говоря о цѣлой школѣ, слѣдовало бы ссылаться на узаконенія, принятыя или непринятыя этой школы, а не на частное мнѣніе. Хотя Имамъ Ааземъ есть, въ самомъ дѣлѣ, основатель школы ханафитовъ; но по правиламъ, принятымъ законовѣдцами, цѣлая школа ханафитовъ состоитъ изъ постановленій самаго основателя вмѣстѣ съ его учениками, между коими первѣйшія мѣста принадлежатъ *Имаму Абу-Юсуфу* и *Имаму Мухаммеду*; такъ что мнѣнія двоихъ послѣднихъ очень часто предпочитаютъ мнѣнію одного основателя школы (см. подробное изложеніе этихъ правилъ въ введеніи къ моему изданію Мюхтесера стр. XLI); какъ на примѣръ въ настоящемъ случаѣ: Имамъ Ааземъ запрещаетъ сдѣлку по обязательству *мюзриэ* и *мюсджидтъ*; но Имамъ Абу-Юсуфъ и Имамъ Мухаммедъ дозволяютъ ее и потому и по другому; отсюда по постановленію общества законовѣдцевъ, оба эти обязательства введены въ составъ ханафитскихъ узаконеній. б) Если авторъ, основываясь только на такомъ от-

звѣвъ, сдѣлалъ свое замѣчаніе объ ааземитахъ въ обязательствѣ *мюсаджату*, то почему онъ не сдѣлалъ его въ обязательствѣ *по мюзаріэ* (см. его рукопись стр. 406)? Ибо неодобреніе Имама Аазема относится не къ одному только *мюсаджату*, но также и къ *мюзаріэ* (см. Мюх-тесерюль выгкаетъ стр. 160).

7) Изложеніе автора о *сукено* (читай *Сюкна*) *вехибсъ* (см. стр. 426) неправильно. Онъ говоритъ (стр. 417) что: «*хибсъ* есть обязательство равносильное *сукено*, но совершенное изъ видовъ благочестія и угодности Всевышнему; различіе между *хибсомъ* и *вакфъ* то, что по послѣднему обязательству хозяинъ имущества лишаетъ себя права собственности надъ нимъ, а по *хибсу* сохраняетъ право сіе.» *Сюкна* же онъ раздѣляетъ на два рода: *умри* (عمرى) и *вакти* (وقتى). — Предоставленіе своей собственности въ пользу кого или чего выражается въ мусульманскомъ законовѣдѣніи разными словами, сообразно съ цѣлью предпріятія. Между этими *посвященіе* собственности въ пользу другаго выражается общимъ словомъ *вакфъ*, которое, при различіи условій и цѣли, дѣлится также на нѣсколько подраздѣленій. Опредѣленіе *вакфа* въ обширномъ его смыслѣ у шивтовъ есть слѣдующее الوقف نجيبس الاصل *الوقف نجيبس الاصل*, *вакфъ* есть неприкосновенное *сохраненіе* или сбереженіе предмета (посвящаемаго) и опредѣленіе (или назначеніе другому) пользы, отъ него происходящей. У аазамитовъ опредѣленіе это подлежитъ разнымъ толкамъ, происходившимъ отъ различія мнѣній о томъ между основателемъ школы и двумя его уче-

никами (см. Мюхтесерюль выкаетъ стр. 164); но принятое, большинствомъ голосовъ законовѣдцевъ, опредѣленіе у нихъ почти тождественно съ опредѣленіемъ шитовъ. Отъ различія цѣли и условій, при посвященіи существующихъ, происходятъ еще четыре, приложения у шитовъ къ вагкфу, а именно: *хибсъ* الجبس, *сюнна* السكنى, *умри* عمرى и *ражаба* الرقبى. *Хибсъ* есть обязательство равносильное съ вагкеромъ (а не съ сюкно, какъ говоритъ нашъ авторъ): *сюнна*, *умри* и *режаби* (а не вакти وقتى, какъ говоритъ авторъ; ибо это не техническое выраженіе) суть посвященіе или лучше сказать предоставленіе доходовъ или пользы собственного имущества въ пользу другаго на время, не лишая самаго себя права владѣнія онымъ. Первое, *сюкно* (отъ корня سكن жить гдѣ нибудь) относится къ жилищамъ, въ предоставленіи пользованія которымъ опредѣленіе срока не составляетъ необходимаго условія; но если условіе это сдѣлано при обязательствѣ, то *предоставитель* не имѣетъ права нарушать его. *Умри* (отъ слова عمر жизнь) есть предоставленіе доходовъ или пользы собственного имущества другому на всю жизнь предоставителя или того, въ пользу котораго эта сдѣлка совершается; по окончаніи же времени доходы и польза посвященнаго предмета обращаются опять владѣльцу или его наслѣдникамъ. *Режаби* (отъ гл. رقب ожидать) есть посвященіе временное или срочное, хотя бы это время или срокъ состоялъ изъ одного дня. Всѣ эти

различные роды посвященія совершаются *Иджабъ сс-жебулежъ*. Вагфъ изъ нихъ не подлежитъ никакому условію времени или обязательства и посвящающій во-все лишается права владѣнія посвященнымъ имъ предметомъ и никакого условія въ пользу свою не можетъ дѣлать; иначе это обязательство считается *хибсомъ*; равнымъ образомъ, если при обязательствѣ хибсъ, въ пользу когонибудь, не будетъ сдѣлано никакого условія времени, то *хибсъ*, т. е. посвящающій, не имѣетъ права на владѣніе посвящаемого; покуда онъ живъ самъ; а послѣ его кончины оно обращается во владѣніе наслѣдниковъ *хѣбиса*; а если же хибсъ дѣлается изъ видовъ благочестія и угодности Всевышнему, то такое посвящаемое никогда не обращается въ пользу *хѣбиса* или его наслѣдниковъ. (См. Мифтахюш-шерѣй и хю-лясетюль-мегдеб, статьи подъ заглавіями *الحبس, الوقف* и проч.)

8. Подобныя же неправильности находимъ въ обязательствахъ по *вагфу* (см. стр. 497); а) на краяхъ стр. 499 авторъ замѣчаетъ, что «между Шафіэ и Азери принятіе и врученіе посвященнаго предмета не есть основное и необходимое правило.» — Напротивъ того въ Мюхтесерѣ (мое изданіе стр. 164 строка 8 сказано: *وعند محمد ن تسليمه الى المتولى وقبضه شرط* «врученіе посвящаемого и принятіе его имѣющимъ право на то считается условіемъ по мнѣнію Имамъ Мухаммеда;» между тѣмъ въ толкованіяхъ Имама *Гкахистани*, автора *Джа-муръ-рюмуза* (см. объ немъ введеніе къ моему изданію

Мюхтесера стр. LXXVI) на это мѣсто мы находимъ слѣдующее подтвержденіе о необходимости упомянутыхъ условій : *ولأخذ به (أى بقول محمد) عامة المشايخ كما فى الخلاصة وبه* *يقتى كما فى الكرمانى* « мнѣніе Мухаммеда принято всѣми законовѣдцами, какъ (это мы видимъ) въ книгѣ Хюлясэ, и на это дано *фитва*, какъ (говорится о томъ) въ сочиненіи *Аль Курмана* ».

б) На краяхъ стр. 500 замѣчено авторомъ, что Азема не дозволяютъ посвященія движимаго имущества. Это несправедливо. Хотя по мнѣнію Имама Аазема, основателя школы ханафитовъ, это не одобряется; но по сему предмету большинствомъ голосовъ законовѣдцевъ (см. введеніе къ моему изд. Мюхтесера стр. XLI) принято мнѣніе Имама *Мухаммеда*, который дозволяетъ посвященіе движимаго имущества; почему мы находимъ въ Мюхтесерѣ (стр. 165, строка 2) слѣдующія слова *وصح عند محمد ره وقف منقول إقبه تعامل كالمصحف ونحوه وعليه الفتوى* Такое же указаніе на фитву мы находимъ въ Гказиханѣ гл. 2, стр. 390. — в) Въ стр. 503 авторъ называетъ *безусловность* обязательства вагфа словомъ *теххейюръ*, а пятью строками ниже онъ прибавляетъ: « подобное дѣйствіе называется *теххейюръ* » Читаяцій приходитъ въ затрудненіе, какое дѣйствіе называется *теххейюръ*? вѣроятно, совершеніе вагфа подъ условіемъ; ибо *безусловность* не есть дѣйствіе. *Во первыхъ* безусловность обязательства, необходимо требующаяся при вагфѣ, технически называется *التنجيز* *тенджизъ*, а не *теххейюръ*, какъ ошибочно читаетъ авторъ. Тенджизъ есть

не подчиненіе вагфа извѣстному условію (التنجيز عدم)
تعلق الوقف بشرط): слѣдовательно подобное подчиненіе его
извѣстному условію называется تعليق *тааликъъ*, кото-
рое позволяется только въ одномъ случаѣ (см. слѣдую-
щее замѣчаніе.)

г) Тутъ же «авторъ говоритъ»: «законно помѣщеніе
только одного условія, а именно того, что если вагкифъ
(т. е. посвящающій) самъ обѣднѣтъ, то имѣтъ право
уничтожить обязательство *вакфъ* въ собственную свою
пользу.» Это несправедливо: безусловность *вакфа* оди-
наково свято у шиитовъ и у суннитовъ; у послѣд-
нихъ скорѣе допускается, и то по мнѣнію нѣкоторыхъ
главныхъ законовѣдцевъ, извѣстныя условія, о кото-
рыхъ распространиться здѣсь не мѣсто (а желающаго
ссылаемъ на сочиненіе Гказихана гл. 2, статья подъ
заглавіемъ: مسایل الشرط فی الوقف стр. 385). Слова Хю-
лясетюль мезгеба совершенно опровергають заключе-
ніе автора; тамъ сказано (см. كتاب الوقف отдѣленіе 1-е):
ولو شرط عوده عند الحاجة قولان اشبهها البطلان «Если онъ (т.
е. вагкифъ) сдѣлаетъ условіе о имѣніи право уничто-
жить вагфа въ свою пользу во время нужды, то о
законности этого условія два мнѣнія имѣется: сильнѣй-
шее говоритъ въ пользу незаконности его.» Это силь-
нѣйшее мнѣніе принято за общее постановленіе ши-
итовъ, т. е. при законности вагфа не законно условіе,
а при законности условія уничтожается вагфъ. — Въ

Мифтахюш-шерайи мы находимъ слѣдующее: لو وقف لنفسه لم يصح بلا خلاف واما لو وقف على الفقراء ثم صار فقيرا جاز المشاركة في الانتفاع ولو شرط عوده اليه عند حاجته صح الشرط وصار حسبًا т. е. Если онъ посвящаетъ въ свою пользу, то это посвященіе незаконно безъ всякаго разногласія; если онъ посвятитъ въ пользу бѣдныхъ и потомъ самъ сдѣлается бѣднымъ, то дозволяется ему участвовать вмѣстѣ съ бѣдными въ доходъ посвящаемаго; если же онъ сдѣлаетъ условіе объ имѣніи право уничтожить вагфъ въ свою пользу во всякое время нужды, то это условіе законно, на вагфъ обращается въ хибсъ (см. выше № 7): слѣдовательно вагфъ уничтожается. Тааликъ تعليق дозволяется только тогда, когда условіе, которому подчиняется вагфъ не есть слѣдствіе случая, но необходимыхъ законовъ природы и тому подобное; на примѣръ, если въ среду кто скажетъ: «буде завтра четвертокъ, то я посвящаю свой домъ въ пользу мечети» и тому подобное, то обязательство законно, и въ такомъ случаѣ тааликъ имѣетъ силу тенджиза.

д) Въ стр. 507 авторъ опредѣляетъ сосѣдовъ همسایه (читай جيران или جار) по узаконеніямъ шиитовъ лицами, которые живутъ отъ посвященнаго имущества на разстояніи 40 локтей;» по узаконеніямъ же шафійтовъ и Ханафитовъ — тѣмъ, «которые живутъ отъ посвященнаго имущества, въ 40 дворахъ въ каждую сторону.» Это все несправедливо. Во первыхъ подъ сосѣдомъ вообще въ законѣ разумѣтся сосѣдъ посвя-

щающаго, а не посвящаемаго имущества, развѣ только посвящающій скажетъ опредѣлительно, что онъ посвящаетъ сосѣдамъ предмета посвящаемаго (какъ то домъ, карванъ-сарай и тому подобное недвижимое имущество); иначе, если напримѣръ онъ посвятитъ свой садъ или дачу въ пользу сосѣда, то какимъ образомъ можно принять въ соображеніе опредѣленіе автора? *Во вторыхъ* у шитовъ опредѣленіе сосѣда предоставлено *урфу* عرف т. е. принятому между современными значенію слова; слова же автора приведены въ законахъ шитскихъ указаніемъ قيل т. е. *говорять*, — что выражаетъ въ юриспруденціи *слабое* мнѣніе. Вотъ слова Хюлясетюль-мезхеба: ويرجع فی الجيران الى العرف وقيل هو من يلي داره الى اربعين ذراعا وقيل الى اربعين دار وهو مطروح « въ посвященіи сосѣду, опредѣленіе его предоставляется урфу: *говорять*, что сосѣдъ есть тотъ, который живетъ въ сорокахъ локтяхъ отъ дома его (т. е. посвящающаго), и говорятъ также о сорока домахъ, но это не принято. » — У ааземитовъ опредѣленіе сосѣдей весьма просто; въ миохтесерѣ сказано (см. стр. ۳۳۰) من جاره لصقه сосѣдъ (завѣщающаго или посвящающаго) есть тотъ который, (т. е. котораго домъ) примыкаетъ къ нему, (т. е. къ его дому). Въ коментаріи же на это мѣсто авторъ *Джаміуррюжуза* (مولانا شمس الدين محمد القهستانی) говоритъ ما روی ان حق الجار اربعون دارا يمينا وشمالا و خلفا فضعيف т. е. что касается до мнѣнія: право « сосѣда прости-

рается до 40 домовъ справа, съ лѣва и съзади, — то оно *слабое*.

е) Тутъ же на стр. 507 замѣчаніе автора, относительно посвященія невольнику — не полно. То, что онъ говоритъ о шафитахъ и аземитахъ на краяхъ рукописи, также относится и къ Шитахъ. Въ *Мифтажюш-шерай* мы находимъ, что невольника нѣкоторые законвѣдцы не считаютъ способнымъ для посвященія ему чего нибудь, думая, что онъ лишенъ вовсе способности владѣть; но другіе допускаютъ это съ тѣмъ, чтобы принятіе посвящаемаго предмета (а не имѣніе права пользоваться онымъ — см. рукопись стр. 499, строка 20) было совершено хозяиномъ невольника: اما على القول بتلكه مطلقا فيصح إذا قبل مولاه (см. мою рукопись стр. 311).

VII.

Въ книгѣ *Эикоотъ* (читай *Икддотъ*) между многими другими ошибками мы находимъ слѣдующія;

1) Стр. 537, № 6 изложеніе автора не полно; оно должно быть такъ: «...чтобы жена, буде она имѣла соитіе съ мужемъ и буде мужъ находится съ ней вмѣстѣ, — до объявленія развода окончила время своего мѣсячнаго очищенія и проч. — Если же мужъ въ отлучкѣ, то этого условія не требуется:» таково содержаніе узаконенія въ условіяхъ о Мютеллегкетѣ المطلقة см. *Хюльсетюль-межебъ*; тамъ сказано: ويشترط فيها الطهارة من الحيض والنفس اذا كانت مدخولا بها وزوجها حاضرا معها ولو كن غايبا صح

2) Стр. 539. Примѣчаніе автора, изложенное о «незаконности предъ духовнымъ судомъ всякаго другаго, кромѣ вышеприведеннаго (у него) выраженія» — непонятно: ибо какимъ образомъ можетъ разводъ состоять незаконнымъ *сигэ*? Напротивъ того законъ говорить, что *сигэ* состоитъ изъ словъ **طلقتك** я далъ тебѣ разводную (говоря женѣ своей), или **انت طالق** ты уже разведена (со мною); но такъ же по закону *сигэ* можетъ сократиться однимъ словомъ **طالق** *разведена* т. е. обращаясь къ женѣ или говоря о ней при свидѣтеляхъ); и даже словомъ мужа *да* (**نعم**), когда его спрашиваютъ: далъ ли онъ разводную такой то своей женѣ? Вотъ слова *Хюлясетюль-мезхеба*, которыхъ содержаніе я изложилъ здѣсь:

وتقتصر (الصيغة) على طالق . . . ويقع لوقال هل طلقت فلانة فقال نعم

Тоже мы находимъ въ *Мефатихюш-щерайи* см. стр. 104.

3) Стр. 541. Тамъ сказано а) что «для беременныхъ женщинъ *иддэ* полагается: окончаніе родовъ и очищеніе отъ оныхъ. Въ семь случаевъ принимается въ расчетъ только то, чтобы роды послѣ прочтенія *сигэ* не послѣдовали прежде истеченія 3-хъ мѣсяцевъ.» Что касается до ошибки автора въ опредѣленіи срока *иддэ* для беременныхъ женщинъ, то мы имѣемъ случай на нее указать выше (см. статью VI, № 1) и говорили, что очищеніе въ этомъ случаѣ не входитъ въ составъ срока. А что онъ говорить о томъ, чтобы роды послѣ прочтенія *сигэ* не послѣдовали прежде истеченія 3-хъ

мѣсяцевъ, то это совершенно противъ шіитскихъ узаконеній, вотъ что мы находимъ въ *Хюлястюль-межебъ* وعدتها (ای عدة الحامل) فی الطلاق بالوضع ولوبعد الطلاق بالحظة «Иддэ беременной женщины по разводѣ оканчивается родами (ея) и хотя бы эти роды были *тотчасъ послѣ развода.*» (См. мою рукопись, статью о *Иддэ*, отдѣленіе 4-е). Самое же это постановленіе мы находимъ у аземитовъ (см. выше мои примѣчанія ст. VI, № 1). — б) Что «для невольницъ полагается время двухъ-мѣсячнаго очищенія или полтора мѣсяца.» Последнее дополненіе (или полтора мѣсяца) должно было быть изложено яснѣе у автора, какъ оно объяснено въ законахъ. Это относится только къ женщинамъ (невольницамъ), у которыхъ мѣсячное очищеніе неправильно *المستراية*; вотъ слова *Хюлясэ* *فخمسة* *ولوكانت مستراية فخمسة* *ولربعون يوما*

4) Стр. 542. Тамъ авторъ говоритъ (см. стр. 19), что «возстановленіе брака можетъ быть учинено безпрепятственно послѣ двухъ *телокъ*» и проч. Но онъ нигдѣ не изъяснилъ случаевъ развода, входящихъ въ составъ *телакки-баинъ* т. е. *развода разтворяющаю бракъ* *طلاق باين* (см. стр. 535 строку 1); по этому - то его заключеніе можетъ противорѣчить смыслу закона. Сперва ему слѣдовало бы исчислить *телакки бдинъ*, опредѣлить условія *телакки риджъ'и*, а за тѣмъ сказать: таковое возстановленіе брака можетъ быть учинено безпрепятственно, — исключая случаевъ развода, которые вхо-

дять въ составъ тележки бѣинъ, — послѣ двухъ тележковъ и проч. — Иначе изъ словъ его можно заключить, что послѣ всякаго роду тележка мужу предоставляется право возстановить бракъ съ разведенной женою: это было бы неправда.

5. а) Стр. 543. Авторъ смѣшиваетъ слово *ридждатъ* رجعة, съ *ридждъи* رجعى. Первое значитъ *обращеніе, возвращеніе* *); второе разводъ, относящійся къ возвращенію, т. е. разводъ, который уничтожается волею мужа, и жена, безъ возобновленія брака, возвращается къ своему мужу: оба эти значенія можно извлечь даже изъ опредѣленія самаго автора (стр. 542—543). Но чтобы показать различіе между двумя этими словами на стр. 542 ему слѣдовало бы писать *ридждъи*, а на стр. 543 — *ридждатъ* или же *ридждъэ*, какъ у него находится въ обоихъ случаяхъ.

б. На поляхъ этой же страницы авторъ говоритъ: «приближеніе же къ женщинамъ во время *иддэ* есть преступное дѣйствіе, какъ между *шафиэ*, такъ и между *аземи*» Авторъ самъ себѣ противорѣчитъ и говоритъ то, что совершенно противъ узаконеній Ааземидовъ въ отношеніи къ *ридждъэ*. Надо сказать: *во первыхъ*, что дѣйствительно *шафій* условіемъ возстановленія брака

الرجعة شرعا اعاده الزوج الزوجة الى الحالة التي كانت عليها
*) *ридждатъ* въ шаръ'э значитъ обращеніе жены мужемъ въ первобытное ея состояніе (или права); см. Джаміуръ-рюмъзъ въ толкованіи слова *الرجعة* въ статьѣ подъ заглавіемъ *العدة*

(риджъ'э) считаетъ только одно *объявленіе* о томъ мужемъ на словахъ; ханафиты и шиты принимаютъ всякое дѣйствіе *хельвета* т. е. уединеніе (такъ выражаютъ всякое дѣйствіе, закономъ предоставленное супружеству) равносильнымъ съ объявленіемъ на словахъ. Во *вторыхъ* возстановленіе брака (риджъ'э) по волѣ одного только мужа, не можетъ иначе быть по узаконеніямъ всѣхъ сектъ, какъ только въ *продолженіи иддэ*, послѣ окончанія котораго срока, право возстановленія уничтожается (что слѣдовало бы автору помѣстить въ статьѣ о *телокъ риджъ'и*). При соображеніи этихъ двухъ обстоятельствъ выходитъ, что если авторъ справедливъ, т. е. если ааземиты считаютъ приближеніе къ женщинамъ во время *иддэ* преступнымъ дѣйствіемъ, то явствуетъ противорѣчіе; иначе какимъ образомъ ихъ узаконенія могли бы позволять возстановленіе брака (которое должно быть въ *продолженіи иддэ*) дѣйствіемъ *хельвета*, какъ то поцѣлуемъ и тому подобнымъ? Что касается до необходимости времени *иддэ* для возстановленія брака по разводѣ *риджъ'и*, то мы ссылаемъ автора на 76 стр. Мюхтесера, гдѣ онъ найдетъ даже выраженіе *الرجعة في العدة* т. е. «возстановленіе брака во время *иддэ*.»

в) Тутъ же на стр. 543 въ послѣднихъ 4 строкахъ авторъ говоритъ, что «для подкрѣпленія объявленія *риджъ'э* на словахъ требуется показаніе свидѣтелей, — и что въ ссылкѣ на учиненіе *риджъ'э* дѣйствіями дается вѣра женѣ подѣ присягою.» Этого я не знаю, и вовсе

не видно справедливости словъ автора изъ мусульманскихъ узаконеній: во *первыхъ* законъ ясно говоритъ: *ولا يجب في الرجعة الاشهاد* «свидѣтельства не требуется въ объявленіи *риджъ'ата*» (см. *Мебътихъ*, статью подъ заглавіемъ *الرجعة*, стр. 110 моей рукописи, также *Хюллеэ*, статью подъ такимъ же заглавіемъ); но что оно считается хорошимъ дѣломъ*). Въ Мюхтесеръ (стр. 77 моего изданія строка 1) мы имѣемъ: *وندب اشهاد* *على الرجعة* т. е. закономъ рекомендуется мужу имѣть свидѣтелей въ объявленіи *риджъ'ата*; а что законъ рекомендуетъ, то исполненіе его предоставляется волѣ челоуѣка и за неисполненіе онъ не подлежитъ никакой отвѣтственности; стало быть нельзя сказать, что это закономъ *требуется*. Во *вторыхъ* вѣра кадія словамъ жены не относится только къ учиненію *риджъ'ата дѣйствіями*; ея словамъ должно вѣрить во всѣхъ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда по истеченіи срока *иддэ*, она скажетъ, что въ продолженіи этого срока, *риджъ'э* не было учинено никакимъ дѣйствіемъ или никакимъ словеснымъ объясненіемъ. 2) Когда она скажетъ, что срокъ *иддэ* прошелъ уже прежде объявленія, или учиненія *риджъ'э* ея мужемъ**), и 3) когда напротивъ то-

---

* т. е. для осторожности лучше имѣть свидѣтелей *بل يستحب*

**) Здѣсь предоставляется кадію, основываясь на узаконеніяхъ о срокахъ *иддэ*, сообразить справедливость словъ женщины, т. е. принять въ разсужденіе физическую возможность или невозможность ея показанія.

го, она скажетъ, что ея сроки *иддэ* еще не кончены, имѣя надежду, что мужъ объявитъ или учинитъ риджъэ, или видя такое намѣреніе его (см. тѣже статьи *мефатмла* и *жюлясэ*, также мюхтесеръ стр. 77, строку 4); но ни въ какомъ изъ этихъ случаевъ присяга не требуется отъ жены.

6) На стр. 553 авторъ говоритъ: а) Что «*Илло* (читай *Илл*) можетъ быть опредѣлено только на срокъ долѣе 4-хъ мѣсяцевъ; ибо до того времени мужу, по шеригу, предоставляется право не имѣть соитія съ женою.» Тутъ же авторъ ссылается на 256 стр. своего сочиненія. — б) Что *аземи* допускаютъ и на ближайшій срокъ (см. на поляхъ). По справедливости *Иля*, не подчиняется условію опредѣленія срока; потому что по закону предоставляется мужу право не имѣть соитія съ женою въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ болѣе одного раза; слѣдовательно обязательство *Илл* лишаетъ мужа права и на этотъ одинъ разъ въ продолженіи полныхъ 4-хъ мѣсяцевъ. Если же *мо'ли* (موالی), т. е. присягающій на обязательство *Иля*, вздумаетъ опредѣлять срокъ на запрещеніе себѣ соитія, то этотъ срокъ долженъ быть или полные четыре мѣсяца или не много больше. Въ этомъ отношеніи *аземиты* вовсе не противорѣчатъ шивтамъ и не допускаютъ законности *Иля* при опредѣленіи срока менѣе 4-хъ мѣсяцевъ; вотъ слова книги *ولا ابراء لو حلف على اقل من شهرجюль-выкаета شرح الوقايه*; вотъ также слова *كنز الرقايق كنجюд-демай* اربعة اشهر

ما و لا ابراء في مادون لربعة اشهر. Главнѣйшее противорѣчiе между двумя сектами состоитъ въ опредѣленiи срока относительно *невольницы*. Шиты не дѣлаютъ никакого различiя между свободной женщиной *الحرة* и невольницей *الامة*; но Ааземиты срокъ *Иля* для невольницы опредѣляютъ 2 мѣсяца, вмѣсто 4-хъ.

7) На полѣ стр. 555 авторъ несправедливо говорить, что аземи не находятъ необходимымъ освобожденiе невольника для *кеффарета* *Иля*; вотъ слово Мюхтесера (стр. 78 моего изданiя) *وتجب الكفارة في الحلف بالله* т. е. «Кеффарэ въ клятвѣ именемъ Бога есть необходимо.» Объ опредѣленiи же кеффарэ именемъ Бога, вотъ слово кн. *كنز الرقايق* *кензюд - декаикъ* *وكفارة اليبين* т. е. Кефферэ за нарушенiе клятвы именемъ Бога, состоитъ въ освобожденiи невольника, въ раздачѣ пищи 10-ти бѣднымъ или въ раздачѣ одежды 10 бѣднымъ. Разумѣется при исполненiи одного изъ трехъ, другiя два снимаются.

Въ заключенiе, отдавая полную справедливость столь многолѣтнему и полезному труду Г. Торнау, я скажу только, что если онъ приметъ въ соображенiе замѣчанiя, частью здѣсь изложенныя и частью на поляхъ рукописи отмѣченныя, и сдѣлаетъ въ немъ нужныя

дополненія и перемѣны — то своимъ изданіемъ онъ окажетъ важнѣйшую и блистательную заслугу ученому свѣту*). Я въ пріятнѣйшую обязанность поставилъ себѣ трудиться надъ его прекраснымъ произведеніемъ, и высказать свое мнѣніе; еще пріятнѣе было бы мнѣ трудиться надъ нимъ вмѣстѣ съ самимъ авторомъ, но это невозможно, а невозможности мы должны уступить.

Марта 17 дня 1846 года.

Мирза А. Каземъ-Бекъ.

---

*) Г. Торнау, при изданіи въ свѣтъ своего труда, дѣйствительно принялъ въ соображеніе замѣчанія Проф. Мирзы Каземъ-Бека и пользовался ими, сколько время и обстоятельства ему позволили.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

Г-НА Д-РА ГРЕВИНГКА

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

BEITRAG ZUR KENNTNISS

DER

**OROGRAPHISCHEN UND GEOGNOSTISCHEN
BESCHAFFENHEIT**

DER

NORD-WEST KÜSTE AMERIKA'S,

MIT DEN ANLIEGENDEN INSELN,

*(Aus den Verhandlungen der mineralogischen Gesellschaft zu St. Petersburg
für die Jahre 1848 bis 49 besonders abgedruckt. St. Petersburg, 1850.)*

СОСТАВЛЕННЫЙ

Г-МЪ АКАДЕМИКОМЪ ПОЛК. ГЕЛЬМЕРСЕНОМЪ.

Отдаленные берега и острова, орографію и геологію которыхъ Г-нъ Гревингъ описалъ въ подлежащей книгѣ, главнѣйше относятся къ тѣмъ владѣніямъ, которыя или собственно принадлежатъ Россійско-Американской Компаніи, или съ которыми она состоитъ въ какихъ либо связяхъ, и нельзя не признать того, что мы за лучшее познаніе объ нихъ, а именно въ географическомъ и физическомъ отношеніяхъ обязаны тому живому усердію, съ какимъ Директоры Компаніи всегда подкрѣпляли, а отчасти и сами производили ученыя тамъ разысканія. Музеумы и сочиненія нашей Академіи являютъ намъ отрадное свидѣтельство этого усердія.

Страны эти уже издавна привлекали къ себѣ вниманіе не однихъ только естествоиспытателей, географовъ и физиковъ, и по многоразличнымъ своимъ особенностямъ въ явленіяхъ внѣшней природы, и по характеристическому ихъ положенію, какъ бы на каймѣ двухъ почти касающихся другъ друга материковъ; но и преимущественно промышленнаго свѣта по драгоценнымъ произведеніямъ животнаго ихъ царства, а посему уже

съ раннихъ лѣтъ на изслѣдованіе ихъ употреблено было много какъ ученыхъ, такъ и административныхъ силъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ здѣсь, послѣ важныхъ и еще болѣе обещающихъ впередъ событій въ Китаѣ и Мексикѣ, послѣ блистательныхъ открытій въ Калифорніи и по оживленіи недавно еще пустынной прекрасной области Орегона, быстро возникъ передъ нашими глазами какъ бы новый міръ, — и этотъ сѣверный, суровый, но все же весьма любопытный край приобрѣлъ новое значеніе, и новую занимательность. Впрочемъ и не было недостатка въ поучительныхъ объ немъ свѣдѣніяхъ, и мы даже не можемъ не удивляться ихъ множеству и изобилію, если подумаемъ о тѣхъ трудностяхъ и опасностяхъ, съ которыми они были собираемы. Но до сихъ поръ не доставало общаго критическаго свода подобныхъ свѣдѣній, и въ этомъ-то отношеніи Г-нъ Гревингкъ, представляя намъ здѣсь обработку довольно значительной ихъ части, приобрѣлъ себѣ немаловажную заслугу. Каждый, кто только пожелаетъ ближе ознакомиться съ этими краями, будетъ отнынѣ прибѣгать къ этому пособію и навѣрно поблагодаритъ трудолюбиваго, свѣдущаго автора за то, что онъ уберегъ его отъ труда, самому съ большими усиліями и не малою тратой времени отрывать требуемый, печатный и рукописный матеріалъ изъ библіотекъ, архивовъ и музеевъ. Особенно же въ этомъ отношеніи будутъ ему благодарны многочисленные участники въ дѣлахъ Американской Компаніи и тѣ ученые, которыхъ къ концу нынѣшняго года предполагаетъ отправить Русское Географическое Обще-

ство для ближайшаго изслѣдованія Камчатки, Алеутскихъ острововъ и Американскихъ нашихъ владѣній.

Въ Минералогическомъ Кабинетѣ нашей Академіи съ первой четверти нынѣшняго столѣтія накопилось нѣсколько присылокъ горнокаменныхъ породъ и окаменѣлостей, собранныхъ Русскими путешественниками въ Камчаткѣ, на Алеутахъ, на полуостровѣ Аляксѣ, на восточномъ берегу Берингова моря и на сѣверовосточномъ Большаго Океана, въ окрестностяхъ Ситхи и въ Калифорніи. Онѣ составлены трудами отчасти ученыхъ сопутниковъ и врачей экспедицій, которыя были отправляемы въ тѣ края изъ С. Петербурга какъ самимъ Правительствомъ, такъ и Россійско-Американскою Компаніею, а отчасти чиновниковъ этой Компаніи, которые, по ея порученію, занимались описью береговъ. Академія обладаетъ коллекціями, которыми она обязана Полковнику Гофману, Г-ну Александру Постельсу, Д-ру Фишеру, Гг. Купреянову, Кашеварову и Ильѣ Вознесенскому, изъ числа коихъ послѣдній собиралъ въ тѣхъ странахъ по порученію Академіи, преимущественно зоологическіе предметы. Если всѣ эти коллекціи и не могутъ еще назваться полными, то онѣ всетаки достаточны для того, чтобы дать собою общее понятіе о геологическомъ свойствѣ береговъ и острововъ, съ которыхъ онѣ взяты и искусному пользованію ими со стороны Г-на Гревингга мы обязаны существеннымъ успѣхомъ въ познаніи тамошнихъ мѣстностей. Одна присылка Г. Вознесенскаго изъ Калифорніи уже прежде подала автору предлежшей книги поводъ къ составленію подробнѣйшей статьи

о геологія этой страны, нынѣ сдѣлавшейся настоящимъ Эльдорадо. Подобныя еще обильнѣйшія доставки изъ вышеприведенныхъ странъ побудили его и къ предпринятію той работы, о которой мы имѣемъ честь доносить и которая преимущественно касается Россійско-Американскихъ колоній, почему авторъ ихъ и имѣетъ право на состязаніе для полученія преміи.

При обработкѣ этихъ - то коллекцій Г. Гревингкъ вскорѣ убѣдился въ необходимости ближе ознакомиться также съ географіею, а именно орографіею относительныхъ странъ, въ той мѣрѣ какъ это возможно безъ собственной наглядности, при помощи однихъ только имѣющихся на лицѣ свѣдѣній. Нѣсколько лѣтъ сряду онъ изучалъ богатую литературу морскихъ путешествій и сухопутныхъ экспедицій къ сѣверо - западному берегу Тихаго Океана, къ берегамъ Берингова и Ледовитаго морей и итоги этого основательнаго изученія въ двойномъ видѣ приобщилъ къ своей работѣ: во первыхъ въ видѣ описанія тѣхъ странъ, а во вторыхъ въ видѣ перечня всѣхъ матеріаловъ и источниковъ для будущей исторіи путешествій и открытій въ западной половинѣ сѣверной Америки и въ сосѣдственныхъ моряхъ. Такимъ-то образомъ возникла работа, обилію и пользою которой всякій будетъ откровенно радоваться, кто только самъ интересуется этимъ предметомъ. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію ея содержанія:

Книга Г-на Гревингка на 351 страницѣ въ большую осьмушку содержитъ въ себѣ послѣ короткаго введенія, какъ существенную свою часть: матеріалы къ

познанію орографическаго и геогностическаго свойства сѣверо - западной Америки и прилежащихъ къ ней острововъ; матеріалы эти обработаны въ слѣдующихъ главахъ: 1) Западная половина сѣверной Америки между параллелью залива Санъ-Франциско и устьемъ Стакина съ прилежащими къ берегу островами; 2) Материкъ въ параллели Ситхи; 3) Западный берегъ сѣверной Америки между 59° и 69° сѣв. широты, съ сосѣдственными островами; 4) Значительнѣйшіе острова въ окрестностяхъ Аляксы; 5) Алеутскіе острова; 6) Командорскіе острова; 7) Прибыловы острова. — Далѣе, послѣ нѣкоторыхъ вступительныхъ замѣчаній о томъ величавомъ поприщѣ, которое Алеутскіе острова и пр. представляютъ вулканической дѣятельности вообще, слѣдуетъ географически расположенный обзоръ вулканическихъ явленій на сѣверо-западномъ берегу Америки и на сосѣдственныхъ островахъ, а потомъ хронологическій обзоръ вулканическихъ явленій на Алеутскихъ островахъ и на сѣверо-западномъ берегу Америки. Если бы эта, столь интересная для геолога глава и была ничто иное, какъ только простой перечень вулканически - дѣйствующихъ или прежде дѣятельныхъ пунктовъ тамошняго края, и сводъ вмѣстѣ съ описаніемъ замѣченныхъ въ разныя времена и разными путешественниками явленій вулканизма, то мы уже за это одно должны бы были благодарить автора. Но Г. Гревингкъ не остановился на одномъ лишь подобномъ перечнѣ или сводѣ. Входя въ ближайшее рассмотрѣніе отдѣльныхъ свѣдѣній и описа-

*

ній, онъ сравниваетъ ихъ съ другими, и съ добытыми этимъ путемъ выводами сличаетъ наблюденія, сдѣланныя въ другихъ странахъ Америки и Стараго Свѣта надъ дѣйствующими еще, или уже погасшими вулканами, изобличая при этомъ близкое свое знакомство съ классическими писателями по этой части. Этимъ самымъ глава эта, не говоря уже о важности, которую она имѣетъ для описанныхъ въ книгѣ мѣстностей, приобретаетъ еще особенный интересъ для геологовъ. Не менѣе поучительна, какъ по вѣрному изображенію предмета, такъ и по ясному его изложенію съ полнымъ соображеніемъ всего имѣющагося на лицѣ матеріала, слѣдующая глава, въ которой говорится о плутоническихъ, метаморфическихъ и осадочныхъ горныхъ формаціяхъ того края. При семъ случаѣ авторъ не преминулъ упомянуть, а отчасти и описать доселѣ найденные въ относительныхъ мѣстностяхъ останки окаменѣлыхъ животныхъ и растений, которые принадлежатъ слѣдующимъ формаціямъ: каменно - угольной и известняковой, юраской, третичной, дилувіальной и аллувіальной. Говоря о юраской и третичной формаціяхъ, Г. Гревингъ описываетъ нѣсколько новыхъ породъ, какъ то: *Ammonites Вознесенскаго*, изъ юраскихъ, *Cardium decoratum*, *Rectunculus Кашеварова*, *Mya crassa*, *Mytilus Миддендорфа*, изъ третичныхъ пластовъ.

Этимъ заключается описательная часть книги, а потому слѣдуетъ обозрѣніе матеріаловъ для исторіи путешествій и открытій на западномъ берегу сѣверной Америки и въ смежныхъ моряхъ, которое также раздѣ-

ляется на нѣсколько главъ. Прежде всего приведены главнѣйшіе изъ историческихъ источниковъ. Далѣе авторъ сообщаетъ хронологическій обзоръ вмѣстѣ съ указателемъ источниковъ этихъ путешествій. При этомъ вкратцѣ указаны какъ ходъ путешествій, такъ и нѣкоторые изъ ихъ результатовъ. Г. Гревингкъ начинается съ тѣхъ, которыя были сдѣланы до Беринга и оканчиваетъ путешествіями, совершенными со временъ Кука до новѣйшаго времени. Къ книгѣ приложено 5 картъ и 5 литографированныхъ таблицъ съ изображеніемъ ископаемыхъ раковинъ.

Если мы мѣстами въ описательной части этой дѣльной книги, и встрѣчаемъ нѣкоторые пробѣлы и недосмотры, то это легко объясняется изъ неполноты, а отчасти и недостаточности состоявшаго въ распоряженіи автора матеріала. Все, что ни было доставлено намъ, въ теченіе времени, изъ тѣхъ краевъ, по части минералогіи и вообще свѣдѣній, относительно къ поверхности земли и прочимъ физическимъ свойствамъ тамошнихъ мѣстъ, вполне собрано и рассмотрѣно авторомъ и представлено намъ въ ясномъ и вѣрномъ обзорѣ. Но такое усиліе заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, если оно, какъ въ подлежащемъ случаѣ, обращено на столь недоступную, а оттого и столь мало извѣстную часть имперіи, и я не могу скрыть желанія, чтобы мы въ скоромъ времени получили подобную же работу о Сибири. Тогда только, когда о разныхъ еще не вполне извѣданныхъ странахъ, будутъ составлены столь осно-

вательныя предуготовительныя работы по всемъ много-различнымъ отраслямъ познанія, можно будетъ надѣяться на быстрый и вѣрный успѣхъ при дальнѣйшихъ, болѣе обширныхъ разысканіяхъ, и я, послѣ всего мною сказаннаго, смѣло полагаюсь на согласіе Академіи, если предложу тщательный и полезный трудъ Г-на Гревингга къ увѣнчанію половинною премією.

Академикъ *Гельмерсенъ.*

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНИЯ

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

РУССКАЯ СТАРИНА

ВЪ ПАМЯТНИКАХЪ ЦЕРКОВНАГО И ГРАЖДАНСКАГО ЗОДЧЕСТВА,

ИЗДАННАГО

А. МАРТЫНОВЫМЪ,

Москва 1846 — 1849. 9 тетрадей,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Г-мъ Ординарнымъ Академикомъ УСТРЯЛОВЫМЪ.

Издатель Русской Старины въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества, архитекторъ 2-го Московскаго кадетскаго корпуса, А. Мартыновъ имѣлъ цѣлю, какъ видно изъ письма его къ Г. Непремѣнному Секретарю Императорской Академіи Наукъ, «раскрыть Исторію, заключающуюся въ древнихъ Русскихъ храмахъ и зданіяхъ, и представить въ вѣрномъ рисункѣ образцы Архитектуры въ Россіи разныхъ вѣковъ». Въ выпедшихъ по настоящее время въ теченіе 3-хъ лѣтъ девяти тетрадахъ помѣщены рисунки 16-ти храмовъ, находящихся въ Москвѣ, 6-ти храмовъ подмосковныхъ, 11-ти губернскихъ и уѣздныхъ и 15-ть замѣчательныхъ зданій общественныхъ и частныхъ. Къ каждому рисунку приложено описаніе въ историческомъ и архитектурномъ отношеніяхъ: собраны изъ лѣтописей, преданій и разныхъ документовъ, большею частію мѣстныхъ, рукописныхъ, свѣдѣнія о времени основанія храма или зданія, о сдѣланныхъ въ наружномъ и внутреннемъ видѣ ихъ перемѣнахъ и перестройкахъ, о соединенныхъ съ ними достопамятныхъ происшествіяхъ; показанъ стиль; объяснены детали устройства и украшеній; исчислены замѣчательные иконы, сосуды; приведены сохранившіяся надписи.

Рисунки отличаются поразительною вѣрностью, отчетливостью въ самыхъ мелкихъ подробностяхъ и изящною отдѣлкою; видно, что надъ ними трудился художникъ искусный, мастеръ своего дѣла. Описанія въ архитектурномъ отношеніи составлены очень тщательно и отчетливо; въ историческихъ показаніяхъ желательнѣе было бы видѣть болѣе полноты и менѣе недоказанныхъ положеній, въ особенности явныхъ погрѣшностей, каковы напримѣръ во 2-й тетради на стр. 12, гдѣ авторъ пишетъ, что «сынъ и наследникъ Калиты Симеонъ, по примѣру митрополита, присвоилъ себѣ титулъ Всероссійскаго», забывая, что уже отецъ Симеона Іоаннъ Даниловичъ именовалъ себя Великимъ Княземъ всея Руся; тамъ же, по странному недоразумѣнію, Дмитрий Донской названъ сыномъ и преемникомъ Симеона. Впрочемъ подобныя ошибки не многочисленны: онѣ выкупаются многими любопытными свѣдѣніями, извлеченными изъ рукописей, изъ вкладныхъ церковныхъ книгъ, изъ синодиковъ и разныхъ старинныхъ сборниковъ.

Трудъ Г. Мартынова заслужилъ справедливое одобреніе всѣхъ любителей отечественной исторіи, и ученые общества наши уже оцѣнили его по достоинству: Императорское Археологическое Общество избрало издателя въ члены-корреспонденты, а Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ въ соревнители. Въ самомъ дѣдѣ нельзя не радоваться, что нашелся наконецъ искусный художникъ, который рѣшился пожертвовать много труда и не мало капитала,

чтобы передать въ вѣрныхъ рисункахъ изображенія достопамятныхъ въ Русской Исторіи храмовъ и старинныхъ зданій, ежегодно уничтожаемыхъ всеокрушающимъ временемъ. Нельзя не желать, чтобы Г. Мартыновъ продолжалъ свое полезное предпріятіе, и Императорская Академія Наукъ, безъ всякаго сомнѣнія, много поощритъ его въ столь трудномъ дѣлѣ, назначивъ ему Демидовскую премію, которую онъ по всей справедливости заслуживаетъ.

Академикъ *Н. Устряловъ.*

10-го Апрѣля 1851 года.

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ.

Г-НА Н. ЛЕОНТЬЕВА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

О ПОКЛОНЕНІИ ЗЕВСУ ВЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ.

Москва 1850,

СОСТАВЛЕННЫМЪ

Г-МИ ОРИНАРНЫМИ АКАДЕМИКАМИ ГРЕФЕ

И СТЕФАНИ.

Если духовная жизнь всякаго вообще народа преимущественно сосредоточивается въ религиозныхъ его преданіяхъ, то уже по этому самому ученое изслѣдованіе, избравшее себѣ предметомъ своимъ исторію и ходъ развитія столь даровитаго народа, каковъ Эллинскій, должно было въ особенности обратиться также къ разсмотрѣнію этой именно стороны древней жизни. Но у Эллиновъ еще присоединяется то, что религиозныя ихъ мѣны представляютъ самыя богатая и разнообразныя явленія и наиболѣе связаны со всѣмъ ихъ государственнымъ бытомъ, искусствомъ и литературою. Если въ слѣдствіе этого уже со времени возрожденія наукъ любознательность обратила особенное свое вниманіе на преданія Грековъ и ходъ ихъ развитія, то именно предоставлено было настоящему времени съ живѣйшимъ любопытствомъ изслѣдовать эту сторону древней жизни, и между странами, принявшими участіе въ этомъ размыканіи, до сихъ поръ особенно Германія въ новѣйшее время являетъ обширную литературу по этой части. Нельзя не радоваться, что и въ Россіи, послѣ того какъ благо-

родный водворитель въ ней классическаго ученія своими *Mystères d'Eleusis* и *Examen critique de la fable d'Hercule*, подалъ первое къ тому побужденіе, въ подлежащемъ трудѣ одного изъ молодыхъ нашихъ филологовъ является первенецъ участія и Русской письменности въ разрѣшеніи этихъ любопытныхъ вопросовъ.

Изъ всѣхъ задачъ науки о древности ни одна не сопряжена съ такими трудностями, какъ та, которую избралъ себѣ Г. Леонтьевъ, и по этой самой причинѣ ни одна, вопреки обильной по этой части литературѣ, еще не разрѣшена столь неудовлетворительно, какъ именно эта. Большое множество сохранившихся до нашего времени преданій принадлежитъ сравнительно весьма юной эпохѣ; древнѣйшія, не говоря уже о первобытныхъ, или вовсе затеряны, или дошли до насъ на ряду съ другими позднѣйшими, да притомъ еще! въ самомъ пестромъ съ ними смѣшеніи. А между тѣмъ задача миеологии именно и состоитъ въ томъ, чтобы тщательнымъ отдѣленіемъ древняго отъ позднѣйшаго, первобытнаго отъ производнаго, допытаться того начала, которое свойственно каждому изъ существъ древняго преданія, а потомъ на этомъ уже основаніи прослѣдить всѣ измѣненія, распространенія или ограниченія его понятія, смотря по разности времени, мѣста и слоевъ общества, объяснить причины и внутреннюю связь всѣхъ этихъ явленій и разгадать какъ происхожденіе, такъ и дальнѣйшій ходъ развитія миеовъ, относящихся къ каждому изъ этихъ существъ порознь. Разрѣшенія этой-то задачи миеология достигнетъ не иначе, какъ когда, по предварительномъ, возможно полномъ, собраніи всѣхъ имѣю-

щихся данныхъ, попытается, опираясь на нихъ, высказать къ заключенію о предшествовавшемъ, первоначальномъ. А какъ, уже по самому естеству дѣла, существующія въ каждомъ вѣкѣ на лице преданія походятъ на еще гораздо большемъ числѣ предшествовавшихъ, то всякій ученый изслѣдователь, дѣлая изъ нихъ надлежащій выборъ, долженъ руководствоваться не однимъ только слѣпымъ случаемъ или мгновеннымъ произволомъ, а опредѣленными началами, выведенными не изъ какой либо древней, а тѣмъ менѣе новѣйшей философической системы, а единственно изъ точнаго и полнѣйшаго наблюденія и познанія всего образа возрѣнія и хода мыслей Эллиновъ вообще и тѣхъ измѣненій, какія произошли въ немъ, судя по различію времени, мѣста и сословія общества, а равно религіозныхъ ихъ обычаевъ и всѣхъ этнографическихъ, географическихъ и климатическихъ отношеній, многообразно обуславливавшихъ происхожденіе, распространеніе и дальнѣйшее развитіе мифовъ. Прежде нежели можно надѣяться съ успѣхомъ разрѣшить какой либо отдѣльный вопросъ мифологіи, относительно ли всего поклоненія какого либо мѣста вообще, или относительно формы и содержанія какого нибудь отдѣльнаго мифа, нужно составить себѣ особую методу, которая могла бы служить руководствомъ при производствѣ мифологическихъ изслѣдованій вообще. Что и понынѣ еще дѣло идетъ о развитіи и усовершенствованіи такой-то строго-фактической методы мифологическаго изслѣдованія, это знаетъ всякой, кто когда либо занимался этимъ предметомъ; но вся-

кому известно также, что бóльшая часть новѣйшей мнѳологической литературы развѣ служитъ только къ тому, чтобы самыми разительными пригѣрами доказать негодность той или другой изъ избранныхъ авторами методъ. Только немногіе попали на настоящій слѣдъ, но и они еще далеки отъ достиженія цѣли. Но за всѣмъ тѣмъ да не подумаютъ, что мы считаемъ всякое покушеніе къ разрѣшенію отдѣльныхъ мнѳологическихъ вопросовъ преждевременнымъ посягательствомъ; напротивъ того мы съ удовольствіемъ привѣтствуемъ всякую попытку на этомъ поприщѣ, но только требуемъ, чтобы при обработкѣ видна была здраво обдуманная, *дѣльная* метода.

Авторъ подлежащей статьи не мало пугаетъ своихъ читателей, объявляя въ началѣ своего предисловія, что «предлагаемое сочиненіе составляетъ результатъ одной « части трудовъ, вызванныхъ знакомствомъ съ Шеллинго- « вымъ ученіемъ о философіи мнѳологіи; все, что въ немъ « есть живаго, все, что составляетъ его душу, обязано « жизнию гениальнымъ [возраженіямъ Шеллинга, которыя « осветили и сдѣлали привлекательною науку, прежде того « покрытую мракомъ непонятности». Не говоря уже о томъ, что нынѣ никто не сомнѣвается болѣе въ недостаточности всей этой философіи и что едва ли кто раздѣлитъ съ Г-номъ Леонтьевымъ мнѣніе, будто древняя мнѳологія обязана какимъ либо поясненіемъ Шеллингову ученію, мы даже напротивъ того полагаемъ, что всякое внимательство понятій новѣйшей спекуляціи, къ какой бы системѣ они ни принадлежали, скорѣе можетъ запутать и затемнить, нежели разъяснить задачу мнѳо-

логія. Къ счастью Г. Лесотъвъ на самомъ дѣлѣ это очень хорошо понялъ, оговариваясь въ слѣдъ за тѣмъ, что его мнѳологическое сочиненіе есть «чисто фактическое», да и во всемъ дальнѣйшемъ изложеніи не видно ни малѣйшаго вліянія Шеллингова ученія. Однажды успокоившись на счетъ этого пункта, мы съ удовольствіемъ читаемъ весьма разумныя и достохвальныя начала, которыя авторъ (см. предисловіе) принялъ себѣ за руководство: «*По содержанию*, говоритъ онъ самъ «о своемъ сочиненіи, оно занимается только фактами, «относящимися къ поклоненію Зевсу *въ древней Греціи* «до времени ея процвѣтанія, оставляя въ сторонѣ не «только объясненіе мнѳовъ, не стоящихъ въ тѣсной «связи съ поклоненіемъ, и описаніе позднихъ попытокъ «обработать философски понятіе Зевса или отождествлять этого бога съ соответствующими ему иноземными богами, но и упоминаніе объ обрядахъ поклоненія, имѣвшихъ мѣсто послѣ времени процвѣтанія «греческой религіи. *По источникамъ* оно не переступаетъ за граньцу собственно классической литературы «и художества, чтобъ совершенно избѣжать произвольныхъ сближеній и догадокъ, такъ опасныхъ уже по «ихъ завлекательности и очевидно ложныхъ, когда онѣ «доходятъ до отождествленія языческихъ мнѳологій, одной съ другою .... По этому-то, предлагаемое сочиненіе написано *только по греческимъ и латинскимъ источникамъ* и ограничивается только греческимъ поклоненіемъ, не произведя *со ни откуда*».

Но конечно изъ этихъ, вообще весьма одобритель-

ныхъ, положеній еще отнюдь не оказывается строго обдуманная метода, съ помощью которой можно, было бы побѣдить трудности мнѳологическаго вопроса и прочитавъ внимательно сочиненіе Г. Леонтьева, нельзя не убѣдиться въ томъ, что хотя у него иногда и обнаруживается весьма вѣрный природный тактъ, однако же избранная имъ метода во многихъ отношеніяхъ требуетъ дальнѣйшаго развитія. Какъ напр. можно было начать свое изслѣдованіе о поклоненіи Зевсу съ преданія объ Іо и вообще придать такое особенное значеніе этому мнѳу, который очевидно только въ одномъ пунктѣ, да и то только скользь касается преданія о Зевсѣ, образу собою, какъ всякому извѣстно, совершенно отдѣльную сагу? какъ можно было далѣе Критскую исторію о рожденіи Зевса и его отношенія къ Кроносу, вмѣстѣ съ преданіемъ объ Іо поставить въ главѣ всего изложенія и говорить объ ней, какъ о сказаніи, первоначально принадлежащемъ Эллинскому Зевсу вообще, тогда какъ давно уже дознано, что это есть только мѣстная, возникшая на островѣ Критѣ сага, которая, хотя оттуда и далеко распространилась въ прочей Греціи, особенно въ ея литературѣ, но еще и въ позднѣйшія времена во многихъ мѣстахъ должна была бороться съ другими туземными преданіями. И какъ можно было вообще написать исторію поклоненія Зевсу, не принявъ за точку исхода понятіе о небѣ, которое столь несомнѣнно служило основаніемъ понятію о Зевсѣ.

Но мы коснулись этихъ пунктовъ только съ тою цѣлью, чтобы показать, что отъ насъ не ускользнула

слабая сторона подлежащаго сочиненія. Мы сами только что указали на недостаточность методы обработыванія мифологіи вообще, даже въ такихъ литературахъ, которыя уже издавна занимаются этою частью, а по-сему тѣмъ менѣе будемъ требовать отъ первой сюда относящейся попытки туземной литературы, чтобы она, съ перваго раза удовлетворительно разрѣшила столь трудную задачу. Напротивъ того мы придаемъ главный вѣсъ тому, что отечественная литература этимъ первымъ своимъ участіемъ въ разрѣшеніи столь любопытныхъ вопросовъ сдѣлала существенный шагъ впередъ. Далѣе мы не можемъ не признать, что Г. Леонтьевъ вездѣ оказываетъ прилежное изученіе, сверхъ самихъ источниковъ, также относительной иностранной, а именно Нѣмецкой литературы, а наконецъ мы должны отдать ему справедливость, что онъ довольно удачно и привлекательно собралъ такія именно части своей задачи, которыя касались болѣе наружнаго поклоненія, нежели развитія самаго понятія о Зевсѣ, каковы напр. изложеніе Додонскаго и Олимпійскаго поклоненія; а по всему этому необинуясь, предлагаемъ присудить ему половинную премію.

Академики *Грефе* и *Стефани*.

**МНѢНІЯ О СОЧИНЕНІЯХЪ,
УДОСТОВНЕННЫХЪ
ПО ДЕМИДОВСКОМУ КОНКУРСУ
1850-го ГОДА
ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА.**

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ

П. А. ШТОРЖА,

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ :

DER BAUERNSTAND IN RUSSLAND,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Г-мъ Коллежскимъ Советникомъ

К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

РАЗБОРЪ СОЧИНЕНІЯ Г. ШТОРХА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

Изъ всѣхъ сословіи, составляющихъ народонаселеніе Россіи, Г. Платонъ Шторхъ избралъ крестьянское — предметомъ особаго обширнаго сочиненія, которое сперва являлось постепенно отдѣльными статьями въ нѣмецкомъ изданіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества (*Mittheilungen der Kaiserlichen freien ökonomischen Gesellschaft*), а теперь вышло особою книгою.

Побужденія къ избранію такого предмета авторъ выражаетъ слѣдующимъ образомъ: *Russland's Gesetzgebung und Einrichtungen in Bezug auf den Bauernstand, besonders in den letzten zwei Decennien, sind gewiss eben so bedeutend, als überraschend. Die festen Maassregeln im Geiste der reinen Humanität und des höhern Staatszwecks, zur Beförderung des materiellen Wohlstandes unter den Landleuten, die Sicherstellung und Versorgung derselben, so wie das den Bedürfnissen derselben entsprechende Unterrichtswesen, sind eben so viele Thatsachen, welche einen glänzenden Erfolg für die Zukunft verbürgen (Einleitung, pag. III.).* Дѣйствительно, предметъ заслуживаетъ ученаго изученія. Составляя собою, въ Европей-

ской Россіи, въ числительномъ отношеніи около $\frac{4}{5}$ всего населенія, крестьянское сословіе слагается еще само по себѣ изъ множества категорій, различныхъ по происхожденію, правамъ, обязанностямъ, роду жизни, промышленности и средствамъ существованія. Земледѣліе, главная отрасль производительности Россіи и важнѣйшій источникъ ея богатства, основывается почти все на трудѣ этого сословія, такъ что написать статистику крестьянства — значитъ написать вмѣстѣ съ тѣмъ почти цѣлую статистику земледѣлія Россіи; а участіе, принимаемое у насъ земледѣльцами въ промыслахъ и торговлѣ, еще болѣе расширяетъ и усложняетъ задачу которую поставилъ себѣ Г. Шторхъ.

При такой важности задачи, сочиненіе заслуживаетъ конечно вниманія ученаго міра, особенно при томъ обстоятельстве, что этотъ предметъ до сихъ поръ никѣмъ не былъ разсматриваемъ съ такою полнотою и подробностію.

Понимая задачу во всемъ ея объемѣ, Г. Шторхъ излагаетъ статистику крестьянскаго сословія, касаясь предметовъ, имѣющихъ прямое или даже косвенное и отдаленное отношеніе къ главному предмету. На этомъ основаніи его сочиненіе состоитъ изъ слѣдующихъ частей :

- 1) Краткое введеніе и указаніе источниковъ и литературы (стр. 1—10).
- 2) Общее гражданское положеніе крестьянъ, ихъ права и обязанности. Особенно подробно здѣсь изложены какъ постановленія, такъ и статистическія данныя,

о податяхъ и повинностяхъ разнаго рода крестьянъ (государственныхъ, удѣльныхъ, помѣщичьихъ и пр.) (стр. 10—76).

3) Числительныя отношенія сельскаго населенія (стр. 76—86) и крестьянскія земли (стр. 86—108).

4) Мѣры обезпеченія продовольствія (108—128).

5) Страховыя учрежденія (129—138).

6) Крестьянскіе капиталы, банки и сберегательныя кассы (стр. 138—156).

7) Промышленность крестьянъ :

Земледѣліе (161—246).

Скотоводство (246—284).

Садоводство (284—297).

Шелководство и пчеловодство (297—302).

Промыслы (302—373).

Торговля (373—383).

8) Средства и мѣры поощренія промышленности у крестьянъ (383—413).

9) Училища для крестьянъ (413—445).

10) Нравственность крестьянъ (445—461).

11) Попеченія о здоровьи крестьянъ (462—473).

12) Благотворительныя учрежденія для крестьянъ (483—477).

13) Селенія; постройка ихъ и распоряженія по строительной части (477—492).

14) Ярмарки въ селеніяхъ (492—495).

Излагая свое сочиненіе по столь обширной программѣ, авторъ касается всѣхъ главныхъ сторонъ статистическаго изученія предмета. При этомъ онъ показалъ

большое трудолюбіе въ отысканіи источниковъ и критическую разборчивость въ цѣлокѣ ихъ, ибо по большей части онъ воспользовался лучшими и новѣйшими изъ нихъ, указывая ихъ почти вездѣ въ цитатахъ.

Способъ, котораго авторъ держался при своемъ изложеніи, состоитъ въ томъ, что онъ представляетъ, въ видѣ болѣе или менѣе систематическаго свода, перечень извѣстій, извлеченныхъ изъ разныхъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей. Онъ нигдѣ не разсуждаетъ, не рѣшаетъ никакихъ вопросовъ, не входитъ въ изслѣдованіе причинъ и ихъ послѣдствій; онъ ограничивается однимъ представленіемъ фактовъ, въ возможной полнотѣ и послѣдовательности. При такомъ способѣ изложенія, сочиненіе конечно имѣетъ менѣе, такъ сказать, самобытности; нѣкоторыя даже назовутъ его компиляціей. Но было бы не совсѣмъ справедливо называть его такимъ именованіемъ, обозначающимъ болѣею частью книги, созданныя изъ нѣсколькихъ другихъ, не имѣющія ничего своего и представляющія лишь то удобство, что сказанное другими повторяютъ короче. Дѣйствительно, съ моей стороны я не назову книгу Г. Шторха компиляціей, хотя авторъ нигдѣ не выставляетъ своихъ собственныхъ сужденій и мнѣній; это есть *сводъ* статистическихъ фактовъ, относящихся до крестьянъ, — сводъ весьма полный и добросовѣстно составленный; это плодъ упорнаго и продолжительнаго труда, и плодъ полезный для науки. Уже самое существо статистическихъ трудовъ принуждаетъ писателя — прибѣгать къ документамъ и книгамъ, выписывать изъ нихъ цѣлыя

и цѣлыя ряды выводовъ, и слѣдовательно въ нѣкоторомъ смыслѣ компилировать. Но когда изъ сотни и тысячъ разнаго рода новыхъ и старыхъ книгъ и изданій, написанныхъ по разнымъ предметамъ, для разныхъ цѣлей, и на разныхъ языкахъ, терпѣливо и съ знаніемъ дѣла выбраны и изложены въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, — факты, относящіяся къ *одному предмету*, то такой трудъ конечно не есть просто компиляція. Это есть трудъ полезный для науки, потому что способствуетъ статистическому изученію предмета; не только потому, что облегчаетъ самое изученіе, но даже, можно сказать, болѣе потому что безъ предварительнаго составленія такого свода — изученіе предмета съ статистической точки зрѣнія — невозможно. По этому самому должно считать сочиненіе Г. Шторха *полезнымъ примѣніемъ* для статистики, тѣмъ болѣе важнымъ, что самый предметъ есть одинъ изъ существенныхъ въ нашей статистикѣ, и одинъ изъ наименѣе обработанныхъ и изслѣдованныхъ.

Съ этой точки зрѣнія сочиненіе сіе уже и обратило на себя вниманіе иностранныхъ и нашихъ ученыхъ, занимающихся статистикою Россіи или имѣющихъ надобность въ статистическихъ справкахъ при другихъ ученыхъ трудахъ; многіе письменные и словесные отзывы удостовѣрили меня, что сочиненіе *Der Bauernstand in Russland* принято учеными въ число необходимыхъ справочныхъ книгъ.

При всей важности этого сочиненія, по его предмету и основному плану, и при всемъ его достоинствѣ,

по добросовѣстному и старательному выполнению, оно не чуждо и нѣкоторыхъ недостатковъ, которые главнѣйше заключаются въ слѣдующемъ:

1) Имѣя въ виду одни письменные источники, Г. Шторхъ съ рѣдкимъ трудолюбіемъ воспользовался почти всѣмъ, что было возможно имѣть въ настоящемъ случаѣ; но находя въ этихъ источникахъ пробѣлы и недомолвки, онъ не могъ ихъ восполнить, потому что съ бытомъ и положеніемъ крестьянъ въ разныхъ частяхъ Россіи онъ, по видимому, не имѣлъ случая ознакомиться нагляднымъ, эмпирическимъ путемъ. Отъ этого происходитъ, что тамъ, гдѣ возможны цѣфры, сочиненіе его, представляя сводъ ихъ по лучшимъ документамъ, не оставляетъ болѣе ничего желать, какъ справочная книга; но, гдѣ состояніе дѣла, по существу своему, не можетъ быть выражено цѣфрами, тамъ извѣстія, приводимыя Г. Шторхомъ, не всегда представляютъ достаточную опредѣлительность. На примѣръ, съ стран. 166 по 179, краткія обзорнія земледѣлія въ каждой изъ губерній Россіи, отдѣльно, извлеченныя изъ сочиненія К. И. Арсеньева (*Статистическіе очерки Россіи*); эти обзорнія, состоящія изъ эпитетовъ, а не изъ фактовъ, не даютъ опредѣлительнаго понятія о дѣлѣ; здѣсь, за весьма не многими исключеніями, фразы столь общія, что приписанное одной губерніи почти можетъ относиться ко всякой другой.

Весьма важный пробѣлъ въ книгѣ составляютъ помѣщичьи крестьяне; ибо вся книга, хотя имѣетъ загла-

не *Der Bauernstand in Russland*, болѣ всего содержитъ въ себѣ свѣдѣній о крестьянахъ государственныхъ и вообще казеннаго и удѣльнаго вѣдомства, а весьма мало о помѣщичьихъ. Этотъ пропускъ, какъ истекающій изъ недостатка самыхъ свѣдѣній, нельзя однако же поставить въ вину автору. Отъ той же причины происходитъ, что изложеніе не во всѣхъ главахъ представляется въ одинаковой степени подробности, не однообразно. На примѣръ, при описаніи крестьянскихъ промысловъ, стран. 303—360, о нѣкоторыхъ губерніяхъ сказано нѣсколько строкъ, тогда какъ по другимъ свѣдѣніа изложены съ большими подробностями, даже по отдѣльнымъ уѣздамъ, и съ весьма дробными и частными расчетами (Орловская и Рязанская). Такая неравномѣрность въ изложеніи находитъ себѣ, впрочемъ, отчасти оправданіе въ неодинаковомъ обилии статистическихъ источниковъ.

2) Имѣя главною цѣлью составить *сводъ* статистическихъ данныхъ, авторъ преимущественно заботился о томъ, чтобы, по всѣмъ частямъ своей обширной программы, сгруппировать лучшіа и новѣйшіа извѣстіа. Но эта сгруппировка поставлена такъ, что, составляя хорошій матеріалъ для справокъ, не представляетъ одного слитнаго цѣлаго, одной картины. Статистическіа цифры имѣютъ вообще то свойство, что, значеніе имѣютъ не столько каждая сама по себѣ, сколько въ сближеніи и сличеніи однихъ съ другими. Но сводя факты изъ разныхъ источниковъ въ одно мѣсто, авторъ не дѣлаетъ ни-

какихъ сближеній. Такъ что въ этомъ смыслѣ его сочиненіе можно назвать *совокупнымъ изложеніемъ* (Zusammenstellung), а не обработкою (Bearbeitung) статистическихъ данныхъ.

5) Хотя въ пользованіи источниками авторъ употребилъ большую акуратность и внимательность, однако не избѣгъ нѣкоторыхъ погрѣшностей и невѣрностей въ показаніяхъ. Не исчисляя ихъ здѣсь всѣ, и ограничиваясь лишь значительнѣйшими, я укажу на слѣдующія :

Стран. 55. Въ числѣ лицъ, не подлежащихъ рекрутской повинности, показаны ямщики. Но отъ рекрутства изъяты ямщики лишь С. Петербургской губерніи; всѣ же прочіе несутъ эту повинность.

Стран. 99. Въ статьѣ о земляхъ, принадлежащихъ крестьянамъ въ собственность, не упомянуто о главномъ родѣ этихъ земель, а именно о тѣхъ, которыя на этомъ основаніи принадлежатъ однодворцамъ, въ Великороссійскихъ губерніяхъ.

Стран. 167, 174 и др. Черноземъ не правильно названъ по нѣмецки *Dammerde*. Подъ симъ послѣднимъ словомъ понимаютъ почву совсѣмъ не ту, которая извѣстна у насъ подъ именемъ чернозема. Гораздо лучше, слѣдуя химикамъ (Генскому профессору Шмидту и Дерптскому — Пецольду) называть его *Schwarze Erde*.

Стран. 172. Процентное отношеніе озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ по разнымъ уѣздамъ Нижегородской губерніи, вычислено не правильно.

Стран. 195. Г. Шторхъ полагаетъ, что на виноку-

реніе, ежегодно обращается 5.000,000 четвертей. Но Г. Протопоповъ доказалъ фактами (въ Журн. Министерства Госуд. Имущ. 1842 года, часть V, стран. 96), что на этотъ предметъ употребляется ржи не менѣе 10.000,000 четвертей. Это послѣднее показаніе авторъ дѣйствительно послѣ приводитъ, но безъ объясненія причинъ, которыя заставили Г. Протопопова принять цифру 10-ть милл., и которыя, по моему мнѣнію, весьма уважительны.

Стран. 203. Въ размѣщеніи губерній по степени достаточности производимаго ими хлѣба для продовольствія крестьянъ, отнесеніи къ числу такихъ, въ которыхъ производительность недостаточна для собственныхъ потребностей, 16 губерній и между прочимъ Московская, Ярославская, Владимірская, Петербургская и пр., а далѣе на стран. 208 дѣлается такое заключеніе, что въ этихъ 16-ти губерніяхъ земледѣлецъ долженъ покупать необходимое для него количество хлѣба. Такое заключеніе не совсѣмъ правильно. Двѣ губерніи, въ которыхъ находятся столицы, и тѣ губерніи, въ которыхъ сосредоточена главная наша мануфактурная промышленность (какъ Владимірская и Ярославская), если дѣйствительно потребляютъ хлѣбъ, доставляемый изъ другихъ мѣстъ, то это потому, что представляютъ много населенія, посторонняго земледѣлію; сами же земледѣльцы имѣютъ для себя собственнаго хлѣба достаточно; и напротивъ тутъ-то земледѣльцы и находятся въ самомъ выгодномъ отношеніи, потому что имѣютъ подлѣ себя потребителей, которые всегда готовы и въ состояніи дать за хлѣбъ хорошія цѣны.

*

Стран. 210 — 212. При изображеніи состоянія разведенія льна, приведены губерніи, въ которыхъ, по словамъ автора, этотъ продуктъ производится въ наибольшемъ масштабѣ. Но приведенныя авторомъ губерніи суть только тѣ, въ которыхъ ленъ разводится преимущественно для полученія волокна и посѣвныхъ сѣменъ. За тѣмъ даже не упомянуто о южныхъ губерніяхъ, въ которыхъ посѣвы льна весьма значительны и имѣютъ преимущественно цѣлью полученіе маслособойнаго сѣмени, которое составляетъ одну изъ важныхъ статей отпуска изъ Одессы и другихъ черноморскихъ портовъ.

Стран. 241. Въ Рязанской губерніи показано существованіе какого-то *Бердянска*. Вѣроятно это опечатка.

Но не останавливаясь долго на подобныхъ недосмотрахъ или упущеніяхъ, я долженъ вообще сказать, что сочиненіе Г. Шторха, и по своему предмету и по своей полнотѣ и по добросовѣстному исполненію, составляетъ полезное приращеніе нашей статистической литературы; оно и теперь уже служитъ необходимою справочною книгою для ученыхъ. Если авторъ, вмѣсто изслѣдованія въ собственномъ смыслѣ и прагматическаго изложенія, ограничился лишь сведеніемъ данныхъ въ одно цѣлое, созданіемъ свода извѣстій, то это еще не составляетъ недостатка; отъ него зависѣло поставить себѣ ту или другую цѣль, дать своему труду большую или меньшую сферу. Уже и составленіе одного свода данныхъ есть трудъ, который потребовалъ отъ автора много работы, и притомъ работы утомительной,

отчасти неблагодарной, и невидимой для читателя. Массу работы, какая для этого была необходима, может измерить лишь тотъ, кто самъ занимался статистическими трудами. Между тѣмъ, авторъ, однажды избравши цѣль и цѣль весьма полезную, достигъ оной вполне и тѣмъ заслужилъ право на вниманіе ученыхъ.

Я думаю, что сочиненіе Г. Шторха подъ заглавіемъ: *Der Bauernstand in Russland* заслуживаетъ половинной Демидовской преміи.

К. Веселовскій.

Съ мнѣніемъ К. С. Веселовскаго совершенно согласенъ:

Академикъ П. Ккпичъ.

РАЗБОРЪ

ИЗДАНЫХЪ

Ф. РЕЙФОМЪ

**ЧЕТЫРЕХЪ НОВЫХЪ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХЪ
СЛОВАРЕЙ**

**ЯЗЫКОВЪ РУССКАГО, ФРАНЦУЗСКАГО,
НѢМЕЦКАГО И АНГЛІЙСКАГО,**

ВЪ ПОЛЬЗУ РОССИЙСКАГО ЮНОШЕСТВА,

СОСТАВЛЕННЫЙ

Г-мъ Адъюнктомъ СРЕЗНЕВСКИМЪ.

Имя Г. Рейфа уже издавна известно въ лингвистической литературѣ Европейской, какъ имя одного изъ самыхъ дѣятельныхъ и добросовѣстныхъ дѣлателей на этомъ поприщѣ, столько же полезномъ какъ и трудномъ. Не пересчитывая всѣхъ произведеній Г. Рейфа, можемъ вспомнить здѣсь съ особенной признательностію его французскій переводъ пространной грамматики Русской Г. Греча (*Grammaire raisonnée de la langue russe*, 2 vol. St.-P. 1829) и его Корнесловъ Русскаго языка (*Dictionnaire étymologique de la langue russe*, 2 vol. St.-P. 1835—36). Первый изъ этихъ двухъ трудовъ важенъ былъ для иностранцевъ, изучающихъ Русскій языкъ; второй еще болѣе важенъ для Русскихъ, не имѣвшихъ до тѣхъ поръ ни одного полного корнеслова, въ которомъ бы языкъ Русскій сличенъ былъ по составу своему съ языками сродными или имѣвшими на него вліяніе. Академія Наукъ удостоила этотъ корнесловъ полной Демидовской преміи, а публика — почтила его такимъ довѣріемъ, какое заслужили очень немногіе изъ словарей Русскихъ.

Въ 1843-мъ году появилось начало новаго, еще болѣе обширнаго труда Г. Рейфа: Французская часть новаго Карманнаго словаря языковъ Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Въ 1845 году вышелъ и другой томъ — часть Русская. Авторъ предполагалъ въ такомъ же видѣ издать и два остальные тома — часть Нѣмецкую и часть Англійскую; но увеличеніе матеріала заставило его измѣнить форматъ, а съ этимъ вмѣстѣ и названіе книги. Въ слѣдствіе этаго рѣшенія авторъ принялся за изданіе четырехъ томовъ своего словаря подъ названіемъ: Параллельные словари языковъ Русскаго, Французскаго, Нѣмецкаго и Англійскаго. Въ этомъ новомъ видѣ вышла въ 1849 году Нѣмецкая часть, а въ 1850 году часть Англійская. Часть Французская допечатана еще не вся, такъ что Академіи доставлено только нѣсколько начальныхъ листовъ, но судя по заглавію, эта часть выйдетъ еще въ теченіи 1851 года. Сравнивая эти начальные листы Французской части, съ Французскою частию Карманнаго словаря, нельзя не видѣть, что это одно и то же произведеніе, только вновь издаваемое съ дополненіями и исправленіями. Самъ авторъ, печатая не только эту часть, но вообще «Параллельные Словари», какъ *второе изданіе* «Карманнаго Словаря», не думаетъ этого оспаривать, и слѣдовательно позволяетъ предполагать что и Русская часть Параллельныхъ Словарей, еще не изданная, будетъ повтореніемъ Русской части Карманнаго Словаря, разумѣется исправленнымъ и дополненнымъ. Такимъ образомъ все произведеніе Рейфа можно разсматривать какъ трудъ, хотя еще и недопе-

чатанный вторымъ изданіемъ, но уже оконченный, цѣльный, вполне выражающій и мысль автора и достоинство ея исполненія.

Разсматривая этотъ новый трудъ Г. Рейфа, нельзя не обратить прежде всего вниманія на его внѣшнія достоинства. Нельзя не удивляться искусству, съ которымъ авторъ достигалъ въ этойъ отношеніи возможной степени совершенства, особенно во второмъ изданіи. Современные успѣхи лексикографіи и книгопечатанія ярко отражаются на этихъ прекрасныхъ книгахъ, ручныхъ по объему и вмѣстѣ обширныхъ по содержанію, неутомляющихъ ни зрѣнію, ни терпѣнію, не пугающихъ ни ошибками, ни опечатками, съ полнымъ удобствомъ помогающихъ изученію избранныхъ языковъ. Уже поверхностный пересмотръ ихъ невольно убѣждаетъ, что изъ всѣхъ учебныхъ словарей, изданныхъ для Русскаго юношества, Словарь Г. Рейфа безспорно долженъ быть лучшей — между прочимъ даже и потому, что совмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько различныхъ предназначеній. Авторъ думаетъ, что четыре тома его замѣняютъ шестнадцать томовъ обыкновенныхъ словарей: пусть это и преувеличено, если имѣть въ виду одно Русское юношество; но все таки тому Русскому, который захочетъ учиться языкамъ Англійскому, Французскому и Нѣмецкому безъ помощи Словаря Г. Рейфа, нельзя обойтись безъ [трехъ словарей каждый по два тома, слѣдовательно безъ шести томовъ, вмѣсто четырехъ Рейфовыхъ, и эти шесть томовъ, конечно не могутъ быть, при равномъ достоинствѣ выполненія, такъ

же полезны, какъ эти четыре, въ которыхъ сопоставлены со всевозможнымъ внѣшнимъ удобствомъ четыре языка, взаимно, когда можно, объясняя другъ друга и чертами сходства и отличіями. На словахъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ обозначены правильныя ударенія; въ словарѣ Англійскомъ замѣченъ выговоръ словъ, тоже сдѣлано и въ словарѣ Французскомъ для словъ отступающихъ отъ общихъ правилъ ударенія. Къ концу каждой части прибавлено нѣсколько различныхъ словариковъ собственныхъ именъ, извлеченія изъ метрологій, списокъ сокращеній, и т. д. Словомъ не опущено ничего, что даже съ перваго взгляда внушаетъ уваженіе къ Словарю.

И не одніе внѣшнія достоинства заставляютъ цѣнить трудъ Г. Рейфа. Съ достоинствами внѣшними соединены и внутреннія, не всѣ въ одинаковой степени удовлетворяющія желаніямъ и ожиданіямъ, но явившіеся въ немъ не случайно, а въ слѣдствіе преднамѣренія, соображеній и трудовъ.

Такъ между прочимъ полной признательности заслуживаетъ трудъ Г. Рейфа, за обиліе и умный выборъ и подборъ словъ и ихъ значеній въ каждой изъ четырехъ частей. Для успѣшнѣйшаго исполненія своего предположенія въ этомъ отношеніи онъ избралъ пособіемъ многіе изъ лучшихъ словарей Европейскихъ: нѣкоторые изъ нихъ вычислены поименно въ заглавіи; другіе, хотя и не обозначены авторомъ нигдѣ, даютъ о себѣ знать, когда разсматриваемъ Словарь Г. Рейфа сравнительно съ ними. — Такъ по Русскому языку отмѣченъ именемъ только Словарь Россійской Академіи, тогда какъ онъ менѣе другихъ могъ быть пригоденъ

потому что устарѣлъ и нецѣлоу. Безъ помощи словаря Соколова, изданнаго позже и Корнеслова самого Г. Рейфа не могъ быть составленъ Русскій Словарь въ томъ видѣ, какъ онъ есть въ Русской части Карманнаго Словаря. Эта Русская часть издана въ 1845 году, слѣдовательно при ея составленіи нельзя было пользоваться Словаремъ II. Отдѣленія Академіи Наукъ, вышедшемъ въ 1847 году. При передѣлкѣ ея для новаго изданія авторъ, конечно, не опуститъ изъ виду этого Словаря для исправленія и пополненія своего труда. — По языку Французскому отмѣченъ только Словарь Французской Академіи, съ дополненіями къ нему, послѣ вышедшими; и это пособіе безъ сомнѣнія было недостаточно для Г. Рейфа, и онъ долженъ былъ брать дополнительные матеріалы или прямо изъ словарей Боаста, Ланде а можетъ быть и Лаво, или же изъ тѣхъ ручныхъ словарей, которые изъ нихъ извлечены. Въ предисловіи къ новому изданію Французской части труда Г. Рейфа неупомянуто о словарѣ Бешереля, изданномъ въ 1846-мъ году и какъ извѣстно, самомъ обширномъ изъ словарей Французскихъ и самомъ богатомъ по количеству словъ и оттѣнковъ ихъ значеній; жаль если авторъ въ самомъ дѣлѣ не предполагаетъ воспользоваться имъ какъ для увеличенія массы словъ, такъ и для исправленія погрѣшностей, вкрадывавшихся въ прежніе словари. — По языку Нѣмецкому отмѣчены какъ главныя пособія словари Адельунга и Гейзизуса: вѣроятно полезенъ былъ Г. Рейфу и словарь Г. Кампе, а можетъ быть и нѣкоторые другія, сами по себѣ или въ тѣхъ извлеченіяхъ, которыя

сдѣланы изъ нихъ въ Германіи, Франціи и Англии. Словаремъ Гейзе кажется онъ не успѣлъ воспользоваться, издавши свою Нѣмецкую часть почти въ тоже время, какъ вышелъ четвертый томъ этого творенія. — По языку Англійскому отмѣчены поименно словари Джонсона и Вебстера. Безъ сомнѣнія оба эти творенія такъ важны, что безъ нихъ не возможно составленіе хорошаго Англійскаго словаря; но едва ли они одни достаточны для приданія словарю нужной полноты, и Г. Спирсъ, издавая свой превосходный *Dictionnaire général Anglais-Français* (1846), счелъ долгомъ воспользоваться еще кромѣ словарей Г-дъ Джонсона и Вебстера, не только твореніемъ Г. Ричардсона, но даже и словарями Тодде и Смарта. Позволяю себя думать, что и Г. Рейфъ, не довольствуясь поименованными твореніями Джонсона и Вебстера, имѣлъ подъ рукою для Англійской части своего труда и другія пособія, между прочимъ, кажется, и выше означенный Словарь Г. Спирса.

Чтобы показать въ какой мѣрѣ Словарь Г. Рейфа удовлетворителенъ по обилію и умному выбору словъ и ихъ значеній, не излишне будетъ привести нѣсколько примѣровъ.

Разворачивая на удачу стр. 99 Французской части новаго изданія, сравниваю ее по содержанію съ соотвѣтствующей 67-й страницей Французской части Карманнаго Словаря Ольдекопа, и выписываю то, что есть въ одномъ изъ нихъ и пропущено въ другомъ.

Càaba, f. кааба, домъ въ Меккѣ, гдѣ родился Мухаметь. О.

Caablé, a. bois —, лѣсъ повалившійся. О.

Cabal, *caban*, m. t. товары, взятые для продажи изъ половины, трети и т. д. барыша. О.

Cabale, sf. шайка, соумышленники. Р.

Cabaleur, sm. заговорщикъ. Р.

Caballin, adj. m. Pharm. (*aloès* —) лошадиный сабуръ. Р.

Caban, sm. матрозскій плащъ отъ дождя. Р.

Cabane, sf. изба, комната. Р.

Cabaner, vp. et se — vt. стронть хижины. Р.

Cabaret, sm. приборъ чашекъ; -- *plante*: дикій перецъ. Р.

Cabas, sm. женская шляпка. Р.

Cabasset, sm. vi. шишакъ, шлемъ. Р.

Cabesas, m. Испанская шерсть. О.

Cabillot ou *Cavaillot*, sm. Маг. свайка, кляпышекъ. Р.

Cabinet, sm. государственный совѣтъ; — поставецъ съ ящиками; — собраніе рѣдкостей; — бесѣдка. *Cabinet d'aisances* — нужное мѣсто; — *d'affaires* — коммиссіонная контора; — *de lecture* — библіотека для чтенія; — *secret*. Phys. акустическій сводъ. Р.

Caboche, sf. fam. — каблучный гвоздикъ. Р.

Cabochon, m. каблучный гвоздикъ. О.

Cabosse, sf. какао́вая шелуха. Р. (вообще какао).

Cabotiner, vp. быть худымъ актеромъ. Р.

Cabre, sf. Маг. краны. m. Р.

Въ томъ и другомъ Словарѣ однако же пропущены въ разсматриваемомъ мѣстѣ, между прочимъ слѣдующіе слова:

- Cabaliser* — заниматься каблююю.
Cabanerie — ферма, мыза.
Cabarer — переливать воду.
Cabareter — посѣщать кабаки.
Cabareteur — охотникъ до кабаковъ.
Cabaretique — кабачный.
Cabarre — плоскодонное морское судно.
Cabasser — собирать въ корзину овощи и т. п.
Cabasseur — мошенникъ.
Cabe — яловица.
Cabesse — тонкій шелкъ.
Cablée — мѣра длины почти во 100 шаговъ.

Такъ же на удачу разворачиваю стр. 487 Нѣмецкой части и сравнивая ее по содержанию съ соотвѣтствующей 320 — 324 стр. Нѣмецкой части Карманнаго Словаря Г. Улянова, выписываю то, что замѣчено въ одномъ и пропущено въ другомъ :

- Nachtlager* п. I. ночлеги. У.
Nachtlampe f. 2. ночникъ. У.
Nächtlich adv. ночью. Р.
Nachtmütze f. 2. ночной спальный колпакъ. У.
Nachtquartier п. I. 3. ночлеги. У.
Nachts ночью. У.
Nachwuchs, m. t. fig. юное поколѣние. Р.
Nackenschlag, s. m. неприятность. Р.
Nadelblatt, хвоя, игольчатый листокъ. Р.
Nadelbüchse, *Nadeldose*, sf. булавочникъ. Р.
Nadelohr, *Nadelloch*, zn. игольное ушко. Р.
Nadelspitze, sf. игольный или булавочный конецъ. Р.

Nadelstechen, sp. и *Nadelpunktur*, sf. накалываніе тѣла. Р.
Nadelstich, sm. уколъ булавкою или иголкою. Р.

Не смотря на чрезвычайное сходство между обоими Словарями не столько въ расположеніи сколько въ объясненіи словъ, сходство, которое не оставляетъ никакого сомнѣнія, что Г. Рейфъ придерживался почти всегда выбора Русскихъ словъ, употребленныхъ Г. Ульяновымъ для перевода Нѣмецкихъ, все таки въ Словарѣ Г. Рейфа есть дополненія къ Словарю Г. Ульянова, доказывающія, что и въ этой части труда Г. Рейфа есть доля болѣе или менѣе самостоятельная.

Въ обоихъ Словаряхъ пропущены на означенныхъ страницахъ только слѣдующія слова :

Nachtreten — слѣдовать за кѣмъ, послѣдовать кому.

Nachthun — подражать, дѣлать какъ другой; продолжать чью работу.

Nachtraßen — слѣдовать рысью.

Nachweise — дитя, родившееся по смерти отца.

Nachwein — Tresterwein.

Nachwerfen — добрасывать, докладывать; бросать въ слѣдъ за кѣмъ.

Nachwille — завѣщаніе, послѣдняя воля.

Nachziehen — вести, тянуть за собою, или за кѣмъ, — тануться за кѣмъ.

Nachzucht — сурой, послѣдній рой, передзимній.

Nadel am Strumpfe — дорожка на чулкѣ.

Nadelstreu — сусѣнокъ, дурное сѣно.

Nadelbinsen — nadelförmige Binsen.

Nadelkerbel — scandix pecten, arphanes argvensis.

Часть Английская въ словарѣ Рейфа лучше всѣхъ другихъ частей по обилію словъ и различныхъ ихъ значеній; но такъ какъ у меня нѣтъ подъ рукою ни одного Английско-Русскаго Словаря съ которымъ бы можно было ее сравнить, то я нахожусь въ необходимости сравнить ее съ Англо-Французскимъ Лексикономъ Спирса. Беру на удачу стр. 337. — На этой страницѣ недостаетъ, сравнивая со стр. 274 Словаря Спирса между прочимъ слѣдующихъ словъ и выраженій:

Hatson — въ шляпѣ.

Hatefully — ненавистно, злобно.

Hatted — пр. въ шляпѣ.

Hatter — тоже что *Harass*.

Haughtily — высокопарно, надменно.

Haul down — приводить.

Haul in — тянуть бичевою.

Haunt — бродить.

Haunter — столбъ, болванъ.

Hauteur — спесь, надменность.

Have. — *To be had* — считаться, почитаться, *to have by heart* — читать наизусть, *to have after to have at* — преслѣдовать, нападать, и пр.

Haviour — поведеніе, приѣмъ.

Нельзя не извинить этихъ пропусковъ, потому что, если бы все содержаніе Словаря Спирса было взято въ Словарь Г. Рейфа, то томъ его, и безъ того заключающій въ себѣ болѣе 900 страницъ, увеличился бы почти вдвое:

на томъ же основаніи извинительными кажутся по крайней мѣрѣ отчасти пропуски и въ другихъ частяхъ, хотя впрочемъ Французская часть могла бы быть кажется сдѣлана и полнѣе, не повредивъ себѣ излишнею своею толстою. Составители ручныхъ словарей находятся всегда въ необходимости лишать ихъ содержаніе многихъ полезныхъ подробностей. Немногіе изъ лексикографовъ умѣютъ пользоваться мѣстомъ и выбирать изъ подробностей именно такія какія нужны, также умно, какъ это удавалось Г. Улянову, Г. Рейфу и очень не многимъ другимъ изъ нашихъ Русскихъ лексикографовъ.

Не привожу доказательствъ полноты Русской части словаря Г. Рейфа, потому что вѣроятно во 2-мъ изданіи она будетъ передѣлана, и слѣдовательно во многомъ пополнена и исправлена.

Второе внутреннее достоинство словаря Г. Рейфа, представляется въ правильности и до вѣкоторой степени полнотѣ объясненій — какъ Русскихъ словъ помощію Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ, такъ и наоборотъ словъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ по Русски. По всему видно, что Г. Рейфъ превосходно знаетъ всѣ четыре языка и умѣетъ пользоваться ихъ богатствомъ, помогая себѣ другими ручными словарями не рабски, а самостоятельно. Впрочемъ не всякое правильное объясненіе словъ и выраженій одного языка, посредствомъ словъ и выраженій другаго; можетъ быть одинаково полезно въ словарѣ учебномъ; не всякій учебный Словарь на пр. Русско-Французскій и Французско - Русскій, независимо отъ

правильности объясненій, одинаково можетъ быть полезенъ и въ Россіи, и во Франціи: надобно, что бы онъ былъ примѣненъ къ потребностямъ того юношества, для котораго предназначается, представляя — сообразно съ ними — въ однихъ случаяхъ толкованія, а въ другихъ переводы словъ и выраженій. Толкованіе служитъ для уразумѣнія значенія словъ и выраженій неизвѣстныхъ, непонятныхъ, переводъ даетъ возможность передать слова и выраженія языка извѣстнаго на языкѣ неизвѣстномъ. Для Француза, изучающаго Русскій языкъ, въ Словарѣ Русско-Французскомъ нужны толкованія словъ Русскихъ по Французски; для Русскаго изучающаго Французскій языкъ, въ такомъ же Русско-Французскомъ словарѣ нужно не толкованіе словъ Русскихъ, и безъ того понятныхъ, а переводъ ихъ словами равносильными Французскими. Словарь Латинско - Русскій непременно долженъ быть толковый; Словарь Русско-Латинскій — только переводный. Безъ сомнѣнія во многихъ случаяхъ переводъ и толкованіе можетъ ни чѣмъ не отличаться, во многихъ, но отнюдь не во всѣхъ: тѣ слова и выраженія, которыми рисуются особенности быта и обычаевъ, образованности и нравовъ народа для юношества иностраннаго должны быть непременно истолкованы, чѣмъ подробнѣе тѣмъ лучше, и во всякомъ случаѣ настолько, на сколько нужно для уразумѣнія смысла словъ. Такъ въ словарѣ Русско-Французскомъ, изданномъ для юношества Французскаго, мало сказать что *бояринъ* — *boïar*, *сеigneur*, *кремль* — *cremlin*, *citadelle*, *сарафанъ* — *sarafan*, *habit*, *гобе*, что *профессоръ* — *profesueur*, *сту-*

дентъ — *étudiant*, *генералъ* — *général*, *журналъ* — *journal*, и т. п.: безъ особенныхъ толкованій значенія этихъ словъ съ переводомъ останется для Француза также мало яснымъ, какъ было безъ перевода, Словарь, подобный изданному Г. Рейфомъ въ пользу Русскаго юношества, можетъ ограничиваться переводомъ только словъ Русскихъ по Французски, Нѣмецки и Англійски, и непременно долженъ заключать въ себѣ не только переводы, но гдѣ нужно и толкованіе словъ Французскихъ, Нѣмецкихъ и Англійскихъ. И Г. Рейфъ въ нѣкоторой степени имѣлъ это въ виду, соединяя съ переводами и толкованія не только въ трехъ иностранныхъ частяхъ, но и въ Русской, конечно для того, чтобы сдѣлать свой Словарь полезнымъ и для иностранцевъ, хотя впрочемъ при многихъ изъ словъ иностранныхъ и нельзя было бы не пожелать болѣе простора для толкованій.

Для показанія въ какой именно мѣрѣ Словарь Г. Рейфа удовлетворяетъ ожиданіямъ, въ отношеніи къ правильности и полнотѣ объясненій разворачиваю на удачу стр. 68 Французской части, и отмѣчаю тѣ слова Французскаго языка, которыя должны быть для Русскаго объяснены нѣсколько болѣе чѣмъ это сдѣлано у Г. Рейфа.

«*Baste* — крестовый тузъ, баста (въ ломберной игрѣ)»
Рядомъ съ этимъ замѣчаніемъ столбо бы кажется, поставить и слѣдующія: — лодка для перевоза винограда, — вьючная корзина, — молочный кувшинъ, — родъ шелковой китайской ткани.

«*Basterne* — колесница (у Галловъ). Можно было бы

прибавить: — бастерна (также какъ въ Русской части при словѣ *кибитка* стоитъ (*le kibitk voiture*) и объяснить что *бастерна* была щегольскимъ экипажемъ знатныхъ дамъ въ древней Франціи.

«*Bastide* — загородный домъ, дача, мыза». Можно бы прибавить: — въ Провансѣ Бастиды можно видѣть всего болѣе около Марсея.

«*Bastille* — бастилія, замокъ». Можно бы прибавить: городскія временныя укрѣпленія (въ средн. вѣка). Какъ особенное специальное значеніе этого слова надобно бы отмѣтить бастилію, какъ Парижскій сначала военный, потомъ тюремный замокъ.

«*Bastude* — неводъ, сѣтъ, волокуша». Надобно бы прибавить: — для рыбной ловли въ соленыхъ прудахъ.

«*Bataclan* — приборъ, свита, снарядъ». Переводъ не совсѣмъ вѣренъ; правильнѣе: грузъ, поклажа, скарбъ.

«*Batarde* — косое письмо». Слово это надобно бы поставить подъ *batard-arde*, какъ выраженіе, потому что это не особое существительное имя, а тоже прилагательное, передъ которымъ пропускается иногда существительное *écriture*, такъ же какъ предъ словомъ *coulée*. Переводъ Русскій «косое письмо», не такъ вразумителенъ какъ Нѣмецкое *Mittelschrift*.

«*Batelée* — полное судно, грузъ судна». Слово это употребляется не въ смыслѣ массы, поклажи на суднѣ, а только въ смыслѣ массы людей, ѣдущихъ на суднѣ. Отъ этого, слово *batelée* можно употребить и безъ отношенія къ судну, въ смыслѣ: толпа, множество: *une*

batelée de gens, какъ означено и въ Словарѣ Французской Академіи.

«*Bâti* — приметка». Надобно бы еще прибавить: живая нитка, *à bâti* — на живую нитку.

«*Bâtisse* — строеніе, постройка, кладка». Слово *строеніе* надобно бы выпустить, какъ двусмысленное: *bâtisse* значить собственно — кладка строенія.

Я остановился только на девяти словахъ; а между тѣмъ на той же страницѣ у Рейфа, еще помѣщено тридцать восемь словъ, объясненныхъ совершенно удовлетворительно. Это достаточно для любого словаря, даже и не столь малообъемнаго какъ Рейфовъ.

Достоинствомъ Словаря Г. Рейфа можно было бы считать и то, что въ немъ три главныхъ языка западной Европы поставлены въ параллель съ Русскимъ: съ этой стороны трудъ Г. Рейфа заслуживалъ бы признательность даже за счастливую мысль, которую могъ онъ внести въ нашу лексикографію, если бы Словари его въ самомъ дѣлѣ были параллельными. Называя ихъ однако параллельными, Г. Рейфъ не придалъ имъ этого достоинства, какъ внутреннее качество, и понималъ подъ выраженіемъ параллельный Словарь, не то, что, по видимому, слѣдуетъ понимать. Прежде чѣмъ приведу доказательства, считаю долгомъ объяснить :

Можно ли назвать параллельнымъ всякій словарь, въ которомъ слова и выраженія двухъ или нѣсколькихъ языковъ поставлены въ рядъ, объясняя одни другія взаимно? Можно ли назвать параллельнымъ напр. Словарь Шмидта, въ которомъ слова Русскія объяснены

Нѣмецкими и Польскими, а слова Польскія Нѣмецкими и Русскими, потому только, что въ немъ стоятъ одно подлѣ другаго слова подобно значашія на трехъ языкахъ; и что въ одномъ отдѣленіи слова одного языка, а въ другомъ другаго стоятъ на первомъ мѣстѣ въ азбучномъ порядкѣ? Мнѣ кажется, нѣтъ. Иначе всякій словарь двуязычный или многоязычный можно назвать параллельнымъ. Словарь можетъ быть названъ параллельнымъ только тогда, когда въ немъ избранныя языки поставлены въ параллель вообще или въ какомъ нибудь опредѣленномъ отношеніи. Что бы языки въ словарѣ могли быть поставлены въ параллель: надобно уравнить ихъ взаимно въ отношеніи къ избираемой части ихъ состава, т. е. ограничить избираемую долю каждаго языка опредѣленнымъ кругомъ идей, опредѣленнымъ кругомъ словъ, выражающихъ эти идеи, или по крайней мѣрѣ ограничить свой взглядъ на языки, поставляемые въ параллель, опредѣленной точкою зрѣнія. Такъ напр. корнесловъ нарѣчій языка Нѣмецкаго или нарѣчій Славянскихъ будетъ тогда только параллельнымъ, когда въ немъ будетъ обращено вниманіе на удѣльную значимость каждаго корня въ каждомъ изъ нарѣчій отдѣльно, такъ чтобы видно было въ какихъ нарѣчійяхъ какіе именно корни, общіе всѣмъ имъ, удержались и развились одни болѣе, другіе менѣе. Такъ и общій словарь языковъ, хотя бы напр. всѣхъ Европейскихъ или двухъ-трехъ изъ нихъ, будетъ тогда параллельнымъ, когда въ немъ помощію словъ обще употребительныхъ въ каждомъ изъ нихъ будутъ переве-

дены всѣ идеи, нечуждыя народамъ, говорящимъ этими языками, такъ чтобы можно было съ помощію одного изъ языковъ узнавать, какими словами выражается та или другая идея въ каждомъ изъ нихъ. Если изъ одного языка взяты только такія слова, которыя приняты образованнымъ обществомъ, то и изъ другихъ языковъ не могутъ быть приняты слова иного круга, напр. обветшалыя, простонародныя, областныя и т. п. Если изъ одного языка не взяты слова выражающія понятія научныя, ремесленныя и т. п., то не могутъ они быть взяты ни изъ одного изъ языковъ, поставляемыхъ въ параллель. Если языки поставляются въ параллель взаимно, т. е. если для каждаго изъ языковъ предназначено особенное отдѣленіе, въ которомъ слова этого языка представляются на первомъ планѣ; то въ каждомъ изъ отдѣленій, по каждому изъ языковъ, должна быть употреблена совершенно одинаковая масса словъ и выраженій: чѣмъ больше будетъ словъ, употребленныхъ въ одномъ мѣстѣ и забытыхъ въ другомъ, гдѣ бы имъ тоже слѣдовало быть, тѣмъ менѣе въ словарѣ параллельности. Словарь, въ которомъ не какъ рѣдкость отмѣчено будетъ, что Русское слово *клеверъ* по Французски значить *saïn foïn*, Французское же слово *saïnfoïn* по Русски значить *пльтушы головки*, а Русское слова *пльтушы головки* переведены Французскими словами *chanvre bâlard*, тогда какъ между Французскими словами вовсе не найденъ этого *chanvre bâlard*, — такой словарь нельзя назвать параллельнымъ. Составленіе параллельнаго словаря, безъ сомнѣнія, требуетъ отъ лексико-

графа столько же соображений умственныхъ, сколько и механическаго труда, осмотрительности и терпѣнія, не говоря уже объ основательности и обширности знанія языковъ и общества и объ общей образованности, можно сказать, энциклопедической учености; но сколько составленіе такого словаря трудно, не для всякаго лексикографа достижимо, столько же, конечно, и польза его несомнѣнна, польза его какъ драгоценнаго пособія, облегчающаго сравненіе и изученіе языковъ.

Разсматривая съ этой стороны словарь Г. Рейфа, нельзя не убѣдиться что авторъ, назвавъ свой Словарь параллельнымъ, не имѣлъ въ виду поставить избранные языки въ той параллели, о которой я выразилъ свое мнѣніе; а если и имѣлъ, то не достигнулъ цѣли. Въ каждомъ изъ отдѣленій словаря, подборъ словъ сдѣланъ независимо отъ подбора другихъ отдѣленій; различенъ и по количеству и по качеству, и представляется не для поставленія языковъ въ параллели, а для истолкованія какъ можно большаго количества словъ въ каждомъ языкѣ, нужныхъ или излишнихъ при его изученіи. Отъ этого не обращено было усильнаго вниманія на то, какими именно словами объясняется слово объясняемаго языка, лишь бы отмѣченъ былъ его смыслъ. Отъ этого и масса словъ каждаго изъ четырехъ языковъ въ отдѣленіи, гдѣ онъ объясняется, во все не та, какъ въ трехъ другихъ отдѣленіяхъ, гдѣ этотъ языкъ принятъ для объясненія другихъ языковъ. Вотъ нѣсколько случайно взятыхъ примѣровъ:

Въ Русской части слова *баба, бабушка* пе-

реведены такъ: 1) la grandmère, aïeule, Grossmutter, grandmother. 2) une sage femme, Hebamme, midwife.

Во Французской: *grand'mère* — баба, бабушка — Grossmutter, grandmóther, *aïeule* — бабка, бабушка (баба — *нѣтъ*), Grossmutter, Ahne (въ Русской части слова этого нѣтъ), grand-mother. — *Sagefemme*, *accoucheuse* (не баба, бабушка, а *только*) повивальная бабка, Wehmutter (а въ Русской части слово это было забыто), Hebamme, midwife.

Въ Нѣмецкой: — *Grossmutter* — бабка, бабушка, (баба — *нѣтъ*). la grand'mère, aïeule, grandmother, grandam (въ Русско - Французской части этого слова нѣтъ), — *Ahne* — нѣтъ, а есть *Ahnen*, — *Hebamme* и *Wehmutter* (не баба, бабушка, а *только*) повивальная бабка, *sagefemme*, *accoucheuse*, midwife.

Въ Англійской части: — *grandmother* — нѣтъ, — *grandam* (не баба, бабушка, а *только*) бабушка, — *grand-mère*, (*Ahne* — *нѣтъ*), — *midwife* (не баба, бабушка, а *только*) повивальная бабка, *sage femme*, *accoucheuse*, Hebamme, Wehmutter.

Во Французской части слово *trusquin* переведено такъ: реисмась, чертокъ, *Streichmass*, *Streichmodell*, gage. Въ Русской: *реисмась* (*ужь не trusquina*) *equilboquet*, *Streichmass* (а *Streichmodell* *нѣтъ*), (*ужь не gage* а) *mortise gauge*, — *чертокъ* — *нѣтъ*.

Въ Нѣмецкой: *Streichmass* и *Streichmodell* — (не реисмась а) *ресмусь* (и *опять*) чертокъ, le *trusquin*, *equilboquet*, gage, *mortise gauge*.

Въ Англійской: *mortise gauge* *нѣтъ*; — *gage* (*ужь не*

реисмагъ, *и* чертокъ, *a*) мѣрило, масштабъ, (*и не* *trusquin или equilboquet*, *a*) *mesure*, (*и не* *Streichmass, Streichmodell, a, Mass, Massstab*.

Возвращаясь опять къ Французской части находимъ при *equilboquet* въ значеніи *Streichmass, Streichmodell, mortise gauge*: по Русски значить малка, наугольникъ. Въ Русской же части *малка* значить (*уже не equilboquet и пр. a*) *la fausse équerre, die Schmiege, a bewel*; *a наугольникъ* — *équerre, Winkelmass, a bewel*. Въ Нѣмецкой части *и Schmiege и Winkelmass* — переведено по Русски тѣмъ же словомъ наугольникъ.

Въ Нѣмецкой части *ausser dem* переведено такъ: кромѣ того, *outré cela, d'ailleurs, moreover, besides*. Въ Русской части слова *кромѣ того нѣтъ*, *нѣтъ и* *похожаго сверхъ того*, *a есть притомъ съ переводомъ*: *outré cela, de plus, en même temps, ausserdem, noch dazu, besides that, at the same time*; *нѣтъ и во Французской слова outré cela*, *a есть en outré съ переводомъ*: *сверхъ того, при томъ, ausserdem, überdies, noch dazu, moreover, besides*; *нѣтъ и въ Нѣмецкой словъ überdies и noch dazu*.

Не считаю нужнымъ приводить болѣе примѣровъ. И тѣмъ менѣе желаю опровергать пользу и того сопоставленія языковъ, въ которомъ представлены избранные языки въ Словарѣ Г. Рейфа: оно полезно уже и тѣмъ, что облегчаетъ уразумѣніе смысла слова непонятнаго, представляя объясненіе разомъ на трехъ языкахъ; оно тѣмъ полезнѣе, чѣмъ нужнѣе понять насто-

ящій отгѣнокъ значенія слова и отдѣлить его отъ другихъ подобнозначащихъ. —

Для того, чтобы сдѣлать свой Словарь болѣе пригоднымъ для юношества, Г. Рейфъ къ каждой части его приложилъ на Французскомъ языкѣ краткую грамматику того языка, которому посвящена эта часть, и кромѣ того при Русской части на Русскомъ и Французскомъ, и при части Нѣмецкой на Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкѣ Сокращеніе всеобщей грамматики.

Это Сокращеніе всеобщей грамматики состоитъ преимущественно изъ опредѣленій грамматическихъ терминовъ, и то почти исключительно тѣхъ, которые относятся къ вопросамъ такъ называемаго грамматическаго разбора; впрочемъ и въ этомъ видѣ, по ясности и простотѣ изложенія, оно можетъ быть полезно для дѣтей, начинающихъ изучать языки. Нельзя не жалѣть, что оно осталось не оконченнымъ: оно болѣе удовлетворило бы своему назначенію, если бы заключало въ себѣ опредѣленія грамматическихъ терминовъ всѣхъ безъ исключенія, такъ чтобы подобныхъ опредѣленій уже не нужно было повторять въ изложеніи частныхъ грамматикъ.

Что касается до этихъ частныхъ грамматикъ, то хотя и кратки, и хотя бы могли быть еще уменьшены, если бы не повторяли терминологическихъ замѣчаній, не объясняющихъ особенностей ни одного изъ четырехъ языковъ, однако очень достаточны для припоминанія тѣхъ главнѣйшихъ правилъ языка, безъ знанія которыхъ нельзя пользоваться лексикономъ или при

одной помощи лексикона понимать книгу на языкѣ, еще не совершенно извѣстномъ. Нельзя не пожалѣть только, что всѣ четыре грамматики, неисключая даже и Русской, написаны на языкѣ Французскомъ: для юношества Русскаго, которому посвященъ Словарь Г. Рейфа, было бы, конечно, полезнѣе имѣть ихъ подъ рукою на языкѣ родномъ.

Какъ бы то ни было, достоинства труда Г. Рейфа таковы, что почтенный лексикографъ имѣетъ полное право на признательность Русской публики. Умножая лексическую часть нашей современной литературы еще однимъ замѣчательнымъ явленіемъ, онъ еще болѣе упрочиваетъ у насъ за собою свой авторитетъ, такъ счастливо имъ приобретенный трудами предшествовавшими и, удостоенный вниманія Совѣта Военно-Учебныхъ Заведеній, достоинъ поощренія и со стороны Академіи.

Адъютантъ Академіи *И. Срезневскій.*

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ
ПЕРВАГО ДВАДЦАТИЛѢТІЯ
УЧРЕЖДЕНІЯ
ДЕШНДОВСКИХЪ ПРЕМІИ.

А. ВЪДМОСТЬ О ЧИСЛѢ СОВСКАТЕЛЬНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПО ГОДАМЪ.

Годы.	Прислано отъ авторовъ.	Принято безъ просьбы авторовъ.	И того.	Въ томъ числѣ.				Рассмотрѣно.		Возвра- щено до пригово- ра.
				Печат- ныхъ.	Рукопис- ныхъ.	На Русс. языкъ.	На иностран. языкахъ.	Въ Ака- деміи.	Въ Акаде- міи.	
съ 1831 по 1840	204	23	227	200	27	199	28	151	68	8
1841	33	3	36	35	1	35	1	13	18	5
1842	27	—	27	22	4	22	4	18	8	1
1843	20	6	26	22	3	18	7	16	9	1
1844	19	4	23	13	9	17	5	15	7	1
1845	26	1	27	19	8	22	5	16	11	—
1846	33	1	34	28	6	29	5	24	8	2
1847	32	4	36	21	12	29	4	23	10	3
1848	25	3	28	24	2	21	5	20	6	2
1849	22	5	27	16	5	17	4	14	7	6
1850	20	—	20	16	4	17	3	20	—	—
Итого	461	50	511	416	81	426	71	330	152	29

Б. ВЪДОМОСТЫ
О ЧИСЛѢ ПРЕЖДЕВЪННЫХЪ ВЪ КАЖДЫЙ ГОДЪ НАГРАДЪ И О КОЛИЧЕСТВѢ ВЫДАННЫХЪ НА ТО
ДЕШЕВЪ, КАКЪ РАВНО И О КОЛИЧЕСТВѢ И ДОСТОИНСТВѢ ВЫДАННЫХЪ ПОСТОРОННИМЪ РЕПРЕЗЕНТАМЪ
ЗОЛОТЫХЪ МЕДАЛЕЙ.

Годы.	Под- нѣтъ въ градѣ.	На суммѣ.	Вропо- степен- ныхъ наградъ.	На суммѣ.	На вѣз- нѣ.	На суммѣ.	Итого на	Постороннимъ репрезентамъ медалей	
								въ 12 черв.	въ 8 черв.
съ 1831—1840	20	100,000	62	155,000	4	14,500	869,500	15	14
На серебро		28,571		44,286		4,143	77,000		
1841	1	1,428	7	4,998	1	429	6,855	3	—
1842	—	—	9	6,426	2	1,428	7,854	1	2
1843	2	2,856	4	2,856	1	285	5,997	—	—
1844	1	1,428	8	5,712	1	571	7,711	2	1
1845	1	4,284	3	2,142	1	1,428	7,854	2	1
1846	3	4,284	2	1,428	1	1,000	6,712	1	2
1847	—	—	8	5,712	2	1,428	7,140	2	2
1848	—	—	9	6,426	1	1,000	7,426	1	1
1849	1	1,428	8	5,712	2	1,000	8,140	2	2
1850	2	2,856	8	5,712	—	—	8,568	3	—
Итого	33	47,135	128	91,410	16	12,712	151,257	32	25

Примѣчаніе: Въ теченіе 20-ти лѣтъ на предѣлъ внесено 122,857 руб. ср. Выдано же оныхъ, какъ вознагражденіе
въ предѣлѣмъ работамъ на предѣлѣ 151,257 руб. ср. да на на слѣдн. Рублимъ 1815 руб. ср. и всего
153,072 руб. болѣе противъ полученой суммѣ 10,315 руб. Выданы сѣбѣ собственныя изъ промоторовъ отъ казен-
ной казенно управленія суммѣ за годъ впередъ и отъ предпріимчивыхъ рукоприкладцевъ собственныя и
выданы уже по отлученію ихъ впередъ для года, и болѣе отъ предпріимчивыхъ. Кроме того за оныя гдѣхъ
же промоторовъ начислено казенному Управленію о предпріимчивыхъ предѣлѣ съ предположенія рублимъ.

384 черв. 200 черв.
1193 р. 60 к. 621 р. 75 к.
1815 р. 35 к.

В. В Ъ Д О М О С Т Ь

ОБЪ УДОСТОЕПНЫХЪ СОЧИНЕНІЯХЪ ПО ПРЕДМЕТАМЪ И ГОДАМЪ
СЪ 1831 ПО 1850 Г.

Примѣчаніе: Звѣздочка при имени означаетъ полную премію.

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.
Богословіе.	1836	<i>Эристова</i> : Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви. Почетнаго отзыва:	
	1837	<i>Досмоел</i> : Описаніе Соловецкаго монастыря.	
	1838	<i>Зонтагъ</i> : Священная исторія для дѣтей, выбранная изъ ветхаго и новаго завіта.	
	1840	<i>Дебольскаго</i> : Дни Богослуженія Православной Церкви.	
Философія.	1834	* <i>Сидонскаго</i> : Введеніе въ науку философіи.	
	1834	<i>Галмча</i> : Картина Человѣка. Почетнаго отзыва:	
	1841	<i>Зедергольма</i> : Исторія древней Философіи.	
Математика.	1835	* <i>Брауимана</i> : Курсъ Аналитической Геометріи (рипись).	
	1832	<i>Севастьянова</i> : Приложение начертательной Геометріи къ воздушной перспективѣ.	
	1835	<i>Петрушевскаго</i> : Эвклидовыхъ началъ 3 книги.	
	1837	<i>Брауимана</i> : Статика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ.	
	1837	<i>Самова</i> : Теорія определенныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней.	
	1837	<i>Бурачка</i> и <i>С. Зеленаго</i> : Лекціи алгебраическаго анализа.	
	1838	<i>Ястржембовскаго</i> : Курсъ практической механики.	

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На заданію.	
Математика.	1842	<i>Татарниова</i> : Начальныя основанія Геометріи.	500 р. с.	
	1843	<i>Зернова</i> : Дифференціальное вычисленіе съ приложеніемъ къ Геометріи.		
	1844	<i>Слонимскаго</i> : Арифметическая машина.		
	1844	<i>А. Зеленаго</i> : Краткое Руководство къ начертательной Геометріи.		
	1845	<i>Бруна</i> : Руководство къ политической Арифметикѣ.		
	1847	<i>Сомова</i> : Аналитическая Теорія волнообразнаго движенія зенита.		
	1847	<i>Давидова</i> : Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость.		
	1848	<i>Чебышева</i> : Теорія сравненій.		
	1849	<i>Давидова</i> : Теорія капиллярныхъ явленій (руксь).		
	1849	<i>Божерянова</i> : Теорія паровыхъ машинъ.		
	1850	<i>Сомова</i> : Основанія Теорія эллиптическихъ функцій.		
	Почетнаго отзыва:			
		1838		<i>Линча</i> : О началахъ равновѣсія и движенія.
	1838	<i>Бруна</i> : Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линіямъ второй степени.		
Метрологія.	1831	* <i>Паукера</i> : <i>Metrologie Russlands. (M. S.)</i>	*) 1428 р. с.	
	1846	<i>Петручичскаго</i> : Общая метрологія (руксь).	1000 р. с.	
Астрономія и Геодезія.	1836	* <i>Ариеландера</i> : <i>DLX stellarum fixarum positiones medise inuente anno 1830.</i>		
	1845	* <i>Савича</i> : Приложение практической Астрономіи къ Географическому опредѣленію мѣстъ.		
	1831	<i>Первошумкова</i> : Руководство къ Астрономіи.		
	1837	<i>Болотова</i> : Руководство къ Геодезіи.		
	1841	<i>Зеленаго</i> : Астрономическія средства кораблевожденія.		
	1842	<i>Первошумкова</i> : Основанія Астрономіи.		
*) Возвращено во Демидовскій Капиталъ за незаданіемъ.				

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.	
Астрономія и Геодезія.	1842	<p style="text-align: center;">ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:</p> <i>Болотова</i> : Руководство къ производству хозяйственной съемки, межеванія и нивелированія.		
	1844	<i>Бредова</i> : Антропозіологія.		
	1848	<i>Ермакова</i> : Ручной планиметръ.		
	Военныя и морскія науки.	1838		* <i>Медема</i> : Руководство къ тактикѣ.
1849		* <i>Горемыкина</i> : Руководство къ изученію тактикѣ.		
1833		<i>Полоцова</i> : Полевая Фортификація.		
1836		<i>Медема</i> : Обзорніе важнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи.		
1836		<i>Бобинскаго</i> : Краткая топологія и курсъ верховой ѣзды.		
1839		<i>Теляковскаго</i> : Фортификація, съ атласомъ.		
1842		<i>Языкова</i> : Опытъ Теоріи Стратегіи.		
1844		<i>Зедделера</i> : Обзорніе Исторіи военнаго искусства.		
1846		<i>Скаловскаго</i> : Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ.		
1850		<i>М. Посета</i> : О вооруженіи военныхъ судовъ, съ атласомъ.		
Химія и Физика.	1842	<p style="text-align: center;">ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:</p> <i>М. Ильина</i> : Практическая морская Артиллерія.	1428 p. c.	
		1845		<i>Скаловскаго</i> : Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ.
		1847		<i>Богдановича</i> : Записки Стратегіи.
		1845		* <i>Клауса</i> : Химическое изслѣдованіе остатковъ платиновой руды и металла Рутенія.
		1847		<i>Нерсандера</i> : Observations faites à l'Observatoire magnétique et météorologique de Helsingfors. (M. S.)
Геогнозія и Минералогія.	1832	<i>Соколова</i> : Руководство къ минералогіи.		
	1837	<i>Фишера-фонъ-Вальдгейма</i> : Ориктографія Московской губерніи.		
	1839	<i>Соколова</i> : Курсъ геогнозіи.		
	1841	<i>Гальмерсена</i> : Генеральная карта горныхъ формаций Европейской Россіи съ пояснительными примѣчаніями.		
	1843	<i>Узатиса</i> : Курсъ горнаго искусства, съ атласомъ.		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.	
Геогнозія и Минералогія.	1850	<i>Гресиника</i> : Beitrag zur Kenntniss der orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nord-West-Küste Amerika's.		
	1842	<p style="text-align: center;">ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:</p> <i>Соколова</i> : Руководство къ геогнозіи, съ атласомъ.		
Естественныя науки.	1840	* <i>Постельса</i> и <i>Рупрехта</i> : Описаніе морскихъ растений, собранныхъ въ северномъ тѣломъ Океанѣ, у береговъ Россійскихъ владѣній въ Азіи и Америкѣ, въ путешествіе вокругъ свѣта, совершенное по повелѣніи Государя Императора Николая I въ военномъ Шлюпѣ «Семантъ» въ 1826, 1827, 1828 и 1829 годахъ подъ командою Флота Капитана Ф. Лютке.		
	1833	<i>Эйхвальда</i> : Plantae Caspico-Caucasicae. (M. S.)		
	1835	<i>Гёблера</i> : Uebersicht des Katurischen Gebirges (M. S.)		
	1836	<i>Фальдерманна</i> : Fauna entomologica transcaucasica T. I.		
	1838	<i>Его же</i> : Fauna entomologica transcaucasica T. II. III.		
	1844	<i>Рупрехта</i> : Symbolae ad historiam et geographiam plantarum Rossiarum (M. S.)		
	1844	<i>Эверсмана</i> : Fauna lepidopterologica Volgo-Uralensis.		
	1848	<i>Менетриэ</i> : Catalogue des Insectes recueillis par feu M. Lehmann.		
	1849	<i>Клауса</i> : О растительности приволжскихъ странъ.		
	1843	<p style="text-align: center;">ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:</p> <i>Эртеля</i> : Dictionnaire complet de zoologie et de botanique en langue française, russe et latine.		
	Медицина.	1843	* <i>Пирогова</i> : Полный курсъ прикладной Анатоміи человѣческаго тѣла.	714 р. с.
		1850	* <i>Его же</i> : Патологическая Анатомія Азіатской холеры, съ атласомъ.	

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданію.	
Медицина.	1832	<i>Громова</i> : Изложеніе судебной медицины.		
	1835	<i>Всволодова</i> : Зоо-хирургія.		
	1838	<i>Грума</i> : Монографія о радикальномъ леченіи пахомоточныхъ грыжъ.		
	1838	<i>Чарковскаго</i> : Военно-походная медицина.		
	1840	<i>Пирогова</i> : Anatomia chirurgica.		
	1840	<i>Филомавнтскаго</i> : Физиологія, изданная для руководства своихъ слушателей. Двѣ части.		
	1841	<i>Соломона</i> : Руководство къ оперативной хирургіи.		
	1848	<i>Заблюцкаго</i> : Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошонки, съ атласомъ.		
	Почетнаго отзыва:			
	1840	<i>Килма</i> : Зоотомія, или руководство къ познанію строенія тѣла домашнихъ животныхъ.		
	1841	<i>Всволодова</i> : Опытъ ученія о повальныхъ болѣзняхъ между домашними животными.		
	1841	<i>Грума</i> : Руководство для прививанія предохранительной оспы.		
	1841	<i>Гейта</i> : Руководство къ повивальному искусству.		
	1845	<i>Лел, Тарасова и Стрѣльцова</i> : Энциклопедическій Медицинскій Лексиконъ.		
	1848	<i>Пушкарева</i> : О душевныхъ болѣзняхъ въ судебно медицинскомъ отношеніи.		
Промышленность.	1839	<i>*Якоби</i> : Гальванопластика.		
	1833	<i>Ббде</i> : Руководство къ виноградному садоводству.		
	1837	<i>Дизта</i> : Усовершенствованіе Русской Печи.		
	1838	<i>Усова</i> : Курсъ земледѣлія.		
	1841	<i>Берштрессера</i> : Руководство къ разведенію, улучшенію, кормленію и откормкѣ домашнихъ животныхъ.		
	Почетнаго отзыва:			
	1832	<i>Кеппена</i> : О винодѣліи и винной торговлѣ въ Россіи.		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.
Промышленность.	1841	<i>Аносова</i> : О булатахъ, въ двухъ книгахъ.	
	1841	<i>Дано</i> : Руководство для устройства усовершенствованныхъ веревчатыхъ приводовъ (<i>Système funiculaire</i>).	
Теорія и Исторія Словесности.	1843	<i>Брауншвейга</i> : <i>Der Flachsbau in Russland</i> .	
	1843	* <i>Востокова</i> : Остромирово Евангеліе 1056—57 года, съ приложеніемъ Греческаго текста Евангелія и съ грамматическими объясненіями.	
	1832	<i>Глазгола</i> : Начертаніе теоріи Словесности (рѣкъ).	
	1836	<i>Шевырева</i> : Исторія поэзіи.	
	1839	<i>Стрובה</i> : Описаніе памятниковъ Славяно-Русской литературы.	
	1844	<i>Дубенскаго</i> : Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ.	
	1847	<i>Биллерскаго</i> : Судьбы Церковно-Славянскаго языка.	
Классическая Филологія и Археологія.	ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:		
	1840	<i>Греча</i> : Чтенія о Русскомъ языкѣ.	
	1847	<i>Чистякова</i> : Курсъ Теоріи Словесности.	
	1839	<i>Ивашковскаго</i> : <i>Λεξικον ελλην Ρωσικον</i> .	
	1842	<i>Евлампиоса</i> : Амарантосъ или разы возрожденной Эллады (рѣкъ).	
	1844	<i>Ильенкова</i> : Краткая Синонимика, изложенная по Дедерлейну.	
	1845	<i>Ивашковскаго</i> : Полный Россійско-Латинскій Словарь.	
Восточные языки.	1847	<i>Коссовича</i> : Греческо-Русскій Словарь.	
	1850	<i>Леонтьева</i> : О Поклоvení Зевсу въ Древней Греціи.	
	ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА:		
	1840	<i>Зедергольма</i> : <i>Xenophonis Anabasis</i> .	
1848	<i>Ашика</i> : Воспорское Царство.		
1838	* <i>Монаха Іакима</i> : Китайская Грамматика.		
1839	* <i>Тубинова</i> : Грузино-Русско-Французскій Словарь.		
1845	* <i>Ковалевскаго</i> : Монголо-Русско-Французскій Словарь.		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.	
Восточные языки.	1846	* <i>Чубинова</i> : Русско-Грузинскій Словарь.		
	1837	<i>Ковалевскаго</i> : Монгольская Христоматія.		
	1840	<i>Казембека</i> : Грамматика Турецко-Татарскаго языка.		
	1848	<i>Попова</i> : Грамматика Калмыцкаго языка.		
	1850	<i>Бобровникова</i> : Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка.		
	1850	<i>Берова</i> : Начальныя основанія Гайнакскаго языка или практическая метода два удобнѣйшаго изученія его.		
		Почетнаго отзыва:		
	1845	<i>Гейтлина</i> : Principia Grammatices Neopersicae cum metrogum doctrina et dialogis persicis.		
Лингвистика. Лексико-графія.	1832	* <i>Востокова</i> : Русская грамматика.		
	1832	* <i>Рейфа</i> : Dictionnaire russe-français (M. S.)	1428 p. c.	
	1834	* <i>Соколова</i> : Церковно-Славяно-Россійскій Словарь.		
	1843	* <i>Павскаго</i> : Филологическія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка.		
	1835	<i>Вельяминова</i> : Грамматическія правила Алеутско-Лисьевскаго языка (рипись).		
	1841	<i>Шмидеича</i> : Корнесловъ Русскаго языка (рипись).	428 p. c.	
	1843	<i>Кастрена</i> : Elementa Grammatices Synchronicae (M. S.).	285 p. c.	
	1845	<i>Видеманна</i> : Versuch einer Grammatik der Tscheremissischen Sprache (M. S.).	428 p. c.	
	1849	<i>Саввантова</i> : Грамматика Зырянскаго языка и Зырянско-Русскій и Русско-Зырянскій Словари.		
	1849	<i>Видеманна</i> : Grammatik der Wotjakischen Sprache (M. S.).	500 p. c.	
			Почетнаго отзыва:	
		1840	<i>Гинкулова</i> : Валлахо-Молдавская Грамматика.	
		1844	<i>Эртеля</i> : Нѣмецко-Русскій Словарь (рипись).	
	1848	<i>Перевальскаго</i> : Начертаніе Русскаго Синтаксиса.		
	1850	<i>Рейфа</i> : Четыре новые параллельные словаря языковъ Русскаго, Француз-		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.
Географія и Статистика.		скаго, нѣмецкаго и Англійскаго, въ пользу Россійскаго юношества.	428 р. с.
	1833	<i>Левшина</i> : Описаніе Киргизъ-казачьихъ ордъ и степей.	
	1833	<i>Григорьева</i> : Описаніе Нахичеванской провинціи.	
	1835	<i>Степанова</i> : Енисейская губернія.	
	1837	<i>Круженитерна</i> : Précis du système, des progrès et de l'état de l'instruction publique en Russie.	
	1839	<i>Ободовскаго</i> : Теорія Статистики.	
	1840	<i>Шопена</i> : Описаніе Армянской области. (рипсъ).	
	1842	<i>Лакшова</i> : Статистическое описаніе Китайской Имперіи, съ прил. географ. картъ.	
	1847	<i>Горлова</i> : Обзорніе Экономической Статистики Россіи (рипсъ).	
	1848	<i>Скальковскаго</i> : Опытъ Статистическаго описанія Новороссійскаго края.	
	1849	<i>Милотина</i> : Первые опыты военной Статистики.	
		Почетнаго отзыва:	
	1837	<i>Черткова</i> : Воспоминанія о Спичилин.	
	1838	<i>Бернштрессера</i> : Опытъ описанія Олонекской губерніи.	
	1840	<i>Вильминова</i> : Записки объ островахъ Уналашскаго отдѣла.	
	1842	<i>Ольдекона</i> : Geographie des Russischen Reichs.	
	1842	<i>Бруна</i> : Руководство къ сравнительной Статистикѣ Европейскихъ Государствъ.	
	1843	<i>Павловскаго</i> : Географія Россійской Имперіи въ 2 частяхъ.	
1843	<i>Завельскаго</i> : Статистика Царства Польскаго.		
1845	<i>Небольсина</i> : Коммерческая Статистика.		
1847	<i>Лакшова</i> : Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи.		
1850	<i>Шторха</i> : Der Bauernstand in Russland.		
Гидрографія.	1836	* <i>Круженитерна</i> : Дополненіе къ изданнью въ 1826 и 1827 годахъ объ-	

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.
Гидрогра- фія.	1850	ясненіямъ, послужившимъ для со- ставленія атласа южнаго моря. <i>*Рейнке</i> : Географическое описаніе съ вернаго берега Россіи.	857 р. с.
	1840	<i>Штукенберга</i> : Historisch-statistisch-technische Beschreibung aller im Russischen Reiche gegrabenen und projectirten schiff- und flossbaren Kanäle (M. S.).	
	1842	<i>Его же</i> : Hydrographie des Russischen Reichs oder topographisch-statistische Beschreibung seiner schiff- und flossbaren Flüsse und Seen, nebst einigen Nachrichten über die umgebenden Meere, deren Häfen und Anfahrten und über einige Gewässer Mittel-Asiens.	
Этнографія.	1835	<i>Сильмрива</i> : Русскіе въ своихъ пословицахъ.	1142 р. с.
	1839	<i>Его же</i> : Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды.	
Государ- ственное Хозяйство.	1841	<i>Горлова</i> : Теорія Финансовъ. Почетнаго отзыва:	
	1844	<i>Михайлова</i> : Политическая экономія (рѣпись).	
Исторія.	1831	<i>*Ганмейстера</i> : О финансахъ древней Россіи (рѣпись).	
	1834	<i>*Иакинва</i> : Историческое обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ.	
	1835	<i>*Михайловскаго-Данилевскаго</i> : Записки о походѣ 1813 года.	
	1836	<i>*Ушакова</i> : Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.	
	1839	<i>*Поюдина</i> : Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ Русскихъ лѣтописей.	
	1846	<i>*Гр. Толстаго</i> : Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи (рѣпись).	
	1831	<i>Устрялова</i> : Сказанія современниковъ о Дмитрѣ Самозванцѣ.	
	1833	<i>Его же</i> : Сказанія Князя Курбскаго.	

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.
Исторія.	1836	<i>Михайловскаго - Дамлевскаго</i> : Описаніе похода во Францію въ 1814 году.	1000 р. с.
	1836	<i>Семенова</i> : Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи.	
	1838	<i>Шульгина</i> : Изображеніе характера и содержанія новой Исторіи.	
	1841	<i>Смарагдова</i> : Руководство къ познанію древней и средней Исторіи.	
	1842	<i>Лоренца</i> : Руководство ко всеобщ. Исторіи.	
	1842	<i>Висковатова</i> : Историческое описаніе одежды и вооруженія Россійскихъ войскъ, съ рисунками.	
	1842	<i>Крузе</i> : <i>Nesrolivonica</i> : т. е. древности Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, до введенія Христіанской вѣры въ сѣхъ при-Балтійскихъ губерніяхъ.	
	1848	<i>Лангмюа</i> : Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ средней Азіи въ древнія времена (рипсъ).	
	1848	<i>Хаскаго</i> : Хронологическія таблицы.	
	1849	<i>Куторм</i> : Исторія Аѳинской республики.	
		Почетнаго отзыва:	
	1837	<i>Терещенко</i> : Обзоръ жизни Синови-ковъ, управлявшихъ иностранными дѣлами въ Россіи.	
	1840	<i>Смарагдова</i> : Руководство къ познанію древней Исторіи.	
	1844	<i>Его же</i> : Руководство къ познанію новой Исторіи.	
	1846	<i>Скальковскаго</i> : Исторія новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго.	
	1846	<i>Макарія</i> : Исторія Христіанства въ Россіи, до равноапостольнаго Князя Владиміра.	
	1848	<i>Петрова</i> : Два паскальскихъ указателя.	
	Нумисма-тика.	1837	
1834		<i>Черткова</i> : Описаніе древнихъ Русскихъ монетъ.	
1847		<i>Савельева</i> : Мухаммеданская Нумисматика въ отношеніи къ Русской Исторіи.	
		Почетнаго отзыва:	
1845	<i>Кн. Баратаева</i> : Нумисматическіе факты Грузинскаго Царства.		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.	
Правовѣде- ніе.	1832	<i>Гельмерсена</i> : Abhandlungen aus dem Gebiet des Livländischen Adelsrechtes.		
	1832	<i>Строева</i> : Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія (рѣчь).		
	1835	<i>Гельмерсена</i> : Geschichte des Livländischen Adelsrechtes.		
	1839	<i>Рейца</i> : Verfassung und Rechtszustand der dalmatischen Küstenstädte und Inseln im Mittelalter, aus deren Municipalstatuten entwickelt. Ein Beitrag zur Geschichte Slavischer Rechte (M. S.).		
	1840	<i>Неволинъ</i> : Энциклопедія Законовѣдѣнія, двѣ части.		
	1844	<i>Вольфельдта</i> : Mittheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafprocess in Livland, Esthland und Curland.		
	1850	<i>Торнау</i> : Изложеніе началъ Мусульманскаго законовѣдѣнія.		
	ПОЧЕТНАГО ОТЪЗВА:			
	1838	<i>Буни</i> : Das Liv- und Esthländische Privatrecht.		
	1840	<i>Баршева</i> : О мѣрѣ наказаній.		
1844	<i>Рихтера</i> : Ливляндское уголовное судопроизводство (рѣчь).			
1845	<i>Рихтера</i> : Der Livländische Strafprocess.			
1847	<i>Линовскаго</i> : Наслѣдованіе началъ уголовного права.			
Путеше- ствія.	1835	* <i>Литке</i> : Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ Сибири и по Ледовитому морю, совершенное въ 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годахъ экспедиціею, состоявшеюся подъ начальствомъ Флота Лейтенанта Ф. фонъ Врангеля.		
	1841	* <i>Врангеля</i> : Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ.		
	1844	* <i>Аделунга</i> : Kritisch-literarische Uebersicht aller Reisen der Ausländer in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind.		
	1846	* <i>Гр. Кейзерлингъ и Крузенштерна</i> : Wissenschaftliche Beobachtungen auf ei-		

Науки.	Годы.	Заглавія книгъ.	На изданіе.	
Путеше- ствія.		ner Reise in das Petschorenland im Jahre 1843.		
	1846	*Дамидова: Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie exécuté en 1837. 4 Vol.		
	1837	Гебелл: Путешествіе по южнымъ степямъ Россійской Имперіи.		
	1847	Баммера: Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe im Jahre 1842 (M. S.).		
	1848	Заюскина: Пѣшеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ.		
	1848	Гофмана: Reise nach den Goldwäscben Ostibiriens.		
	1849	Шренка: Reise nach dem Nordosten des Europäischen Russlands.		
	Архитекту- ра и Искус- ства.	1850	Мартынова: Русская старина въ памятникахъ церковнаго и гражданскаго зодчества. Текстъ Н. М. Снегирева. Почетнаго отзыва:	
		1842	Солавеа: Учебное руководство къ Архитектурѣ.	
1844		Гиппюса: Очерки теоріи рисованія, какъ общаго учебнаго предмета.		
Педагогика.	1833	Ястребцова: О системѣ наукъ, приличныхъ въ наше время дѣтямъ.		
	1835	Флѣри: Глухо-нѣмые.		
	1836	Ярцовай: Полезное чтеніе для дѣтей.		
	1837	Ишимовой: Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей. Почетнаго отзыва:		
	1840	Ишимовой: Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей.		

Г. АЛФАВИТНЫЙ РЕЕСТРЪ

АВТОРОВЪ СОЧИНЕНІЙ, УВѢЩАННЫХЪ ПРЕМІЯМИ И УДОСТОВЕРЕННЫХЪ ПОЧЕТНАГО ОТЗЫВА, РАВНО И РЕЦЕНЗЕНТОВЪ ПОЛУЧИВШИХЪ ОТЪ АКАДЕМІИ МЕДАЛИ.

Примѣчаніе: Звѣздочка при имени означаетъ полную премію. Имя курсивомъ означаетъ, что сверхъ преміи выдана еще сумма на вознагражденіе надержокъ печатанія.

П. О. почетной отзывъ безъ преміи.

М. большая, м. малая медаль за доставленныя рецензіи.

А.

Аделунгъ * 1844.
Аносовъ 1841.
Аргеландеръ * 1836.
Ашкизъ 1848. П. О.

Б.

Базнеръ 1847.
Баратаевъ Кн. 1845. П. О.
Баршевъ 1840. П. О.
Бергштроссеръ 1838. П. О. 1841.
Берединовъ 1834. м.
Бероевъ 1850.
Бернардъ 1844. М.
Бессеръ 1847. м.
Бжлярскій 1847.
Блунъ 1842. м. 1849. м.
Бобинскій 1836.
Бобровниковъ 1850.
Богдановичъ 1847. П. О.
Боде 1833.
Боженновъ 1849.
Болотовъ 1837. 1842. П. О.
Брашманъ * 1835. 1837.
Брауншвейгъ 1843. П. О.
Бредовъ 1844. П. О.
Брунъ 1838. П. О. 1842. П. О. 1845.

Бунге 1835. М. 1838. П. О.
Бурачекъ и Зеленый 1837.

В.

Вальтеръ 1849. М.
Варьянскій 1845. М.
Веньяминовъ 1835. 1840. П. О.
Веселовскій 1850. М.
Видеманъ 1845. 1849.
Висковатовъ 1842.
Вольфельдтъ 1844.
Востоковъ * 1832. 1833. М. 1834.
м. * 1843.
Врангель * 1841.
Врангель, Е. В. 1838. м.
Врангель, Ф. П. 1836 м. 1840 М.
Всеволодовъ 1835. 1841. П. О.

Г.

Гагемейстеръ * 1831.
Галлчъ 1834.
Гебель 1837.
Геблеръ 1835.
Гельмерсенъ 1832. 1835. 1841.
Геешъ 1841. П. О.
Гейтлингъ 1845. П. О.
Гинкуловъ 1840. П. О.
Гиппиусъ 1844. П. О.
Гааголевъ 1832.

Глазенапъ 1846. М. 1850. М.
Готвальдъ 1845. м.
Горемыкинъ * 1849.
Горловъ 1841. 1847. 1849. М.
Гошманъ 1841. М. 1848.
Грелингъ 1850.
Грейтъ 1836. М.
Гречъ 1733. м. 1840. П. О.
Григорьевъ 1833.
Громовъ 1832.
Грумъ 1838. 1841. П. О.

Д.

Давидовъ 1847. 1849.
Данилевскій-Михайловскій * 1835,
1836.
Дебольскій 1840. П. О.
Демидовъ * 1846. 1)
Дуго 1841. П. О.
Дихтъ 1837.
Досноей 1837. П. О.
Дубенскій 1844.
Дубовицкій 1848. М.

Е.

Есламинъ 1842.
Ермаковъ 1848 П. О.
Ессенъ 1835. М.

З.

Заблочкий 1847. м. 1848.
Завельскій 1843. П. О.
Загоскинъ 1848.
Зедделеръ 1838 М. 1844 м. 1845.
П. О. 1847 М.
Зедергольмъ 1840. П. О. 1841 П. О.
Зейдлицъ 1836. м.
Зеленый 1837. 1841. 1844.
Зериновъ 1843.
Зонтагъ 1838. П. О.

И.

Ивашковскій 1839. 1845.
Ильенковъ 1844.
Ильинъ 1842. П. О.
Игоземцевъ М.
Ишпинова 1837. 1840. П. О.

1) Присяжнъ князя Г. Сочинителя и при-
соединена обратно къ Демидовскому Капиталу.

И.

Иакимъ * 1834. * 1838. 1842. 1847.
П. О. 1848.

К.

Казембергъ 1840.
Кастренъ 1843. 1849. м.
Кейзерлингъ и Крузенштеръ *
1846.
Кеппенъ 1832. П. О. 1834. М.
Кикимъ 1840. П. О.
Клаусъ * 1845. 1849.
Кварре 1845. М.
Ковалевскій 1837. * 1845.
Коссовичъ 1847.
Кочетовъ 1838. М.
Крузенштеръ * 1836. 1837. * 1846.
Куторга 1849.

Л.

Левшинъ 1833.
Леонтьевъ, Тарасовъ и Стрѣлков-
скій 1845. П. О.
Ливновскій 1847. П. О.
Литке * 1835.
Ликтенштедтъ 1835. М. 1836 м.
Лоренцъ 1838 м. 1840. М. 1842
м. 1844.

М.

Макарій 1846. П. О.
Мартыновъ 1850.
Медемъ 1836. * 1838.
Менестрие 1848.
Милютинъ 1849.
Михайловъ 1844. П. О.
Михайловскій-Данилевскій * 1835.
1836.
Муральтъ 1848 м.

Н.

Напьерскій 1842. М.
Небольсинъ 1845. П. О.
Неволинъ 1840. 1846 м. 1847. М.
Нейманъ 1833. М.
Нероандеръ 1847.
Новицкій 1841. М.

О.

Ободовскій 1836 м. 1839.

П.

Павловскій 1843. П. О.

Павскій * 1843.

Паукеръ * 1831.

Перевлѣскскій * 1843.

Перешошниковъ 1831. 1842.

Петровъ 1848 П. О.

Петрушевскій 1835. 1846.

Пироговъ 1836. м. 1840. * 1843.
* 1850.

Погодинъ * 1839.

Половцовъ 1833.

Поповъ 1848.

Порошинъ 1846. м.

Постельсъ и Рупрехтъ * 1840.

Посельтъ 1850.

Пушкаревъ 1848 П. О.

Р.

Рейнеке * 1850.

Рейнъ 1839.

Рейфъ * 1832. 1850. П. О.

Рахтеръ 1844. 1845. П. О.

Рупрехтъ 1840. 1844.

С.

Саввантовъ 1849.

Савельевъ 1847.

Савичъ 1842 м. * 1845.

Самсонъ-фонъ-Гиммельстернъ 1833
М. 1844 М. 1850 М.

Свѣзевъ 1842. П. О.

Севастьяновъ 1832.

Семеновъ 1836.

Сидовскій * 1834.

Смазовскій 1845. П. О. 1846.

Скельовскій 1846. П. О. 1848.

Слонимскій 1844.

Смарагдовъ 1840. П. О. 1841. 1844.

Ш. О.

Сниттъ 1840. М.

Снегиревъ 1835. 1839.

Соколовъ Д. И. 1832. 1839.

Соколовъ Ш. И. * 1834.

Сомовъ 1837. 1847. 1850.

Степановъ 1835.

Строевъ В. М. 1832.

Строевъ С. М. 1839.

Стрѣлковскій, Лей и Тарасовъ
1845. П. О.

Т.

Тарасовъ, Лей и Стрѣлковскій
1845. П. О.

Татаринновъ 1842.

Теляковскій 1839.

Терещенко 1837. П. О.

Толстой Гр. * 1846.

Толь 1836. М.

Торнау 1850.

У.

Узатисъ 1843.

Усовъ 1838.

Устряловъ 1831. 1833.

Ушаковъ * 1836.

Ф.

Фальдерманнъ 1836. 1838.

Филомаентскій 1840.

Фишеръ А. А. 1834 М.

Фишеръ Г. И. 1837.

Флѣри 1835.

Х.

Хавскій 1848.

Ч.

Чаруковскій 1838.

Чебышевъ 1848.

Чертковъ 1834. 1837. П. О.

Чистяковъ 1847. П. О.

Чубиновъ * 1839. * 1846.

Ш.

Шевыревъ 1836.

Шимкевичъ 1841.

Шмалцъ 1838. м.

Шолуаръ * 1837.

Шопенъ 1840.
Шренкъ 1849.
Штекгардъ 1839 м.
Штукенбергъ 1840. 1842.
Шульгинъ 1838.

Э.

Эверманъ 1844.
Эйхвальдъ 1833.
Эрдманъ 1836. м.

Эристовъ 1836.
Эртель 1843. 1844. П. О.

Я.

Языковъ 1842.
Якоби * 1839.
Янинъ 1838. П. О.
Ярцова 1836.
Ястребцовъ 1833.
Ястржембовскій 1838.